I-6573

1941

I-6513

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

I – 6513

378.4

19

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.
С.П.Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Тавр. ул. 5.

КАКЪ ВЕСТИ

УСТНЫЯ и ПИСЬМЕННЫЯ РАБОТЫ

НА УРОКАХЪ РОДНОГО ЯЗЫКА.

Методическія указанія къ книгамъ „РАЗВИТІЕ РѢЧИ“
3-й и 4-й г.г. обученія.

**М. Лопыревой, Е. Соловьевой, Е. Тихѣевой
и Е. Ціонглинской.**

Изданіе 3-е, исправленное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. Л. Я. Ганзбурга, Мытнинская ул., 11.
1913.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

„Читальня Народной Школы".

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія журналъ этотъ допущенъ въ ученическія библіотеки народныхъ и городскихъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ многія книжки этого журнала допущены въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ" назначается для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоитъ изъ нѣсколькихъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку, что *даетъ возможность пользоваться книжками „ЧИТАЛЬНИ" многимъ лицамъ за разъ.* Въ общей сложности «Читальня» даетъ ежегодно не менѣе 90 печатныхъ листовъ, т.-е. 1.500 страницъ и болѣе. Многія книжки украшены картинками.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ" заключаетъ въ себѣ:

1) разсказы изъ священной исторіи, житія святыхъ;
2) разсказы изъ отечественной исторіи и жизнеописанія знаменитыхъ людей;
3) повѣсти и разсказы;
4 стихотворенія;
5) драматическія произведенія;
6) описанія разныхъ явленій физическаго міра, жизни животныхъ и растеній;
7) свѣдѣнія о происшествіяхъ текущей жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой на годъ 3 р., на шесть мѣсяцевъ 1 р. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп., на два мѣсяца 50 коп. и на одинъ мѣсяцъ 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала, **С.-Петербургъ, Калашниковскій просп., № 9,** въ книжномъ магазинѣ **подъ фирмою Н. Фену и К°, Невскій пр., 90** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель ***Н. Моревъ.***

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ
С. П. Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.
Проверено
1965 г.
ПРОВЕРЕНО
1953
87/83
Инв.
1198
Ц. 70 коп.
БИБЛИОТЕКА
Обл. Дома Учителя
СПЕЦФОНД

КАКЪ ВЕСТИ

УСТНЫЯ и ПИСЬМЕННЫЯ РАБОТЫ

НА УРОКАХЪ РОДНОГО ЯЗЫКА.

Методическія указанія къ книгамъ „РАЗВИТІЕ РѢЧИ“
3-й и 4-й г.г. обученія.

**М. Лопыревой, Е. Соловьевой, Е. Тихѣевой
и Е. Ціонглинской.**

Изданіе 3-е, исправленное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. Л. Я. Ганзбурга, Мытнинская ул., 11.
1913.

372
926

Родное слово не столько *предметъ* обученія, сколько *средство* для выраженія нашихъ духовныхъ переживаній и для пониманія такихъ же переживаній у другого.

„На вопросъ, какая изъ великихъ, предстоящихъ человѣчеству задачъ, интересуетъ меня лично,—я могу лишь отвѣтить, что ближе всего къ моему сердцу *реформа школъ*.

До сихъ поръ въ нихъ идетъ расточеніе человѣческой энергіи на массу безсмысленныхъ работъ и систематическое разрушеніе благороднѣйшей изъ способностей, которыми человѣкъ обладаетъ, — именно, способности къ *самостоятельному творческому мышленію*".

Вильгельмъ Оствальдъ (профессоръ университета, докторъ философіи).

Въ основу нашей системы обученія мы кладемъ **развитіе способности самостоятельнаго творческаго мышленія** *и точнаго, правильнаго, литературнаго выраженія мыслей.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Владѣть рѣчью значитъ умѣть переводить на слова всѣ свои ощущенія, чувства, представленія, понятія, идеи и мысли.

Этому дѣти начинаютъ учиться съ самаго ранняго возраста, съ перваго лепета; но это «обученіе рѣчи» идетъ случайно: на языкъ дѣтей попадаетъ много словъ, совершенно неосвѣщенныхъ сознаніемъ, и обратно—ихъ духовный міръ переполненъ чувствами, ощущеніями, мыслями, неоформленными, необозначенными соотвѣтствующими словами. А если мысль не закрѣпить словомъ, то она исчезаетъ, таетъ...

Правильное обученіе языку и развитіе рѣчи должно состоять въ томъ, чтобы слова и соотвѣтствующія имъ понятія воспринимались параллельно, и потомъ слова слагались въ правильныя, точныя и красивыя фразы, логически связанныя одна съ другой.

Такимъ правильнымъ обученіемъ языку и развитіемъ рѣчи должна заняться и школа.

Въ книгахъ «Развитіе рѣчи» I-ый г. и II-ой г. обученія мы показали, какъ, по нашему мнѣнію, раціональнѣе вести это дѣло съ дѣтьми на первыхъ двухъ ступеняхъ обученія; теперь мы предлагаемъ матеріалъ и его разработку въ 3-й и 4-й годъ обученія.

Задача этой ступени сложнѣе и разнообразнѣе: не только надо научить владѣть рѣчью гладко, плавно, правильно и красиво, но и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Мысль человѣческая то лаконична, то пространна, то дѣловита и суха, то трогательна и ярка. Всѣхъ формъ выраженія мысли не предвидѣть и не исчерпать, но обратить вниманіе дѣтей на многообразіе формъ необходимо.

Эти формы языка должны показать дѣтямъ, какъ гибка рѣчь, и какъ можно ею пользоваться.

Знакомство съ «формами» должно пройти не теоретически, а практически; школа должна научить дѣтей выражать свои мысли кратко и пространно, образно и прозаично, съ описательнымъ и повѣствовательнымъ характеромъ, и съ разными оттѣнками, которые можетъ имѣть наша школа.

Необходимо научить дѣтей владѣть рѣчью по возможности во всѣхъ случаяхъ, которые представитъ имъ жизнь или наука. Нельзя дѣтей держать цѣлые годы на однихъ пересказахъ книжныхъ статей: въ жизни и наукѣ этотъ видъ работы представляется очень рѣдко; поэтому изощряться *только* въ этой формѣ изложенія нѣтъ никакого расчета. Вотъ почему мы въ книгѣ предлагаемъ разнообразные типы работъ. Продѣлавъ ихъ, дѣти хоть отчасти пріобрѣтутъ умѣнье выражать свои мысли словомъ, а потомъ, въ послѣдующіе года, остается совершенствовать и развивать *стиль*.

При составленіи нашей книжки мы руководствовались слѣдующимъ принципомъ: каждая книга, назначаемая для дѣтей, будь то книга для чтенія или учебникъ, должна отвѣчать тому maximum развитія и знанія, который можетъ быть предъявленъ къ дѣтямъ, для которыхъ она предназначена. Съ одной стороны она должна быть доступна и полезна для дѣтей съ пониженными способностями и знаніями, которыя въ каждой группѣ дѣтей встрѣчаются; съ другой—она должна доставлять духовную пищу и болѣе одареннымъ и развитымъ товарищамъ ихъ. Дѣло преподавателя выбирать изъ всей массы предлагаемаго книгой матеріала, что соотвѣтствуетъ каждому единичному случаю и ребенку.

Въ силу этого, въ работахъ, назначенныхъ нами для дѣтей, замѣчается какъ будто нѣкоторое несоотвѣтствіе. Однѣ изъ нихъ можно упрекнуть въ излишней легкости и элементарности; другія, наоборотъ, въ трудности и недоступности. Отбросьте всѣ первыя, если вы имѣете дѣло съ дѣтьми развитыми, отъ которыхъ можно многое требовать. Не касайтесь вторыхъ, если ваши ученики до нихъ не доросли и не въ силахъ ихъ выполнить.

Кромѣ того, мы рекомендуемъ болѣе трудныя работы проводить въ классѣ сообща, подъ личнымъ руководствомъ учителя. Это вѣрнѣйшій путь преодолѣть всѣ трудности, съ которыми не совладать ребенку одному, и поднять его дальше по ступенямъ развитія.

Каждый типъ предлагаемой нами работы сопровождается соотвѣтствующими поясненіями, но есть еще пріемы, которые примѣнимы ко всѣмъ работамъ, а именно: веденіе *устныхъ сочиненій, пересказовъ, преній* при разборѣ ученическихъ работъ, а также—*поправка письменныхъ работъ и расширеніе лексикона*.

Свои взгляды на эти пріемы мы излагаемъ въ слѣдующихъ главахъ.

Устныя сочиненія.

Въ нашихъ школахъ устныя сочиненія почти отсутствуютъ. Они являются въ видѣ «пересказовъ» и «переложеній» своими словами статей, прочитанныхъ въ классѣ или дома. Эти устныя отвѣты носятъ пассивно-подражательный характеръ;—«своего» и «по своему» вносится въ нихъ мало, и потому дѣтямъ они крайне неинтересны. «Пересказывая» изъ года въ годъ, дѣти медленно подвигаются въ умѣніи владѣть устною рѣчью. А, между тѣмъ, въ жизни имъ приходится больше *говорить отъ себя, высказывать свои мысли, свои наблюденія, свои чувства*—и очень рѣдко пересказывать чужія статьи.

Надо научить ихъ владѣть устною рѣчью гладко, свободно и непринужденно. Кромѣ этой прямой цѣли, многіе педагоги (особенно американскіе и нѣмецкіе) замѣтили вліяніе устной рѣчи на письменную.

Если дѣтей упражнять изо дня въ день въ письменномъ изложеніи,—результаты будутъ не такъ благопріятны, какъ при чередованіи *свободныхъ устныхъ сочиненій и письменныхъ*. Не сомнѣваемся въ правильности этихъ выводовъ и потому рекомендуемъ ввести *устную форму* изложенія своихъ мыслей въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ: на тему съ даннымъ матеріаломъ, безъ него, и разсказы по картинкѣ, и разсказъ на пословицу, и разсказы подобные (аналогичные) даннымъ, и описаніе видѣннаго, и пр. и пр.

Эти сочиненія не должны быть «экспромтомъ», создавшимся вмигъ,—нѣтъ: они должны быть продуманы, обоснованы и передаваться по плану. Этотъ планъ обязательно долженъ быть написанъ, потому что разработка его устанавливаетъ логику мысли.

Очень мало дѣтей, которыя сумѣютъ безъ намѣченнаго плана излагать свои мысли послѣдовательно и логично, а большинство, не имѣя подъ рукой канвы, будутъ *болтать* безъ всякаго толка, безцѣльно нагромождая фразу за фразой. Такіе уроки, конечно, ничему не научатъ, а потому надо строго слѣдить за манерой выполненія «устныхъ сочиненій»: ученики должны отвѣчать, глядя на планъ, заранѣе составленный, или сообщать предварительно весь планъ, котораго будутъ придерживаться, или подавать написанное сочиненіе, которое будутъ воспроизводить устно, выучивъ его наизусть. Словомъ, приступая къ отвѣту, ученикъ долженъ знать

заранѣе все,—какъ и что собирается излагать устно. Устное сочиненіе не должно быть прерываемо никакими замѣчаніями ни со стороны учителя, ни со стороны товарищей, (свои замѣчанія могутъ заносить на листки), но по окончаніи оно можетъ стать предметомъ общей критики *).

Въ нашихъ книжкахъ темами устныхъ сочиненій могутъ служить всѣ картины, помѣщенныя въ книгѣ, всѣ темы безъ плановъ, сочиненія на пословицы и пр.

Пересказъ.

Дѣти должны научиться выражать свои мысли, навѣянныя или вызванныя всевозможными впечатлѣніями, слѣд., они должны научиться также выражать мысли, навѣянныя чтеніемъ разсказовъ, статей и даже стихотвореній.

Мысли эти могутъ быть результатомъ критическаго отношенія къ статьямъ—это одинъ видъ работы; могутъ быть выводомъ или умозаключеніемъ по поводу того или иного положенія, приведеннаго въ статьѣ—это другой видъ работы. Но есть еще одинъ видъ работы, а именно: воспроизведеніе прочитанной и воспринятой статьи, но *своими* словами, не нарушая смысла. Къ этимъ *своимъ* словамъ надо относиться очень внимательно: очень часто дѣти посредствомъ *своихъ* словъ *большое* понятіе превращаютъ въ *малое*, или *главное* переводятъ на *второстепенное* мѣсто, а *случайное, малое* возводятъ *въ сущность*, или—при пересказѣ произведенія—совершенно упускаютъ существенныя черты и обращаютъ вниманіе только на мелочи.

Если упражнять дѣтей въ этой работѣ изо дня въ день такъ, какъ обыкновенно это ведется, то они начинаютъ относиться къ пересказу пассивно, полувнимательно и сводятъ работу къ тому, что передаютъ разсказъ, выхватывая фразы то тамъ, то сямъ изъ даннаго произведенія. Это не пересказъ, а уродованіе даннаго матеріала.

Если ограничиться только «объяснительнымъ» чтеніемъ статей, то дѣти не вылѣзутъ изъ логическихъ ошибокъ.

Чтобы не было такихъ и подобныхъ еще нарушеній, необходимо предварительно разбирать съ дѣтьми произведеніе.

Надо научить дѣтей отличать главное отъ второстепеннаго, малое отъ большого. Одного объяснительнаго чтенія мало. Надо

*) Смотри отдѣлъ „Рефераты“ и „Пренія“.

вводить дѣтей въ пониманіе статьи самыми разнообразными способами: и путемъ логическихъ вопросовъ, и посредствомъ предварительной бесѣды, и посредствомъ рисованія, и всевозможныхъ наглядныхъ пособій, и даже критики даннаго произведенія. Когда прочитанный матеріалъ сталъ ясенъ и со стороны логической и со стороны стилистической, тогда можно предложить ученику передать *своими* словами воспринятое. Такая работа не будетъ пассивной— ученикъ будетъ воспроизводить уже усвоенныя *(свои)* мысли *своими словами*, слѣд., работа будетъ *творческою*.

Мы даже не противъ того, чтобы дѣтямъ предлагать пересказывать стихотворенія, весь вопросъ,—какія стихотворенія и какъ пересказывать.

Если въ стихотвореніи поэтъ воспроизводитъ свои переживанія, свои настроенія, то понятно, что всякое *свое* слово вмѣсто авторскаго, исказитъ всю прелесть, красоту и силу его. Но если стихотвореніе—не глубокая лирика, а эпическое произведеніе съ «содержаніемъ», какъ напр. «Три пальмы», «Олегъ», «Дѣдушка Мазай», «Пчелы» и пр., то они нисколько не пострадаютъ, если передать коротко или пространно содержаніе этихъ стиховъ. При этомъ нужно слѣдить, чтобы дѣти не передавали стиховъ строчку за строчкой, ломая ихъ и перефразируя, а брали цѣликомъ и передавали его *по своему*.

Лучшій способъ научить дѣтей пересказывать—это живой примѣръ, живая рѣчь: статью, всесторонне разсмотрѣнную, учитель долженъ самъ пересказать. При этомъ обязательно предупредить, что такой видъ пересказа не есть единственный, что можно еще и еще иначе передать то же содержаніе, и при случаѣ показать разнообразіе формъ, чтобы этимъ поддержать индивидуальные способы выраженія.

Безъ такихъ примѣровъ дѣти будутъ думать, что опредѣленная форма выраженія и желательна и обязательна.

Очень часто дѣти приноравливаютъ свои выраженія къ тому виду, «какой любитъ учитель», или какой показалъ учитель. Этотъ пріемъ приводитъ всѣхъ дѣтей къ шаблону и стираетъ оригинальность каждой работы.

Мы предлагаемъ всѣми способами оберегать *своеобразность выраженій,* лишь бы они были правильными, точными, грамотными.

Эти *своеобразныя* выраженія, подъ вліяніемъ литературнаго матеріала будутъ эволюціонировать и все болѣе и болѣе обогащаться и словами и формами.

Нѣсколько приблизительныхъ пересказовъ мы помѣщаемъ въ книгѣ: «Горе», «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ» и др. Придавая извѣстное значеніе этому виду упражненій, мы предлагаемъ въ концѣ книги нѣсколько цѣльныхъ разсказовъ, какъ матеріалъ для пересказовъ.

Пользоваться ими можно разными способами, избирать которые предоставляемъ самому учителю.

Пренія.

Чтобы научить дѣтей высказывать свои собственныя мысли и защищать ихъ, мы предлагаемъ въ классѣ ввести *пренія* по поводу работъ товарищей. Такія пренія уже ведутся въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ младшихъ классахъ.

Планъ преній помѣщенъ въ «Ежегодникѣ» Лѣсного коммерческаго училища, и мы его съ нѣкоторыми измѣненіями приводимъ ниже.

Урокъ этотъ можетъ вестись, приблизительно, такимъ образомъ. Берутся 2—3 картины; предварительно онѣ разсматриваются, разбираются, и затѣмъ предлагается дѣтямъ къ любой изъ этихъ картинъ по своему выбору составить разсказъ.

Затѣмъ для преній выбирается по два-по три сочиненія на каждую картину, которыя и намѣчаются для разбора въ классѣ.

Сочиненіе прочитывается учителемъ въ классѣ, и ученики даютъ о немъ свои отзывы.

Преніе ведется по слѣдующему плану, который заранѣе написанъ учащимъ на классной доскѣ.

1) Подходитъ ли придуманный разсказъ къ данной картинѣ?
2) Какая главная мысль разсказа?
3) Правдоподобно ли его содержаніе?
4) Интересенъ ли разсказъ?
5) Заимствовано ли его содержаніе или свое?
6) Согласны ли вы съ тѣмъ, что хочетъ сказать авторъ своимъ разсказомъ?
7) Поэтична или прозаична форма разсказа?
8) Нѣтъ ли въ разсказѣ слишкомъ растянутыхъ или слишкомъ сжатыхъ мѣстъ?
9) Хорошъ ли слогъ?
10) Въ чемъ его недостатки? Нѣтъ ли противорѣчій и т. п.

Учащій приглашаетъ учениковъ возражать по извѣстному пункту. Дѣти терпѣливо ждутъ очереди. Желающіе возражать по данному

пункту высказываются. Авторъ разсказа защищаетъ его. Завязывается оживленный споръ, учитель играетъ только роль предсѣдателя, и предоставляетъ выработку деталей и обсужденій самимъ дѣтямъ.

Дѣти спрашиваютъ другъ друга, дополняютъ, развиваютъ мысли товарищей до тѣхъ поръ, пока будетъ выработана окончательная формулировка критическаго замѣчанія, которое записывается въ тетради «Разборъ сочиненія такого то» и служитъ имъ руководствомъ при новыхъ работахъ. Авторъ исправляетъ и переписываетъ свой разсказъ въ особую классную тетрадь: «Сборникъ работъ такого то класса».

Предметомъ для преній могутъ служить не только работы по картинамъ, но еще и сочиненія на *пословицы, поговорки и темы.*

Свои сочиненія дѣти могутъ иллюстрировать откуда нибудь вырѣзанными картинками, подходящими по своему содержанію къ написанному разсказу, или своими собственными рисунками, и послѣдніе также могутъ быть подвергнуты критикѣ дѣтей, а лучшій изъ рисунковъ помѣщается въ ту же тетрадь, гдѣ записывается результатъ отзывовъ дѣтей.

Вышеприведенный планъ преній есть только примѣрный: можно его сокращать или распространять въ зависимости отъ работы и отъ силъ учащихся.

Эти «пренія» мы считаемъ очень полезнымъ подспорьемъ въ «развитіи рѣчи», а потому очень рекомендуемъ примѣнять ихъ въ классѣ при каждомъ подходящемъ случаѣ.

Поправка письменныхъ работъ.

Поправка письменныхъ работъ представляетъ много трудностей для учителя, отнимаетъ у него много времени, но не всегда для дѣтей бываетъ продуктивна.

Поэтому мы считаемъ нужнымъ остановиться особенно на этомъ вопросѣ.

Многіе учащіе считаютъ своею обязанностью самимъ исправлять всѣ ошибки, ставить знаки препинанія, переписывать неправильныя выраженія, вставлять пропущенное, зачеркивать лишнее и возвращать ученику работу въ такомъ видѣ, чтобы онъ могъ уже безъ помощи учителя и безъ малѣйшаго затрудненія переписать работу начисто.

Такого рода поправки отнимаютъ у учителя массу времени и приносятъ ученику мало пользы, такъ какъ ему при перепискѣ не надъ чѣмъ призадуматься: онъ можетъ машинально переписать

исправленное безъ всякаго умственнаго напряженія, часто не отдавая себѣ отчета въ томъ, что пишетъ, безъ всякаго интереса, что вызываетъ новыя ошибки отъ разсѣянности.

Мы предлагаемъ учащему *никогда ничего* не исправлять, не перечеркивать, не вставлять, а только все отмѣчать опредѣленными значками, въ которыхъ условиться съ дѣтьми. Напр., орѳографическія ошибки подчеркивать одной чертой, невѣрные знаки препинанія — волнистой линіей, пропуски словъ — ∨, пропуски предложеній ∨‾‾‾, неправильныя выраженія отмѣчать на поляхъ двойною волнистой линіей и т. д.

Это займетъ у учителя гораздо меньше времени; зато онъ долженъ внимательно просмотрѣть ошибки всѣхъ родовъ и отмѣтить себѣ: 1) общія орѳографическія ошибки большинства работъ, 2) общія ошибки на знаки препинанія, 3) общія неправильныя выраженія и т. д.

Общими орѳографическими ошибками мы считаемъ ошибки на одно и то же правило правописанія, встрѣчающіяся въ разныхъ словахъ.

Сознательное исправленіе работъ ведется всѣмъ классомъ, *коллективно,* но дѣтямъ выдаются тетради заблаговременно съ тѣмъ, чтобы они успѣли просмотрѣть свои работы и ознакомиться со своими ошибками. Исправленію ошибокъ посвящается спеціальный урокъ.

Порядокъ поправокъ можетъ быть различный: сначала вниманіе дѣтей направляется на орѳографическія ошибки, потомъ на знаки препинанія, затѣмъ на стилистическія неточности; но можно вести и въ иномъ порядкѣ. Это зависитъ оттого, на чемъ въ данномъ случаѣ учитель хочетъ больше остановить вниманіе дѣтей.

Пока ученики не освоятся съ системой поправокъ, имъ не разрѣшается самостоятельно исправлять свои ошибки во избѣжаніе новыхъ.

Учитель спрашиваетъ, у кого есть орѳографическія ошибки, напр., въ именахъ существительныхъ; дѣти внимательно просматриваютъ работы, и тѣ изъ нихъ, у кого есть подобнаго рода ошибки, поднимаютъ руки. Учитель вызываетъ одного изъ нихъ, тотъ читаетъ и объясняетъ свою ошибку. Затѣмъ ученики объясняютъ аналогичныя ошибки; при этомъ не допускается повторенія уже исправленныхъ словъ. Такимъ же образомъ разбираются ошибки въ правописаніи другихъ частей рѣчи.

Если встрѣчается какое-либо слово, въ правописаніи котораго дѣти затрудняются, то это слово выписывается на классную доску.

Оставшіяся непоправленными ошибки исправляются учениками самостоятельно или при помощи товарищей; въ затруднительномъ случаѣ ученикъ обращается за помощью къ учителю.

При поправкѣ знаковъ учитель спрашиваетъ, у кого есть лишнія запятыя. Ученики читаютъ предложенія и объясняютъ, почему въ данномъ случаѣ нельзя поставить запятой.

Вслѣдъ за этимъ учитель спрашиваетъ, у кого не поставлены запятыя передъ придаточными предложеніями или между однородными членами слитнаго предложенія, или не выдѣлены запятыми слова обращенія, приложенія и проч. И ученики отыскиваютъ у себя соотвѣтствующія ошибки.

Послѣ этого они могутъ обратиться къ учителю за разъясненіемъ, если у нихъ остался какой-нибудь знакъ неисправленнымъ, и сами они не умѣютъ съ нимъ справиться.

Въ стилистическихъ ошибкахъ встрѣчается меньше однородностей, но часто случается, что въ сочиненіяхъ на одну и ту же тему бываютъ одинаковыя стилистическія неточности, которыя можно поправить цѣлымъ классомъ.

Поправка остальныхъ ошибокъ, встрѣчающихся не у всѣхъ учениковъ, ведется все-таки при участіи всего класса, такъ какъ эта работа одинаково полезна всѣмъ для развитія точности выраженій и для пониманія тонкостей языка.

Послѣ поправки дѣти берутъ работы на домъ; орѳографическія ошибки переписываются дѣтьми на поляхъ; стилистическія поправки вносятся въ тетрадь послѣ сочиненія, съ обозначеніемъ цифрами, куда какая изъ нихъ относится.

Не рекомендуемъ позволять дѣтямъ вносить стилистическія поправки между строками, такъ какъ это портитъ внѣшній видъ работы.

Всю работу цѣликомъ переписываютъ только самые слабые ученики, у которыхъ много стилистическихъ поправокъ. Остальные отъ этой переписки освобождаются.

Этотъ способъ поправки отнимаетъ много времени у дѣтей, но приноситъ имъ несомнѣнную пользу: на такого рода урокахъ выясняется, что правила правописанія, знаки препинанія, тѣ или другія выраженія—существуютъ не сами по себѣ, а необходимы для точнаго и правильнаго выраженія нашихъ мыслей.

Такіе уроки развиваютъ въ дѣтяхъ вниманіе, возбуждаютъ интересъ къ выполненной уже работѣ и стремленіе писать сочиненіе съ большею тщательностью.

Опытъ показалъ, что это дѣйствительно такъ: чѣмъ чаще ведутся такія поправки, тѣмъ внимательнѣе дѣти относятся къ своимъ работамъ, тѣмъ скорѣе ведется самая поправка, тѣмъ все менѣе и менѣе встрѣчается всякаго рода ошибокъ въ сочиненіяхъ.

Дѣти, у которыхъ много поправокъ, часто сами просятъ учителя позволить переписать свою работу и переписываютъ ее со вниманіемъ.

Расширеніе лексикона.

Въ школахъ обыкновенно очень рано отрываютъ *слово* отъ его *содержанія* и подвергаютъ *слово грамматическому* анализу; благодаря этому, значеніе самого слова въ представленіи дѣтей затуманивается, ослабляется,—въ результатѣ, большую часть употребляемыхъ словъ они или полупонимаютъ или придаютъ имъ неправильное значеніе. Это полупониманіе наблюдается очень часто: дѣти механически произносятъ рядъ словъ, нисколько не вникая въ ихъ смыслъ.

Чтобы слово не потеряло своей силы, своей яркости, надо приблизить его къ содержанію и, по возможности, позже производить надъ нимъ грамматическія операціи.

Для этого въ книгѣ нашей «Развитіе рѣчи» 3-й и 4-й годъ обученія мы вводимъ самыя разнообразныя упражненія, цѣль которыхъ дать возможность дѣтямъ *расширить* значеніе слова или *вдуматься* въ оттѣнокъ его смысла.

Подобныя упражненія помѣщены у насъ и послѣ статей и независимо отъ нихъ. Въ нихъ мы задаемъ какое-нибудь понятіе выразить еще и другимъ способомъ, или данное слово объяснить, замѣнить его равнозначущимъ или по смыслу къ нему приближающимся, или ввести это слово въ предложеніе.

Изъ сказаннаго видно, что мы добиваемся не схоластическаго объясненія, не формулы какой-нибудь, а предлагаемъ различные способы провѣрки пониманія смысла слова.

Работы по картинамъ.

Работамъ по картинамъ мы придаемъ большое значеніе. Свой взглядъ на этотъ вопросъ мы высказали уже подробно въ «Методическихъ указаніяхъ» къ 1-му и 2-му году обученія.

Тамъ мы эксплоатировали эти картины и порознь, и по нѣсколько, объединяя одною темой, и въ дополненіе къ статьямъ.

Почти во всѣхъ этихъ работахъ (за малыми исключеніями) мы приходили дѣтямъ на помощь съ планомъ или вопросами.

Теперь — въ 3-й и 4-й годъ обученія — мы дѣйствуемъ обратно: предоставляемъ почти всѣ картины усмотрѣнію самихъ дѣтей: два предыдущихъ года должны были уже научить ихъ создавать разсказы по картинкамъ. Дѣтямъ же, которыя впервые подойдутъ къ этому виду работъ, необходимо притти на помощь. Съ ними желательно провести бесѣду и путемъ вопросовъ раздвинуть содержаніе картины: нужно заглянуть въ моментъ предшествующій, перейти къ моменту, схваченному на картинѣ, и дальше дать то или иное заключеніе, выяснить возможное будущее.

Нужно строго слѣдить, чтобы дѣти въ этомъ творчествѣ не переходили границу возможнаго, чтобы не приплетали неподходящихъ подробностей, чтобы не нарушали логической мысли, чтобы всѣ части сочиненія были одинаково трактованы—одна не была бы слишкомъ длинна, а другая скомкана,—чтобы языкъ персонажей соотвѣтствовалъ типамъ и т. д. Словомъ, слѣдить за логикою и художественностью выполненія.

Разсматриваніе картинъ первое время должно вестись совмѣстно съ учителемъ: дѣти не могутъ самостоятельно разобрать всесторонне картинку, замѣтить всѣ подробности, установить ихъ значеніе, ихъ сущность, причину и т. п. Напр., по платью, по внѣшнему облику—заключить о профессіи, по выраженію лица—догадаться о намѣреніяхъ или настроеніи, по обстановкѣ—о мѣстѣ дѣйствія и пр.

Разборъ картины важенъ еще для лексикона словъ,—многое дѣти, можетъ быть, и понимаютъ, но не умѣютъ опредѣлять, называть, т. к. не всѣ картины взяты нами изъ обихода дѣтей; мы намѣренно переносимъ ихъ въ самыя разнообразныя сферы: беремъ то крестьянскій бытъ, то городской; то пустыню, то лѣсъ; то жизнь дѣтей, то взрослыхъ; то природу, то настроеніе; то трудъ, то забавы; то радости, то бѣды.

Для каждаго ребенка, какъ бы онъ много ни наблюдалъ, многое, изображенное на данныхъ картинкахъ, явится новостью; поэтому надо помочь ему разобраться въ этой новой жизни, новомъ положеніи, усвоить его, иначе—онъ будетъ не создавать, а *выдумывать* и притомъ неправдоподобно.

Самый методъ разсматриванія картины долженъ развить сознательную наблюдательность, вдумчивую и логическую: на основаніи даннаго матеріала дѣти должны заключить о логически-возможномъ предшествующемъ моментѣ и такъ же логически-выте-

кающемъ послѣдующемъ теченіи событія. Вотъ этотъ результатъ логическаго наблюденія и долженъ лечь въ основу «сочиненія», тогда оно будетъ художественнымъ творчествомъ, а не нагроможденіемъ случайно ворвавшихся мыслей.

Научить «творить» нельзя,—эта способность—прирожденная; но дать *матеріалъ* для творчества и остеречь отъ ошибокъ—вполнѣ возможно. Этотъ матеріалъ и пріобрѣтается при разборѣ картины.

Планы для работъ по картинамъ мы помѣщаемъ здѣсь на тотъ случай, если явятся дѣти, совершенно неспособныя самостоятельно создать разсказъ. Эти примѣрные планы для разсказа мы отнюдь не рекомендуемъ навязывать или подсказывать дѣтямъ: разъ они могутъ сами безъ вопросовъ разобраться въ картинѣ, составить свой планъ и создать разсказъ по своему вдохновенію—тѣмъ лучше.

Чтобы сразу ввести дѣтей въ пониманіе того, какъ нужно создавать разсказы по картинкѣ, хорошо учителю самому переложить въ разсказъ одну или двѣ картинки. Поставить передъ дѣтьми въ классѣ большую, обязательно художественную картину, дать имъ всмотрѣться въ нее, и потомъ разсказать. Въ этомъ своемъ сочиненіи учитель долженъ показать и чувство мѣры, и логическую послѣдовательность мысли, и фантазію въ предѣлахъ возможнаго, и правильный языкъ, словомъ—все, что требуется отъ художественнаго произведенія.

Этихъ сторонъ своего разсказа учитель не долженъ подчеркивать и разбирать, но ученики должны сами почувствовать ихъ. Разсказъ учителя можетъ послужить матеріаломъ для пересказа учениковъ; они выполняютъ это значительно лучше, чѣмъ пересказъ прочитаннаго, поэтому мы рекомендуемъ практиковать этотъ пріемъ для выработки навыка въ связной устной рѣчи.

Еще полезный пріемъ,—участвовать вмѣстѣ съ дѣтьми въ созиданіи разсказа по одной и той-же картинѣ, но свое сочиненіе учитель долженъ прочесть или изложить послѣ всѣхъ, чтобы не обезкуражить учениковъ въ ихъ творчествѣ.

Но не всѣ картины должны служить темой для разсказа. Есть изъ нихъ и такія, которыя могутъ быть примѣнены и для другихъ цѣлей, а именно тѣ, которыя выдвигаютъ не *содержаніе*, а *настроеніе*, напр. картины Левитана, Судковскаго, Дубовскаго, Архипова и др.

Берется одна изъ такихъ картинъ,—она должна быть выполнена хорошо,—ставится передъ дѣтьми, и минуты 3—5 предоставляется имъ смотрѣть на нее безъ вопросовъ, безъ бесѣды.

Въ классѣ должна быть серьезная тишина.

Ясно, что *такую* картину не *слѣдуетъ* перекладывать въ *разсказъ*, не надо картинѣ приписывать того, что въ ней *не главное*. А главное въ ней настроеніе.

Думать, что *дѣтямъ недоступно настроеніе,—ошибка.* Наступленіе весны наполняетъ ихъ живительною радостью, сумерки настраиваютъ тревожно, дремучій лѣсъ навѣваетъ на нихъ жуть, въ сырую осеннюю погоду имъ тоскливо...

А это и есть настроеніе.

Созерцаніе такихъ картинъ имѣетъ цѣлью вызвать переживанія настроеній, но разспрашивать о нихъ не слѣдуетъ, потому что у дѣтей нѣтъ еще словъ для выраженія этихъ переживаній. Надо воспользоваться этимъ создавшимся впечатлѣніемъ и на фонѣ его разсказать о своихъ ощущеніяхъ и чувствахъ. Такой лирическій разсказъ при такой обстановкѣ будетъ имъ и понятенъ и интересенъ.

Послѣ пережитого настроенія, можно задать дѣтямъ вопросы: «А какъ вы чувствуете себя (напр.) весною? Что васъ особенно радуетъ? или: Какія примѣты весны васъ особенно радуютъ? Не замѣчаете ли такую же радость въ природѣ? въ чемъ именно? Чего вы ожидаете, глядя на эту картину? и т. д.

Чтобы еще ярче показать имъ, что картины могутъ навѣвать настроенія и притомъ особенно моменты природы, слѣдуетъ показать рядомъ двѣ картины съ самыми противоположными настроеніями,—напр. осенній день: небо, обложенное тучами, сѣро, кругомъ лужи, вѣтеръ срываетъ послѣдніе листья съ деревьевъ... Пусть молчаливо воспримутъ данное настроеніе. Потомъ эту картину смѣнить весеннимъ пейзажемъ: цвѣтущій садъ, голубое небо съ легкими облаками, солнечные лучи сквозь листву пробиваются на полянку, или ярко обливаютъ своимъ свѣтомъ цвѣты деревьевъ, кругомъ рѣющія ласточки... Такія противоположныя картины не могутъ не создать разницы въ настроеніяхъ. Чтобы закрѣпить эти переживанія, можно послѣ «Весны» вновь поставить «Осенній» мотивъ и прочесть дѣтямъ одно изъ лучшихъ стихотвореній, навѣянное хмурымъ моментомъ. Потомъ поставить весенній расцвѣтъ и опять прочесть соотвѣтствующее стихотвореніе.

Дѣтямъ станетъ ясно, что картины навѣваютъ *разныя настроенія,* и эти настроенія могутъ быть выражены и словами.

87/83
2
БИБЛИОТЕКА
Обл. Дома Учителя

Такими картинами желательно пользоваться только для культивировки—если можно такъ выразиться—своего отношенія къ тѣмъ или инымъ моментамъ природы... Можно поговорить по поводу нихъ, можно спросить о настроеніяхъ осторожно, умѣло, можно пристегнуть къ нимъ факты или воспоминанія изъ личной жизни (напр., встрѣча весны, наблюденія надъ прилетомъ ласточекъ, первые цвѣты и т. д.); но темой письменныхъ или устныхъ работъ онѣ могутъ служить только впослѣдствіи.

Мы *не раздѣляемъ* того *мнѣнія,* что содержаніе разсказа должно подсказываться только матеріаломъ, *даннымъ на картинѣ,* и что нельзя ни въ какомъ случаѣ допустить ничего, что подскажется еще и собственнымъ воображеніемъ. Сторонники этого мнѣнія опасаются того, что фантазія дѣтей будетъ витать, и дѣти начнутъ *придумавать* и нагромождать детали и факты безъ всякаго основанія и соотвѣтствія съ дѣйствительностью. Эти опасенія напрасны: подробный *осмысленный разборъ* картины, (которому мы отводимъ значительное мѣсто), *бесѣда съ учителемъ* по поводу содержанія картины, составленіе плана, наконецъ, *личныя наблюденія* дѣтей и совмѣстная критика своихъ-же произведеній *), въ результатѣ даютъ работы, которыя нисколько не грѣшатъ противъ дѣйствительности.

---

*) Смотри отдѣлъ „Пренія“.

Руководящіе планы для учителя.

Случайная добыча. (№ 1, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Гдѣ происходитъ событіе? какой лѣсъ?
Когда? (время года и дня)
Какія это дѣти, и сколько ихъ?
Кто еще съ ними ходилъ въ лѣсъ?
Что каждый изъ нихъ несетъ?
Что можно сказать по выраженію ихъ лицъ о настроеніи каждаго?
Который изъ нихъ является героемъ?
Почему картина названа *«Случайная добыча»?*

Примѣрный планъ для разсказа.

Куда, когда и зачѣмъ отправились дѣти?
Кто за ними увязался?
Какой былъ лѣсъ и далеко ли отъ деревни?
Какъ дѣти бродили по лѣсу?
Какъ провели время въ лѣсу?
Съ какой добычей каждый возвращался домой?
Кто былъ герой «Случайной добычи»?
Что мальчикъ разсказалъ товарищамъ о томъ, какъ онъ поймалъ зайчика?
Какой былъ зайчикъ?
Что дѣти рѣшили дѣлать съ зайчикомъ?

Между небомъ и землей. (№ 2, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе, когда?
Какія это дѣти?
Что они дѣлаютъ?
Какъ чувствуетъ себя дѣвочка?
Какъ относится мальчикъ къ состоянію дѣвочки?
Какъ относятся къ продѣлкѣ мальчика другія дѣти?
Почему картина названа *«Между небомъ и землей»?*

Планъ для разсказа.

Когда и гдѣ собрались эти дѣти?
Чѣмъ они забавлялись?
Кто къ нимъ пришелъ?
Что предложилъ мальчикъ дѣвочкѣ?
Какъ они убѣдили ее сѣсть на конецъ доски?
О чемъ проспла ихъ дѣвочка?
Какъ пошутилъ мальчикъ?
Какъ отнеслись къ этой шуткѣ другія дѣти?
Какъ чувствовала себя дѣвочка, поднятая на доскѣ?
Какъ она выражала свой страхъ?
Чѣмъ окончилось это развлеченіе?

Пожарный. (№ 8, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Какое событіе изображено на картинкѣ?
Гдѣ происходитъ событіе?
Кто изображенъ на картинкѣ?
Что дѣлаетъ пожарный?
Есть ли опасность для его жизни?

Планъ для разсказа.

Гдѣ случился пожаръ?
Когда?
Кто былъ въ домѣ?
Почему ребенокъ остался въ горящемъ домѣ?
Что стали дѣлать пожарные?
Какъ пожарный нашелъ ребенка?
Какъ онъ поступилъ?
Что было дальше?
Тяжелая жизнь пожарныхъ.

Талантъ. (№ 10, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Кто нарисованъ на картинкѣ?
Какое можетъ быть между ними родство?

Какое занятіе дѣда?
Что дѣлаетъ мальчикъ?
Что вы можете сказать по выраженію лица дѣда и мальчика объ его игрѣ на скрипкѣ?
Почему картина названа «*Талантъ*»?

Планъ для разсказа.

Гдѣ жили дѣдъ со внукомъ?
Чѣмъ занимался дѣдъ? внучекъ?
Въ чемъ выразилась любовь мальчика къ музыкѣ?
Какой музыкальный инструментъ онъ себѣ сдѣлалъ?
Чѣмъ утѣшалъ иногда мальчикъ своего дѣда?
За что въ деревнѣ любили мальчика?
Какъ познакомился мальчикъ со старымъ бродячимъ музыкантомъ?
Кто выучилъ его играть на скрипкѣ? откуда взялъ скрипку?
Какъ сталъ теперь мальчикъ проводить свободное время?
Дальнѣйшая судьба мальчика.

Хоть видитъ око. (№ 16, в. I-й).

Разборъ картины.

Какіе предметы находятся въ этой комнатѣ?
Судя по нимъ, что можно сказать о хозяинѣ этой комнаты?
Изъ чего видно, что хозяинъ только что вернулся съ охоты?
Какой породы эти щенята?
Что привлекаетъ ихъ вниманіе?

Планъ для пересказа.

Куда ходилъ охотникъ?
Какія собаки остались дома?
Какъ прошла его охота?
Куда онъ дѣлъ дичь?
Какъ попали щенята въ комнату?
Что привлекло ихъ вниманіе?
Какъ дѣйствовалъ на нихъ видъ дичи?

Нелюдимый дѣдушка. (№ 19, в. I-й).

Разсматриваніе.

Что нарисовано на этой картинѣ?
Какой это лѣсъ?
Чей это шалашъ?
Давно ли онъ сдѣланъ (крыша заросла травой).
Чѣмъ занятъ старикъ?
Кто пришелъ къ старику?

Планъ для пересказа.

Почему старикъ ушелъ жить въ лѣсъ?
Какъ онъ тамъ устроился?
Занятія дѣда.
Какія радости доставлялъ ему лѣсъ?
Кто приходилъ къ нему?
О чемъ они бесѣдовали?
Какъ протекала жизнь дѣда зимою?

Передъ исповѣдью. (№ 28, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Кто нарисованъ на этой картинѣ?
Гдѣ исповѣдуютъ?
Въ какомъ порядкѣ идетъ исповѣдь?
Разсмотрите прихожанъ и скажите о настроеніи каждаго изъ нихъ?
Кто изъ исповѣдующихся пришелъ, судя по его виду, 1-й разъ на исповѣдь?

Планъ. (Для разсказа о мальчикѣ).

Сколько ему было лѣтъ? Какъ его звали? Чей былъ этотъ мальчикъ?
Какой постъ наступилъ?
Кто собирался говѣть? На какой недѣлѣ?
Въ какой церкви?
Съ кѣмъ онъ ходилъ? Какая была погода?
Сколько дней онъ ходилъ въ церковь до исповѣди?
Какъ онъ готовился къ ней?

Какіе свои поступки вспоминалъ онъ?
У кого просилъ прощенія?
Какъ онъ пришелъ къ исповѣди?
Кого тамъ уже засталъ?
Что онъ думалъ въ ожиданіи исповѣди?
Когда наступила его очередь?
Какъ онъ исповѣдался?
Что чувствовалъ послѣ исповѣди?

Пожаръ во время полевыхъ работъ (№ 33, в. I).

Разсматриваніе картинъ.

Какая мѣстность нарисована на картинѣ?
Какое время года? дня? (Лѣто; около полудня короткія тѣни; люди въ полѣ).
Кто эти люди?
Что они дѣлали въ полѣ? (Косили: у нихъ косы въ рукахъ).
Куда и зачѣмъ они бѣгутъ?
Какъ они узнали о несчастіи въ деревнѣ?
Почему у нихъ въ рукахъ косы?
Что можно сказать о пожарѣ по дыму?
При какой погодѣ случился пожаръ?

Планъ I.

Какое время настало? (Пора сѣнокоса).
Кто остался дома?
Куда отправились крестьяне?
Далеко ли были луга?
Какой былъ день? (Не жаркій; былъ вѣтерокъ).
Какъ чувствовали себя крестьяне за работой?
Въ чемъ выражалось ихъ настроеніе? (Возможно, что пѣли).
Появленіе дыма надъ деревней.
Сразу ли замѣтили его крестьяне?
Кто первый понялъ, что въ деревнѣ пожаръ?
Что сдѣлали крестьяне, когда услышали крикъ: «Пожаръ».
Въ какомъ видѣ застали они деревню, когда добѣжали?

Планъ II.

Какое время настало?
Куда и зачѣмъ отправились крестьяне?
Кто остался дома?
Гдѣ и почему загорѣлось?

Почему пожаръ быстро распространялся? (Вѣтеръ).
Безпомощность дѣтей и стариковъ.
Какъ замѣтили они пожаръ?
Какъ крестьяне, работавшіе въ полѣ, замѣтили пожаръ?
Что они сдѣлали?
Въ какомъ видѣ застали деревню?
Какъ тушили пожаръ?
Что сгорѣло?
Что уцѣлѣло?
Послѣдствія пожара.

Послѣ разсматриванія картины надо выяснить дѣтямъ, что центромъ ихъ разсказа могутъ быть или крестьяне, работающіе на лугу, или деревня, оставленная ими: выборъ темы предоставляется самимъ дѣтямъ; приэтомъ и планы сочиненій будутъ различны. Образцы такихъ двухъ различныхъ плановъ мы и помѣстили выше.

Бичъ Божій. (№ 34, в. I-й).

Разсматриваніе.

Что нарисовано здѣсь?
Какой видъ имѣетъ поле?
Послѣ чего оно стало такимъ?
Что можно заключить по виду этого крестьянина?
Почему эта картина названа «*Бичъ Божій*»?

Планъ.

Семья одного крестьянина.
Весенняя работа въ полѣ.
Благопріятныя условія (погода: тепло съ перемежающимися дождями).
Ожиданіе результата своихъ трудовъ.
Хорошій урожай.
Радость семьи и мечты о предстоящемъ годѣ.
Гроза съ градомъ.
Состояніе семьи во время грозы.
Куда поспѣшилъ крестьянинъ во время грозы?
Какъ онъ подходилъ къ своей кормилицѣ-нивѣ?
Что онъ увидѣлъ?
Горе крестьянина.
Какъ этотъ годъ прожила семья?

Елка въ лѣсу. (№ 36, в. I-й).

Содержаніе этой картины предлагается изложить въ сказочной формѣ, слѣд., здѣсь допустимо одухотвореніе окружающихъ предметовъ, и очеловѣченіе животныхъ. Соотвѣтственно съ этимъ и составленъ планъ:

Гдѣ происходитъ дѣло?

Въ какое время года? Какой день насталъ? Что принято дѣлать въ этотъ день?

Кто вздумалъ устроить елку въ лѣсу? (Дѣдъ Морозъ).

Какъ украсилъ елку?

Кого пригласилъ?

Кто какъ забавлялся на елкѣ?

Кому было веселѣе всѣхъ?

Слоны. (№ 45, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Кто нарисованъ? (Перечислить всѣхъ).

Въ какой странѣ происходитъ дѣло?

Какое событіе

Кто и какъ помогаетъ слоненку?

План.

Гдѣ жили слоны?

Какъ проводили день? Какъ ночь?

Куда ходили на водопой?

Кто ихъ выслѣдилъ? Для чего нуженъ слонъ людямъ?

Какую западню устроили на пути къ водопою?

Кто попалъ въ эту западню?

Какъ объ этой бѣдѣ узнали другіе слоны?

Какъ они помогли своему дѣтенышу?

———

Можно предложить эту тему заранѣе обдумать и прочесть что нибудь о слонахъ.

Для дѣлового разсказа необходимо составить планъ примѣрно такой:

Наружность слона и характеръ.

Чѣмъ питается слонъ?

Гдѣ водится?

Какъ приручаютъ слоновъ?

Каковъ слонъ въ неволѣ?

Какую работу можетъ исполнять слонъ?
Гдѣ видѣли слона сами? и т. д.

Зима. (№ 59, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Какое время года? Мѣстность?
Что за постройка это можетъ быть? (Постоялый дворъ).
Для чего навѣсъ подъ крышей? (Для экипажей проѣзжающихъ).
Гдѣ находится эта постройка? Для чего коновязи? (Для привязыванія лошадей).
Кто идетъ по дорогѣ?
Въ какую сторону идетъ?
Что у нея въ рукахъ?
Что можно заключить по ея одеждѣ и по тому, что она идетъ пѣшкомъ въ такую погоду?

Планъ.

Несчастіе въ семьѣ этой женщины.
Безвыходное положеніе.
Рѣшеніе ея пойти на заработки или къ дальнимъ родственникамъ.
Трудный путь (холодъ, плохая одежда, остановка на постоялomъ дворѣ и пр.).
Заключеніе (какъ разрѣшилась судьба женщины и ея дѣтей).

Серенада. (№ 62, в. I-й).

Разборъ картины.

Какая мѣстность представлена на картинкѣ?
Въ какое время года?
Чья эта хижина?
Какіе звѣри тутъ?
Что можно заключить по виду волковъ?
Почему эта картина называется «*Серенада*»? (Вообще, *серенада*—вечерняя или ночная пѣсня, исполняемая подъ аккомпаниментъ струннаго оркестра).

Планъ.

Гдѣ стоялъ домикъ лѣсника?
Какихъ звѣрей водилось много въ этомъ лѣсу?

Когда они стали подходить близко къ жилью?
Какъ люди оберегли себя отъ нихъ?
Какъ себя чувствовали обитатели дома въ такія ночи?

Осиротѣла. (№ 66, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

За какой работой эта женщина?
Почему она такъ сидитъ?
Какое у нея выраженіе лица?
Кто обыкновенно пашетъ землю?
Почему картина названа «*Осиротѣла*»?

Планъ для разсказа.

Дружная крестьянская семья.
Несчастіе съ отцомъ.
Горе семьи.
Послѣдствіе этого несчастія.
Судьба всѣхъ членовъ семьи.
Наступленіе весны.
Безвыходность вдовы.
Рѣшеніе итти самой пахать.
Ея состояніе, настроеніе; горькая минута.
Результаты (черезъ силу вспахала, посѣяла, сжала, зиму обезпечила).

Послѣдняя корова. (№ 67, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Кто ведетъ корову?
Откуда и куда?
Кто сопровождаетъ?
Въ какомъ настроеніи?
Что они рѣшили сдѣлать съ коровой?

Планъ для разсказа.

Придумайте еще и другое заглавіе къ этой картинѣ.
Какое несчастіе постигло семью?
Послѣдствіе этого несчастія?
Почему рѣшили продать корову?

Кто особенно горевалъ объ этомъ?
Куда повели корову и какъ ее продали?
Возвращеніе домой.

Можно дать въ классѣ одновременно (разобравъ предварительно содержаніе обѣихъ картинъ) на выборъ 3 работы: 1) Осиротѣла; 2) Послѣдняя корова и 3) Общій разсказъ по этимъ двумъ картинкамъ.

Мы очень рекомендуемъ, гдѣ возможно, задавать классу не одну, а нѣсколько однородныхъ работъ на выборъ. Провѣрка такихъ работъ всѣмъ классомъ заинтересовываетъ дѣтей и идетъ живѣе.

Маленькая катастрофа. (№ 72, в. I-й).

Разсматриваніе.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе?
Что случилось?
Кто эти дѣти?
Что дѣлаетъ мальчикъ, сидящій на землѣ?
Какъ дѣти собираются помочь бѣдѣ? (Мальчикъ собирается влѣзть на дерево).
Куда бѣгутъ дѣти?

Планъ.

Какъ дѣти сдѣлали змѣй?
Какое выбрали мѣсто для пусканія змѣя?
Какая была погода?
Кого созвали на это зрѣлище?
Какъ пускали змѣй?
Почему ихъ постигла неудача?
Кто рѣшился помочь бѣдѣ?
Какія трудности пришлось преодолѣвать для достиженія цѣли?
Какіе совѣты давали смѣльчаку его товарищи?
Въ какомъ видѣ снятъ былъ змѣй?
Съ какими предосторожностями пускали дѣти потомъ змѣй?

Письмо съ родины. (№ 76, в. I-й).

Разсматриваніе картины.

Повидимому, эти солдаты—денщики, живутъ въ городѣ. Два изъ нихъ помѣщаются въ этой комнатѣ, а третій пришелъ къ нимъ съ полученнымъ письмомъ.

Кто нарисованъ на картинкѣ?
Какого возраста?
Давно ли они въ солдатахъ?
Гдѣ находятся эти люди?
Какую службу несутъ? (Денщики).
Откуда пришло письмо? Кому?
Почему не самъ получившій читаетъ письмо?
Какія вѣсти съ родины?—нельзя ли угадать по выраженію лица.

Планъ.

Какъ попалъ въ солдаты тотъ, которому пришло письмо?
Куда его назначили?
Какую службу онъ несъ?
Разставанье съ родными.
Какъ жилось на новомъ мѣстѣ?
Тоска по родинѣ.
Полученіе письма. Радость; волненье при этомъ.
Почему онъ самъ не прочелъ его?
Къ кому обратился съ просьбой?
Кто и о чемъ писалъ въ письмѣ?
Какія мысли, настроенія и желанія вызвали это письмо у солдата.

Гроза идетъ. (№ 1, в. II-й).

Рекомендуемъ работу по этой картинкѣ провести совмѣстно съ работой «Гроза» (№ 46, в. II-й).

Разсматриваніе картины.

Что нарисовано на картинѣ? (Дѣти перечисляютъ все, что они видятъ: рѣка, лѣсъ, стогъ сѣна, утки и т. д.).

Какое время года? (Лѣто; время сѣнокоса; деревья покрыты листьями и т. д.).

Какое время дня? (Время послѣ полудня—солнце высоко надъ горизонтомъ).

Какое небо? (Солнце скрыто за тучами).

Какой оттѣнокъ пріобрѣла природа?

Изъ чего видно, что утки въ тревогѣ?

Планъ I-й.

Какой былъ день?

Какъ чувствовали себя люди въ такой день?

Какія тучи появились?
Какъ онѣ закрыли солнце?
Наступилъ мракъ.
Видъ природы.
Какъ чувствовали себя животныя (на картинѣ—утки)?
Какой вѣтерокъ пронесся?
Первый отдаленный раскатъ грома.
Приближеніе грозы.
Первая капля дождя.
Ливень и гроза.
Какъ измѣнилось все въ природѣ послѣ грозы?

Планъ II. (Представить себѣ, что гроза застала дѣтей въ лѣсу).

Какой былъ день?
Гдѣ гуляли дѣти?
Что они замѣтили на небѣ?
Куда они поторопились?
Какъ измѣнялось небо и все окружающее, пока бѣжали домой?
Кого они замѣтили на прудѣ?
Какъ утки отнеслись къ приближенію грозы?
Гдѣ нагналъ дѣтей первый порывъ вѣтра?
Гдѣ они были, когда послышался отдаленный громъ?
Первыя капли дождя.
Гдѣ пытались спрятаться дѣти отъ грозы?
Какъ полилъ дождь?
Успѣли ли дѣти добѣжать до дому?
Природа послѣ грозы.

Пастушокъ. (№ 2, в. II-й).

Разборъ картины.

Гдѣ происходитъ это событіе? (Въ тирольской избушкѣ).
Кто въ ней помѣщается? (Пастушокъ, собака и овцы).
Какое время дня? (Утро, свѣтъ прорывается въ щели).
Разсмотрите, въ какомъ состояніи каждый.

Планъ.

Гдѣ жилъ мальчикъ? Какъ его звали? (Іоганнъ, Францъ или другое нѣмецкое имя).
Какое у него было занятіе? (пастухъ).

Гдѣ онъ пасъ свое стадо? (на горахъ, въ полѣ).
Какъ проходитъ день у мальчика?
По какой причинѣ онъ могъ проспать въ это утро? (Поиски пропавшей овцы наканунѣ, или почему либо была тревожная ночь).
Какъ разбудили его овцы?
Пробужденіе мальчика. Его удивленіе. Поспѣшные сборы.

Миражъ. (№ 16, в. II-й).

Послѣ стихотворенія «Три пальмы», которое дастъ возможность или, скорѣе, поводъ провести бесѣду о пустынѣ и разныхъ явленіяхъ въ ней, послѣ достаточнаго запаса соотвѣтствующихъ словъ, введенныхъ въ обиходъ рѣчи дѣтей этою бесѣдой и чтеніемъ самого стихотворенія,—данная картинка не представитъ затрудненія: она является какъ-бы эпизодомъ съ однимъ изъ каравановъ, блуждающихъ въ пустынѣ.

Разсматриваніе картины.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе?
Что виднѣется вдали?
Гдѣ здѣсь настоящая мѣстность, и гдѣ кажущееся явленіе?
Кто здѣсь дѣйствующія лица?
Какъ они одѣты?
Что каждый дѣлаетъ?
Какъ они относятся къ миражу?

I. Планъ для разсказа.

Откуда и куда шелъ караванъ?
Изъ кого онъ состоялъ?
По какой мѣстности ему пришлось итти?
Какія лишенія испытывалъ караванъ во время пути по пустынѣ?
Какъ отнеслись путники къ первымъ признакамъ миража?
Какъ верблюды отнеслись къ миражу?
Какой изъ путешественниковъ понялъ первый, что это миражъ?
Когда всѣ убѣдились, что это миражъ?
Чѣмъ утѣшали себя путешественники?

II Планъ.

Черезъ какую пустыню пришлось итти каравану?
Какой видъ имѣла пустыня?

Отчего страдали люди и животныя?
Что люди увидѣли вдали?
Какъ измѣнилось ихъ настроеніе?
Куда направился караванъ?
Когда наступило разочарованіе?
Что такое миражъ?
Что они увидѣли вновь, пройдя еще нѣкоторое разстояніе по пустынѣ?
Привалъ и отдыхъ въ оазисѣ.

Невиданное явленіе. (№ 20, в. II-й).

Крестьянскія дѣти» Некрасова прекрасно характеризуютъ любознательность деревенскихъ ребятишекъ. Данная картина дополняетъ упомянутое стихотвореніе: тѣ же дѣти около овина, кто съ прутомъ, кто съ кнутомъ, бѣлоголовыя, черноголовыя, босыя, даже въ одной рубашонкѣ, всѣ охвачены любопытствомъ, а одинъ забрался на крышу, чтобы внимательнѣе разсмотрѣть странное явленіе... А въ чемъ дѣло?

Какой-то господинъ въ широкой шляпѣ, принесъ треножникъ (мольбертъ), ящикъ, кисть и длиннѣйшій зонтикъ, сѣлъ предъ рѣчкой, разставилъ и треножникъ и зонтикъ, поглядываетъ на рѣчку, кусты и что-то дѣлаетъ у себя на бумагѣ. Конечно, дѣти деревенскія видятъ все это въ первый разъ...

Разсказъ по картинѣ можно повести отъ лица художника, или отъ лица одного изъ мальчиковъ (напр., того, который забрался на крышу) или отъ своего лица.

1-ый планъ.

Когда это было?
Гдѣ ребятишки собрались? Какъ ихъ звали?
Во что играли?
Кто первый замѣтилъ появленіе чужого человѣка?
Что онъ принесъ съ собою?
Какъ онъ все это разставилъ?
Что принялся дѣлать?
Долго ли сидѣлъ?
Когда удалось мальчикамъ поглядѣть ближе работу художника?
Что они увидѣли?
Какъ имъ понравилось?

2-ой планъ.

Куда вздумалъ поѣхать лѣтомъ художникъ?
Гдѣ и какъ устроился?
Какой выдался день, и что рѣшилъ написать художникъ?
Какъ и гдѣ онъ устроился, чтобы писать картины?
Какъ онъ замѣтилъ, что привлекъ вниманіе дѣтей?
Для чего онъ подозвалъ ихъ?
Что выражали дѣти при видѣ киртины?
Какіе предметы удивляли дѣтей? (мольбертъ, зонтикъ).
Какую помощь стали оказывать дѣти художнику? (Указывали красивыя мѣста, носили за нимъ зонтикъ, краски и мольбертъ).

Можно дѣтямъ дать не планъ, а сжатую схему разсказа и предложить распространить ее.

Вотъ эта схема:

Художникъ пріѣхалъ въ деревню.
Художникъ сталъ писать одно изъ красивыхъ мѣстъ.
Одинъ мальчикъ разсказалъ своимъ деревенскимъ товарищамъ про «невиданное явленіе».
Дѣти сбѣжались смотрѣть на работу художника.
Художникъ замѣтилъ любопытство дѣтей и позволилъ имъ присутствовать при его работахъ.
Дѣти узнали отъ художника много интереснаго.
Они помогали ему при его работахъ.
Нѣкоторыя дѣти стали подражать ему.

Переселяются. (№ 21, в. II).

Разсматриваніе картины.

Какая деревня? Какое время года?
Какіе люди здѣсь представлены?
Которые изъ нихъ уѣзжаютъ, а которые остаются?
Изъ кого состоитъ отъѣзжающая семья?
Кто же остальные люди?
Разсмотрите каждаго изъ отъѣзжающихъ?
Въ какой моментъ они нарисованы?
На чемъ они поѣдутъ?
Что берутъ съ собою?

Планъ.

Въ какомъ селѣ жилъ этотъ крестьянинъ? (Назовите крестьянина какъ нибудь).

Изъ кого состояла его семья?

Какъ имъ жилось?

Чѣмъ занимались?

Въ чемъ терпѣли недостатокъ? (напр., малоземелье).

Какъ они старались поправить свои дѣла? (Напр., отхожій промыселъ).

Почему не удалось стать на ноги? (Сильный неурожай, неожиданная бѣда).

Что надоумило переселиться на новыя плодородныя мѣста? (Письмо отъ переселившихся на новыя мѣста).

Кто изъ семьи охотно стремился на новое мѣсто, и кто не хотѣлъ разставаться со старымъ гнѣздомъ?

Въ какое время года рѣшили переселиться? (переѣхать удобнѣе всего осенью).

Куда подѣвали весь домашній скарбъ? скотъ?

Что сдѣлали съ избой?

Какъ провели послѣднія минуты?

Что чувствовалъ каждый?

Какъ прощались съ сосѣдями, съ могилами, съ землей, деревней?

Кто вышелъ поглядѣть на отъѣзжающихъ? кто провожаетъ?

Какія произнесли послѣднія слова, пожеланія?

Какъ отъѣхали? Послѣдній взглядъ на родное село.

Проводы новобранца. (№ 35, в. II).

Разсматриваніе картины.

Укажите, кого здѣсь провожаютъ. Что такое новобранецъ?

Разсмотрите всѣхъ находящихся на картинѣ людей: гдѣ жена новобранца, гдѣ отецъ, мать, сестра? Кто остальные люди?

Въ какомъ они настроеніи? Кто больше всего огорченъ?

Гдѣ происходитъ прощаніе? (во дворѣ).

Кто поѣдетъ провожать новобранца?

Планъ.

Изъ кого состояла эта крестьянская семья?

Сколько лѣтъ было женатому сыну, когда онъ пошелъ брать жребій?

Какой номеръ вынулъ онъ?
Какъ приняла эту вѣсть семья?
Что думалъ каждый по поводу случившагося?
Когда былъ назначенъ отъѣздъ сына?
Что чувствовали всѣ члены семьи?
Какъ готовился сынъ къ отъѣзду?
Какъ прощались? Какъ прошло разставанье?
Что говорилъ сыну отецъ? мать? жена? Что онъ имъ отвѣчалъ?
Какъ отъѣхали?

Письмо съ войны. (№ 35, в. II).

Разсматриваніе картины.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе?
Какіе люди здѣсь собрались?
Что привлекло ихъ сюда?
Будни это или праздникъ?
Кто получилъ письмо?
Почему это письмо въ рукахъ у мальчика?
Изъ чего можно заключить о характерѣ содержанія письма? (Оно печальное, сообщаетъ или о смерти или о ранѣ солдата).
Кто поясняетъ письмо присутствующимъ?
Почему этотъ человѣкъ можетъ давать поясненія? (Солдатъ старый, безъ ноги: видно бывалъ самъ въ бою).
Какъ относятся окружающіе къ этому событію?

Планъ для разсказа.

Сколько времени пробылъ новобранецъ въ полку?
Какая война была въ это время?
Куда послали его полкъ?
Горе семьи при вѣсти объ отправкѣ сына на войну.
Тревога семьи въ ожиданіи вѣстей отъ сына.
Полученіе письма.
Поиски грамотнаго человѣка.
Земляки собрались послушать письмо.
Чтеніе.
Грустныя вѣсти.
Непонятныя мѣста въ письмѣ.
Поясненія бывалаго стараго солдата.
Сочувствіе всей деревни.

Надежды на лучшее.

Картины «Проводы новобранца» и «Письмо съ войны» могутъ быть объединены общею темою, заглавіе которой предоставить самимъ дѣтямъ.

Планъ для этого сочиненія по двумъ картинамъ могутъ составить на основаніи двухъ данныхъ здѣсь плановъ.

Послѣ этихъ работъ можно дать сочиненіе:

Сочинить письмо отъ родныхъ съ далекой родины солдату, взятому на войну.

Великая суббота. (№ 41, в. II).

Разсматриваніе картины.

Какой моментъ изъ страстной службы здѣсь изображенъ?
Гдѣ происходитъ дѣйствіе? въ городѣ или въ деревнѣ?
Изъ чего это видно?
Разсмотрите толпу и разскажите, кто что дѣлаетъ.

Планъ.

Разсказать отъ лица одного изъ мальчиковъ про «Великую субботу».

Церковная служба на страстной недѣлѣ.
Какая служба произвела особенное впечатлѣніе?
Ожиданіе утра Великой субботы.
Пробужденіе.
Звонъ.
Приходъ въ церковь.
Крестный ходъ съ плащаницей.
Погода (Вѣтеръ: пламя свѣчъ отклоняется и даже гаснетъ).
Толпа.
Возвращеніе домой.
Ожиданіе Свѣтлой ночи.

Придумать разсказъ къ двумъ картинамъ: **„Послѣ заутрени“.** (№ 42, в. II). **„Изъ церкви къ разговѣнію“.** (№ 43, в. II).

Разсматриваніе картинъ.

Послѣ заутрени.

Что изображено: городъ или деревня?
Какое время года?

Какая погода?
Откуда ѣдутъ и идутъ люди?
Что несутъ въ рукахъ?
Куда направляются?

Изъ церкви къ разговѣнію.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе?
Что за комната изображена здѣсь?
Какіе предметы въ ней находятся?
Чѣмъ уставленъ столъ?
Откуда пришли люди?
Какъ они одѣты?
Кто что дѣлаетъ?
Что женщина и крестьянинъ держатъ въ рукахъ?
Всѣ ли уходили изъ дома?
Изъ кого, повидимому, состоитъ семья?

План.

Страстная недѣля.
Весенняя погода.
Приготовленіе къ празднику.
Сборъ къ заутренѣ.
Крестный ходъ.
Заутреня и освященіе куличей.
Возвращеніе домой.
Христосованіе съ матерью.
Пасхальный столъ.
Разговѣнье.

— — — —

Можно предложить дѣтямъ сочинить разсказъ или отъ своего лица или отъ лица мальчика, изображеннаго на картинѣ.

Молебствіе на Юрьевъ день. (№ 45, в. II).

Весною, на Юрьевъ день, 14 апрѣля, крестьяне первый разъ послѣ долгой зимы выгоняютъ скотъ въ поле. Обыкновенно въ этотъ день бываетъ молебствіе, освящаютъ скотъ, и потомъ пастухъ трубитъ въ рожокъ и гонитъ стадо въ поле.

План разсказа.

Наступленіе весны.
Переговоры съ пастухомъ.

Подсчетъ скота.
Юрьевъ день.
Молебствіе на горкѣ за селомъ.
Молитва каждаго.
Освященіе скота.
Рожокъ пастуха.
Выгонъ скота въ поле.

Сочинить разсказъ къ двумъ картинамъ: **Дождь.** (№ 47, в. II). **Въ распутицу.** (№ 48, в. II). Озаглавить свой разсказъ, кто какъ хочетъ. Предварительно обѣ картины разсмотрѣть.

Разсматриваніе картинъ.

Дождь.

Какое время года изображено на картинѣ?
Какая погода?
Что за экипажъ?
Во что одѣтъ возница?
Предположить, кого онъ можетъ везти, откуда и куда?

Въ распутицу.

Какое время года?
Почему картина названа «въ распутицу»?
Что здѣсь изображено?
Почему скопились экипажи и люди?
Что дѣлаетъ человѣкъ, стоящій на полу?
Всмотритесь въ людей и опредѣлите, кто они?

План.

Когда, откуда и куда надо было ѣхать?
Какой экипажъ наняли? (Кибитка).
Что взяли съ собой (багажъ, одежда...).
Какая была погода при выѣздѣ?
Далеко ли надо было ѣхать?
Какъ измѣнилась погода?
Каково было ѣхать въ такую погоду?
Какъ пришлось спасаться отъ непогоды?
Пріѣздъ къ переправѣ.

Гдѣ скопилось много экипажей и людей?
Чего всѣ ожидали?
Какъ стали звать паромщиковъ?
Переѣздъ черезъ рѣку.
Дальнѣйшій путь.
Пріѣздъ на мѣсто.

Иллюстрированіе статей и устное рисованіе.

Гете, со свойственнымъ ему проникновеніемъ въ самую сущность вещей, ярко и выпукло изображаетъ воспитательное значеніе рисованія.

Онъ говоритъ: «Тѣ немногія черты, которыя я провожу на бумагѣ, часто поспѣшно, рѣдко правильно, облегчаютъ мнѣ представленіе о матеріальныхъ вещахъ. Чѣмъ точнѣе, острѣе разсматриваніе предмета, тѣмъ легче дойти до обобщенія. Никогда не слѣдуетъ сравнивать себя съ настоящимъ художникомъ. Всегда надо рисовать по собственному разумѣнію и способу. Природа позаботилась о своихъ дѣтяхъ. Творческой работѣ самаго маленькаго и незначительнаго изъ нихъ не можетъ помѣшать существованіе таланта сильнаго и совершеннаго».

Такъ говоритъ Гете. А потому въ дѣлѣ рисованія никто да не убоится своей неспособности и безсилія. Цѣнность такого воспитательнаго фактора, какъ рисованіе, заключается въ томъ огромномъ значеніи, которое онъ имѣетъ при образованіи представленія, а этой цѣли можетъ служить самое примитивное выполненіе, на которое способенъ всякій.

Исходя изъ этого, мы примѣняемъ *иллюстрированіе* статей, стихотвореній, разсказовъ, даже своихъ рефератовъ, какъ средство къ углубленію пониманія, къ болѣе яркому и ясному представленію. А всякая *яркая, конкретная мысль найдетъ* такое же рельефное *выраженіе* словами. Во всѣхъ случаяхъ, когда описываемое можно подвергнуть графической передачѣ, мы рекомендуемъ примѣнять этотъ способъ: снабжать рисунками, виньетками, концовками и заставками. Благодаря этому способу у дѣтей развивается *наблюдательность и воображеніе,* эти цѣнные факторы умственной дѣятельности,—развитіе ихъ отражается на всѣхъ проявленіяхъ мысли, слѣд., отразится и на способѣ выраженія мысли.

Къ сожалѣнію, отсутствіе техники у дѣтей въ рисованіи иногда тормозитъ дѣло: «иллюстраціи» отнимаютъ много времени

или не представляютъ всего того, что хотѣлось изобразить ученику, поэтому мы рекомендуемъ еще *рисованіе устное* *).

Предупреждаемъ, что самое несовершенное графическое рисованіе приноситъ больше пользы нежели *устное рисованіе*, но послѣднее лучше, чѣмъ никакое.

Устное рисованіе состоитъ въ томъ, что дѣти *разсказываютъ,* какъ они представляютъ себѣ описываемую картинку или сцену (пейзажъ, обстановку, жанръ и пр.),—если же описываемое—*настроеніе* или *внутренняя характеристика* лица, то понятно, что этотъ способъ отпадаетъ самъ собою.

Практически «устное рисованіе» проводится различно и въ разныхъ случаяхъ:

Напр., читается въ классѣ разсказъ или статья, а затѣмъ предлагается дѣтямъ описать одну изъ картинъ, которая рисуется ихъ воображенію, какъ иллюстрація ко всему прочитанному или къ какой-нибудь его части.

Картина описывается однимъ изъ учениковъ, а потомъ другими критикуется, дополняется или направляется.

Интересъ и вниманіе при такой работѣ усиливаются, и прочитанное усваивается яснѣе и легче.

Особенную услугу этотъ пріемъ оказываетъ при чтеніи длиннаго разсказа, трудно поддающагося «*пересказу*»: вмѣсто пассивной передачи прослушаннаго, передачи по памяти, здѣсь—активная работа творчества, сопровождаемая *словесными* поясненіями. Эти поясненія, въ свою очередь, развиваютъ *умѣнье описывать* предметы, *доказывать* необходимость той или другой детали и пр.

Какъ видно изъ предыдущаго поясненія процесса этой работы, этотъ пріемъ вызываетъ къ дѣятельности самые разнообразные акты духовнаго міра.

Въ нашихъ книгахъ—«Развитіе рѣчи» 3-й и 4-й г.г. обученія—мы предлагаемъ этотъ пріемъ въ слѣдующихъ работахъ: в. I—№№ 4, 9, 21, 55, 68; вып. II—№№ 4, 14, 23, 28, 30, 40. Въ нихъ дѣти *иллюстрируютъ устно* данный уже матеріалъ, но этотъ способъ мы примѣняемъ и при свободныхъ *темахъ безъ даннаго* матеріала. Предлагаемъ дѣтямъ создать картину на основаніи своихъ наблюденій и своихъ переживаній. Фантазіи и воображенію дѣтей предоставлена полная свобода.

Напримѣръ, дается *тема* для картинокъ—«*весна*». Предлагается описать весну, какъ кому она представляется. У каждаго

*) Подобное „рисованіе“, оказывается, принято и въ нѣмецкой школѣ, тамъ оно называется „воздушнымъ“—Luftzeichnen.

со словомъ «**весна**» явятся въ головѣ самыя разнообразныя картины: одному захочется нарисовать *«весенній прилетъ птицъ»*, другому *«ледъ тронулся»*, иным *«лѣсъ весною»*, *«садъ весною»*, *«работы въ поляхъ»*, *«рѣка разлилась»*, и т. д.

На тему «**лѣто**» картины могутъ рисоваться такія: *«лѣсъ»*, *«на лугу»*, *«во ржи»*, *«на рѣчкѣ»*, *«въ саду»*, *«на огородѣ»*, *«полевыя работы»*, *«пастбище»*, и т. д.

На тему «**осень**»,—*«лѣсъ»*, *«поле»*, *«молотьба»*, *«отлетъ птицъ»*, *«охота»*, *«сборъ фруктовъ»* и т. д.

На тему «**зима**»—*«катанье на конькахъ»*, *«снѣжная баба»*, *«лѣсъ»*, картинка къ стихотвореніямъ *«Морозко»*, *«Маленькій мужичекъ»* и т. д.

Описываетъ ученикъ воображаемую картину приблизительно такъ: «Картина **зимы**. *Катанье на конькахъ*». На моей картинѣ изображена замерзшая рѣка, занесенная снѣгомъ; на первомъ планѣ расчищенное отъ снѣга мѣсто; здѣсь мальчики катаются на конькахъ, взявшись за руки по два и по три человѣка, другіе—по одиночкѣ. Одинъ упалъ, и товарищъ помогаетъ ему подняться. У всѣхъ веселыя лица. На мальчикахъ надѣта теплая одежда. Невдалекѣ видѣнъ еловый лѣсъ. На небѣ легкія облачка.

Кромѣ того, ученикъ прибавляетъ, въ какихъ краскахъ рисуются ему детали картины.

Придавая большое значеніе упражненіямъ въ устномъ рисованіи, мы рекомендуемъ вводить его при каждомъ удобномъ случаѣ и начинать съ 1-го года обученія.

Прямая и косвенная рѣчь.

Одною изъ задачъ 3-го года обученія является выдѣленіе вносной рѣчи соотвѣтствующими знаками препинанія. Это дается дѣтямъ трудно, главнымъ образомъ потому, что они неясно представляютъ себѣ, что такое подлинныя слова дѣйствующихъ лицъ, и что такое слова автора.

Чтобы помочь дѣтямъ выяснить эту трудную на первыхъ порахъ задачу, мы предлагаемъ изобразить басню въ видѣ пьесы.

Такого рода работы вполнѣ доступны дѣтямъ въ 3-й годъ обученія и очень интересуютъ ихъ.

Выписывая подлинныя слова дѣйствующихъ лицъ, дѣти получаютъ понятіе о вносной рѣчи; тутъ же учитель объясняетъ, какими знаками она выдѣляется.

Очень удобна для такой работы басня Крылова *«Оселъ и Соловей»*.

Въ книгѣ помѣщенъ планъ, по которому дѣти исполняютъ работу (№ 9. Вып. I). Конечно, вся работа ведется въ классѣ, и пьеса составляется дѣтьми подъ руководствомъ учителя.

Предлагаемъ образецъ такой работы, выполненной въ классѣ однимъ изъ учениковъ.

Оселъ и Соловей.

(Пьеса въ трехъ картинахъ).

Дѣйствующія лица: соловей, оселъ, пастухъ, пастушка, стада, птички, вѣтерки.

Время года: конецъ весны (или начало лѣта): соловей поетъ.

Время дня: раннее утро.

Обстановка: лужайка среди рощи.

Картина I.

Стада бродятъ по лужайкѣ. Пастухъ и пастушка смотрятъ за стадомъ: однѣ птички летаютъ съ вѣтки на вѣтку, другія сидятъ и поютъ, вѣтерки колышатъ деревья.

Прилетаетъ соловей и садится на вѣтку.

Оселъ обращается къ соловью и говоритъ:

— Послушай-ка, дружище! Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерице; хотѣлъ бы очень я самъ посудить, твое услышавъ пѣнье, велико ль, подлинно, твое умѣнье?

Картина II.

Соловей поетъ на разные лады.

Птички умолкли; вѣтерки затихли: деревья не колышатся; стада прилегли; пастухъ и пастушка слушаютъ пѣніе; пастухъ улыбается пастушкѣ; оселъ тоже слушаетъ.

Картина III.

Соловей оканчиваетъ пѣніе.

Пораженные пѣніемъ соловья, всѣ остаются безъ движенія и молчатъ.

Только оселъ, уставясь въ землю лбомъ, говоритъ:

— Изрядно! сказать не ложно, тебя безъ скуки слушать можно; а жаль, что не знакомъ ты съ нашимъ пѣтухомъ: еще бъ ты болѣе навострился, когда бы у него немного поучился.

Обиженный соловей улетаетъ.

Чтобы всесторонне использовать данный матеріалъ, предлагается дѣтямъ, для ясности представленія, нарисовать эти три картины.

Затѣмъ дѣлается попытка характеристики осла и соловья: соловей—талантливый пѣвецъ; оселъ—невѣжественный судья.

Слово «характеристика» учитель объясняетъ, какъ выдѣленіе свойствъ человѣка, которыми онъ отличается отъ другихъ. (См. отдѣлъ «Характеристика»).

Объясненіе трудныхъ словъ дѣти отыщутъ въ словарѣ, помѣщенномъ въ концѣ книги.

Учителю придется помочь дѣтямъ въ объясненіи выраженій:

Томной въ далекъ свирѣлью отдавался.—Голосъ соловья былъ похожъ на звуки свирѣли, доносимые издали.

Мелкой дробью разсыпался.—Звуки пѣсни соловья становились такъ часты, какъ звуки отъ разсыпающейся мелкой дроби.

Пѣвецъ Авроры.—Соловей названъ пѣвцомъ Авроры, потому что онъ поетъ на утренней зарѣ, какъ бы въ честь богини утренней зари, Авроры.

По образцу работы «Оселъ и Соловей» дѣти самостоятельно разрабатываютъ басню Крылова «*Квартетъ*» (№ 11, в. I), и такимъ образомъ повторяютъ то, что они усвоили о вносной рѣчи по предыдущей работѣ.

Сначала дѣти составляютъ планъ для пьесы, а потомъ пишутъ и самую пьесу, которая представится, приблизительно въ такомъ видѣ:

Квартетъ.

(Пьеса въ 4-хъ картинахъ).

Дѣйствующія лица: Мартышка, Оселъ, Козелъ, Медвѣдь и Соловей.

Время года: лѣто.

Обстановка: лужокъ, на которомъ растетъ нѣсколько липъ.

Картина I.

Мартышка, оселъ, козелъ и медвѣдь играютъ на струнныхъ инструментахъ, но очень нестройно.

Картина II.

Мартышка кричитъ, волнуясь:

— Стой, братцы, стой! Погодите! Какъ музыкѣ итти? Вѣдь, вы не такъ сидите! Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта; я, прима, сяду противъ вторы; тогда пойдетъ ужъ музыка не та: у насъ запляшутъ лѣсъ и горы.

Всѣ пересаживаются.

Картина III.

Музыканты играютъ попрежнему не въ ладъ.

Оселъ кричитъ:

— Постойте жъ! я сыскалъ секретъ. Мы, вѣрно, ужъ поладимъ, коль рядомъ сядемъ!

Всѣ усаживаются въ одинъ рядъ и опять играютъ.

Картина IV.

(Дѣйствующія лица тѣ же и соловей).

Всѣ шумятъ и ссорятся.

На шумъ прилетаетъ соловей.

Всѣ обращаются къ нему и говорятъ.

— Пожалуй, возьми на часъ терпѣнье, чтобы квартетъ въ порядокъ намъ привесть: и ноты есть у насъ и инструменты есть, скажи, лишь, какъ намъ сѣсть!

Всѣ затихаютъ.

Соловей, оглядывая всѣхъ, отвѣчаетъ имъ:—«Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье и уши вашихъ понѣжнѣй. А вы, друзья, какъ ни садитесь, все въ музыканты не годитесь».

Вопросъ «Почему квартетъ не удался?» ставится для подчеркиванія главной мысли басни, выраженной словами соловья.

Такъ какъ дѣтямъ очень трудно дается пониманіе чужой рѣчи, то къ этому вопросу слѣдуетъ возвращаться нѣсколько разъ.

Съ этой цѣлью у насъ помѣщено еще нѣсколько работъ этого типа. Стихотвореніе «*Мальчикъ и птичка*» (№ 15, в. I) дано для того, чтобы дѣти сами указали впосную рѣчь и объяснили постановку знаковъ.

Для большаго закрѣпленія усвоеннаго, помѣщены работа «Разговоръ дѣвочки съ птичкой» (№ 17, вып. I) и заданіе.

Придумать и написать разговоръ мальчика съ пчелкой.

Всякое правило правописанія и постановка того или иного знака усваивается гораздо лучше, если ребенокъ на опытѣ убѣждается, что это правило существуетъ не само по себѣ, а необходимо ему для письменнаго выраженія его собственныхъ мыслей.

Основываясь на сказанномъ, мы предлагаемъ дѣтямъ написать сочиненіе на тему «Прогулка» (№ 24, в. I) въ видѣ разговора. Приэтомъ дается два плана на выборъ.

Эта работа заинтересуетъ дѣтей, дастъ возможность проявиться ихъ творчеству и въ то же время укрѣпить пріобрѣтенное уже знаніе, какъ выдѣлять вносную рѣчь знаками препинанія.

Съ той же цѣлью въ вып. I помѣщена тема «Сборы на дачу» (№ 25) и три краткихъ разсказа подъ № 26 («Черепаха и орелъ», «Тонкія нитки», «Дикій и ручной оселъ»).

Прилагаемъ образецъ одной изъ этихъ работъ.

Черепаха и орелъ.

Увидѣла черепаха на скалѣ орла, спустившагося изъ поднебесья. Она подползла къ нему и стала просить:—Научи меня, орелъ, летать. Завидно мнѣ смотрѣть, какъ ты къ небу поднимаешься, какъ въ чистомъ воздухѣ и солнечныхъ лучахъ купаешься. Мнѣ такъ хочется подняться отъ земли. Прошу тебя, научи меня летать!

Усмѣхнулся орелъ и сказалъ: «Ты не понимаешь сама, о чемъ просишь. Гдѣ тебѣ летать? Тебѣ это совсѣмъ не пристало. Тѣло твое тяжелое, неуклюжее, крыльевъ нѣтъ. Твой удѣлъ—ползать по землѣ».

Но черепаха не унималась.—Ну покажи, орелъ, голубчикъ, какъ ты летаешь,—просила она:—я тоже попробую. Ты только подыми меня съ земли, а тамъ я и полечу. Мнѣ такъ хочется къ небу.

— Берегись,—сказалъ орелъ: не приключилось бы бѣды. Не каждому дано умѣнье летать. А кому оно не дано, тотъ и не научится.

— Я только попробую. Приподыми меня, мнѣ кажется, я полечу.

Орелъ видитъ, что ничего съ ней не подѣлаешь, взялъ черепаху въ когти и поднялъ вверхъ. Но когда онъ ее выпустилъ, она упала, какъ камень, и разбилась о скалу.

Конечно, разсказъ, можетъ быть, изложенъ и болѣе кратко. Заданіе состоитъ въ томъ, чтобы были приведены подлинныя слова дѣйствующихъ лицъ.

— — — —

Во II выпускѣ есть такого же рода работа подъ заглавіемъ: «*Разговоръ между ѣдущими въ караванѣ*» (стр. 18). (Въ методикѣ объясненіе къ этой работѣ помѣщено послѣ «Трехъ пальмъ»).

Когда дѣти поняли ясно, что такое *прямая рѣчь*, то нужно перейти къ выясненію вопроса, чѣмъ она отличается отъ *косвенной*.

Надо обратить ихъ вниманіе, что, при замѣнѣ вносной рѣчи придаточными предложеніями, первое и второе лица мѣстоименій и глаголовъ мѣняются на третье.

Уже много разъ и до этого момента въ устныхъ разсказахъ дѣти употребляли и ту и другую рѣчь. Учитель исправлялъ ихъ ошибки, но имъ еще неизвѣстно было правило, которое дало бы имъ возможность избѣгать ошибокъ въ этой области.

Къ такого рода работамъ можно отнести «*Забытая птичка* (№ 13, вып. I) и «*Старикъ Ѳедотъ*» (№ 18, вып. I). Для закрѣпленія знанія помѣщена работа «*Сѣверный вѣтеръ*» (№ 29), которую можно предложить дѣтямъ переписать, измѣняя только тѣ мѣста, гдѣ встрѣчаются вносныя предложенія. Тутъ же выясняется и соотвѣтствующее измѣненіе постановки знаковъ препинанія.

Мы не помѣщаемъ ряда работъ, спеціально предназначенныхъ для измѣненія прямой рѣчи въ косвенную, такъ какъ это будетъ повторяться дѣтьми постоянно при пересказахъ статей и въ собственныхъ сочиненіяхъ, а также при сокращеніи статей.

Сокращеніе статей.

Чтобы научить хорошо излагать прочитанное, нужно научить отличать существенное отъ второстепеннаго; надо указать, что для сокращенія разсказа можно выпускать все второстепенное, но то, что составляетъ *сущность* статьи, пропущено быть не можетъ.

Затѣмъ, надо обратить вниманіе дѣтей на то, что событія должны быть изложены въ извѣстной послѣдовательности: иначе теряется смыслъ разсказа.

Необходимо указать, что цѣлое предложеніе можно для сокращенія замѣнить иногда однимъ словомъ, равнозначущимъ данному предложенію.

Для усвоенія этихъ основъ переложенія, нужно взять какое-нибудь произведеніе (басню, разсказъ или стихотвореніе) и на немъ выяснить, какъ сокращенно излагать.

Очень удобна для этой цѣли басня «*Обезьяна*» (№ 46, вып. I). Она написана косвенной рѣчью, легко распадается на послѣдовательныя событія и просто сокращается.

Планъ басни:

Работа крестьянина.
Похвалы прохожихъ.
Зависть мартышки.
Ея работа.
Почему она не получила похвалы.

Краткое изложеніе:

Крестьянинъ усердно работалъ въ полѣ. Прохожіе за это хвалили его. Завистливой мартышкѣ тоже захотѣлось похвалъ; она стала возиться надъ чурбаномъ, но похвалы не получила: ея трудъ былъ безполезенъ.

Для той же цѣли дается басня «*Волкъ и журавль*» (№ 49, вып. I).

Планъ.

Бѣда съ волкомъ.
Обращеніе волка за помощью къ журавлю.
Журавль помогаетъ.
Журавль проситъ награды.
Отвѣтъ волка.

Краткое изложеніе:

Волкъ подавился костью. Онъ знаками молилъ журавля о помощи. Журавль вытащилъ кость и сталъ просить награды. Неблагодарный и жадный волкъ прогналъ его.

Если учитель найдетъ нужнымъ дать еще нѣсколько работъ на сокращенія статей, то мы можемъ указать, какъ на пригодныя для этой цѣли, басни: «Оселъ и Соловей», «Демьянова уха», «Листы и Корни». Вообще, для сокращенія особенно подходящи басни.

Во II выпускѣ для сокращенія удобны слѣдующія работы: 1) «Пѣснь о вѣрномъ товарищѣ» (№ 5), 2) «Два мальчика» (№ 6 и 3) «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ» (№ 23).

Полезно дать для той же цѣли «Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ». Но эта работа большая и потому ее можно предложить въ томъ случаѣ, если классъ легко справляется съ длинными статьями.

Распространеніе статей. (№ 71, вып. I).

Подъ этимъ заглавіемъ въ нашей книгѣ дано 7 краткихъ разсказиковъ, которые предлагается дѣтямъ распространить, введя въ нихъ различныя подробности. Эти работы имѣютъ опредѣленную цѣль.

До сихъ поръ дѣти были знакомы съ планами, выраженными сначала въ видѣ *вопросовъ*, потомъ въ видѣ *заглавій частей*.

Въ работахъ подъ № 71 дѣти знакомятся *съ новымъ видомъ плана*, выраженномъ въ видѣ цѣлыхъ предложеній, связанныхъ между собою по смыслу и представляющихъ изъ себя какъ бы *скелетъ разсказа*.

На страницѣ 74, вып. I, у насъ помѣщенъ планъ для сочиненія «*Польза лѣса*», выраженный тоже цѣлыми предложеніями. Но тамъ каждое предложеніе имѣетъ самостоятельное значеніе.

Здѣсь же эти предложенія представляютъ изъ себя связный разсказъ.

Эти планы-скелеты разсказовъ дѣти должны развить, распространить. Такой работѣ очень поможетъ *детально* составленный планъ, въ которомъ предложенія, данныя въ разсказѣ, явятся заголовками *главныхъ* частей разсказа; дѣтямъ же придется составить заголовки или вопросы для *второстепенныхъ* частей.

Надо указать дѣтямъ, что необязательно распространять каждую часть разсказа, и что это дѣлается по мѣрѣ надобности.

Приводимъ образцы такихъ разработанныхъ плановъ.

Работа № 1.

Заглавіе: *Дѣти въ лѣсу.*

I. Дѣти пошли въ лѣсъ.
   1. Сколько было дѣтей? Ихъ имена?
   2. Когда они пошли въ лѣсъ?
II. Испугались.
   1. Какъ они провели въ лѣсу весь день?
   2. Что видѣли и чѣмъ забавлялись?
   3. Какъ себя чувствовали?
   4. Чего испугались?
III. Забѣжали въ чащу лѣса.
IV. Заблудились.
   1. Какъ замѣтили, что заблудились?
   2. Кто изъ нихъ испугался больше другихъ?
V. Насталъ вечеръ.
VI. Проѣзжалъ лѣсомъ крестьянинъ, взялъ дѣтей къ себѣ на телѣгу и привезъ домой.
   1. Какъ нашелъ ихъ проѣзжій крестьянинъ?
   2. Какъ дѣти разсказали ему о случившемся?
   3. Когда они возвратились домой?
   4. Какъ встрѣтили ихъ дома?

Работа № 2.

Заглавіе: *Вѣрный другъ.*

I. Мальчику подарили щенка.
1. Кто и когда подарилъ мальчику щенка?
2. Какой породы былъ щенокъ?
3. Какъ мальчикъ его назвалъ?

II. Щенокъ выросъ и очень привязался къ мальчику.
1. Какъ мальчикъ ухаживалъ за щенкомъ?
2. Какъ проводили дни пріятели?
3. Въ чемъ выражалась привязанность собачки къ мальчику?

III. Разъ мальчикъ игралъ у рѣки, упалъ въ воду и сталъ тонуть.
1. Зачѣмъ пошелъ мальчикъ на рѣчку?
2. Что онъ тамъ дѣлалъ?
3. Какимъ образомъ онъ упалъ въ воду и почему сталъ тонуть?

IV. Собака вытащила его изъ воды.
1. Какъ собака вытащила его изъ воды?
2. Какъ она дала знать проходившимъ людямъ о случившемся несчастіи?
3. Какъ она выражала свою радость, когда мальчикъ очнулся?

Эти схемы дѣти распространяютъ самостоятельно. Въ классѣ прочитывается 2—3 плана; ученики высказываютъ свои замѣчанія по поводу каждаго изъ нихъ; учитель дѣлаетъ необходимыя поправки. Затѣмъ уже дѣти пишутъ сочиненія по своимъ планамъ.

Не мѣшаетъ напомнить дѣтямъ, что они могутъ въ своихъ разсказахъ употреблять и вносныя предложенія.

Такого рода работы пріучаютъ дѣтей излагать свои мысли логично и въ извѣстной послѣдовательности. Самые планы-разсказики, данные въ книгѣ, дадутъ понятіе о томъ, какъ длинные разсказы могутъ быть выражены кратко въ нѣсколькихъ предложеніяхъ и, такимъ образомъ, на дальнѣйшей ступени послужатъ основою для составленія конспектовъ.

Работы по пословицамъ.

Пословицѣ и поговоркѣ, какъ выразительницѣ мудрости народа, не отведено еще въ школѣ подобающаго мѣста, между тѣмъ, уроки роднаго языка даютъ наибольшую возможность использовать реченія народныя, какъ матеріалъ для развитія языка ребенка и для углубленія его въ пониманіе явленій жизни.

БИБЛИОТЕКА

Пословицы и поговорки—это мысли, ставшія, благодаря исключительному, удачному, мѣткому словесному выраженію,—достояніемъ всего народа, надъ словесной формой которыхъ работалъ самъ народъ до тѣхъ поръ, пока яркія и образныя, онѣ не получили его санкціи.

Что короткое, мѣткое народное слово—пословицы и поговорки—служитъ лучшимъ образцомъ, болѣе совершеннымъ литературнымъ матеріаломъ при словесномъ упражненіи дѣтей, чѣмъ дѣланныя, вымученныя статьи нѣкоторыхъ хрестоматій,—не станетъ опровергать никто, кто разбирается въ вопросѣ постановки преподаванія роднаго языка.

Конечно, не каждая пословица годна, какъ матеріалъ для стилистическихъ упражненій: пословицы и поговорки съ слишкомъ глубокимъ, недоступнымъ дѣтямъ содержаніемъ не годятся для этой цѣли. Самыми подходящими являются пословицы, дающія конкретную, сжатую, саму за себя говорящую картину изъ жизни человѣка или животнаго, или ясную, точную, дѣтямъ понятную мысль.

Дѣло учителя обратить въ первомъ случаѣ вниманіе дѣтей на глубину смысла и этическую подкладку пословицъ только въ томъ случаѣ, если пониманіе это имъ доступно.

Послѣ того, какъ смыслъ пословицы разобранъ, дѣти должны кратко развить выраженную въ ней мысль собственными силами, иллюстрируя ее разсказами изъ прочитаннаго, изъ собственной жизни и т. д.

Въ нашей книгѣ мы предлагаемъ нѣсколько работъ на пословицы.

1) Пословицы (вып. I, № 56) даны для того, чтобы дѣти выбрали изъ нихъ для каждаго времени года соотвѣтствующія реченія и объяснили смыслъ каждаго. Затѣмъ, въ послѣдующія работы на темы *о временахъ года* (№ 57, 58, 60, 61) дѣти вставляютъ эти пословицы уже съ полной сознательностью.

---

2) Работа на пословицы (въ вып. II, № 12) дана для распредѣленія ихъ на группы по смыслу. Пословицы даны вразбивку, и надо хорошо вникнуть въ смыслъ каждой изъ нихъ, чтобы поставить ее подъ надлежащей рубрикой.

Группы и пословицы слѣдующія:

О значеніи языка (рѣчи).

Языкъ за порогомъ оставилъ.
Языкъ малъ, а великимъ человѣкомъ ворочаетъ.
Красно говоритъ, а слушать нечего.

Языкъ до Кіева доведетъ.
Затвердила сорока Якова одно про всякаго.
Лишнее говорить—себѣ вредить.
Что на умѣ, то и на языкѣ.
Про одни дрожжи не говори трожды.

Объ удачѣ и неудачѣ.

Была у двора масленица, да въ избу не зашла.
Сѣяли рожь, а косимъ лебеду.
Мѣтилъ въ цѣль, а попалъ въ пень.
Мѣтилъ въ лукошко, а попалъ въ окошко.
По усамъ текло, а въ ротъ не попало.

О силѣ желанія.

Хочу—половина могу.
И крылья есть, да некуда летѣть.

Объ умѣньи.

Не умѣешь пѣть—въ запѣвалы не суйся.

О счастьи.

Не все коту масленица, придетъ и великій постъ.
Гдѣ тонко, тутъ и рвется.

О страхѣ.

Душа въ пятки ушла.
Обжегся на молокѣ, на воду дуетъ.

О терпѣніи.

Терпѣніе даетъ умѣніе.
Терпѣніе и трудъ все перетрутъ.
Капля камень долбитъ.
Исподволь и сырыя дрова загораются.
Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плодъ ѣдятъ.

О надеждѣ.

Утро вечера мудренѣе.
Сиди у моря да жди погоды.
Не все ненастье, взойдетъ солнышко и къ намъ на дворъ.
Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.

О добрѣ и злѣ.

Сдѣлавъ добро, не кайся.

О радости и горѣ.

И жидка слеза, да ѣдка.
Придетъ бѣда, не пойдетъ на умъ и ѣда.
Моль одежду ѣстъ, а печаль сердце.
Отъ радости кудри вьются, отъ печали сѣкутся.
Отъ радости и старики со старухами помолодѣли.
И черезъ золото слезы льются.

---

3) *Поговорки* (вып. II, № 13)—дѣти должны умѣстно вставить въ нижеслѣдующія предложенія.

Напр., несчастіе обрушилось на него, *какъ снѣгъ на голову*, и т. д.

---

4) (Въ вып. II, № 60). Пословицы раздѣлены на группы по смыслу. Дается всему классу какая-нибудь группа пословицъ; послѣ полнаго и всесторонняго уясненія сущности ихъ, каждый выбираетъ любую пословицу этой группы и пишетъ соотвѣтствующій данной пословицѣ разсказъ. Матеріалъ для разсказа можетъ быть взятъ изъ прочитаннаго, изъ собственной жизни, или фабула придумывается самимъ ученикомъ.

Эти сочиненія, между прочимъ, могутъ послужить хорошимъ матеріаломъ для *преній* (см. статью «*О преніяхъ*»).

---

5) Въ вып. II на стр. 72 дается еще работа съ пословицами, расположенными по группамъ, согласно ихъ смыслу, а дѣтямъ предлагается опредѣлить *тему* каждой группы.

Въ 1-й группѣ пословицы на тему «*о своемъ домѣ*»
» 2-й » » » «*о своей родинѣ*»
» 3-й » » » «*сила въ единеніи*»
» 4-й » » » «*объ обычаяхъ*»
» 5-й » » » «*о щегольствѣ*»
» 6-й » » » «*о трусости и храбрости*».

Кромѣ опредѣленія темы, дѣти кратко развиваютъ мысль каждой группы.

Сочиненіе (стр. 73, вып. II).

На основаніи данныхъ пословицъ написать о Москвѣ.

Чтобы написать это сочиненіе, сначала надо объяснить значеніе каждой пословицы, а потомъ соединить всѣ толкованія въ одно.

Москва всѣмъ городамъ мать—это значитъ: Москва—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ. И она такъ долго играла главную руководящую роль, что ее прозвали матерью.

Кто въ Москвѣ не бывалъ, красоты не видалъ—это значитъ, что красота настоящая сосредоточена въ Москвѣ, въ ея постройкахъ, мѣстоположеніи, видахъ, историческихъ памятникахъ.

Москва создана вѣками, а Питеръ милліонами. Москва создавалась постепенно, она наростала и расширялась по мѣрѣ надобности, раздвигалась по мѣрѣ роста населенія, не то, что Петербургъ, который, по заранѣе намѣченному плану, основали на избранномъ мѣстѣ и торопливо застроили его, затративъ большія деньги.

Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная, словоохотливая. Дома въ Москвѣ всѣ кажутся выстроенными изъ бѣлаго камня, благодаря тому, что масса домовъ съ бѣлыми колоннами или выкрашены бѣлой краской. Златоглавая—отъ множества церквей, у которыхъ маковки золотыя. Хлѣбосольная — значитъ москвичи любятъ хорошо угостить. Словоохотливая—значитъ люди, живущіе въ Москвѣ, охотно дѣлятся своими впечатлѣніями, они негорды, довѣрчивы и потому не боятся разговориться съ людьми.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ птичьяго молока. Москва центральный городъ; туда свозятъ со всѣхъ сторонъ всевозможные товары и продукты, поэтому все, что есть на свѣтѣ, можно достать въ Москвѣ. Птичьяго молока не бываетъ, значитъ въ Москвѣ нельзя достать только того, чего и въ дѣйствительности не бываетъ.

Въ Москвѣ недорода хлѣба не бываетъ. Это значитъ, что въ Москвѣ никогда хлѣба не сѣютъ. Если бы сѣяли, то хоть когда нибудь, да былъ бы недородъ; а, между тѣмъ, тамъ хлѣбъ всегда есть,—не чувствуется *недороду*; это значитъ, что туда привозятъ хлѣба въ такомъ количествѣ, что никогда недостачи въ немъ не бываетъ.

Объединивъ весь этотъ матеріалъ, можно получить, приблизительно, слѣд. представленіе о *Москвѣ*.

Москва одинъ изъ древнихъ городовъ Россіи. Въ исторіи ей выпало играть видную роль: она, какъ мать, устраивала судьбу своихъ дѣтей-городовъ.

Москва постепенно разросталась и втеченіе многихъ вѣковъ превратилась въ одинъ изъ красивыхъ, оригинальныхъ городовъ. Въ ней много церквей, маковки ихъ позолочены, дома выкрашены бѣлой краской.

Москвичи люди негордые, довѣрчивые, поэтому не боятся разговориться съ людьми. Они любятъ и сами хорошо поѣсть и другихъ угостить.

Въ Москву свозятъ со всѣхъ сторонъ разные товары, поэтому тамъ легко найти все, что нужно человѣку.

Москва сама хлѣба не сѣетъ, но туда хлѣбъ свозятъ со всѣхъ концовъ, и потому недостатка въ немъ не бываетъ.

При желаніи это сочиненіе можно раздвинуть и расширить.

Письма.

Письмамъ должно быть отведено подобающее мѣсто въ числѣ самостоятельныхъ письменныхъ работъ дѣтей. Эпистолярное искусство играетъ выдающуюся роль въ жизни образованнаго человѣка, а потому школа должна развивать и это умѣнье въ своихъ ученикахъ. Письма являются однимъ изъ упражненій въ изложеніи собственныхъ мыслей. Но это наиболѣе легкая сторона работы этого рода. Если мысль у ребенка уже родилась, планъ письма, его содержаніе намѣчены, то каждый нормально направленный ребенокъ сумѣетъ такъ или иначе написать письмо. Гораздо труднѣе рѣшить, *что* писать, и пріучить ребенка изъ всей массы окружающихъ его жизненныхъ условій, наблюденій, личныхъ мыслей выбирать для каждаго даннаго случая наиболѣе существенное и важное. Для достиженія этого необходимо умѣло и крайне послѣдовательно направлять дѣтей путемъ систематическаго подбора и усложненія темъ, которыя должны служить матеріаломъ для дѣтскихъ писемъ.

Письма служатъ прекрасными и удобными образцами, на которыхъ дѣти учатся улавливать оттѣнки тона устной и письменной рѣчи. Понять значеніе тона серьезнаго, грустнаго, радостнаго, веселаго, шутливаго легче всего при писаніи писемъ. Ребенокъ учится улавливать связь между событіемъ, которое онъ излагаетъ и тономъ изложенія, зависимость тона и редакціи письма отъ того, кому это письмо адресуется.

Необходимо на первыхъ же порахъ пріучить ребенка обращать вниманіе на внѣшнюю сторону письма, на расположеніе матеріала на почтовомъ листѣ, на формулу обращенія, заключенія, помѣтку числа и мѣста отправленія, на особенности адреса. Эта сторона работы, помимо ея практическаго значенія, пріучаетъ дѣтей къ аккуратности и точности.

Мы предлагаемъ въ I вып. нашей книги въ № 75 рядъ темъ для дѣтскихъ писемъ. Постепенное выполненіе ихъ должно вести къ тому, чтобы дѣти научились излагать свои мысли въ видѣ писемъ и безъ разработаннаго плана.

Одна работа § 76 *) должна быть выполнена въ видѣ письма по картинѣ. Она можетъ быть предложена дѣтямъ только послѣ того, какъ они напрактикуются въ писаніи писемъ по темамъ, даннымъ нами или учителемъ. Дѣти могутъ ее выполнить вполнѣ самостоятельно. Для облегченія ихъ задачи слѣдуетъ выяснить, откуда пришло письмо—изъ города или деревни, а дѣтей, мало знакомыхъ съ бытомъ солдатской жизни, предварительно въ общихъ чертахъ, познакомить съ фактической стороной ея.

Рефераты.

Мы отвели мѣсто и рефератамъ, т. е. такимъ работамъ, которыя должны явиться синтезомъ всѣхъ знаній, пріобрѣтенныхъ изъ *книгъ, наблюденій по картинамъ, изъ бесѣдъ съ учителемъ, изъ собственныхъ наблюденій* и др. источниковъ.

Подобныя работы пріучаютъ дѣтей къ самостоятельности въ отысканіи матеріала, въ составленіи плана, а самый процессъ работы пріучаетъ къ точности, логической работѣ, а также—объединяетъ различныя ассоціаціи представленій.

Исполненіе этихъ работъ можетъ быть *устное* или *письменное*. Устнымъ сочиненіямъ нужно отводить такое же мѣсто (въ американскихъ школахъ устныхъ сочиненій больше чѣмъ письменныхъ), какъ и письменнымъ.

Говорить логично, гладко, грамотно, по возможности красиво, долженъ научиться каждый,—всего этого можно достигнуть подобными работами, такъ какъ въ нихъ соединяются всѣ элементы рѣчи.

Чтобы достигнуть болѣе удовлетворительныхъ результатовъ, необходимо дѣтей познакомить съ процессомъ самой работы. Онъ

*) Смотри отд. „Работы по картинамъ“.

заключается: 1) въ собираніи матеріала, 2) въ составленіи плана и, наконецъ, 3) въ выполненіи.

1) *Собираніе матеріала.* Источниками для сочиненія могутъ служить отдѣльныя *статьи, цѣлыя книги, картины, собственныя наблюденія и бесѣда съ учителемъ* или др. *свѣдущимъ* лицомъ.

Бесѣдѣ, которая ведется по иниціативѣ ученика, мы придаемъ большое значеніе. Обыкновенно въ классѣ формулировка вопросовъ лежитъ на обязанности учителя, а на долю дѣтей выпадаетъ только давать отвѣты.

Такое одностороннее упражненіе развиваетъ одностороннюю способность *отвѣчать*, но не *спрашивать*, а, между тѣмъ умѣло *разспросить* по нужному вопросу—очень цѣнное свойство, и его надо упражнять и развивать.

Чтобы вызвать дѣтей на работу такого рода, мы помѣстили въ книжкѣ нѣсколько темъ съ планами и безъ плановъ, но безъ матеріала и безъ указаній источниковъ.

Волей-неволей они должны будутъ подумать о матеріалѣ, розыскать его, разспросить о немъ и т. д.

2) *Планъ.* Выработка его ведется сначала съ руководителемъ, а потомъ предоставляется самимъ учащимся.

Планъ можетъ быть выраженъ *вопросами,* или *оглавленіями частей,* или *сжатыми* предложеніями.

Планъ можетъ состоять: а) или только изъ главныхъ частей, или б) съ подраздѣленіями ихъ и на второстепенныя части.

3) *Выполненіе.* При выполненіи работы учащимся надо имѣть въ виду слѣдующее:

а) Сочиненіе должно быть на **тему**.
б) Всѣ части **равномѣрно** развиты.
в) Избѣгать **уклоненій** въ сторону.
г) Избѣгать **лишнихъ**, ничего неговорящихъ **подробностей**.
д) Избѣгать **ошибокъ** противъ **дѣйствительности**.
е) Избѣгать **противорѣчій** самому себѣ.

Чтобы эти пріемы укрѣпились въ сознаніи дѣтей, полезно, сочиненіе какого-нибудь ученика (конечно болѣе характерное) подвергнуть *коллективной критикѣ* класса съ вышеупомянутыхъ точекъ зрѣнія.

Мнѣнія должны высказываться въ порядкѣ намѣченнаго плана, высказываться по очереди, съ ссылкою на мѣста въ сочиненіи, и притомъ товарищескимъ тономъ.

Многіе не понимаютъ настоящаго смысла слова *критика* и думаютъ что, выискивая *недостатки*, надо говорить о нихъ тономъ укора.

Чтобы эта *критика* была всесторонняя, необходимо добавить къ вышеприведенному плану еще нижеслѣдующіе вопросы:

Какія положительныя качества вы замѣтили въ планѣ сочиненія?

Какія красоты языка встрѣчаются въ сочиненіи?

Какая главная мысль его? и т. п.

Разбирая, *критикуя* произведеніе, подобное своему, учащіеся поймутъ достоинства и недостатки своего сочиненія уже безъ указаній со стороны.

Такая коллективная критика имѣетъ много положительныхъ сторонъ: дѣти высказываютъ свое мнѣніе, обосновываютъ его, сталкиваются съ противоположнымъ мнѣніемъ, отстаиваютъ свое, высказываются по данному вопросу,—слѣдовательно, упражняются въ логикѣ, а главное—уясняютъ себѣ всѣ пріемы работы.

Предлагаемые нами рефераты размѣщены между другими работами и расположены въ порядкѣ восходящей трудности и сложности.

Къ нѣкоторымъ работамъ мы прилагаемъ объясненія для учащаго на случай затрудненія.

Куница. (Вып. I, № 40 и 41).

Эти два разсказа, помѣщенные въ «Развитіи рѣчи», служатъ матеріаломъ для *дѣловой статьи* о куницѣ по приложенному плану (№ 42). Кромѣ того предлагается дѣтямъ внимательно разсмотрѣть куницу на картинѣ и еще прочесть что нибудь о ней.

Затѣмъ дѣти могутъ придумать самостоятельный *разсказъ изъ жизни куницы* и въ беллетристической формѣ, пользуясь даннымъ матеріаломъ.

Такія сочиненія хотя и даютъ волю фантазіи дѣтей, но при этомъ зоологическая правда сохраняется.

Приводимъ аналогичную работу одного изъ учениковъ на тему «Лиса».

Лиса съ лисятами.

Одна лиса пришла къ барсуку, выгнала его изъ его норы, а сама поселилась въ ней. Черезъ полгода у нея появилось четверо лисятъ. Она стала учить ихъ уму-разуму. Лѣтомъ она носила имъ птичекъ, червячковъ, жуковъ и маленькихъ животныхъ, съ которыми могла справиться, а зимней ночью она тайкомъ ходила къ

крестьянину въ хлѣвъ, душила куръ, утокъ и гусей, перетаскивала въ поле, а съ поля къ себѣ въ нору. Иной разъ она приносила еще совсѣмъ живого утенка домой, выпускала изъ лапъ; онъ бѣгалъ, а она заставляла лисятъ ловить его; если лисятамъ было не догнать его, то она однимъ прыжкомъ набрасывалась на него и приносила лисятамъ. Вотъ, одинъ разъ, пошла лиса на охоту и попалась въ капканъ; такъ и умерла бѣдная лиса, а лисятки остались сиротами.

Хорекъ. (№ 43, в. I).

Послѣ прочтенія статьи предлагается работа: *Опишите хорька:* 1) его внѣшность, 2) его свойства и нравъ.

Мы считаемъ эту тему—рефератомъ, такъ какъ для отвѣта на данные вопросы дѣти должны воспользоваться прочитанной статьей, какъ матеріаломъ для сочиненія. Имъ придется вновь перечитать внимательно статью и отыскать тѣ мѣста, которыя отвѣчаютъ на данные вопросы.

Его внѣшность: хорекъ—прехорошенькое созданіе: шубка у него теплая и мягкая, какъ шелкъ, туловище стройное, а головка маленькая-маленькая. Онъ—маленькій звѣрекъ съ острыми длинными когтями.

Его свойства и нравъ: ловкій, проворный, по деревьямъ лазаетъ лучше кошки; мчится, какъ стрѣла, крадется—очень тихо; умѣетъ прятаться; остороженъ и трусливъ; охотится по ночамъ съ виду скромный, незлобивый, тихій, а на дѣлѣ—кровожадный хищникъ.

Для пополненія разсказа можно показать на картинѣ хорька и еще прочесть выдержки изъ соч. Гааке «Міръ животныхъ».

Вторая тема—«*Напишите разсказъ отъ лица тетерева*»—не представитъ затрудненій, потому что аналогична предыдущей работѣ «*О жизни одной куницы*».

О птицахъ.

Рефератъ «о птицахъ» (№ 54, в. I) дается послѣ того, какъ дѣти ознакомились со статьями: *Орлята, Пріемышъ, Соловей, Вишневое деревцо,* продѣлали всѣ работы по этимъ статьямъ и, такимъ образомъ, набрали матеріалъ для предложеннаго реферата.

Работы по статьѣ *Орлята.* (№ 50, в. I).

Прежде всего дѣти выводятъ сами главную мысль разсказа— *жестокое отношеніе людей къ птичкамъ.*

1-я работа.

Передать разсказъ отъ имени стараго орла.

Дѣти используютъ эту работу по плану, ими самими выработанному.

Планъ, приблизительно, можетъ быть такой:

1. Выбрали для гнѣзда мѣсто.
2. Свили гнѣздо.
3. Орлица стала высиживать яйца.
4. Орелъ заботился объ орлицѣ.
5. Вылупились птенцы.
6. Орлы обрадовались птенцамъ.
7. Стали о нихъ заботиться.
8. Птенцы подрастали.
9. Огорченіе и недоумѣніе орлицы.
10. Стараніе добыть кормъ по вкусу птенцамъ.
11. Птенцы исчезли.
12. Орлы догадались, кто причинилъ имъ горе.
13. Орлы улетѣли выше, подальше отъ людей.

2-я работа.

Написать разсказъ отъ лица мальчиковъ.

Примѣрный планъ:

1. Наша любимая забава.
2. Желаніе добраться до орлинаго гнѣзда.
3. Выслѣживаніе орловъ.
4. Препятствія на пути гнѣзду.
5. Добрались до гдѣзда.
6. Орлиное гдѣздо (здѣсь слѣдуетъ описаніе гнѣзда).
7. Наша продѣлка съ орлятами.
8. Наблюденіе надъ орлами.
9. Похищеніе орлятъ.
10. Судьба орлятъ.
11. Заключеніе.

Работа по статьѣ «*Пріемышъ*». (№ 51, в. I).

По этой статьѣ предлагается сочинить разсказъ про лебедя. Планъ дѣти могутъ сами развить, вставить новыя части. Такъ напр., въ 1-ую часть вставить описаніе погоды, озера, настроеніе лебедей; во 2-ую—впечатлѣніе, какое произвелъ на лебедя выстрѣлъ—незнакомый звукъ; въ 9-й будетъ воспоминаніе о былыхъ дняхъ, о странахъ, куда они улетали на зиму и т. п. Конецъ можетъ варьировать каждый по своему усмотрѣнію.

Соловьи. (Вып. I, № 52).

Изъ стихотворенія «Соловьи» Некрасова дѣти узнаютъ, какое утѣшеніе и удовольствіе птицы доставляютъ людямъ своимъ пѣніемъ. Это стихотвореніе можно использовать и для составленія плана.

Примѣрный планъ.

I. Веселая роща.
II. Печальное настроеніе крестьянъ.
1. Ловля соловьевъ.
2. Соловьи покинули рощу.
III. Возвращеніе соловьевъ.
1. Рѣшеніе крестьянъ не ловить соловьевъ.
IV. Завѣщаніе дѣтямъ.

Статью подъ № 53 предлагается дѣтямъ озаглавить самимъ. Озаглавить ее можно: «*Птицы садовники, птицы сѣятели.*

Чтобы написать разсказъ «*Исторія одного вишневаго деревца*», надо составить общими силами всего класса планъ.

Напримѣръ: 1. Гдѣ птица взяла вишню?
2. Куда она съ нею полетѣла?
3. Гдѣ стала клевать?
4. Гдѣ осталось зернышко?

или

1. Большой вишневый садъ.
2. Любимое мѣсто птицъ—садъ.
3. Чужая птичка залетѣла въ садъ и схватила вишню.
4. Она сѣла на высокую стѣну, чтобы склевать вишню.
5. Зернышко вишни упало въ щель.
6. Зернышко проросло.
7. Деревцо выросло.

8. Птицы прилетали лакомиться вишнями этого дерева.
9. Что съ нимъ сталось?
10. Кто пользовался плодами вишневаго деревца?

———

Работы **на «Времена года»**. (В. I, №№ 57, 58, 60, 61).

Работы на времена года можно отнести къ рефератамъ, такъ какъ, чтобы отвѣтить на предложенные вопросы по поводу каждаго времени года, надо припомнить стихотворенія, статьи, пословицы.

Тема *времени года*—во всѣхъ возрастахъ и при всякомъ развитіи можетъ эксплоатироваться и для письменныхъ и устныхъ работъ.

Подступать къ ней можно въ самыхъ разнообразныхъ видахъ:

1) Каждое время года въ отдѣльности по собственнымъ наблюденіямъ.

2) Тоже самое въ связи съ чтеніемъ статей и стиховъ.

3) Тоже исключительно по картинкѣ.

4) Тоже по всѣмъ упомянутымъ источникамъ:—и по статьямъ, и по стихамъ, и по картинамъ, и по собственнымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ.

5) *Сравненіе* двухъ противоположныхъ временъ года, напр., *лѣта* и *зимы* по всѣмъ пунктамъ.

6) Для объединенія всѣхъ впечатлѣній и матеріала о каждомъ времени года, мы предлагаемъ еще работы № 57, 58, 60, 61, в. I, цѣль которыхъ научить дѣтей *рыться* въ имѣющихся уже представленіяхъ и *отыскивать* соотвѣтствующія заданію.

Такая работа *расширяетъ*, раздвигаетъ *понятіе*, къ которому подыскиваются и подбираются представленія, попутно учитъ логически мыслить, углублять значеніе образовъ, аналогій и др. метафоръ.

Прежде чѣмъ приступить къ такого вида работамъ, надо запастись матеріаломъ, т. е. дѣти должны знать наизусть по нѣсколько стихотвореній, рисующихъ различные моменты временъ года, по возможности знать сказки, олицетворяющія природу, должны имѣть въ запасѣ рядъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и самое главное—сами прочувствовать вѣчныя красоты природы въ разсматриваемые моменты, иначе эта работа будетъ убога и односторонняя.

Осень (В. I, № 57).

Примѣрно исполненная работа: Какія строчки стиховъ вспоминаются при взглядѣ *на небо, солнышко?* При мысли о *пти-*

цахъ? При взглядѣ на *листья, лѣсъ?* (помѣщаемъ приблизительные отвѣты; строчки стиховъ могутъ быть приведены и изъ другихъ произведеній).

«Ужъ *небо* осенью дышало». «Ужъ рѣже *солнышко* блистало». «*Ласточки* пропали» (или) «*Онѣ* ужъ въ иной сторонѣ, далеко, далеко, далеко»... Мелькаетъ желтый *листъ* на зелени деревъ» (или) «*Листья* сыплются и въ кучу вѣтромъ всѣ ихъ намело». «Кроетъ ужъ *листъ* золотой влажную землю въ лѣсу». «Кругомъ пестрѣетъ *лѣсъ* зеленый».

Назовите состояніе природы осенью.

Осенью наступаетъ *замираніе* природы, *увяданіе, потеря силъ.*

Съ какимъ *моментомъ дня* можно сравнить осень? съ какимъ возрастомъ? Осени соотвѣтствуетъ *вечеръ,* а въ возрастѣ людей— *зрѣлость.*

Осень въ стихотвореніяхъ называется *унылою, скучною порой, тоскливою, дождливою, туманною.*

Осенью преобладаютъ пестрыя краски, желтыя, красныя, отчасти зеленыя, бурыя.

Осенью можно наблюдать: *дождливый день, желтѣющій лѣсъ, отлетъ птицъ, уборку картофельнаго поля, сборъ яблокъ, сборъ плодовъ въ садахъ, сборъ винограда, молотьбу, переѣздъ съ дачи въ городъ и т. д.*

Темы для разсказовъ изъ осени можно взять слѣд.: Поступленіе въ школу. Поѣздка на мельницу со свѣжей пшеницей. Поѣздка въ городъ на заработки. Сборъ яблокъ. Сборъ винограда. Сборъ картофеля. Распутье. Листопадъ. Дождливый день.

Дѣтямъ надо предлагать не всѣ темы, а на выборъ. Исполнять эту работу они могутъ и *устно.*

Устныя сочиненія желательно практиковать возможно чаще. Для устныхъ сочиненій *необходимо,* чтобы каждый ученикъ самъ составлялъ планъ для своего разсказа: тогда ему во всѣхъ деталяхъ представится его будущее сочиненіе, только тогда возможна толковая рѣчь; иначе это будетъ наборъ фразъ случайныхъ, только что пришедшихъ въ голову.

Зима. (В. I, № 58).

Состояніе природы зимою—*сонъ.*

Сказки о зимѣ: *Кащей, Спящая царевна...*

При видѣ осыпанныхъ снѣгомъ деревьевъ, вспоминается стихотвореніе «*Волшебница зима*».

При видѣ замерзшихъ рѣкъ, сосулекъ, снѣга, инея вспоминается стихотвореніе «*Воевода Морозъ*».

Эпитеты изъ стиховъ о зимѣ: волшебница, морозъ-воевода, лютая зима...

Какія *несчастія* происходятъ съ людьми только зимою?

Зимою во время сильныхъ морозовъ можно замерзнуть. Въ метель можно быть занесеннымъ снѣгомъ.

Погода зимою холодная, морозная.

Какія *краски* преобладаютъ зимою? Зимою большею частью бѣлыя и сѣрыя краски; сумерки синевато-лиловыя; тѣни же лиловато-синія.

Эти краски въ природѣ надо наблюдать съ руководителемъ.

Зимнія картинки: катанье на конькахъ, съ ледяной горы, катанье снѣжнаго кома, лѣсъ зимой, метель, у проруби, ѣзда на саняхъ и пр.

Самый красивый моментъ зимы, когда всѣ деревья опушены иннемъ.

О зимѣ можно написать разсказы: Катанье на конькахъ. Зимнія удовольствія въ деревнѣ. Зимнія работы въ деревнѣ. Зимовье звѣрей. Какъ мы строимъ горку и лѣпимъ снѣжную бабу.

Зиму можно сравнить съ *ночью,* когда вся жизнь замираетъ такъ же, какъ жизнь въ природѣ.

Зима похожа на *старость*.

Деревья зимою голы и покрыты инеемъ.

Поля—покрыты снѣгомъ; подъ снѣгомъ озимь.

Рѣка—льдомъ; рыба ушла въ глубь рѣки.

Птицы—улетѣли въ теплые края; зимовать остались вороны, воробьи, голуби.

Звѣри спятъ, только волкъ, лиса, бѣлякъ выходятъ за добычей.

Насѣкомыя тоже замерли (напр., пчелы).

Весна. (№ 69, в. I).

Назовите состояніе природы весною? Пробужденіе.

Какъ въ сказкахъ названа весна? Василиса Прекрасная.
Проснувшаяся царевна.

Какъ народъ называетъ весну? Весна-красна.

Какіе весенніе праздники? Благовѣщеніе. Пасха. Красная горка. (стихотв. «*Повсюду благовѣстъ*»).

Какой изъ нихъ настоящій праздникъ весны? Троица.

Какъ народъ встрѣчаетъ весну? 23 апрѣля молится Егорію.

Пекутъ изъ тѣста жаворонковъ.

Поютъ весняики.

Какія примѣты весны? Таетъ ледъ, текутъ ручейки, наливаются почки на березкѣ, прилетаютъ грачи, ласточки, жаворонки...

Какіе стихи вспоминаете при взглядѣ на таяніе снѣга? (*«Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ»*).

Какіе стихи вспоминаете при видѣ перваго цвѣтка и распускающейся зелени? (*Подснѣжникъ*).

При видѣ солнца, травы, птицъ? (*«Идетъ, гудетъ зеленый шумъ»*, *«Травка зеленѣетъ»*...).

Въ какихъ стихахъ говорится о перемѣнахъ весною въ домѣ? (*«Выставляется первая рама»*).

Какія стихотворенія про майскіе цвѣты? (*«Ландышъ»*).

Кто изъ птицъ пѣвецъ мая? (*«Соловей»*).

Какую картину весны вы знаете? (*«Грачи прилетѣли»*, Саврасова. Еще мн. др.).

Какую картину вы нарисуете сами?

Съ какимъ моментомъ дня можно сравнить весну? Съ утромъ.

Съ какимъ возрастомъ? Съ юностью.

Какія картины можно видѣть весною въ природѣ? Ледоходъ, распусканіе древесныхъ почекъ, цвѣтеніе фруктовыхъ деревьевъ, прилетъ птицъ.

Польза лѣса. (Стр. 74, в. I).

Матеріалы для этого сочиненія у дѣтей уже имѣется изъ читанныхъ въ классѣ статей и изъ бесѣдъ съ учителемъ. Для того, чтобы всѣ дѣти могли написать это сочиненіе, слѣдуетъ устно проработать эту тему съ слабѣйшими учениками. Такимъ образомъ, матеріалъ будетъ уже у дѣтей въ головѣ,—и имъ остается привести въ порядокъ свои мысли и разсказать связно о *«пользѣ лѣса»* по данному плану.

Польза дуба. (№ 69, в. I).

Напишите сочиненіе по начерченному плану.

Мы предлагаемъ планъ и въ графической формѣ, чтобы показать его примѣнимость.

Такіе планы для *дѣловыхъ* статей *яснѣе*, чѣмъ написанные.

Схема графическаго плана должна располагаться по строгой логикѣ.

Такъ, въ нашей схемѣ, *черты*—польза отъ *коры* и отъ *листьевъ*—исходятъ *изъ одной точки,* потому что эти статьи

дуба имѣютъ общее свойство: и кора и листья пропитаны дубильнымъ веществомъ, но употребляются для разныхъ цѣлей: корой дубятъ кожу и этимъ предохраняютъ ее отъ гніенія.

(Справка: кору, разрѣзанную на куски, обливаютъ водой; въ этой настойкѣ мочатъ кожи,—это и есть дубленіе).

Листья кладутся при соленіи огурцовъ въ кадушку, и они отъ этого сохраняются дольше.

Дальше—польза *отъ желудей* разбивается на два отдѣла: 1) кормъ для свиней, 2) желудовый кофе. Свиньи отъ желудей тучнѣютъ, и потому ихъ откармливаютъ ими. Кромѣ того, изъ желудей приготовляютъ особенный питательный «желудовый кофе»; для этого жареные желуди размалываются почти въ муку.

Послѣдняя черта—*польза отъ ствола*. Слава дуба—его прочность, плотность, твердость, упорная устойчивость, и потому дубовыя подѣлки (паркетъ, мебель, бочки) очень цѣнны. А дубовыя балки выстаиваютъ въ постройкахъ вѣка; онѣ идутъ на постройку избъ, свай, а также на шпалы.

Первыя черты обозначали менѣе важную пользу, а каждая слѣдующая—болѣе значительную.

Товарищъ. (Стр. 9, в. II),

Матеріаломъ для этого реферата могутъ служить статьи: Слѣпой и его подруга» Короленко, (Гречушкинъ *Міръ Божій* III кн., въ *Книгѣ* Вахтеровыхъ III ч., *Живое Слово* Острогорскаго I ч.). *У больного товарища* Достоевскаго (*Жизнь и Слово*, хрестоматія).

Кромѣ того, стих. «Пѣснь о вѣрномъ товарищѣ» (№ 5) и басня «Два мальчика» (№ 6), помѣщенные въ нашей книгѣ II вып.

Разобравъ съ дѣтьми предварительно всѣ статьи, выяснивъ, кто въ нихъ хорошій, кто дурной товарищъ и почему, доведя дѣтей до вывода, что товарищами называются люди, стремящіеся къ одной цѣли, или дѣлающіе одно общее дѣло, дать работу—разсужденіе на тему «Товарищъ».

Тропическій лѣсъ. (В. II, № 17).

Предлагаемъ выполнить эту работу по нѣсколькимъ источникамъ: по картинкамъ, по прочитаннымъ книгамъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ на урокахъ въ классѣ.

Если передавать эти свѣдѣнія объективно, то выйдетъ дѣловая статья. Если же предложить дѣтямъ мысленно переселиться въ тро-

пическій лѣсъ и мысленно совершить въ немъ прогулку, то естественно суммируются свойства и качества лѣса; онъ оживетъ въ представленіи дѣтей, и они могутъ выполнить заданную тему болѣе ярко, образно и вложатъ въ произведеніе соотвѣтствующее настроеніе.

Крестьянскія дѣти (ихъ жизнь и характеристика). (№ 19, в. I). (См. отдѣлъ «Характеристики»).

Матеріаломъ для этого реферата служатъ стих. «*Крестьянскія дѣти*» Некрасова, «*Бѣжинъ лугъ*» Тургенева.

Кромѣ того, еще могутъ служить «*Первая борозда*» Дрожжина, «*Рыбная ловля*» Никитина.

Картины: *Случайная добыча, Невиданное явленіе, Пастушокъ, Между небомъ и землей, Маленькая катастрофа.*

Свободныя темы. (Вып. II, № 63).

Въ отдѣлѣ «*Темы безъ плановъ*» у насъ помѣщены въ выпускѣ II, № 63 «*Свободныя темы*», которыя также нужно причислить къ рефератамъ: это суть устные доклады о слышанномъ, видѣнномъ и прочитанномъ.

Работы эти мы предлагаемъ для развитія *спеціально устной рѣчи*, которая особенно трудно дается, такъ какъ во время устной передачи своихъ мыслей надо умѣть быстро подыскивать самыя точныя слова и выраженія, ближе всего опредѣляющія то, что именно думалъ сказать говорящій, и не сбиваться съ главной темы.

Кромѣ того, подготовка къ этимъ докладамъ вызываетъ у дѣтей много *самодѣятельности*: они должны много поработать, чтобы ихъ маленькій докладъ былъ выслушанъ съ интересомъ товарищами и одобренъ ими.

Темы распредѣляются заранѣе между учениками, и для докладовъ назначаютъ опредѣленные часы.

Ученики для выполненія своего доклада пользуются не только собственными наблюденіями, но еще черпаютъ свѣдѣнія по данному предмету изъ статей и цѣлыхъ книгъ.

Предположимъ, взята тема: *Разсказать о пчеловодствѣ.* Ученикъ знакомъ съ пчеловодствомъ въ какой-нибудь одной мѣстности. Пусть прочтетъ о жизни пчелъ, о различныхъ формахъ ульевъ, о выдѣлкѣ восковыхъ свѣчей, о медоносныхъ растеніяхъ.

Затѣмъ иллюстрируетъ свою тему картинами; если же въ школѣ не имѣется подходящихъ пособій, то самъ или вмѣстѣ съ

товарищами дѣлаетъ въ большомъ видѣ углемъ на бумагѣ рисунки, взятые изъ книгъ соотвѣтствующаго содержанія.

Чтобы докладъ ученика былъ логиченъ и строенъ, ему необходимо выработать подробный планъ того, о чемъ онъ будетъ говорить.

Также очень полезно дать одному изъ учениковъ книгу по интересующему всѣхъ вопросу, напр.: «Искусство и ремесла у животныхъ» и предложить прореферировать ее устно.

Или дать нѣсколько книжекъ на одну тему, и по нимъ составить рефератъ.

Напримѣръ, по книгамъ: «*Откуда взялись наши домашнія животныя*», Лункевича 15 к. «*О зависимости животныхъ отъ человѣка*», Линдемана 20 к. «*Наши друзья и враги*», Каракашъ 10 к. составить рефератъ — *Домашнія животныя*.

Еще: *Жизнь дикихъ*, по нѣсколькимъ источникамъ.

Списокъ книгъ, подходящихъ для рефератовъ по разнымъ вопросамъ, интересующимъ дѣтей, имѣется въ каталогѣ «*Школьныя библіотеки*» *).

Темы съ планами.

Для *сочиненія* мы даемъ еще *темы*, матеріаломъ для которыхъ служитъ весь запасъ свѣдѣній, добытыхъ дѣтьми отовсюду.

Если дана статья для данной темы, то дѣти должны вдуматься, отыскать въ ней нужные отвѣты (напр., по статьѣ «*Ванька Жуковъ*» Чехова, описать его жизнь въ деревнѣ и въ городѣ).

Если матеріалъ въ видѣ статьи не данъ, то дѣтямъ придется порыться у себя въ памяти, припомнить все видѣнное, слышанное, читанное на эту тему, привести свои мысли въ порядокъ, вдуматься въ данный планъ, чтобы планъ и содержаніе были въ полной связи, и тогда только дѣти могутъ приняться писать свое сочиненіе.

Эта умственная работа ведется подъ руководствомъ учителя, такъ какъ у дѣтей нѣтъ навыка самостоятельно извлекать свои мысли въ логическомъ порядкѣ; они не умѣютъ подчинять ихъ своей волѣ,—мысли владѣютъ ими и увлекаютъ въ сторону; дѣло

---

*) Указываемъ на удобный въ этомъ отношеніи каталогъ „*Школьныя библіотеки*“ для дѣтей до 15 л. возраста, составл. кружкомъ учительницъ. Изд. 2-е Сытина, 50 к.,—въ которомъ книги распредѣлены по *темамъ и возрастамъ*, съ приложеніемъ вопросовъ для бесѣдъ по поводу прочитанныхъ книгъ.

учителя научить дѣтей владѣть ассоціаціей, комбинировать, суммировать мысли логично и правильно, высказывать ихъ соотвѣтствующими словами. Каждое *слово* надо ставить *мѣтко*, *кстати* и по возможности *красиво*.

Послѣ такой разработки данной темы даже и слабѣйшіе ученики могутъ справиться съ работой.

Если учитель найдетъ, что тема очень легка и не требуетъ предварительной разработки, то все же по прочтеніи плана необходимо спросить, нѣтъ ли какихъ-нибудь недоумѣній, всѣ ли ясно представляютъ себѣ, о чемъ надо писать.

Скажемъ нѣсколько словъ о каждой темѣ въ отдѣльности.

Яблоко. (Вып. I, № 55).

Это сочиненіе можно написать 1) въ видѣ дѣловой статьи и 2) въ видѣ разсказа въ беллетристической формѣ. Разница между обѣими формами изложенія должна быть выяснена на примѣрахъ. Выборъ формы сочиненія предоставляется самимъ дѣтямъ.

Для беллетристической формы можно придумать разныя заглавія, напр.: 1) *Какъ мальчикъ посадилъ яблоньку* (принесъ изъ лѣсу дикую яблоню, значитъ—сѣмя упало въ лѣсу и тамъ проросло), 2) *Плодовый садъ моего отца* и т. под.

Планъ дѣти могутъ дополнять и расширять сами; надо, во всякомъ случаѣ, напомнить, что прежде, чѣмъ писать, необходимо пересмотрѣть данный планъ, вставить въ него недостающія части и писать уже по окончательно выработанному плану.

Дѣти могутъ употреблять въ своихъ сочиненіяхъ какъ прямую, такъ и косвенную рѣчь. Умѣстно также будетъ, если дѣти къ своему сочиненію нарисуютъ картинку.

Исторія гривенника. (Вып. I, № 65).

Къ третьему году обученія дѣти, вѣроятно, будутъ уже ознакомлены съ добываніемъ руды и работами въ шахтахъ; если же нѣтъ, слѣдуетъ путемъ бесѣды и картинъ ознакомить ихъ.

Пособіемъ могутъ служить книжки:

А. Альмединген. *Откуда люди получаютъ металлы.* 12 коп.

Е. В. Лункевичъ. *Сокровища горъ.* 26 к.

Приводимъ примѣрно выполненную работу по данному въ книгѣ плану.

Исторія одного гривенника.

Глубоко въ нѣдрахъ земли, въ горахъ Алтая, много вѣковъ была скрыта серебряная руда. Узналъ объ этомъ человѣкъ, и захотѣлось ему овладѣть цѣннымъ благороднымъ металломъ. Онъ проникъ въ глубину горныхъ массъ, изрылъ ихъ узкими, переплетающимися переходами, устроилъ шахты. Рудокопы извлекли серебряную руду изъ вѣчнаго мрака на Божій свѣтъ.

Для того, чтобы получить изъ руды чистое серебро, отдѣлить послѣднее отъ примѣсей, отправили руду на заводъ. Въ особенныхъ печахъ серебро выдѣлили изъ руды.

Въ видѣ блестящихъ слитковъ его отправили въ Петербургъ на Монетный дворъ. Здѣсь его превратили въ звонкую, блестящую монету. Очень сложныя машины и прессы изготовили множество рублей, полтинниковъ, четвертаковъ, пятиалтынныхъ, гривенниковъ и хорошенькихъ пятачковъ.

Готовую отчеканенную монету отправили въ самыя разнообразныя мѣста для расплаты.

Одинъ новенькій, хорошенькій, блестящій гривенникъ попалъ въ числѣ такихъ же, какъ онъ, товарищей къ чиновнику. Чиновникъ принесъ свое жалованье домой; три десятирублевыхъ бумажки онъ спряталъ въ свой столъ, а всю мелочь отдалъ женѣ на расходъ.

На другой же день послѣ полученія жалованья, дѣлая на рынкѣ закупку, она отдала торговкѣ нашъ новенькій гривенникъ. Много дней хранила его торговка въ среднемъ отдѣленіи своего большого кожанаго кошелька. Она давала сдачи старыми, потертыми монетами.

Но разъ какъ то, расплачиваясь съ богатой барыней, накупившей у ней на нѣсколько рублей товару, она вынуждена была, за неимѣніемъ другого, отдать ей этотъ новенькій гривенникъ.

И очутился онъ въ хорошенькомъ, сафьяновомъ портмонэ вмѣстѣ съ двумя золотыми и нѣсколькими бумажками. Дама привезла его домой, къ себѣ на дачу. Пересчитывая свои деньги, она увидѣла нашъ гривенникъ.

«Что за славный новенькій гривенникъ!» сказала она и подарила его своей дочкѣ Сонѣ.

Соня опустила его въ свою копилку. Больше мѣсяца пролежалъ онъ тамъ въ темнотѣ и бездѣйствіи. Ему было скучно и хотѣлось вновь увидѣть Божій свѣтъ. Въ одинъ теплый лѣтній день Соня играла въ саду. Катая обручъ, она добѣжала до воротъ сада. На улицѣ, за рѣшеткой, она увидѣла бѣдную женщину съ ребенкомъ на рукахъ. Женщина имѣла такой несчастный видъ! она просила жалобно: «Дай копеечку, добрая барышня!»

Соня тотчасъ побѣжала домой, открыла свою копилку и схватила первую попавшуюся монету. Она отдала ее бѣдной женщинѣ. Это былъ нашъ новенькій гривенникъ. Женщина поблагодарила дѣвочку и пошла сейчасъ же къ булочнику. Она купила на пять копеекъ хлѣба.

Нашъ гривенникъ очутился въ кассѣ булочника.

Разъ какъ то зашла въ булочную цыганка. Она подошла къ булочнику и предложила ему погадать. Хитрая плутовка предсказала ему много хорошаго.

За добрыя вѣсти полагается и хорошее вознагражденіе. Онъ отдалъ цыганкѣ нашъ новенькій гривенникъ. Заблестѣли ея глаза при видѣ сверкающей монетки. Она давно о ней мечтала. Уже больше года назадъ потеряла она пятналтынный изъ своего монисто. Какъ огорчало ее это пустое мѣсто каждый разъ, какъ она надѣвала въ праздничный день излюбленное украшеніе всѣхъ цыганокъ.

Придя къ себѣ домой, къ цыганскимъ кибиткамъ, расположившимся лагеремъ вблизи города, она попросила знакомаго цыгана пробить въ гривенникѣ дырочку и привѣсила его къ монисту на тоненькой проволокѣ.

Много лѣтъ существовалъ гривенникъ въ цыганскомъ монистѣ. Онъ кочевалъ вмѣстѣ съ цыганами съ мѣста на мѣсто. Много онъ видѣлъ интереснаго, много веселаго, смѣшного, но еще больше грустнаго и печальнаго. Онъ потускнѣлъ, потерся, состарился, его хозяйка умерла. Монисто перешло по наслѣдству къ ея молоденькой дочкѣ.

Разъ какъ то цыганка плясала передъ своей кибиткой. Монисто прыгало и звенѣло у нея на шеѣ. Тонкая, перетершаяся проволока оборвалась, и гривенникъ упалъ. Его втоптали въ землю. Сколько ни искали его, найти не могли. Занесло его пылью, землей; земля поросла травой. Онъ и сейчасъ лежитъ въ землѣ, среди мрака вѣчной ночи и ждетъ счастливаго случая, который выведетъ его вновь на Божій свѣтъ.

Если работа эта представитъ для дѣтей затрудненіе, предлагаемъ провести ее въ классѣ. Дѣтямъ должна быть предоставлена свобода варьировать странствованія гривенника по собственному усмотрѣнію.

Жизнь Ваньки въ деревнѣ и въ городѣ. (В. I, № 73).

(По разсказу А. Чехова «Ванька Жуковъ»).

Разсказъ читается въ классѣ вслухъ учениками или учащимъ сначала цѣликомъ, чтобы дать полное впечатлѣніе.

Затѣмъ дѣти прочитываютъ вопросы, приложенные къ темѣ въ ихъ книгѣ. Нѣкоторые вопросы могутъ дѣтямъ показаться сначала трудными, такъ какъ въ разсказѣ они не найдутъ прямыхъ отвѣтовъ на нихъ; придется глубже вдуматься въ содержаніе разсказа; можетъ быть, понадобится прочесть разсказъ вторично.

Такъ, напр., чтобы перечислить лѣтнія удовольствія Вани, дѣти должны догадаться, что если Ванькѣ въ магазинѣ бросились въ глаза удочки, значитъ онъ лавливалъ рыбу, значитъ въ деревнѣ есть рѣка, а, слѣдовательно, и другія удовольствія, связанныя съ рѣкой; если Ваньку заинтересовало ружье, если онъ его сравниваетъ съ бариновымъ ружьемъ и разспрашиваетъ лавочниковъ о мѣстѣ, гдѣ они охотятся, то, значитъ, онъ имѣетъ понятіе объ охотѣ; можетъ быть не разъ былъ самъ въ лѣсу во время охоты; можетъ быть, носилъ убитую барином дичь; если есть въ деревнѣ лѣса, то есть и другія удовольствія, связанныя съ лѣсомъ и т. д.

Тоже можно сказать и о зимнихъ удовольствіяхъ, если онъ пишетъ въ письмѣ о томъ, что въ городѣ не ходятъ со звѣздою, значитъ въ деревнѣ онъ ходилъ съ ребятами славить Христа и т. д.

Такимъ образомъ, дѣтямъ приходится подробно разобрать письмо, и на основаніи его написать сочиненіе по плану.

Но планъ не долженъ связывать ученика, хорошо владѣющаго рѣчью. Такой ученикъ можетъ нѣсколько измѣнить планъ по своему желанію; надо только, чтобы измѣненіе плана не измѣнило данной темы и не нарушило послѣдовательности разсказа.

Работа эта была нами проведена въ классѣ, и дѣти съ удовольствіемъ ее выполнили.

Одно изъ такихъ дѣтскихъ сочиненій прилагаемъ ниже:

Исполненная классная работа однимъ изъ учениковъ старшаго отдѣленія.

Ванька Жуковъ.

Въ деревнѣ Козловкѣ, въ сторонѣ отъ деревенскихъ избъ, стоятъ высокія хоромы помѣщиковъ Живаревыхъ. Среди ихъ многочисленной прислуги живетъ горничная съ сыномъ Иваномъ. Ваня цѣлый день находился при матери въ барскихъ комнатахъ. Кромѣ матери у Вани еще былъ дѣдъ, который жилъ у Живаревыхъ сторожемъ. Днемъ онъ спалъ въ людской, а ночью сторожилъ усадьбу.

Дѣдъ очень былъ веселый, любилъ посмѣяться и очень любилъ Ваню. Больше всѣхъ любила Ваньку барышня Ольга Игнатьевна. Чему только она его не учила: писать, читать, считать до ста и даже плясать кадриль. Съ нетерпѣніемъ ждалъ Ванька лѣта. Лѣтомъ онъ ходилъ съ барином на охоту, ловилъ рыбу, купался, катался на лодкѣ, собиралъ грибы, ягоды, орѣхи. Зимой же онъ катался на конькахъ и санкахъ, ходилъ пѣть на клиросъ и любилъ играть на гармоникѣ. Но вотъ наступаетъ сочельникъ. Ванька ѣдетъ за елкой съ дѣдомъ, съ барышней украшаетъ ее и, когда ее разбираютъ, получаетъ игрушки и сладости. Но недолго пришлось такъ жить Ванькѣ. Едва минуло ему 9 лѣтъ, какъ мать его умерла. Ваньку отослали въ людскую къ дѣду, а потомъ—въ городъ, къ сапожнику Аляхину... Дивнымъ показалось Ванькѣ многое: высокіе дома, сильно освѣщенныя улицы, множество лошадей и то, что тутъ не паслись стада. Плохо пришлось Ванькѣ у сапожника. Кормили его плохо, одежда была плохая, спалъ онъ въ сѣняхъ на жесткой постели, да и спалъ то мало, потому что ночью нужно было качать ребенка, когда онъ плакалъ. Хозяйка его заставляла помогать ей; хозяинъ билъ его, а подмастерья смѣялись надъ нимъ и заставляли его воровать. Плохо чувствовалъ себя Ваня, и часто видѣли его съ заплаканными глазами.

О рѣкѣ Волгѣ. (Вып. II, № 9).

Эту чисто дѣловую работу мы даемъ, предполагая, что дѣти «о Волгѣ» уже знаютъ изъ книгъ для чтенія (Гречушкина, Вахтерова).

Если планъ, помѣщенный въ «Развитіи рѣчи», покажется очень краткимъ, можно его дополнить примѣрно такъ:

I.

1. Почему Волга хорошій путь сообщенія?
2. Какое пространство обнимаетъ Волга?
3. Откуда вытекаетъ, гдѣ протекаетъ и куда впадаетъ?
4. Что грузятъ на волжскіе пароходы?
5. Откуда что везутъ?

II.

1. Рыбный промыселъ.
2. Работы на Волгѣ.
3. Удобный сбытъ кустарныхъ издѣлій.

О великихъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и изобрѣтателяхъ. (В. II, № 24).

Эту работу дѣти могутъ исполнить послѣ того, какъ ознакомятся со статьями вышеуказаннаго содержанія по книгѣ для чтенія Вахтеровыхъ III ч., или учитель самъ въ классѣ прочтетъ подходящія для данной работы статьи. Напр.: Изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ Стефенсонъ, Чижова 5 к. Изъ жизни Фультона (изобрѣт. парохода), Ч. Н. Школы 10 к. и Чижова 5 к. Уаттъ (изобрѣт. паровой машины), Чижова 5 к. Если тема покажется трудной, можно устно проработать, и тогда готовое дѣти пишутъ.

Опишите вашу рѣку. (Вып. II, № 31).

Эту работу удобно дать при условіи существованія рѣки въ данной мѣстности.

(Смотри: отдѣлъ «Описанія»).

Ярмарка (сочиненіе). (В. II, № 37).

Чтобы дѣти могли написать это сочиненіе, надо дать имъ полное и ясное представленіе о томъ, что такое ярмарка; для этого, кромѣ бесѣды, надо прочесть статьи о ярмаркѣ и показать картины соотвѣтствующаго содержанія. Подходящая статья есть въ *книгѣ* Вахтеровыхъ: *Ярмарка въ Нижнемъ.*

Въ слабомъ классѣ, прежде чѣмъ писать работу, слѣдуетъ провести бесѣду еще и по поводу самаго сочиненія по данному плану; для этого дѣти на каждый вопросъ въ планѣ даютъ нѣсколько отвѣтовъ, самыхъ разнообразныхъ; затѣмъ нѣсколько учениковъ съ помощью учителя по плану толково, логично и гладко излагаютъ устно свое сочиненіе.

Нижегородская ярмарка. (Вып. II, № 38).

Эта работа имѣетъ цѣлью скомбинировать знанія, пріобрѣтенныя учениками на урокахъ чтенія дѣловыхъ географическихъ статей, и распредѣлить ихъ по плану.

Основаніе Петербурга. (Вып. II, № 39).

Въ третій годъ обученія дѣти получаютъ свѣдѣнія по Русской исторіи.

Этимъ матеріаломъ можно воспользоваться для письменныхъ работъ.

Мы даемъ планъ для одной изъ такихъ работъ «Основаніе Петербурга».

Матеріаломъ для этого сочиненія можетъ служить статья: «Постройка Петербурга», помѣщенная въ «*Очеркахъ по Русской исторіи*» Тулупова и Шестакова.

Характеристика Плюшкина. (Вып. II, № 59).

Смотри отдѣлъ «*Характеристики*».

Способы передвиженія по сушѣ и по водѣ. (Вып. II, № 62).

Это этнографическія темы, объединяющія всѣ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ *книгъ для чтенія,* изъ бесѣдъ на урокахъ міровѣдѣнія и географіи и изъ различныхъ книгъ, читанныхъ самими дѣтьми.

Пособіемъ для темы «*Способы передвиженія по сушѣ*» могутъ служить брошюры: «Кто выдумалъ желѣзную дорогу» Архангельской 1½ к. «Желѣзныя дороги» Харьк. Общ. Грамот. 3 к.

Пособіемъ для темы «*Способы передвиженія по водѣ*» могутъ служить книги: «Мірское дѣло прежде и теперь» 10 к. «Наши моря и какъ мы пользуемся ими» Шале. 10 к. «Фультонъ, изобрѣтатель парохода». 10 к.

Вода. Вѣтеръ. Огонь. (Вып. II, № 62).

Мы очень рекомендуемъ каждую данную тему раздвигать путемъ чтенія книгъ *).

Эти три темы также объединяютъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя изъ бесѣдъ, книгъ и наблюденій. Списокъ книгъ на данныя темы можно найти въ указанномъ каталогѣ стр. 52.

Всѣ свои сочиненія на темы № 62 дѣти по желанію могутъ иллюстрировать рисунками—собственными или готовыми картинками, вырѣзанными изъ старыхъ журналовъ и газетъ.

Темы безъ плановъ. (В. I, № 78 и В. II, 74 стр.).

Большинство предложенныхъ нами темъ не требуютъ предварительной бесѣды и взяты изъ жизни дѣтей.

Особенно пріятно и легко удается дѣтямъ изложить то, въ чемъ они принимали личное участіе, а потому надо, если возможно, стараться, чтобы темами самостоятельныхъ сочиненій служили явленія и факты конкретные, ими прочувствованные и пережитые. Надо пользоваться тѣми образами, которыми наполнена ихъ память. Изъ данныхъ группъ темъ дѣти выбираютъ ту, которая имъ близка, понятна и пережита. Возможно, что, не найдя подходящей для себя темы въ группѣ, предложенный классу на выборъ, нѣкоторые ученики сами отъ себя придумаютъ тему, на которую и напишутъ сочиненіе. Послѣднее всегда слѣдуетъ поощрить и не навязывать темъ чуждыхъ и малопонятныхъ ученику.

Поправка этихъ сочиненій классомъ будетъ интересна и оживленна: каждому ученику захочется прочесть свое, а классу выслушать сочиненіе товарища.

При разборѣ и оцѣнкѣ сочиненія классъ долженъ касаться стиля, плана и содержанія его, но орѳографическія ошибки не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія, потому что ихъ невозможно видѣть всему классу въ тетради товарища. Эти ошибки такъ и останутся необнаруженными, и борьба съ ними предполагается въ другомъ случаѣ.

Болѣе сложныя темы, требующія предварительной разработки и составленія плана на урокѣ съ учителемъ, помѣщены въ группѣ XVIII. (Вып. I, стр. 87).

---

*) См. „Школьныя библіотеки“.

Мы даемъ ниже примѣрную разработку для этихъ работъ.

Пожаръ.

Какъ я узналъ про пожаръ?
Гдѣ и что горѣло?
Какъ тушили пожаръ?
Что я самъ дѣлалъ во время пожара?
Кому пожаръ принесъ несчастіе?

Наводненіе.

Гдѣ случилось наводненіе?
Когда и какъ?
Какая была погода?
Что люди дѣлали во время наводненія?
Кто пострадалъ отъ наводненія?

Гроза.

Гдѣ и когда случилась гроза?
Какъ было въ природѣ передъ грозой?
Гдѣ и кого застала гроза?
Какъ прошла гроза? (благополучно ли?)
Природа послѣ грозы.

Дождь.

Гдѣ и когда засталъ дождь?
Какой былъ дождь?
Долго ли шелъ?
Гдѣ спрятались во время дождя?
Какъ вернулись домой?

Буря.

Гдѣ, и когда была буря?
Какая была погода?
Что было видно на водѣ? (Если описывается буря въ лѣсу, то измѣняется вопросъ: *каково было въ лѣсу во время бури*).
Какіе лодки или пароходы плыли?
Какъ кончилась буря?

Восходъ солнца.

Когда я всталъ, чтобы видѣть восходъ солнца?
Откуда наблюдалъ?
Какъ постепенно измѣнялось небо?
Какъ оживала природа?
Въ которомъ часу взошло солнце?

Закатъ солнца.

Какая была погода?
Откуда пришлось наблюдать закатъ?
Гдѣ заходило солнце?
Какъ измѣнилось небо во время заката?
Какъ затихла природа?
Мое настроеніе

Тема XX—„Разспросите товарища о дикаряхъ“—предложена нами для того, чтобы дѣти путемъ вопросовъ, обращенныхъ къ товарищу, сами исчерпали содержаніе данной темы. Причемъ вопросы должны предлагаться въ послѣдовательномъ порядкѣ, а не въ случайной разбросанности.

Ученикъ, подготовившій эту тему, дастъ подробные отвѣты, и на основаніи ихъ классъ долженъ составить себѣ представленіе о трактуемомъ предметѣ.

Вопросы у дѣтей могутъ выразиться слѣдующимъ образомъ:

1) Въ какихъ странахъ живутъ тѣ дикари, о которыхъ будетъ разсказывать товарищъ?
2) Гдѣ именно живутъ эти дикари?
3) Какой образъ жизни ведутъ?
4) Какую и изъ чего дѣлаютъ они себѣ одежду?
5) Какія строятъ жилища?
6) Дѣлаютъ ли какую-нибудь домашнюю утварь?
7) Нѣтъ ли у нихъ прирученныхъ животныхъ, а если есть, то на что они ихъ употребляютъ?
8) Какую пищу употребляютъ и какъ добываютъ?
9) Какія у нихъ орудія и какое оружіе?
10) Какая религія?
11) Какіе праздники и какъ они ихъ празднуютъ?

Какъ самоѣды ѣздятъ другъ къ другу въ гости.

(Вып. II, стр. 68).

Прочтите о самоѣдахъ. Посмотрите картинку „Самоѣды". Вспомните, что еще знаете про самоѣдовъ.

Напишите сочиненіе:

Какъ самоѣды ѣздятъ другъ къ другу въ гости.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя дѣтьми изъ вышеупомянутыхъ источниковъ, они могутъ суммировать или въ дѣловой статьѣ (что и было въ работѣ: *Сравните самоѣдовъ и эскимосовъ)* или въ беллетристической формѣ.

Предлагаемъ дѣтямъ эту тему выполнить въ любой формѣ.

Какъ и для всякаго сочиненія, необходимо намѣтить *пункты,* которыхъ нужно коснуться въ разсказѣ. Вотъ они приблизительно. Время года. Стоянка семьи самоѣдовъ среди тундры. Приглашеніе отъ самоѣда, обитающаго верстахъ 5—10. Сборы. Поѣздка на саняхъ, запряженныхъ оленями. Пріѣздъ. Встрѣча. Угощеніе. Дѣловые разговоры. Возвращеніе.

Сочиненіе.

Послѣ короткаго лѣта опять наступила холодная долгая зима. Тундра покрылась снѣгомъ, и оленямъ приходилось разгребать его, чтобы отыскать себѣ мохъ для ѣды.

Семья самоѣдовъ недавно перекочевала на это новое мѣсто ближе къ лѣсу и дня два жила въ только что поставленномъ чумѣ. Огонь теплился посреди чума, и вся семья грѣлась около очага. Вдругъ раздался лай собакъ. Хозяинъ поднялъ пологъ—дверь чума, выглянулъ и увидѣлъ,—ѣдутъ прямо къ нимъ сани, запряженныя оленемъ. Сани подъѣхали, остановились. Вылѣзъ самоѣдъ сосѣдъ. Поздоровался, вошелъ въ чумъ и началъ онъ, немного обогрѣвшись:—Ну, а я за вами,—поѣдемъ ко мнѣ. Сегодня зарѣзали оленя, будемъ ѣсть мясо да и о дѣлахъ поговоримъ. Пора собираться на охоту. Пріѣдутъ еще товарищи, вмѣстѣ обдумаемъ, куда—въ какіе лѣса итти—на бѣлокъ, соболя, куницу или лисицу.

— Что жъ, ѣдемъ... Собирайся, жена.

— И меня возьми съ собой!—запищалъ сынишка.

— Собирайся и ты,—согласился отецъ и вышелъ запрягать оленя въ сани.

Одѣлась и жена самоѣда; надѣла сверху еще мѣховые штаны, мѣховую куртку, мѣховой чепчикъ и рукавицы.

Такъ же одѣла и сынишку; открытымъ осталось только лицо.

Когда все было готово, сѣли на санки; мать взяла сына на колѣни, а отецъ правилъ. Впереди ѣхалъ сосѣдъ самоѣдъ. Санки мчались быстро по гладкой снѣжной равнинѣ; кое гдѣ вдали виднѣлись стада пасущихся оленей, а съ другой стороны лѣсъ.

Черезъ полъ часа они уже подъѣхали къ сосѣдскому чуму; изъ верхушки его густой струей подымался дымъ,—видно внутри горѣлъ очагъ.

Дверь поднялась и вышла самоѣдка, жена сосѣда. Отъ нея узнали, что товарищи охотники уже пріѣхали. Вошли въ чумъ и увидѣли, что всѣ уже сидѣли на полу, покрытомъ оленьими шкурами, и ѣли горячую оленину. Усадили гостей тутъ же около очага на полъ и стали угощать еще оленьей кровью и вяленой рыбой.

Покончивъ съ ѣдой, стали обсуждать вопросъ объ охотѣ и рѣшили, сначала продать купцамъ мѣхъ бѣлаго медвѣдя, убитаго лѣтомъ около моря, и на эти деньги купить порохъ и дробь. Потомъ отправиться всѣмъ вмѣстѣ подальше вглубь лѣса.

Пока разговаривали, мальчикъ игралъ съ дѣвочкой, дочкой самоѣда, въ углу чума въ ея игрушки,—оленьи кости.

Потомъ попрощались, сѣли опять въ свои санки и отправились домой.

Хотя была ночь, но зарево сѣвернаго сіянія ярко озарило равнину. Мальчикъ не отрывалъ глазъ отъ разноцвѣтныхъ полосъ сіянія.

Источники о самоѣдахъ для учителя: *Энциклопедическій* словарь Брокгаузъ и Эфронъ.

Въ снѣгахъ. (Самоѣды, вогулы и остяки). Носилова. 50 к.
Ильдія. (Очерки изъ быта самоѣдовъ). Симоновой. 30 к.
Таня Логай. (Самоѣдка). Носилова. 10 к.
Юдикъ. (Изъ жизни самоѣдовъ на Новой землѣ). 15 к.
Россія. Меча. 1 р.

Во II выпускѣ въ № 61 дано 16 темъ, также объединяющихъ всѣ знанія, пріобрѣтенныя на 3-й и 4-й годы обученія. Матеріалъ уже есть въ головѣ, остается привести его въ порядокъ и скомбинировать; для этого необходимо для каждой темы предварительно составить подробный планъ, а затѣмъ уже писать сочиненіе.

Примѣрные планы нѣкоторыхъ темъ:

Исторія кусочка хлѣба.

Сѣютъ.
Пашутъ.
Боронятъ.
Зерно всходитъ.
Рожь колосится.
Рожь поспѣла.
Жатва.
Молотьба.
Смололи муку.
Продали въ мучной лабазъ.
Булочникъ купилъ муки.
Испекъ булки.
Я утромъ купилъ булку на завтракъ.

Какъ выросла въ полѣ рубашка.

Посѣвъ льна.
Всходы и цвѣтеніе.
Ленъ сняли.
Мочили.
Сушили.
Мяли.
Трепали.
Расчесывали.
Кудель продали на фабрику—льнопрядильную и ткацкую.
Изъ кудели выдѣлали пряжу.
Изъ пряжи холстъ.
Купецъ купилъ холстъ у фабриканта.
Мать купила холста у купца.
Сшили рубашку.

Исторія моего стола.

Дерево выросло (написать *какое*).
Его срубили.
Распилили на доски.
Свезли въ городъ.
Столяръ ихъ купилъ.
Сдѣлалъ столъ (написать *какъ*: выточилъ ножки, сдѣлалъ ящикъ, отполировалъ...).
Столъ въ мебельной лавкѣ.
Отецъ купилъ столъ и привезъ домой.

Исторія шубы.

Пушные звѣри.
Охота за ними.
Продажа мѣха (назвать какой нибудь) промышленникамъ.
Обработка мѣха.
Мѣхъ у портного.
Шьетъ шубу.
Продастъ (кому нибудь).

Какъ обкрадываетъ человѣкъ овцу, козу, верблюда, корову, или иначе—какими продуктами пользуется человѣкъ, не убивая ихъ? (У овцы, козы, верблюда—(руно) шерсть, у коровы, козы и овцы—молоко).

Какъ пользуется человѣкъ силами и способностями животныхъ.

1) Для ѣзды и перевозки тяжестей (лошадь, олень, верблюдъ, слонъ, собака, буйволъ).
2) При обработкѣ земли (лошадь, быкъ, буйволъ, верблюдъ).
3) Охрана имущества (собака).
4) Для охоты (собака).
5) Для истребленія вредныхъ животныхъ (мышей, крысъ—собака, кошка).
6) Для удовольствія (разныя животныя).

Для темъ: «*Исторія чашки чая*», «*Исторія чашки кофе*», «*Исторія кусочка сахара*», «*Исторія носового платка*», «*Исторія шоколадной плитки*» надо подчитать изъ книгъ, списокъ которыхъ можно найти въ каталогѣ «Школьныя библіотеки» стр. 41, 42.

Свободныя темы безъ плановъ. (Вып. II, № 63).

Объясненіе къ этимъ работамъ смотри въ статьѣ «Рефераты».

Составленіе разсказовъ (фразъ) на данную тему въ трехъ тонахъ. (№ 22, в. I).

Дѣти замѣчаютъ тонъ, придаваемый рѣчи, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, и даже сами придаютъ голосомъ и выраженіемъ лица своей рѣчи тотъ или иной оттѣнокъ. Въ написанныхъ же словахъ этого голоса не слышно, и выраженія лица не видно. А, между тѣмъ, люди хотятъ передавать на бумагѣ *все*, что говорятъ, и *такъ*, какъ говорятъ. Чтобы письменной рѣчи придать желательный оттѣнокъ, нужно прибѣгнуть къ соотвѣтствующимъ словамъ.

Мы показали примѣры передачи фразы въ трехъ тонахъ, но можно еще прибавить оттѣнокъ юмора, страха, укора и пр. При желаніи и возможности учитель можетъ отмѣтить всѣ эти нюансы.

Не обязательно всѣ темы писать каждому во всѣхъ тонахъ, можно чередовать: одному ученику дать писать въ одномъ тонѣ, другому—въ другомъ. При чтеніи своихъ примѣровъ, они не должны

заранѣе объявлять, въ какомъ тонѣ выполнена работа,—его долженъ опредѣлять классъ.

Предложенныя темы могутъ быть разработаны, приблизительно, такъ:

Онъ уѣхалъ.

1) Окончивъ всѣ свои дѣла въ городѣ, онъ уѣхалъ домой.

2) Вчера мой братъ получилъ давно ожидаемый отпускъ домой, и сегодня я его проводилъ. Я очень счастливъ, что онъ уѣхалъ къ себѣ въ семью, гдѣ его ждутъ съ нетерпѣніемъ старики родители.

3) Я стремился къ моему брату, я мечталъ о свиданіи съ нимъ, а онъ уѣхалъ неизвѣстно куда, и на долго ли. Совершенно разстроенный я не знаю, что мнѣ дѣлать.

Я ѣду на дачу.

1) Черезъ недѣлю я ѣду на дачу, которую наняли недалеко отъ станціи желѣзной дороги.

2) Съ тяжелымъ сердцемъ я ѣду на дачу, а въ городѣ, между тѣмъ, остаются неоконченныя дѣла, и поручить ихъ некому.

3) Наконецъ то я ѣду на дачу. Какъ я буду наслаждаться молодою зеленью, ароматомъ лѣса. Буду слушать щебетанье птичекъ и журчанье ручейковъ, буду гулять по лѣсу и полямъ.

Идетъ дождь.

1) Я прочиталъ въ телеграммахъ, что на всемъ сѣверо-востокѣ Европы идетъ дождь.

2) Сегодня назначенъ интересный полетъ новаго дирижабля. Я ждалъ этого дня съ нетерпѣніемъ. И что же? Съ утра идетъ дождь, и я представляю, что будетъ со всѣми нами, собравшимися на это зрѣлище. По всей вѣроятности дождь помѣшаетъ подняться шару, а мы промокнемъ до послѣдней нитки.

3) Два мѣсяца стояла у насъ тропическая жара и духота. Крестьяне съ отчаяніемъ глядѣли на выгорающія поля, на пересыхающія рѣчки. Я изнемогъ отъ пекла. Но сегодня утромъ я открылъ окно и увидѣлъ, что идетъ дождь. Какъ все ожило, какъ сразу посвѣжѣла зелень, какъ мнѣ стало легко дышать. Я почти цѣлый часъ стоялъ у окна и съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжій, влажный воздухъ. Я сразу преобразился и почувствовалъ притокъ силъ.

Мнѣ подарили лошадь.

1) Въ прошломъ письмѣ я тебѣ уже сообщалъ, что мнѣ подарили лошадь.

2) Въ день моихъ именинъ мнѣ подарили лошадь. Я такъ давно мечталъ о собственной лошади, и теперь моя мечта сбылась. Я не могу опомниться отъ этого счастья, и всю ночь не спалъ отъ волненія.

3) На девятомъ году моей жизни я начитался разсказовъ о жизни дикарей. Мнѣ очень хотѣлось изображать отважнаго индѣйца, преслѣдующаго врага. Но у меня не было ружья. Я надѣялся получить въ день своего рожденія отъ дѣдушки ружье. Но каково было мое состояніе, когда въ день рожденія, проснувшись, я увидѣлъ передъ собою деревянную лошадь. Что я буду съ нею дѣлать?! и т. д.

Работы по стихотвореніямъ и статьямъ.

(Логическій и стилистическій разборъ ихъ; сочиненія на основаніи ихъ).

Работы по картинамъ,—какъ показалъ опытъ,—прекрасное средство вдохновить дѣтей и вызвать интересъ къ работѣ, въ которой каждый проявляетъ себя: свой языкъ, методъ мышленія, степень воображенія, наблюдательность, логику, свои собственныя мысли...

Если вести эти работы умѣло, онѣ никогда дѣтямъ не наскучатъ и всегда будутъ вызывать въ нихъ интересъ; но оставаться только съ ними и не вводить другихъ работъ—будетъ большимъ промахомъ: работы по картинамъ, задѣвая самые разнообразные уголки дѣтской психики, тѣмъ не менѣе оставляютъ ребенка *со своимъ языкомъ, со своимъ пониманіемъ, со своею трактовкой.*

Этого мало: надо обязательно дать всѣ средства встрѣтиться и съ болѣе усовершенствованнымъ языкомъ, и съ иными взглядами, и съ обоснованною логикою... Если учащагося сознательно подвести къ чужому творенію, вполнѣ ему понятному, но трактованному иначе, то онъ изъ *сравненія* своего творенія и аналогичнаго иного, вынесетъ для себя много поучительнаго, гораздо больше, чѣмъ если бы мы преподавали ему въ видѣ готовыхъ формулъ самыя мудрыя указанія на ту же тему.

Столкновеніе съ чужимъ мнѣніемъ, сравненіе своего съ инымъ,—вотъ, что развиваетъ, научаетъ и поучаетъ.

Поэтому мы въ нашу книгу вводимъ еще самыя разнообразныя работы, ставимъ рядъ вопросовъ, которые наталкиваютъ дѣтей

на тѣ или иныя мысли, которыя заставляютъ вглядываться, вдумываться въ данное произведеніе или явленіе. Благодаря этимъ вопросамъ, ихъ обыденное скользящее торопливое воспріятіе останавливается и углубляется.

Дѣти на многое глядятъ и не видятъ, многое произносятъ своимъ языкомъ и не понимаютъ цѣны и значенія произнесеннаго, прочитаннаго; въ разговорѣ, въ письмѣ употребляютъ первыя попавшіяся слова... во всемъ этомъ проявляется безсознательная небрежность большинства дѣтей.

Школа должна вывести дѣтей изъ этой безсознательности, она должна воспитать вдумчивое отношеніе и къ воспріятію впечатлѣній и къ творческой работѣ.

Если приходится наблюдать какое-нибудь явленіе, то надо всматриваться съ полнымъ вниманіемъ. Если приходится читать готовое произведеніе, надо призадумываться и надъ главною мыслью и надъ деталями; надо вызвать въ своемъ представленіи во всѣхъ подробностяхъ ту картину, которая изображена авторомъ... Надо вновь пережить то, что переживаетъ авторъ, и не торопиться проходить мимо.

Въ нашей книгѣ мы предлагаемъ нѣсколько способовъ для углубленія пониманія произведенія:

1) Опредѣленіе *главной мысли.*

2) *Дѣленіе на части.*

3) Выдѣленіе *схемы (плана)* произведенія.

4) Изъ общей статьи (разсказа, стихотворенія) выдѣлить *часть на* заданную *тему* и оперировать съ нею.

5) Изъ *нѣсколькихъ статей* собрать матеріалъ *по* данному *плану.*

6) По *нѣсколькимъ статьямъ* сдѣлать *обобщеніе.*

7) Изъ *частныхъ данныхъ* составить *цѣлое.*

8) Зная *общее,* дополнять данное *частное.*

9) Характеризовать *настроеніе, лицъ* или *событіе.*

10) Опредѣлять *художественность* и *полноту* произведенія.

Эти работы могутъ совмѣщаться на одномъ и томъ же матеріалѣ.

Всѣ эти заданія обостряютъ *вниманіе* къ читаемому, и вполнѣ естественно, что *воспріятіе* становится менѣе поверхностнымъ, а мысль упражняется въ логикѣ. Отъ учащихся, конечно, скрыта эта цѣль, они и не подозрѣваютъ, что подвергаютъ свою мысль логической гимнастикѣ, и продѣлываютъ это съ живымъ интересомъ, т. к. мысль ихъ легко и активно работаетъ въ сферѣ доступнаго матеріала.

Въ частности мы на каждомъ данномъ въ книгѣ матеріалѣ показываемъ, какъ провести тотъ или иной видъ работы, а въ общемъ мы достигаемъ упомянутыхъ задачъ слѣд. образомъ:

Для опредѣленія *главной мысли*—предлагаемъ дать *заглавіе* произведенію; если же такое уже есть, можно дать второе.

Для выдѣленія *скелета*—рекомендуемъ составленіе *плана* статьи или *подчеркиваніе* въ произведеніи словъ, говорящихъ о главномъ содержаніи.

Для дѣленія произведенія *на части*—перечислить, *сколько картинъ* можно нарисовать къ прочитанному, или на сколько *главъ* раздѣлить; можно перейти и прямо къ дѣленію на части и (озаглавливать) называть каждую краткимъ предложеніемъ.

Для тѣхъ же намѣченныхъ цѣлей задаемъ выписывать дѣйствующихъ лицъ, ихъ слова. Если это пейзажъ—опредѣлить его красоты или недостатки. Если это время года—выписать примѣты его и добавить недостающія.

Для опредѣленія *полноты* произведенія—постоянно призываемъ учащихся къ такой работѣ: дополните отъ себя, или—что можно сказать еще про то же явленіе и т. д.

Подобныхъ пріемовъ разсыпано въ частныхъ случаяхъ не мало и всѣ они, суммируясь, приводятъ къ тому, что дѣти и при самостоятельномъ чтеніи пріучаются разбираться въ прочитанномъ.

Кромѣ того, слова и обороты, выписанные съ соотвѣтствующимъ вниманіемъ и освѣщеніемъ, воспринимаются рельефнѣе и входятъ въ обиходъ рѣчи учащагося.

Лѣтнія занятія. (№ 3, в. I-й) Аксакова.

Мы намѣренно помѣщаемъ этотъ отрывокъ изъ произведеній Аксакова однимъ изъ первыхъ. По темѣ онъ близокъ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя дѣти сами принесутъ въ классъ послѣ лѣта, слѣд., будетъ въ этомъ смыслѣ интересенъ; они невольно будутъ сравнивать и критиковать занятія тѣхъ дѣтей, отъ лица которыхъ ведется разсказъ. Поэтому мы направляемъ вниманіе и мысль дѣтей на логическій разборъ произведенія и на критику ихъ занятій. Дѣти къ такой работѣ относятся съ большимъ интересомъ, чѣмъ къ простому пассивному пересказу.

Вотъ рядъ вопросовъ и ожидаемые отвѣты на основаніи матеріала статьи.

Кто были эти дѣти? Эти дѣти были братъ и сестра, изъ состоятельной семьи: у нихъ была «своя комната», книги и

много свободнаго времени; они цѣлый день могли заниматься, чѣмъ хотятъ; въ бѣдной семьѣ ихъ заставили бы помогать въ работѣ.

Гдѣ они проводили лѣто? Какія мѣста ихъ окружали? Они проводили лѣто, повидимому, въ деревнѣ, т. к. кругомъ были лѣса и поля.

Кто изъ нихъ руководилъ занятіями? Братъ; онъ называетъ сестру *помощницей* въ собираніи растеній и животныхъ.

Какія изъ лѣтнихъ занятій этихъ дѣтей вы считаете интересными? Изъ лѣтнихъ занятій этихъ дѣтей я считаю интересными (каждый дастъ свой отвѣтъ).

Какія изъ этихъ занятій надо было вести иначе? 1) Наблюдать за птицами слѣдовало осторожнѣе, чтобы не спугивать мать и не разрушать птичьей семьи. 2) Сушить цвѣты и травы надо между листами не писчей бумаги, а пропускной. 3) Чтобы прослѣдить превращенія куколки, надо ее оставить въ полномъ покоѣ.

Какія знанія пріобрѣли дѣти за это лѣто? Они пріобрѣли нѣкоторыя познанія по ботаникѣ и зоологіи. (Подробнѣе перечислить).

Какихъ наблюденій по естествовѣдѣнію не хватало еще этимъ дѣтямъ? Не хватало наблюденій надъ жизнью морскихъ животныхъ, рѣчныхъ; не хватало наблюденій надъ разными каменными породами.

Какія изъ подобныхъ наблюденій вы сами производили? На это дѣти отвѣчаютъ изъ своей жизни.

Люблю дорожкою лѣсной. Стих. А. Майкова.

(№ 4, вып. 1). Выполненная работа.

1) Предлагается дѣтямъ самимъ озаглавить это стихотвореніе. Заглавій можетъ быть нѣсколько: *Пейзажъ осенью. Осень. Осенняя картина. Прогулка въ началѣ осени.*

2) Признаки осени въ стихотвореніи перечислены слѣд.: лѣсъ нестрѣетъ,—кленъ румяный, осинникъ желтый, съ березы листъ осыпался. Дорога лѣса усыпана листьями; въ чащѣ тишина, появилась масса мухоморовъ.

Лучи солнца ложатся косо. Мельница въ дѣйствіи; къ ней ѣдетъ возъ, нагруженный зерномъ; дорога съ глубокими колеями.

Можно добавить еще: становится холоднѣе, погода дождливѣе. Птицы уже улетѣли въ теплые края, поэтому и тишина въ лѣсу.

Каждый можетъ добавлять еще тѣ признаки, которые наблюдаетъ въ своей мѣстности.

3) Здѣсь представлено начало осени, а именно, тотъ моментъ, когда деревья лѣса начинаютъ окрашиваться въ красные и желтые тона.

4) *Устное рисованіе* картины къ этому произведенію можетъ быть проведено примѣрно такъ: дорога съ глубокими колеями усыпана желтыми и бурыми листьями, по сторонамъ ея лѣсъ, испещренный разноцвѣтными листьями (желтоватыми и красноватыми); зеленымъ остается только ельникъ, березы голыя, и только кое-гдѣ еще мелькаютъ желтые листья. Въ глубинѣ лѣса перистые папоротники и красные съ бѣлыми крапинками мухоморы. Сквозь листву проникаютъ косые лучи солнца. Вдали между деревьями блеститъ рѣка. По дорогѣ худая лошаденка везетъ нагруженный возъ, на которомъ сидитъ дѣвочка съ испуганнымъ лицомъ и улыбающійся дѣдъ; за возомъ суетливо бѣжитъ черная собачка съ пушистымъ хвостомъ.

5) Самымъ красивымъ моментомъ картины я считаю (предположимъ такой отвѣтъ) тотъ, когда возъ, освѣщенный солнцемъ, выѣзжаетъ изъ лѣса къ мельницѣ, внучка и дѣдушка улыбаются, собака мчится впереди. [Каждый напишетъ, что хочетъ].

6) *Поѣздка дѣдушки и внучки.*

Этотъ разсказъ можетъ быть выполненъ по такому плану: Кто ѣхалъ на возу? Откуда и куда? Чего боялась внучка? Отношеніе къ ней дѣда. Настроеніе Жучки. Возвращеніе домой.

Мы легкое племя. Ст. Ѳ. Тютчева. (№, в. I).

Предполагаемые отвѣты дѣтей на вопросы, помѣщенные въ книгѣ.

1) Листья.

2) Мы краткое время на сучьяхъ гостимъ.

3) Все красное лѣто мы были въ красѣ...

4) Скорѣй насъ сорвите съ докучныхъ вѣтвей!

Сорвите, умчите, мы ждать не хотимъ,—летите, летите! мы съ вами летимъ.

«*Гостимъ на сучьяхъ*»—значитъ висимъ на нихъ только нѣкоторое время. «*Краткое время*»—весна и лѣто.

«*Играли лучами*»—днемъ когда свѣтило солнце. «*Купались въ росѣ*»—утрами и вечерами, когда выпадаетъ роса.

Пѣсня хвой: мы колючее племя; вѣчно-зеленые, жесткіе—

всегда мы на вѣткахъ. И лѣто, и зиму, и осень, и весну играемъ съ лучами, покрыты росой, усыпаны снѣгомъ, обвѣяны вѣтромъ. Буйные вѣтры насъ не умчатъ. Мы изрѣдка падаемъ съ вѣтвей и усыпаемъ подъ деревомъ всю почву.

Осень въ лѣсу. Ст. А. Майкова. (Стр. 2, № 6, в. I).

Это стихотвореніе дано въ дополненіе къ предыдущимъ двумъ работамъ на осеннія темы (№ 4, № 5), чтобы дѣти, имѣя такой обильный матеріалъ, могли описать свою прогулку по осеннему лѣсу.

Въ книгѣ дѣтямъ мы не даемъ никакого плана и предоставляемъ имъ составить его самостоятельно. Чѣмъ чаще будемъ предоставлять самимъ справляться съ темой, тѣмъ лучше. Но если попадутся дѣти, которыя не пріобрѣли еще навыка выполнять самостоятельно работу, то тѣмъ нужно притти на помощь съ планомъ:

Моя прогулка по осеннему лѣсу.

Планъ.

Мое отношеніе къ осенней природѣ.

Я пошелъ безцѣльно погулять по лѣсу.

Видъ лѣса:

1) Видъ осины.
2) Видъ клена.
3) Видъ березы.
4) Видъ ельника.

Видъ лѣсной дороги.

1) Я иду по листьямъ, осыпавшимся съ деревьевъ.
2) Видъ травы, цвѣтовъ.

Въ лѣсу тихо:

1) Причина тишины.
2) Какіе звуки теперь раздаются въ этой тишинѣ?

Исчезли утѣхи лѣса:

1) Что исчезло? (ягоды, цвѣты).
2) Что появилось? (грибы, орѣхи).

Какія встрѣчи могли быть по лѣсной дорожкѣ?

Съ какимъ настроеніемъ гулялъ?

Мы помѣщаемъ приблизительный планъ, изъ котораго учитель можетъ взять часть или обратно, — къ нему добавить, его расширить или вовсе пренебречь имъ.

Такую тему ученики могли бы, конечно, выполнить и безъ даннаго матеріала, только на основаніи собственныхъ переживаній, но тогда ихъ слова и обороты будутъ бѣднѣе. Данныя стихотворенія даютъ имъ возможность свои наблюденія выразить точнѣе, краснвѣе.

№ 9 (В. I) Осель и соловей (См. отд.: «Прямая и косвенная рѣчь»).

№ 13 (В. I) Убитая птичка (См. отд.: «Рефераты»).

Старикъ Ѳедотъ (№ 18, ч. I).

Этотъ разсказъ можетъ служить разнообразнымъ цѣлямъ.

1) Мы задаемъ *переложить* его своими словами. Содержаніе разсказа въ книгѣ изложено стилемъ старика Ѳедота, поэтому мы предлагаемъ *то же* самое сказать своими словами, т. е. измѣнить стиль.

2) Главная тема этого разсказа — прилетъ скворцовъ, ихъ внѣшность, жизнь и, наконецъ, отлетъ. Изъ этой темы можно выдѣлить тотъ матеріалъ, который касается а) внѣшняго вида скворца и б) жизни скворца (его права, привычекъ, пищи, враговъ) и написать по этому плану сочиненіе подъ заглавіемъ «Скворецъ».

3) Подобные разсказы должны служить для расширенія наблюденій дѣтей, и потому рекомендуемъ, послѣ разбора произведенія, предлагать имъ изложить самимъ аналогичныя видѣнныя явленія. Канва прочитаннаго разсказа облегчитъ скомбинировать свои впечатлѣнія и передать ихъ устно или письменно, смотря по силамъ.

Маленькій мужичекъ. Ст. Н. Некрасова (№ 21, в. 1).

Мы не помѣщаемъ въ книгѣ этого стихотворенія, потому что въ любой хрестоматіи оно имѣется.

Совѣтуемъ прочесть сначала самому учителю, чтобы сразу дать цѣльное впечатлѣніе; потомъ читаютъ дѣти. Къ разбору стихотворенія можно приступить со слѣд. вопросами:

Кто въ этомъ произведеніи дѣйствующія лица?

Авторъ, крестьянскій мальчикъ, отецъ мальчика.

Что дѣлаетъ каждое изъ лицъ?

Авторъ идетъ изъ лѣсу (возвращается съ охоты). Мальчикъ, маленькій мужичекъ, ведетъ подъ уздцы лошадку. Отецъ его рубитъ въ лѣсу хворостъ.

Какое время года? Какая погода?

Это было зимой, въ сильный морозъ. («Въ студеную зимнюю

пору»... «былъ сильный морозъ»). «На эту картину такъ солнце свѣтило».

Изъ какой семьи мальчикъ? Изъ крестьянской семьи. («Семья то большая, да два человѣка всего мужиковъ то, отецъ мой да я»...).

Какой у него конь? «Поднимается *медленно* въ гору лошадка, везущая хворосту возъ». «Ну, *мертвая*, крикнулъ малюточка басомъ, *рванулъ* подъ уздцы»...

(Предложить подчеркнуть въ этихъ строчкахъ слова, характеризующія коня. Здѣсь въ текстѣ они написаны курсивомъ).

Изъ какихъ словъ видно, что мальчикъ чувствуетъ себя взрослымъ работникомъ? «И шествуя *важно* въ спокойствіи чиномъ»... *Два* человѣка всего *мужиковъ* то: отецъ мой да я». «Ну, мертвая!—крикнулъ малюточка *басомъ*.

Объясните заглавіе этого стихотворенія. Этотъ мальчикъ, который говоритъ басомъ, на которомъ большіе сапоги, полушубокъ овчинный, большія рукавицы, несетъ обязанности взрослаго на седьмомъ году жизни. Онъ мужичекъ, но *маленькій*.

Нарисуйте картину къ этому стихотворенію. Большинство дѣтей изображаетъ этотъ моментъ такъ. обр.: отъ лѣса идетъ дорога въ гору; на полу-горѣ возъ съ хворостомъ; лошадка худая, замореная везетъ его черезъ силу; лошадку ведетъ подъ уздцы маленькій мужичекъ. Онъ одѣтъ, какъ мужикъ, но ростомъ «съ ноготокъ». Около него стоитъ охотникъ.

Нарисованную картину дѣти должны сами пояснять, почему *такъ*, а не иначе изображены всѣ детали.

Такими способами усвоенное содержаніе можетъ служить темой пересказа отъ лица мальчика.

Исполненныя работы:

Маленькій мужичекъ.

Однажды, во время сильнаго мороза, Некрасовъ гулялъ въ лѣсу и встрѣтилъ возъ съ хворостомъ, который медленно тащился въ гору. Рядомъ съ возомъ шелъ маленькій мужичекъ и подгонялъ лошадку. Мальчикъ одѣтъ былъ, какъ большой мужикъ, и очень важничалъ. Некрасовъ, поздоровавшись съ нимъ, спросилъ его, откуда онъ везетъ дрова. Мальчикъ важно отвѣтилъ, что дрова, ясно, возятъ изъ лѣсу; видно было, что онъ считалъ этотъ вопросъ лишнимъ, т. к. слышно было, что дровосѣкъ невдалекѣ рубитъ ихъ.

На дальнѣйшіе разспросы мальчикъ отвѣчалъ кратко, что отецъ дровосѣкъ, что онъ отвозитъ дрова, что у отца большая семья, но только двое мужиковъ,—отецъ и онъ; нехотя, онъ сказалъ еще свое имя, Власъ, и сознался, что ему шесть лѣтъ. Послѣ этого, чтобы показать какой онъ мужикъ, онъ басомъ крикнулъ на лошадь: «Ну, мертвая» и зашагалъ дальше, этимъ прекращая разговоръ.

(Володя Моссинъ).

2-ой пересказъ.

Въ холодный зимній день одинъ охотникъ вышелъ изъ лѣсу. И вотъ, онъ увидѣлъ возъ съ дровами, поднимавшійся въ гору. Рядомъ съ возомъ шелъ маленькій мальчикъ, одѣтый въ полушубокъ, большіе сапоги и отцовскія рукавицы. Охотникъ поздоровался съ нимъ, но тотъ гордо просилъ его идти своей дорогой. Охотникъ спросилъ его, откуда дрова, но мальчикъ нашелъ этотъ вопросъ праздным и отвѣтилъ, что, понятно, дрова изъ лѣса, гдѣ рубитъ его отецъ. Дальше на разспросы охотника, мальчикъ разсказалъ ему, что у нихъ въ семьѣ только два мужика: отецъ и онъ. Охотникъ узналъ еще, что мальчика зовутъ Власомъ и что ему шесть лѣтъ. Найдя, что разговоръ мѣшаетъ ему везти дрова, мальчикъ дернулъ лошадь и пошелъ дальше.

(Эллиноръ Гаазе).

Дѣтство. (№ 27, вып. I).

Разборъ стихотворенія:

Кто ведетъ этотъ разсказъ о своемъ дѣтствѣ? (Крестьянскій мальчикъ).

Гдѣ онъ живетъ? (Его родной домъ въ деревнѣ).

Съ кѣмъ онъ живетъ? (Матушка, дѣдъ и бабушка).

Живутъ они въ достаткѣ или нуждѣ? изъ чего это видно? приведите строчки стихотворенія. (Живутъ бѣдно: мальчикъ зимою въ ветхой шубенкѣ, дѣдъ старый согнувшись, лапти плететъ, матушка ленъ прядетъ, изба освѣщена огонькомъ свѣтца. Объ отцѣ не упоминается,—значитъ, его нѣтъ).

Какія любимыя удовольствія у мальчика? (Катанье на санкахъ съ крутой горы и сказки бабушки вечерами).

Какъ его настраивали бабушкины сказки? (Слушаетъ сказки съ замираніемъ сердца; ему становится страшно отъ завыванья вѣтра; онъ прижимается къ любимой бабушкѣ и засыпаетъ; всю ночь видитъ волшебные сны).

Какія воспоминанія остались у него о дѣтствѣ? Приведите строчки изъ стихотворенія.

Послѣ разбора и объясненія непонятныхъ словъ, стихотвореніе предлагается пересказать по плану, предложенному въ книгѣ. Если онъ окажется недостаточнымъ, то можно его раздвинуть:

Гдѣ жилъ мальчикъ?

Какія удовольствія вспоминаетъ онъ?

Съ кѣмъ и какъ онъ забавлялся на улицѣ?

Когда возвращался домой?

Какъ онъ любилъ проводить вечера?

Что разсказывала ему бабушка?

Какъ настраивали его эти разсказы?

Какіе сны ему снились?

(Садъ. Клѣтка. Жаръ-Птица. Онъ схватываетъ клѣтку. Шумъ. Стража. Онъ связанъ. Пробужденіе отъ страха).

Что онъ говоритъ о своемъ дѣтствѣ?

Выполненная работа.

Свое раннее дѣтство крестьянскій мальчикъ провелъ въ деревнѣ съ матерью, бабушкой и дѣдомъ.

Объ этомъ времени жизни у него остались самыя пріятныя воспоминанія.

Вотъ зима. Онъ со своими санками выходитъ покататься съ крутой горы... Вотъ только что раскатился, какъ сворачиваются санки, и онъ летитъ кувыркомъ въ сугробъ. Снѣгомъ залѣпляетъ ему и лицо и глаза; онъ барахтается въ снѣгу, а товарищи мальчишки весело потѣшаются надъ его неловкостью. Такъ забавы длятся до самаго вечера. Прозябшій, окоченѣвшій возвращается онъ нехотя домой и забирается на печку къ бабушкѣ отогрѣться. Начинается длинный зимній вечеръ: мать занята за прялкой, дѣдъ плететъ лапти; кругомъ тишина; только за окномъ воетъ вѣтеръ.

Тутъ начинается другое пріятное удовольствіе: бабушка сдается на просьбы внука и начинаетъ разсказывать сказку объ Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ волкѣ... Отъ страшной сказки замираетъ сердце, становится жутко, страшно; вой вьюги усиливаетъ трепетъ, онъ прижимается къ бабушкѣ и подъ мѣрную рѣчь ея тихо засыпаетъ... Но во снѣ продолжается сказка,—героемъ ея ужъ не Иванъ Царевичъ, а онъ самъ. Онъ идетъ въ чудные края, попадаетъ въ прекрасный садъ, посреди него громадное дерево, на сучьяхъ котораго виситъ золотая клѣтка. Въ клѣткѣ сидитъ Жаръ-птица, она чудно

поетъ и освѣщаетъ садъ своимъ сіяньемъ. Какъ въ сказкѣ, онъ подкрадывается къ ней, хватаетъ клѣтку и намѣревается бѣжать... Но поднявшійся шумъ и звонъ созываетъ стражу, его схватываютъ, связываютъ и ведутъ... Похищенье не удалось, а страхъ наказанья наполняетъ его трепетомъ, и это его будитъ... Онъ понимаетъ, что это былъ сонъ.

Вотъ, что вынесъ онъ изъ счастливаго дѣтства.

Урожай. (№ 30, в. I).

Большая часть дѣтей это красивое и звучное стихотвореніе полупонимаетъ: они быстро и легко заучиваютъ его наизусть, но, начиная съ первой строчки, не могутъ объяснить его. Мы совѣтуемъ разбирать съ дѣтьми куплетъ за куплетомъ; прочесть его и сказать его суть кратко въ двухъ словахъ.

Напр. 1-ый куплетъ: Восходъ солнца.

2-ой—Жаркій день.

3-ій—Туманъ сгустился въ тучу.

4-ый—Туча стала мрачною, хмурою.

5-ый—Вѣтеръ разнесъ тучи во всѣ стороны.

6-ой—Громъ и молнія.

7-ой и 8-ой—Проливной дождь.

9-ый—Гроза прошла. Земля напилась воды.

10-ый и 11-ый—Радость крестьянъ.

12-ый—Пробужденіе весеннихъ (заботъ) думъ.

13-ый—1-ая дума—Приготовленіе зерна.

14-ый—2-ая дума—Во время выѣхать сѣять.

15-ый, 16-ый, 17-ый—3-я дума—сѣять хлѣбъ и запахивать его плугами.

18-ый—Сохой перепахивать и боронить.

19-ый, 20-ый, 21-ый, 22-ой—Результаты трудовъ—урожай.

23-ій—Жатва.

24-ый—Перевозка копенъ на возахъ.

25-ый—Скирды на гумнахъ.

26-ой—Осень.

27-ой—Молитва крестьянина.

Послѣ такого обобщенія, дѣтямъ ясно, что это стихотвореніе распадается на двѣ крупныхъ части:

1) Работа солнца.

2) Работы крестьянскія.

На эти вопросы, поставленные въ книгѣ, дѣти и должны отвѣтить.

1) *Какую помощь при этихъ работахъ оказываетъ солнце?*

Солнце испаряетъ влагу изъ земли, паръ обращаетъ въ туманъ, подбираетъ его высоко въ небеса; тамъ сгущаетъ его въ тучу. Туча разносится по всему свѣту и возвращается на землю проливнымъ благодатнымъ дождемъ: земля насыщается влагой и даетъ питаніе хлѣбному зерну.

Солнце и дальше своимъ тепломъ помогаетъ зерну расти, наливаться и зрѣть.

2) *Перечислить крестьянскія работы, упомянутыя въ этомъ стихотвореніи.*

Весеннее тепло напоминаетъ крестьянамъ ихъ неотложныя дѣла: насыпать зерно изъ закромовъ въ мѣшки, потомъ везти это зерно въ поле. Тамъ они сѣютъ, пашутъ, перепахиваютъ, боронятъ.

Въ страдную пору зрѣлую рожь жнутъ, связываютъ въ снопы, складываютъ въ копны.

Затѣмъ, на возахъ перевозятъ хлѣбъ на гумно и складываютъ въ скирды.

Елка. Я. Полонскаго. (№ 35. в. I).

Данное стихотвореніе подсказываетъ нѣсколько темъ для небольшихъ сочиненій.

1) *Жизнь няни въ прошломъ.*

2) *Жизнь няни теперь.*

3) *Разсказы няни своему маленькому внучку.*

и 4) Тема *(про мальчика)*, которую ученики должны озаглавить сами, какъ хотятъ. Напр., «Въ лѣсъ за елкой», «Сочельникъ крестьянскаго мальчика» и т. п.

Темы эти распредѣляются между всѣмъ классомъ по желанію и выполнены могутъ быть и письменно и устно. Отвѣчаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е. сначала сочиненіе на первую тему, потомъ на вторую и т. д. Такимъ образомъ, дѣти прослушиваютъ всѣ частичныя сочиненія, и изъ нихъ складывается одно цѣльное впечатлѣніе.

Для первой темы — *Жизнь няни въ прошломъ*—дѣти должны сами найти матеріалъ въ данномъ произведеніи и подчеркнуть его карандашомъ. Кромѣ того, на основаніи этихъ данныхъ

должны раздвинуть собственнымъ воображеніемъ возможныя событія его жизни.

Планъ такого сочиненія приблизительно можетъ быть слѣдующій:

Гдѣ жила старушка въ прошломъ? (Въ барскомъ домѣ).

Какую обязанность исполняла? (Была нянней).

Какъ жили ея господа? (Пировали иногда...).

Какіе праздники вспоминаются ей? (Встрѣчали господа Новый годъ, Святую, Святки).

Какъ она относилась къ своимъ господамъ? (Ужъ сколько лѣтъ не можетъ позабыть своихъ господъ)..

Куда дѣлись они? (Покинули усадьбу уже много лѣтъ).

Какой видъ принялъ барскій господскій домъ? (Домъ стоитъ заколоченный и уже обветшалъ).

Для второй темы — Жизнь няни теперь — матеріалъ дѣти такъ-же должны найти и отмѣтить въ стихотвореніи.

Планъ (примѣрный).

Гдѣ поселилась старушка послѣ господъ? (За усадьбою въ избушкѣ).

Какъ она живетъ? (Пополамъ съ нуждою: за крупу, за хлѣбъ, за масло зиму зимною прядетъ).

Какъ относятся къ ней господа? (Позабытая старушка).

Какъ проводитъ она холодную зиму? (Въ сырой избушкѣ живетъ съ маленькимъ внукомъ. Зимою избу заметаетъ до ставня. Ночь... Вся деревня спитъ, одной няни тѣнь торчитъ за прялкой. пляшетъ тѣнь веретена. Легла старушка; ночь бѣлѣется въ окно).

Какое утѣшеніе у нея на старости лѣтъ? (Вспоминаетъ господъ, разсказываетъ объ нихъ внуку, котораго любитъ, называетъ „родимый“).

3-ья тема—Разсказъ няни своему маленькому внуку,—такъ-же исполняется на основаніи матеріала въ стихотвореніи.

Планъ.

Зимняя ночь. Метель.
Старуха сидитъ за веретеномъ.
Мальчикъ лежитъ на печи.

Воспоминанія старухи.
1) О Новомъ годѣ.
2) О Святой.
3) О Рождественской елкѣ.

Планъ 4-ой темы приложенъ къ книгѣ.

Дѣдушка Мазай и зайцы. Ст. Некрасова. (№ 37, в. I).

Данное стихотвореніе одно изъ тѣхъ, которое воспринимается лучше *выразительнымъ* чтеніемъ, нежели *объяснительнымъ*. Мы не исключаемъ послѣдняго въ тѣхъ строчкахъ и мѣстахъ, гдѣ являются незнакомыя слова, но цѣльное впечатлѣніе лучше не нарушать построчнымъ разборомъ.

Мы предлагаемъ это стихотвореніе использовать для разсказа: *Исторія зайчика.* (Выбрать одного изъ тѣхъ, который упоминается въ стихотвореніи).

1) Въ какомъ краю жилъ зайчикъ? (Въ болотистомъ, низменномъ).
2) Какъ ему жилось?
3) Какая бѣда стряслась весною? (Весеннія воды нахлынули, и сотнями погибли зайчишки).
4) Гдѣ пріютился нашъ зайчишка? (На островкѣ вмѣстѣ съ другими зайцами).
5) Какъ они вели себя въ ожиданіи гибели? (Лапочутъ ушами, сами ни съ мѣста).
6) Какъ ихъ спасъ Мазай?.. (Взялъ одного, прочимъ скомандовалъ: „прыгайте сами!“ Прыгнули зайцы мои,—ничего!)
7) Какая участь постигла ихъ островокъ? (Весь островочекъ пропалъ подъ водой).
8) Какіе еще подвиги Мазая наблюдалъ зайчикъ?
   а) Спасеніе зайчика на пнѣ,
   б)—зайчихи подъ кустомъ,
   в)—зайчатъ на бревнѣ.
9) Какъ потѣшилъ Мазай бабъ и ребятишекъ?
10) Что чувствовалъ зайченокъ и другіе зайчата при видѣ берега? (Зайчики—точно сбѣсились: смотрятъ, на заднія лапы встаютъ, лодку качаютъ, грести не даютъ).
11) Какъ очутился зайченокъ на берегу?
12) Куда убѣжалъ?

Если дѣти выберутъ другого зайченка, то разсказъ можетъ быть продолженъ:

Почему онъ остался въ лодкѣ?

Зачѣмъ попалъ въ мѣшокъ?

Гдѣ отогрѣвался? выспался? наѣлся?

Какъ утромъ попалъ въ лѣсъ?

Чтобы дѣти поняли, что каждая мысль можетъ быть выражена въ различныхъ формахъ, мы предлагаемъ еще такую тему, на основаніи этого же стихотворенія: *Напишите сказочку про этого зайку для младшихъ братьевъ и сестеръ отъ его лица.*

Это стихотвореніе даетъ обильный матеріалъ для иллюстрацій: 1) Мазай въ разные моменты съ зайчатами, 2) картины половодья.

Пчелы. Н. Некрасова. (№ 38, в. I).

Желательно каждый данный матеріалъ исчерпывать съ разныхъ сторонъ, поэтому предлагаемъ сначала тему, которую мы и помѣстили въ книгѣ послѣ стих. «Пчелы».

По этому стихотворенію составить планъ для разсказа «Половодье» и по плану написать разсказъ.

Эта задача выполняется только на основаніи одного стихотв. «Пчелы».

Планъ (примѣрный) для этой темы:

Весенія воды.

Видъ мѣстности.

Положеніе пчелъ.

Пчелы тонутъ.

Растерянность крестьянъ при видѣ несчастья съ пчелами.

Совѣтъ прохожаго.

Пчелы воспользовались вѣхами.

Дѣти должны сами составить подобный планъ и написать разсказъ.

Данное стихотвореніе «Пчелы» и предыдущее «Дѣдушка Мазай и зайцы» даютъ еще *одну общую* тему «*Половодье*». (Ея нѣтъ въ книгѣ).

П л а н ъ (примѣрный).

Видъ мѣстности въ половодье.

Кто оказался безпомощнымъ во время этой бѣды? (Пчелы и зайцы).

Кто пришелъ на помощь погибающимъ?

Какъ воспользовались помощью тѣ и другіе?
Можно дать эти двѣ темы на выборъ.

№ 50. Орлята.
№ 51. Пріемышъ.
№ 52. Соловьи.
№ 53. Разсказъ.

См. отдѣлъ «Рефераты».

Горе. И. Сурикова. (№ 63, в. I).

По прочтеніи этого стихотворенія, мы предлагаемъ двѣ темы: одну *общую,* а другую *частную.*

Планъ общей темы: Какія причины заставляютъ крестьянъ уходить изъ деревень и селъ на заработки?

Какую работу они тамъ находятъ?

Чего лишаются они, уходя изъ деревень?

Какія преимущества городской жизни передъ жизнью деревенской?

На эту тему дѣти отвѣчаютъ на основаніи бесѣды съ учителемъ по поводу этого стихотворенія и отчасти своихъ наблюденій.

Вотъ матеріалъ для этой темы въ сжатомъ видѣ: Причины, заставляющія крестьянъ уходить изъ деревни въ городъ,—неурожаи, пожаръ, большая семья, непосильный оброкъ, недоимки, безземелье.

Въ городѣ они поступаютъ на фабрики, заводы, начинаютъ заниматься какимъ нибудь ремесломъ (маляры, каменщики), становятся извозчиками, чернорабочими или идутъ въ услуженіе (дворники, подручные, сторожа) и пр.

Уходя изъ деревни, они разстаются съ семьей, лишаются дома, своей среды, лишаются природы, среди которой выросли, покидаютъ земледѣльческій трудъ, который такъ къ себѣ привязываетъ крестьянъ.

Въ городѣ они находятъ себѣ заработокъ, встрѣчаются съ новыми людьми, знакомятся съ городской жизнью, нѣкоторые поступаютъ въ школы для рабочихъ, выучиваются грамотѣ, читаютъ книги, газеты, узнаютъ много новаго.

Частная тема.

Дѣдушка Ѳедотъ и его внукъ.

Планъ (примѣрный).

Какъ жилъ Ѳедотъ съ внукомъ?

Что заставило внука покинуть деревню?

Зачѣмъ онъ поѣхалъ въ городъ?
Поиски мѣста.
На фабрикѣ.
Заработокъ хорошій.
Помощь дѣдушкѣ.
Несчастье съ внукомъ.
Послѣдствіе этого несчастья.

Есть еще третья тема, которую мы не поставили въ нашей книгѣ, но она дѣтьми очень охотно исполнялась, а именно: *Разсказать все событіе отъ лица мальчика-грамотея.*

Изъ разбора стихотв. дѣти должны увидѣть, что этотъ мальчикъ пастухъ, умѣетъ бойко читать, деревенская жизнь ему близка, поэтому онъ такъ сочувственно относится къ горю дѣдушки Ѳедота.

Планъ.

I часть.

1) Мальчикъ видѣлъ отъѣздъ внука въ городъ.
2) Дѣдъ грустилъ безъ внука.
3) Получалъ не разъ пріятныя вѣсти и деньги.

II часть.

1) Пастушокъ шелъ со стадомъ съ поля.
2) Слышитъ,—дѣдъ зоветъ.
3) Читаетъ письмо.
4) Горе дѣда.
5) Жалость въ сердцѣ пастуха.

Рубка лѣса. Некрасова. (№ 69, в. I).

Предлагается дѣтямъ къ этому стихотворенію нарисовать картины (устно или на бумагѣ).

Дѣти должны, перечитывая стихотвореніе, раздѣлить его на части, соотвѣтствующія картинамъ.

Стихотвореніе легко распадается на три части и представляетъ изъ себя три картины.

1) Лѣсъ до прихода людей.
2) Рубка лѣса.
3) Лѣсъ послѣ ухода людей.

Картины представляются, приблизительно, въ такомъ видѣ:

I. *Картина*: Лѣсъ, освѣщенный утренними лучами солнца. Въ лѣсу кудрявыя березы, старая ель, изъ-за которой виднѣются гроздья спѣлой калины; молодой дубокъ, осины, сосны.

На деревьяхъ гнѣзда. Высоко между деревьями летаютъ птицы. Внизу—разные звѣри: лисицы, зайцы и пр.

Примѣчаніе: Если дѣти будутъ рисовать не только устно, но также изображать и на бумагѣ, то надо обратить ихъ вниманіе на слѣдующія подробности картины: стволъ у березы бѣлый; листва у нея кудрявится; ель—высокая, старая; вѣтви ели идутъ сверху внизъ и нѣсколько изгибаются; дубокъ стройный; у сосны стволъ красноватый; вѣтки начинаются высоко и, вновь развѣтвляясь, иглами торчатъ вверхъ.

II. *Картина*: Тотъ же самый лѣсъ при дневномъ освѣщеніи. Мужики рубятъ деревья. Въ одномъ мѣстѣ подрубаютъ сосну, въ другомъ подрубленную сосну нагибаютъ арканомъ, въ третьемъ—пляшутъ на поваленной соснѣ, нѣсколько человѣкъ рубятъ березы, нѣкоторые выкорчеваютъ дубы; другіе ломаютъ сухія березы. Вдали виднѣется убѣгающій заяцъ. Птицы разлетаются въ разныя стороны.

III. *Картина*: Тотъ же лѣсъ при лунномъ освѣщеніи. Бѣлѣютъ пни. Мѣстами лежатъ тѣни. Деревьевъ меньше, чѣмъ прежде. Они качаются отъ вѣтра. На землѣ лежатъ срубленныя деревья. Низко надъ землей летаютъ совы. Надъ лѣсомъ летаетъ галка.

Послѣ этого дѣтямъ предлагается написать сочиненіе на одну изъ приложенныхъ въ книгѣ темъ.

Примѣрный планъ сочиненія: «*Драма въ лѣсу*».

I. Жизнь деревьевъ, птицъ и насѣкомыхъ до появленія человѣка.
   1. Какъ росли деревья.
   2. Какъ жили звѣри, птицы, насѣкомыя.

II. Появленіе человѣка въ лѣсу
   1. Человѣческіе голоса.
   2. Страхъ звѣрей и птицъ.
   3. Лѣсъ оглашается пѣснями людей и стукомъ топоровъ.
   4. Смерть перваго дерева.
   5. Ужасъ другихъ деревьевъ.
   6. Гибель деревьевъ.
   7. Уходъ людей...

III. Лѣсъ послѣ ухода человѣка.
   1. Слезы надломленной березы.

2. Печаль оставшихся деревьевъ.
3. Горе муравьевъ.
4. Возвращеніе птицъ и животныхъ къ своимъ разрушеннымъ жилищамъ и поиски своихъ дѣтей.

Затѣмъ по поводу этого стихотворенія можно дать тему: «Польза лѣса».

Матеріаломъ для этой темы могутъ служить свѣдѣнія, пріобрѣтенныя на урокахъ природовѣдѣнія или на урокахъ объяснительнаго чтенія.

Подробный планъ для этой темы приложенъ въ книгѣ.

Утро. И. Никитина. (№ 3, в. II).

Предполагаемые отвѣты на вопросы, поставленные въ книгѣ (Разв. Р. ч. II):

1) Стихотвореніе дѣлится на двѣ части. 1) Природа до восхода солнца. 2) Послѣ восхода солнца.

2) Это стихотвореніе—образецъ поэтическаго описанія утра, поэтому оно можетъ служить матеріаломъ, на которомъ легко выяснить «образныя выраженія».

Выписать изъ стихотворенія—образныя выраженія и объяснить ихъ. Примѣръ объясненія:

Камышъ чуткій. Камышъ названъ чуткимъ, потому что при малѣйшемъ вѣткѣ колышется,—онъ какъ-бы чувствуетъ каждое движеніе воздуха.

Воду морщитъ. Когда вѣтерокъ дуетъ сбоку на воду, то образуетъ мелкія длинныя волны, похожія на морщины.

Воду рябитъ. Когда же дуетъ вѣтерокъ сверху, то образуетъ на водѣ рябь, т. е. меленькія углубленія, ямки.

Лѣсъ улыбается. Пока лѣсъ не былъ освѣщенъ, онъ казался мрачнымъ, хмурымъ. Когда же его освѣтило зарей, очертанія его листвы стали ясны, опредѣленны, лѣсъ прояснился и какъ бы улыбнулся.

Солнце покинуло ночлегъ. Ночью солнце отсутствуетъ, оно какъ будто гдѣ то за горами ночуетъ. Настало утро, солнце явилось снова, какъ будто пришло оттуда, изъ тѣхъ краевъ, гдѣ былъ ея ночлегъ.

Кудри лозняка. Вѣтви и листья лозняка завиваются, какъ кудри.

3) Въ стихотвореніи отмѣчены слѣдующія послѣдовательныя измѣненія въ природѣ на утренней зарѣ: звѣзды меркнутъ и исче-

заютъ, поднимается туманъ, появляется предразсвѣтный вѣтерокъ, просыпаются птицы и люди.

4) Ночная тишина утромъ нарушается звономъ колокольчика («Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ»), шумомъ пролетающихъ утокъ («Пронеслись утки съ шумомъ и скрылись»), пѣньемъ птицъ («Птички солнышка ждутъ, птички пѣсни поютъ»), пѣсней пахаря («Ѣдетъ пахарь съ сохой, ѣдетъ пѣсни поетъ»).

5) Едва начинаетъ разсвѣтать, какъ просыпаются рыбаки и принимаются за работу, потомъ пахарь ѣдетъ пахать поле съ радостнымъ и бодрымъ настроеніемъ.

Такой разборъ долженъ выяснить дѣтямъ все стихотвореніе, и потому они могутъ отвѣтить на слѣд. вопросы:

Какое утро здѣсь описано? (Весеннее, пахарь съ сохой, все кругомъ зелено, утро веселое).

Гдѣ наблюдалъ авторъ это утро? Опишите пейзажъ. (Въ деревнѣ, кругомъ лѣсъ, есть и рѣка, по берегамъ ея камышъ, и поля, и луга).

Какое настроеніе оно навѣваетъ? (Бодрое, веселое; тяжелое—кажется легкимъ, заботы отодвигаются вдаль и кажутся осуществимыми. «По плечу молодцу все тяжелое»).

Эти вопросы мы все же не помѣстили въ книгѣ и предоставляемъ учителю—сообразно съ силами класса—предложить ихъ такъ или сначала переформулировавъ.

Послѣ разбора этого стихотворенія можно предложить дѣтямъ разсказать, *какъ они сами наблюдали разсвѣтъ.*

Днѣпръ. Гоголя (№ 4, в. II).

(См. отдѣлъ «Статистическія упражненія»).

Лѣсной царь. Гете. Перев. Жуковскаго. (№ 14, в. II).

Въ этомъ стихотвореніи нѣсколько дѣйствующихъ лицъ съ разными настроеніями и такая картинность описанія, что построчное объяснительное чтеніе разобьетъ цѣльность впечатлѣнія. Мы совѣтуемъ учителю самому прочесть это стихотвореніе и *выразительнымъ* чтеніемъ дать то большое, что заключено въ этомъ произведеніи.

Послѣ учителя могутъ читать дѣти, но не болѣе двухъ разъ, чтобы не притупить впечатлѣнія.

Къ разбору стихотворенія приступаемъ съ тѣми вопросами, которые помѣщены въ книгѣ:

1) *Назовите дѣйствующихъ лицъ въ этомъ стихотвореніи?*—Отв.: Ѣздокъ, его сынъ, Лѣсной царь и авторъ.

2) *Какого возраста его сынъ?* Про него сказано: «Сынъ молодой», «Малютка». Отецъ его называетъ «Дитя», а Лѣсной царь—«Младенецъ», должно быть—лѣтъ 6—7.

Чтобы давать отвѣты, дѣтямъ приходится вновь просматривать стихотвореніе, поэтому то мы и не совѣтовали читать до разбора много разъ.

3) *Въ какомъ онъ состояніи?* Мальчикъ приникъ къ отцу дрожащій и оробѣвшій.

4) *Какое время года? дня? Какая погода?*

Это *осень:* Лѣсной царь говоритъ: изъ *золота* слиты чертоги мои, т. е. лѣсъ желтый.

Это событіе происходитъ *ночью:* ѣздокъ запоздалый мчится, торопится и онъ самъ, успокаивая сына, говоритъ: все спокойно въ *ночной глубинѣ.*

Изъ словъ сына «мнѣ вижу киваютъ *изъ темныхъ* вѣтвей» тоже ясно, что это ночь.

Погода: холодная мгла, туманъ поднялся надъ водой. Вѣтеръ колышетъ листы и луна пробивается сквозь туманъ («при мѣсяцѣ будутъ играть и летать»).

6) *Отмѣтьте, какія слова принадлежатъ отцу? мальчику? Лѣсному царю?*

Эти слова дѣти могутъ читать въ лицахъ: одинъ за отца, другой за сына, третій за Лѣсного царя, четвертый за автора—съ соотвѣтствующей интонаціей.

7) *Какія самыя сильныя слова Лѣсного царя? Мальчика? Автора?*

Въ этомъ стихотвореніи дѣйствіе постепенно усиливается и идетъ crescendo, поэтому можно отмѣтить самую высшую степень настроенія дѣйствующихъ лицъ: Лѣсной царь сначала заманиваетъ мальчика, но потомъ, исчерпавъ всѣ средства, объявляетъ «*Неволей иль волей, а будешь ты мой*»!

Мальчикъ сначала передаетъ то, что ему слышится и видится (свои галлюцинаціи слуха и зрѣнія), а потомъ начинаетъ страдать: «*Мнѣ душно, мнѣ тяжко дышать*».

Авторъ разсказываетъ, какъ нарасталъ страхъ у болѣзненно настроеннаго ребенка, какъ онъ томился, волновался и кончаетъ: «*въ рукахъ его (отца) мертвый младенецъ лежалъ*».

8) *Подчеркните то слово, которое показываетъ настроеніе отца.* «Ѣздокъ *оробѣлый*... летитъ».

Сначала отецъ пытается разсѣять страхъ ребенка реальными поясненіями его галлюцинацій, но отъ тяжкихъ страданій сына онъ *оробѣлъ*...

9) *Какимъ тономъ говоритъ сынъ? Отецъ? Лѣсной царь?*

Сынъ говоритъ все время тревожно—испуганнымъ тономъ.

Отецъ—успокаивающимъ, разувѣряющимъ.

Лѣсной царь—сначала завлекающимъ, а потомъ рѣшительнымъ, настойчивымъ, угрожающимъ.

Послѣ такого разбора ученикамъ станетъ ясно и содержаніе этого произведенія, и обстановка, при которой проходитъ все дѣйствіе и всѣ послѣдовательные моменты; поэтому для нихъ не представитъ затрудненія выразить все это графическимъ путемъ, т. е. иллюстрировать это стихотвореніе. *Сколько картинъ и какія можно нарисовать къ этому стихотворенію?*

На этотъ вопросъ можетъ быть двоякій отвѣтъ: или дѣти устно поясняютъ тѣ моменты, которые можно передать рисункомъ (устное рисованіе) или на самомъ дѣлѣ рисуютъ ихъ и потомъ даютъ подробныя объясненія своимъ рисункамъ. Такія словесныя комментаріи являются показателемъ ихъ пониманія всего произведенія во всѣхъ деталяхъ. Иногда своимъ рисункомъ дѣти раздвигаютъ содержаніе и собственнымъ соображеніемъ доходятъ то того, что здѣсь умѣстно, что необходимо, что возможно добавить.

Выводъ или *главную* мысль произведенія мы не настаиваемъ формулировать; и для этого не помѣщаемъ никакого вопроса,—предоставляемъ самому учителю довести дѣтей до заключенія, что *болѣзненно настроенное воображеніе при соотвѣтствующей обстановкѣ можетъ привести къ роковому концу.*

Желательно отмѣтить національный элементъ въ этомъ стихотвореніи: образъ Лѣсного царя, живущаго со своими прекрасными дочерьми въ лѣсной дубравѣ, принадлежитъ Германіи; Гете воспроизвелъ его здѣсь цѣликомъ. Этотъ образъ знакомъ каждому нѣмцу; ему съ колыбели нашептываютъ въ сказкахъ объ этомъ страшномъ лѣсномъ духѣ, который заманиваетъ къ себѣ въ чертогъ дѣтей и губитъ ихъ...

Аналогичные образы находятся во всѣхъ странахъ: наша Россія поселила въ лѣсу Лѣшаго, который ауканьемъ, зовомъ или приманками увлекаетъ путника въ глубь лѣса, сбиваетъ съ дороги и тамъ съ заблудившимся расправляется по своему... Иногда пока-

зывается самъ изъ дупла, конечно человѣкообразный, но зеленый, страшный, съ корявыми руками, лохматой головой.

Чтобы ученики могли понять національный оттѣнокъ, мы и ставимъ вопросы: 1) *Какой національности былъ Гете?* и 2) *А русскому мальчику кто бы чудился въ лѣсу?*

Дѣти могутъ воспроизвести по плану «Лѣсного царя» состояніе русскаго мальчика и его видѣніе.

Три пальмы. М. Лермонтова. (№ 15, в. II).

Чтобы это стихотвореніе не разбивалось отступленіями во время чтенія, необходимо въ предварительной бесѣдѣ (по возможности съ картинками пустыни) исчерпать всѣ нужныя детали.

Прочтутъ дѣти стихотвореніе раза два.

Во время второго чтенія идетъ устное рисованіе.

1) Картина—*оазисъ.*

2)—*оазисъ* и *караванъ*, впереди котораго арабъ на конѣ. (Дѣти подробно перечисляютъ предметы зарисовыванія). На верблюдахъ ковровые шатры, изъ подъ которыхъ выглядываютъ черноокія женщины. На конѣ скачетъ арабъ въ бѣлой одеждѣ съ красивыми складками.

3)—*привалъ каравана.* Двѣ пальмы уже срублены; дѣти обрываютъ ихъ перистые листья и бѣгаютъ съ ними, 3-ью пальму рубятъ арабы. Женщины разводятъ костеръ. Дѣвушки въ кувшины набираютъ воды. Часть листьевъ ѣдятъ верблюды.

4)—*утро.* Вдали уходящій караванъ. На мѣстѣ оазиса куча пепла, около ручья кое гдѣ остатки пальмъ.

5)—*пустыня*; едва замѣтные слѣды ручья, — около него коршунъ терзаетъ добычу.

Всѣ эти картины могутъ быть зарисованы на бумагѣ; тогда дѣти даютъ поясненія своимъ рисункамъ.

Въ книгѣ послѣ стих. предложенъ рядъ вопросовъ; цѣль ихъ не пересказъ, а углубленіе пониманія и развитіе умѣнія давать точные и краткіе отвѣты на основаніи даннаго матеріала.

Отвѣты ожидаются, приблизительно такіе.

Этотъ оазисъ находился въ пустынѣ Аравіи и состоялъ изъ трехъ пальмъ и ручья.

Онѣ существовали много столѣтій.

Пальмы и ручей видѣли только пустыню, жгучее солнце, испытывали жару, духоту, вѣтеръ.

Онѣ охраняли ручей отъ жгучихъ лучей и летучихъ песковъ.

Жизнь пальмъ проходила въ одиночествѣ и безъ пользы другимъ.

Онѣ мечтали о томъ, чтобы кого нибудь пріютить подъ своею тѣнью, освѣжить его водой холоднаго ручья и порадовать своею красотой.

Въ пустынѣ появился караванъ. Онъ состоялъ изъ арабовъ, ѣдущихъ на верблюдахъ и конѣ.

Люди, ѣхавшіе съ караваномъ, были кочевники.

Это видно изъ того, что они ѣхали съ женами, дѣтьми, шатрами и посудой.

Они обрадовались оазису: тутъ могли они отдохнуть, освѣжиться, поѣсть и провести ночь.

Они срубили пальмы; стволы пошли на костеръ, а листьями играли дѣти, и кормились верблюды.

До появленія каравана въ пустынѣ росли прекрасныя пальмы, и протекалъ ручей, а послѣ остался только пепелъ и пересыхающій ручей.

Все это было создано природой, но погибло отъ рукъ человѣка.

Послѣ того, какъ содержаніе стихотворенія усвоено дѣтьми, оно можетъ быть дано для пересказа «своими словами» *).

При пересказѣ и опредѣленіи главной мысли «Трехъ пальмъ» обыкновенно отмѣчаютъ этическую сторону ихъ.

«Пальмы стали роптать на свою судьбу и потому были наказаны». Вотъ такъ обыкновенно формулируютъ дѣти свою мысль.

А, между тѣмъ, здѣсь не должно быть этого «потому». Пальмы возроптали и имѣли основаніе: жизнь ради процесса жизни никому не интересна, каждому хочется жить для другого, «радовать чей нибудь благосклонный взоръ». Разъ этого нѣтъ, жизнь скучна. Гораздо интереснѣе погибнуть, но дать удовольствіе другимъ, принести имъ пользу.

Вотъ эту сторону желательно отмѣтить съ приведенной точки зрѣнія.

Послѣ тщательнаго знакомства съ содержаніемъ «Трехъ пальмъ», предлагаемъ работу: *Разговоръ между ѣдущими въ караванѣ.* Дѣти переписываютъ фразу за фразой, добавляя къ каждой: *сказалъ такой-то* или: *добавилъ тотъ-то; возразилъ; обрадовался, крикнулъ* и т. д. въ зависимости отъ характера фразы.

*) Смотри отдѣлъ „Пересказы и переложенія“.

Выполненная работа приметъ, приблизительно, такой видъ:

— Посмотри, вонъ вдали показался оазисъ! Онъ, кажется, состоитъ изъ трехъ пальмъ, — сказалъ фарисъ, вглядываясь въ какія-то фигуры на горизонтѣ.

— Не можетъ быть,—въ этомъ мѣстѣ нѣтъ никакого оазиса,— возразилъ другой арабъ.

— Разумѣется, это миражъ,—подтвердилъ третій.

А я вотъ поскачу впередъ на конѣ и узнаю все, — сказалъ фарисъ и пустился вскачь.

— Ты насъ издали извѣсти!—крикнули ему вслѣдъ.

— Смотрите, онъ киваетъ головою! — радостно воскликнулъ одинъ изъ погонщиковъ верблюда.

— А мы не вѣрили,—сказалъ первый арабъ.

— Какъ я радъ, что мы нашли оазисъ!—воскликнулъ одинъ изъ арабовъ.

— Подыми полу! слышишь, мужчины нашли оазисъ; я хочу посмотрѣть,—просила старуха, сидѣвшая на верблюдѣ.

— Я давно вижу его въ дырочку шатра,—весело сообщила молодая черноглазая, смуглая дѣвушка.

Подобныя работы пріучаютъ къ діалогу и разговору, къ которому можно перейти, предложивъ еще тему: «*Какой разговоръ вели арабы, дѣти и женщины, располагаясь на ночь въ оазисѣ*».

Тутъ дѣти сами пишутъ и вносныя и вводныя предложенія.

Изъ жизни уличнаго мальчика. (№ 18, в. II).

Часть работъ, помѣщенныхъ въ книгѣ на основаніи этой статьи, сдѣлать письменно (напр. 1-ю, 3-ю, 4-ю), а часть устно (2-ю, 5-ю, 6-ю). Вообще, раздѣлить работы на устныя и письменныя предоставляются учащему, сообразуясь съ силами класса.

Къ работѣ 3-й можно дать слѣд. планъ для разсказа:

1. Благодаря кому и чему я сталъ тѣмъ, что я теперь?
2. Кто была моя мать?
3. Почему дома мнѣ было плохо?
4. Чѣмъ привлекла меня улица?
5. Что я больше всего любилъ изъ моей уличной жизни?
6. Какъ измѣнилась моя жизнь послѣ поступленія въ школу?
7. Что мнѣ нравилось въ школѣ?
8. Почему я бросилъ прежнія уличныя забавы?
9. Какъ я окончилъ школу? и какъ я дошелъ до настоящаго положенія?

Работа № 4 есть опытъ характеристики *). Въ результатѣ дѣти должны написать: Костя былъ уличный мальчикъ, живой, любознательный, неунывающій и способный.

Передъ работой № 5 надо прочесть «Илья Ильичъ Обломовъ» Гончарова.

Дѣти, прочитавшія книжку «Нелло и Патрашъ» или отрывокъ озаглавленный въ книгѣ Вахтеровыхъ «Даровитый мальчикъ», могутъ въ работѣ № 6 написать про жизнь Нелло.

Гайавата. (№ 22, II вып.).

Стихотвореніе прочитывается въ классѣ вслухъ. Всѣ непонятныя слова объясняются. Затѣмъ сообще составляется слѣдующій планъ:

I. Отношеніе Гайаваты къ природѣ:
   1) Къ птицамъ.
   2) Къ животнымъ.
II. Ягу даритъ Гайаватѣ лукъ.
III. Охота Гайаваты:
   1) О чемъ просили его птички?
   2) О чемъ—животныя?
   3) Цѣль охоты Гайаваты.
   4) Встрѣча съ оленемъ.
   5) Первая добыча.
IV. Возвращеніе Гайаваты домой:
   1) Отношеніе къ нему родныхъ и знакомыхъ.
   2) Пиръ въ честь Гайаваты.

Въ особомъ упражненіи (Стр. 29) мы предлагаемъ дѣтямъ замѣнить выраженія, напечатанныя курсивомъ, равнозначущими.

Цѣль такой работы—развить умѣнье подбирать равнозначущія слова.

Вабассо трусливъ, пугливъ.
Рога развѣтвленные, вѣтвистые.
Онъ пустился, отправился, пошелъ.
Птицы пѣли, чирикали.
Бѣлки скакали, прыгали.
Кроликъ бросился, шарахнулся, рпнулся.
Онъ промолвилъ, сказалъ, произнесъ.

---

*) См. отдѣлъ „Характеристики“.

Гайавата брелъ, шелъ, плелся.
Искалъ глазами, взоромъ.
Сердце затрепетало, забилось, запрыгало.
Какъ легкій листъ березы, какъ пойманная птичка.
Задрожалъ какъ ольха, какъ осиновый листъ.
Вѣтка шевельнулась, двинулась, качнулась.
Олень, встрепенулся вскочилъ.
Стрѣла запѣла, засвистѣла, загудѣла.

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. (№ 23, в. II).

Къ стихотворенію «*Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ*» приложенъ рядъ словъ и выраженій, которыя предлагается дѣтямъ объяснить или замѣнить равнозначущими.

Если среди этихъ словъ и выраженій встрѣтятся такія, которыя никто изъ дѣтей не сумѣетъ объяснить, то учитель самъ даетъ объясненія.

Затѣмъ у насъ отмѣчены нѣкоторыя строчки стихотворенія, требующія разъясненій. Послѣ того какъ объяснены трудныя слова, возможно будетъ дѣтямъ разобраться и въ смыслѣ отмѣченныхъ строкъ. Конечно, понадобится въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь учителя. Напр.: придется напомнить дѣтямъ обычаи древнихъ славянъ: а именно — обращаться къ кудеснику за предсказаніями, во время тризны убивать коня на могилѣ хозяина.

Затѣмъ даются вопросы для уясненія содержанія стихотворенія.

Изъ стихотворенія видно, что кудесникъ жилъ въ лѣсу уединенно, онъ признавалъ только власть Перуна, не зависѣлъ отъ людей и могъ свободно говорить имъ правду. Его занятія—мольбы и гаданья. Онъ мудръ. Его нельзя подкупить никакимъ подаркомъ, такъ какъ онъ покоряется только волѣ боговъ; онъ говоритъ свободно то, что знаетъ. (См. отд. «Характеристики»).

Кудеснику не трудно было предсказать Олегу побѣды, такъ какъ онъ уже прославился и раньше: на немъ цареградская броня, значитъ, онъ былъ уже въ Царьградѣ. «Твой щитъ на вратахъ Цареграда», упоминаетъ кудесникъ.

Война могла въ походѣ легко постигнуть смерть: могъ быть убитымъ пращей, могъ погибнуть отъ кинжала измѣнника или умереть отъ ранъ, могъ, наконецъ, утонуть.

Но кудесникъ говоритъ, что судьба охранитъ Олега отъ такихъ бѣдъ и предсказываетъ ему смерть отъ своего же коня.

Олегу такой конецъ сначала кажется невѣроятнымъ, но вдохновенному кудеснику невозможно не повѣрить. Поэтому, несмотря на сомнѣнія, Олегъ принимаетъ всѣ предосторожности: разстается съ конемъ.

Въ наставленіяхъ отрокамъ проявляется любовь Ол га къ коню.

Послѣ предсказанія кудесника прошло много лѣтъ: Олегъ и его дружинники состарились, посѣдѣли.

Однажды, во время одного пира, Олегъ вспомнилъ вообще о прошлыхъ битвахъ, вспомнилъ и битву съ хазарами, вспомнилъ и о предсказаніи. Вѣсть о смерти коня его опечалила. Онъ досадуетъ, что подчинился лживому предсказанію кудесника. Князь ѣдетъ на холмъ посмотрѣть кости коня. Наступивъ на черепъ, князь обращается къ коню съ трогательными словами, сожалѣетъ о томъ, что на его тризнѣ будетъ убитъ другой конь, а не онъ, его любимецъ. Въ это время незамѣтно выползаетъ изъ черепа змѣя, и отъ ея укушенія князь умираетъ.

Такимъ образомъ исполняется предсказаніе кудесника.

Вотъ то, что усвоятъ дѣти, давая устные отвѣты на вопросы, и, такимъ образомъ, уяснятъ себѣ содержаніе стихотворенія.

Послѣ этого стихотвореніе должно быть раздѣлено на части:

I—Предсказаніе кудесника.

II—Предосторожность, принятая Олегомъ.

III—Исполненіе предсказанія.

Затѣмъ дѣти устно рисуютъ первую картину: поле, виднѣется лѣсъ; по полю ѣдетъ князь въ бронѣ на богато убранномъ конѣ; съ нимъ его дружина; изъ лѣсу выходитъ кудесникъ.

2-я картина. Князь ласкаетъ коня, отроки подходятъ, чтобы увести его; тутъ же стоитъ дружина; кудесникъ направляется въ лѣсъ.

3-я часть стихотворенія распадается на 3 картины: 1) Пиръ Олега, 2) Олегъ на могилѣ коня и 3) Тризна.

Первая изъ этихъ трехъ картинъ—княжескія палаты; за столомъ сидитъ Олегъ уже сѣдой, Ольга, Игорь и гости; они пьютъ вино изъ стакановъ; около нихъ—слуги.

Вторая картина—Олегъ на курганѣ: около него Игорь, гости и слуги; Олегъ наступаетъ на черепъ коня; змѣя обвивается вокругъ его ноги.

Послѣдняя картина представляетъ тризну; Ольга и Игорь сидятъ на холмѣ, дружина пируетъ на берегу Днѣпра.

Потомъ дѣти должны найти въ стихотвореніи главныя слова каждой части.

Главныя слова первой части: *Но примешь ты смерть отъ коня своего;*

второй—*Въ молчаньи съ коня онъ слѣзаетъ угрюмый;*

третьей—*И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.*

Эти слова—соотвѣтствуютъ оглавленію частей.

Сущность содержанія: кудесникъ предсказалъ Олегу смерть отъ коня; Олегъ принялъ всѣ предосторожности противъ предсказанія, но оно всетаки сбылось.

Планъ для пересказа:

I. Предсказаніе кудесника.

1) Олегъ отправляется въ походъ мстить хазарамъ.
2) Встрѣчается съ вдохновеннымъ кудесникомъ.
3) Проситъ предсказать будущее; за правду обѣщаетъ награду.
4) Кудесникъ отвергаетъ награду.
5) Предсказываетъ.

II. Предосторожность, принятая Олегомъ.

1) Сомнѣніе Олега.
2) Все же рѣшается разстаться съ конемъ.
3) Прощаніе съ конемъ.
4) Наставленіе отрокамъ объ уходѣ за конемъ.
5) Олегъ садится на другого коня.

III. Исполненіе предсказанія.

1) Пиръ Олега.
2) Воспоминаніе о прежнихъ битвахъ.
3) Олегъ вспоминаетъ коня.
4) Узнаетъ печальную вѣсть.
5) Возмущается лживымъ предсказаніемъ кудесника.
6) Ѣдетъ посѣтить кости копя.
7) Размышленія надъ прахомъ коня.
8) Смерть Олега.
9) Тризна.

№ 28. **Саша**. (См. отдѣлъ «Характеристики»).

Описанія.

Ребенка интересуетъ больше жизнь, движеніе, чѣмъ состояніе покоя и постоянства, поэтому описательная форма сочиненій ему и скучна и трудна.

Для облегченія ея надо сдѣлать эту работу по возможности интересной.

Лучшимъ средствомъ для этого можетъ служить *загадка: «опиши* какой нибудь предметъ такъ, чтобы мы по твоему описанію узнали, отгадали этотъ предметъ».

Такое заданіе ему сразу выяснитъ, что при описаніи предмета надо выдѣлить *существенный* признакъ и еще указать тѣ, которые отличаютъ его отъ другихъ ему подобныхъ.

Необходимо указать на то, что описаніе должно быть настолько ясно, чтобы слушатели представили бы по этому описанію картину того, что описывается, и при умѣніи владѣть карандашомъ могли бы по этому описанію нарисовать картину.

Надо пріучать къ описательной формѣ сочиненій постепенно, начиная съ простого, доступнаго, переходя къ болѣе сложному, трудному.

Описать отдѣльный предметъ легче, чѣмъ совокупность ихъ. Предметъ, который бываетъ часто передъ глазами, описать легче, чѣмъ тотъ, который видишь рѣдко или видѣлъ давно. Неодушевленный предметъ легче поддается описанію, чѣмъ одушевленный, въ которомъ признаки сложнѣе и разнообразнѣе.

Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями, мы и предлагаемъ сначала описаніе отдѣльныхъ предметовъ, потомъ совокупность ихъ; сначала столы и дома, потомъ деревья; сначала неодушевленные предметы, потомъ животныхъ и людей.

Въ нашей книгѣ (на стр. 35, выпускъ II) помѣщены рисунки трехъ столовъ. Предлагается дѣтямъ выбрать одинъ изъ нихъ и описать его.

При этомъ описаніи ребенокъ выяснитъ себѣ, что слѣдуетъ выбирать тѣ признаки, которыми этотъ предметъ отличается отъ другихъ, ему подобныхъ, иначе слушатели не поймутъ, про который предметъ онъ говоритъ.

При описаніяхъ полезно составлять планы, чтобы оно велось въ извѣстной послѣдовательности.

Прилагаемъ образцы плановъ:

Столъ.

I. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ столъ.
II. Внѣшній видъ стола:
1) Форма.
2) Части стола.
3) Величина.
4) Отдѣлка.
III. Назначеніе стола.

Дерево.

I. Какого рода это дерево: хвойное или лиственное?
II. Внѣшній видъ его:
1) Части его.
2) Стволъ. (Цвѣтъ, толщина).
3) Расположеніе вѣтвей. (Горизонтальные или наклонные).
4) Листья. (Форма ихъ, расположеніе).
5) Плоды.

Домъ.

I. Внѣшній видъ дома:
1) Величина.
2) Число этажей.
3) Характерныя части.
II. Матеріалъ. [Изба изъ бревенъ. Дача изъ теса, на каменномъ фундаментѣ. Городской домъ—изъ камня и кирпича. Американскій домъ—изъ желѣза (рельсы) и кирпича].
III. Гдѣ можно встрѣтить каждый изъ этихъ домовъ?
[Избу—въ деревнѣ; четырехъэтажный домъ—въ городѣ, многоэтажный домъ—въ центрѣ громаднаго города, гдѣ скоплена масса населенія; дачу—въ деревнѣ или за чертою города].
IV. Для кого предназначается этотъ домъ?
(Изба предназначается для *одной* крестьянской *семьи,* которая всегда живетъ особнякомъ, окруженная разными необходимыми угодьями. Городской домъ состоитъ изъ *многихъ квартиръ* и предназначается для многихъ семей.
Американскій домъ можетъ вмѣстить *сотни семействъ,* которыя стремятся въ городъ ради заработка или др. цѣлей и скопляются въ одномъ пунктѣ.

Дача—лѣтняя квартира вдали отъ города, среди природы. Живутъ въ ней одна—много двѣ семьи).

При описаніи какого-нибудь дома необходимо разсмотрѣть съ дѣтьми всѣ упомянутые вопросы. Это дастъ матеріалъ для описанія.

Полезно также исполненныя дѣтьми описанія объединить общею темою сравненія. Для этого рекомендуются слѣдующіе вопросы:

1) Какой изъ этихъ домовъ вамъ нравится больше и почему? (Въ отвѣтѣ должна быть подробная мотивировка).

2) Какой видъ имѣютъ эти дома зимою?

(Дача—заколочена досками, стоитъ мрачная, необитаемая. Изба занесена снѣгомъ; въ окнахъ по вечерамъ свѣтитъ огонекъ. У городскихъ домовъ снѣгъ лежитъ на крышахъ и кое-гдѣ на выступахъ; кругомъ съ троттуаровъ снѣгъ сметенъ; окна освѣщены за полночь).

Вопросы, подобные двумъ послѣднимъ, могутъ быть предложены и послѣ описанія деревьевъ.

Классная комната. Л. Толстого. (№ 28, вып. II).

Послѣ описанія столовъ, домовъ и деревьевъ по картинамъ, предлагается отрывокъ изъ «Дѣтства и отрочества» Толстого, въ которомъ описывается «Классная комната».

Этотъ отрывокъ данъ какъ образецъ прозаическаго описанія. Его слѣдуетъ разобрать основательно.

Прежде всего дѣти читаютъ статью цѣликомъ; затѣмъ—по частямъ, останавливаясь тамъ, гдѣ кончается каждая главная часть статьи, которую тутъ же дѣти и озаглавливаютъ.

Затѣмъ составляется подробный планъ статьи съ главными и второстепенными частями.

Планъ можетъ быть, приблизительно, слѣдующій:

I. Библіотека.
   1. Полочка дѣтей.
   2. Полочка Карла Ивановича.
II. Что висѣло на второй стѣнѣ.
III. Третья стѣна.
IV. Уголъ. (Воспоминанія, связанныя съ угломъ).
V. Середина комнаты.
   1. Столъ.
   2. Табуреты.
VI. Четвертая стѣна.
VII. Видъ изъ окна.

Чтобы еще яснѣе представить прочитанное, дѣти рисуютъ по данному описанію комнату. Такъ какъ на рисункѣ нельзя изобразить четырехъ стѣнъ, то предложить нарисовать три стѣны, кромѣ той, гдѣ находилась дверь и полочки съ книгами.

Для полноты представленія классной комнаты, послѣ графическаго изображенія ея, описываютъ *устно* библіотеку дѣтей.

Чтобы укрѣпить въ сознаніи дѣтей, какая форма называется *описательной*, имъ предлагается отмѣтить въ статьѣ мѣста, чисто описательнаго характера, относящіяся къ внутренности комнаты и къ предметамъ, находящимся въ ней.

Дѣти при этомъ пропустятъ воспоминанія Николиньки, связанныя съ угломъ, и описаніе вида изъ окна.

Можно еще предложить изобразить графически все, что видно изъ окна, и тогда статья будетъ вполнѣ разобрана.

Гдѣ жили эти дѣти?

Въ данной статьѣ есть еще описаніе вида изъ окна: «Прямо подъ окнами дорога, на которой каждая выбоина, каждый камешекъ, каждая колея давно знакомы и милы мнѣ; за дорогой—стриженая липовая аллея, изъ-за которой кое-гдѣ виднѣется плетеный частоколъ; черезъ аллею виденъ лугъ, съ одной стороны котораго гумно, а напротивъ—лѣсъ: далеко видна избушка сторожа. Изъ окна направо видна часть террасы, на которой сиживали обыкновенно большіе до обѣда».

Изъ этого описанія дѣти увидятъ, что домъ, гдѣ жили эти дѣти — въ деревнѣ, но къ этому заключенію дѣти должны дойти самостоятельно на основаніи матеріала статьи:—Гдѣ жили эти дѣти? Посмотрите всю эту статью, не найдете ли въ ней указаніе на то, гдѣ именно, въ городѣ или въ деревнѣ жили они.

Учащіеся въ отвѣтъ на это должны остановиться на тѣхъ строчкахъ, которыя мы привели здѣсь. Предложить выписать ихъ въ тетрадь и озаглавить самимъ.

Выписать необходимо для того, чтобы въ этомъ отрывкѣ подчеркивать тѣ слова, которыя отвѣчаютъ прямо на заданный вопросъ. Кромѣ того, выписавъ отдѣльно, они ясно выдѣлятъ весь нужный матеріалъ. Заглавіе этого отрывка можетъ быть такое: «Что видно изъ окна усадьбы».

Разбирая этотъ видъ, дѣти отмѣтятъ—лугъ, гумно, лѣсъ, избушку лѣсника, какъ предметы не примыкающіе непосредственно къ усадьбѣ, остальные: стриженая липовая аллея, терраса—части усадьбы.

Работа № 29. Опишите домъ, въ которомъ вы живете.

Изъ предыдущей статьи дѣти поняли, какъ надо описывать.

Теперь имъ предлагается самостоятельная работа: описать свой домъ по приложенному плану.

Планъ дается подробный, а потому дѣти легко исполнятъ эту работу.

Затѣмъ предлагается совершенно самостоятельно *описать свою квартиру*, причемъ дѣти могутъ руководиться до нѣкоторой степени планомъ, составленнымъ для классной комнаты, но если сдѣлаютъ это по своему, то тѣмъ лучше.

При *описаніи церкви*, если явится надобность, можетъ оказать помощь дѣтямъ планъ, составленный для описанія дома (№ 29).

Усадьба. (№ 30).

Расширяя постепенно масштабъ описанія, мы помѣщаемъ далѣе *Усадьбу* И. Тургенева.

Дѣти составляютъ схему этой статьи.

I. Изъ чего состояла усадьба?

1. Домики.
2. Мельница.

II. Внѣшній видъ домиковъ.

1. Ихъ цвѣтъ.
2. Терраса.
3. Фронтонъ.

III. Садъ.

1. Аллеи и купы липъ.
2. Сосны, дубы и ясени.
3. Сирени и акаціи.

IV. Прудъ.

1. Гуси и утки.
2. Почему прудъ никогда не зацвѣталъ.

V. Мѣстоположеніе усадьбы.

Чтобы научить понимать описанія, мы пользуемся всѣми средствами, способствующими этому пониманію.

Однимъ изъ такихъ средствъ мы считаемъ устное рисованіе (Смотрите статью «Объ устномъ рисованіи»).

Рисуя устно усадьбу по составленному ими плану и отмѣчая краски, которыми они раскрасили бы свою картину, дѣти ясно представятъ себѣ все, что прочли объ «Усадьбѣ».

Затѣмъ дѣтямъ предлагается описать извѣстное имъ помѣстье, усадьбу или дачу, конечно, если они видѣли что-либо подобное.

Эта работа можетъ быть проведена устно, причемъ по сдѣланному однимъ ученикомъ описанію, другіе могутъ нарисовать устно картину, если это описаніе было сдѣлано достаточно ярко.

Работа 31: *Опишите свою рѣку.*

Послѣ исполненныхъ предыдущихъ работъ, эта работа не представитъ никакой трудности дѣтямъ, если они видѣли рѣку.

Въ книгѣ приложенъ планъ для описанія.

Затѣмъ, предлагается прочесть «Днѣпръ» Гоголя (Стр. 6, выпускъ II) и «Терекъ» Лермонтова, если онъ найдется въ хрестоматіи. Дѣти читаютъ и, сравнивая со своимъ описаніемъ рѣки, уясняютъ себѣ различіе между прозаическимъ, такъ сказать протокольнымъ описаніемъ и описаніемъ художественнымъ.

(«Днѣпръ» уже разобранъ съ дѣтьми раньше, причемъ обращено вниманіе на образныя выраженія).

Московскій дворикъ. (№ 32, вып. II).

Картина эта сложная, а потому—прежде чѣмъ дать дѣтямъ составлять описаніе по этой картинѣ, учитель долженъ помочь дѣтямъ всмотрѣться въ нее.

Съ этой цѣлью онъ можетъ предложить дѣтямъ слѣдующіе вопросы:

Къ какому дому принадлежитъ этотъ дворъ?

Въ какое время года онъ представленъ?

Какія постройки видны на дворѣ? (Сарай, ледникъ, прачешная, колодезь)?

Чѣмъ окруженъ дворъ? (Съ одной стороны заборъ сада, домъ, а прямо—сарай, заборъ на улицу).

Какой видъ имѣетъ дворъ? (Покрытъ травой, цвѣтами; по двору въ разныя стороны идутъ тропинки).

Куда ведутъ тропинки? (Въ садъ, къ дому и леднику, къ воротамъ).

Кого и что видите во дворѣ? (Дѣтей, господскаго ребенка съ няней, запряженную телѣгу, куръ).

Что видно со двора? (Вдали видны купола и колокольни двухъ церквей, ближній пятиглавый; видны крыши сосѣднихъ домовъ; видны двѣ стѣны дома: одна съ колоннами, выходящая въ садъ, другая съ двумя окнами, выходящая во дворъ, видны деревья сада — вѣтки ихъ перевѣшиваются черезъ заборъ).

Послѣ такого разбора картины, предлагается описать «Московскій дворикъ», пользуясь тѣмъ же планомъ.

Съ особеннымъ интересомъ отнеслись дѣти къ этой работѣ, когда предложили имъ тему въ такой формулировкѣ: «*Представьте себѣ: вы вошли въ этотъ дворъ, что вы увидѣли? Опишите*».

Моя родина. (№ 33, в. II).

Въ работѣ «Моя родина» дѣтямъ надо выяснить, что они не должны отвѣчать на тѣ вопросы, которые для описанія ихъ родины не подходятъ.

Городъ и деревня, (№ 34, в. II).

Для этихъ работъ у дѣтей уже достаточно матеріалу, только остается привести его въ порядокъ: передъ тѣмъ какъ дать ученикамъ эти работы, слѣдуетъ поговорить на отдѣльномъ урокѣ о городѣ и о деревнѣ, показать соотвѣтствующія картины, предложить припомнить статьи и стихотворенія, гдѣ описывается городъ или деревня, а затѣмъ только перейти къ выполненію. Такъ какъ въ классѣ найдутся дѣти, никуда не выѣзжавшія изъ города, то имъ легче будетъ писать о «городѣ»; дѣти же, жившія въ деревнѣ, съ увлеченіемъ станутъ вспоминать свою деревенскую жизнь и охотнѣе будутъ писать «о деревнѣ». Можетъ быть ученики захотятъ прибавить что нибудь къ данному плану или не будутъ точно придерживаться плана—тѣмъ лучше: больше самостоятельности будетъ въ ихъ изложеніи.

На урокѣ «поправки работъ» пусть читаются учениками работы сначала на одну тему, а потомъ уже на другую, такимъ образомъ получится цѣльность картины города и деревни, что необходимо для слѣдующей работы—сравненіе города съ деревней.

Планъ къ описанію **„Садъ весной“**. Тургенева (№ 40, в. II).

I. Внѣшній видъ сада.

1) Цвѣтникъ.
2) Фруктовый садъ.
3) Липовая аллея.
4) Оранжерея.

II. Садъ весной.

1) Цвѣтеніе сада.
2) Листва деревьевъ.
3) Жизнь птицъ.
4) Весеннее небо.

Это описаніе должно быть использовано и для выдѣленія образныхъ выраженій.

Пользуясь этимъ художественнымъ образцомъ, дѣти и сами постараются описать видѣнный ими садъ художественно, красиво.

Нѣкоторые, можетъ быть, опишутъ просто, протокольно; тогда, при поправкѣ работъ, нужно предложить классу опредѣлить, которое изъ выслушанныхъ описаній носитъ прозаическій характеръ и которое поэтическій.

Наступленіе весны. Толстого. (№ 44, вып. II).

Этотъ матеріалъ очень удобенъ для устнаго и письменнаго изложенія въ послѣдовательномъ, такъ сказать, хронологическомъ порядкѣ всѣхъ проявленій весны.

Планъ статьи будетъ приблизительно таковъ:

Первыя оттепели днемъ. Ночные морозы. Образованіе наста. Теплый вѣтеръ. Дружное таяніе снѣга. Вешнія воды. Вскрытіе рѣкъ и озеръ. Ароматъ оттаявшей земли. Первая травка. Набуханіе почекъ. Цвѣтеніе лозины. Первый вылетъ пчелъ. Первая пѣснь жаворонка. Возвращеніе перелетныхъ птицъ. Скотъ выгоняется въ поле. Линяніе скотины. Ребятишки проводятъ весь день на воздухѣ. Бабы начинаютъ стирать на рѣчкѣ бѣлье. Мужики принимаются за полевыя работы.

Дѣтямъ можно предложить продолжать эту работу самостоятельно, доведя ее до наступленія лѣта.

Деревья зеленѣютъ. Лѣса и рощи становятся тѣнистыми. Появляются цвѣты: черемуха, фіалки, лютики, одуванчики, ландыши, піоны, сирень. Зеленѣетъ озимь. Всходятъ яровыя.

Работы въ огородѣ и саду. Первая пѣснь соловья. Дѣти кончаютъ учиться. Переѣздъ на дачи и въ деревню.

Соединивъ планъ, составленный по статьѣ, съ планомъ, продолжающимъ описаніе, дѣти самостоятельно напишутъ сочиненіе: «Шествіе весны», въ которое войдутъ всѣ признаки весны. Но это сочиненіе не должно быть пересказомъ прочитанной статьи.

Гроза. Гончарова. (№ 46, в. II).

По прочтеніи статьи предлагается написать сочиненіе по приложенному въ книгѣ плану (стр. 55), пользуясь матеріаломъ данной статьи.

Эта работа представляетъ изъ себя рефератъ, такъ какъ дѣтямъ придется выбирать изъ «Грозы» Гончарова только тотъ матеріалъ, который имъ необходимъ для описанія по данному плану.

Затѣмъ дѣти описываютъ грозу, видѣнную ими самими. Это описаніе можетъ быть и художественнымъ, если дѣти уже научились въ извѣстной степени пользоваться въ своихъ сочиненіяхъ образными выраженіями.

Осенній день. (№ 49, в. II).

По аналогіи съ данной статьей, дѣти сами составляютъ планъ для описанія осенняго дня въ деревнѣ и въ городѣ.

Планъ приблизительно можетъ быть такой:

Осенній день въ деревнѣ.

1. Тучи.
2. Вѣтреная, холодная и дождливая погода.
3. Грязь и лужи на дорогѣ.
4. Отлетъ птицъ.
5. Желтые листья на деревьяхъ.
6. Шумъ отъ вѣтра.
7. Въ поляхъ пусто. Осеннія работы.
8. Грустно въ природѣ и т. д.

Осенній день въ городѣ.

1. Тучи.
2. Вѣтреная, холодная и дождливая погода.
3. Съ крышъ течетъ.
4. Грязь на улицѣ.

5. Люди ходятъ подъ зонтиками.
6. У извощиковъ крытыя дрожки.
7. Лошади скользятъ и иногда падаютъ.
8. Въ домахъ топятъ печи и закрываютъ окна на зиму и т. д.

Планы можно варьировать. Каждый пишетъ сочиненіе по своему плану, если онъ признанъ при классномъ разборѣ правильнымъ.

Какое изъ нашихъ деревьевъ самое прекрасное?
(№ 50, в. II).

Это описаніе учитель читаетъ самъ вслухъ въ классѣ и послѣ этого ведетъ бесѣду по предложеннымъ вопросамъ. Статья эта имѣетъ мѣсто въ классѣ только въ томъ случаѣ, если дѣти наблюдали березу.

1) «Согласны ли вы съ заключительными строчками автора?»

Этотъ вопросъ направляетъ вниманіе дѣтей на *заключительныя строчки;* они ихъ ищутъ и потомъ *сравниваютъ* свои наблюденія, и впечатлѣнія съ Кайгородовскими. Такая работа, хотя бы и молчаливая, ведетъ *къ сравненію.*

Пусть въ отвѣтъ получится короткое *да* или *нѣтъ*, но за этими отвѣтами скрыта, несомнѣнно, сложная умственная работа, результаты которой проявятся въ слѣдующихъ отвѣтахъ.

2) «Какое дерево вы сами считаете самымъ красивымъ и въ какой моментъ? Опишите его».

На этотъ вопросъ дается отвѣтъ по собственнымъ наблюденіямъ, какъ кто можетъ.

Изъ опыта мы получили нѣсколько отвѣтовъ: дѣти описали *елку зимою подъ снѣгомъ, акацію весною въ цвѣту, иву, цвѣтущую яблоню, каштановое дерево, тополь, пихту,* но были и такіе ученики, которые согласились съ Кайгородовымъ, тогда ихъ работа свелась къ 3-му вопросу:

3) «Въ какое время года, по вашему, береза красивѣе? Опишите».

Изъ всей статьи дѣти выбираютъ то мѣсто, въ которомъ соотвѣтствующее описаніе березы. Они могутъ, пользуясь нѣкоторыми выраженіями Кайгородова, описать ее съ добавленіемъ отъ себя.

Если даже они просто выпишутъ это описаніе, и въ этомъ есть нѣкоторая польза.

Цвѣтеніе ржи. (№ 52, вып. II).

Къ художественному описанію цвѣтенія ржи нужно составить планъ въ классѣ, приблизительно въ такомъ видѣ:

I. Нива до цвѣтенія ржи.
II. Моментъ цвѣтенія.
1) Появленіе цвѣта.
2) Общая картина цвѣтущей ржи.
3) Ароматъ ея.
III. Нива послѣ цвѣтенія.

Исходя изъ этого образца, дѣтямъ предлагается самимъ описать цвѣтеніе одного изъ слѣдующихъ растеній: яблони, черемухи, липы, льна, гречихи, вербы или чего либо другого, что они сами наблюдали. Въ случаѣ затрудненія предложить планъ:

I. Яблоневый садъ весною до цвѣтенія.

II. Цвѣтеніе.
1) Общая картина.
2) Ароматъ.

III. Садъ послѣ цвѣтенія.

1) Видъ яблони.
2) Видъ дорожекъ и почвы подъ яблоней.

Сравненіе.

Послѣ того какъ дѣти научились понимать описанія и пріобрѣли нѣкоторый навыкъ самостоятельно описывать предметы и явленія, можно перейти къ *сравненіямъ*.

Этого рода работы заставляютъ дѣтей очень внимательно вчитываться въ статьи, всматриваться въ предметы, припоминать пройденное или прочитанное ранѣе и такимъ образомъ развиваютъ вниманіе и наблюдательность.

Первая работа такого рода помѣщена на стр. 60.

Черемуха и яблоня. (№ 51, в. II).

Дается образецъ, изъ котораго видно, что для сравненія 2-хъ предметовъ надо выбрать сначала общія черты—*найти ихъ сходство;* затѣмъ, необходимо отыскать тѣ признаки, которыми одинъ предметъ отличается отъ другого,—*найти ихъ различіе.*

На основаніи даннаго сравненія и по его плану предлагается дѣтямъ самостоятельно сравнить: 1) кустъ розы и сирени, 2) гіацинтъ и ландышъ, 3) елку и березу, 4) овесъ и рожь, 5) ромашку и астру, 6) березу и дубъ, 7) елку и сосну.

Конечно, эти темы даны на выборъ; дѣти выбираютъ то, что имъ болѣе знакомо и близко. Учитель приноситъ картины, цвѣты, модели; припоминаетъ съ дѣтьми все, что они знаютъ о данныхъ растеніяхъ.

Не надо забывать, что эти сочиненія даются не съ цѣлью изученія ботаники, а съ цѣлью развитія логики, для того, чтобы пріучить дѣтей выражать свои мысли и дѣлать выводы; поэтому нѣтъ необходимости добиваться доскональнаго сравненія этихъ растеній, а можно удовольствоваться общимъ сравненіемъ.

Двѣ собаки. Басня Крылова. (№ 53, в. II).

Басня эта предлагается какъ матеріалъ для сравненія.

Сначала дѣти должны выбрать изъ басни все, что относится къ Барбосу, затѣмъ всѣ черты Болонки, а потомъ уже сравнивать ихъ по плану, помѣщенному въ книгѣ.

Выполненная работа:

Барбосъ—дворовый песъ.
Онъ несетъ барскую службу.
Терпитъ холодъ и голодъ.
Бережетъ хозяйскій домъ.
Спитъ подъ заборомъ и мокнетъ подъ дождемъ.
Его часто бьютъ.
Жужу—кудрявая болонка.
Живетъ въ довольствѣ и добрѣ.
Ѣстъ и пьетъ на серебрѣ.
Валяется по коврамъ и дивану.
Служба ея состоитъ въ томъ, что она ходитъ на заднихъ лапкахъ.

Сравненіе.

Барбосъ—дворняжка; Жужу—болонка.

Барбосъ—большая собака, съ всклокоченной шерстью отъ плохого питанія;

Жужу—маленькая, кудрявая, холеная собачка.

Барбосъ несетъ вѣрную службу: бережетъ хозяйскій домъ.

Живется ему плохо: онъ терпитъ холодъ и голодъ; спитъ подъ заборомъ; мокнетъ подъ дождемъ; его часто бьютъ.

Болонка живетъ въ барскихъ хоромахъ, ничего не дѣлаетъ, нѣжится на подушкахъ и диванѣ, ее хорошо кормятъ и ласкаютъ.

Собака. (№ 54, в. II).

По прочтеніи статьи дѣти составляютъ планъ, приблизительно такой.

I. Къ какому виду животныхъ относится собака?
II. Внѣшность ея.
    1. Величина.
    2. Чѣмъ она покрыта?
    3. Хвостъ.
    4. Уши.
    5. Лапы.
III. Пища.
IV. Внѣшнія чувства ея.
V. Нравъ.
    1. Походка.
    2. Ея привычки.
    3. Отношеніе къ человѣку.
    4. Ея умъ и въ чемъ онъ выражается?
    5. Какія еще черты характера замѣчаются у собаки?
    6. Отношеніе собаки къ другимъ животнымъ.
IV. Щенки.
VII. Старость собакъ.

Если дѣти проходили на урокахъ естественной исторіи *о волкѣ*, или читали въ своей классной книгѣ соотвѣтствующую статью, или слышали о волкѣ отъ учителя, то имъ предлагается описать волка по предыдущему плану.

Пользуясь тѣмъ же планомъ, они могутъ составить описаніе собаки какой-либо *опредѣленной породы*. Если дѣти опишутъ собакъ разной породы, то ихъ работы могутъ, послѣ необходимыхъ смысловыхъ поправокъ, послужить матеріаломъ для новыхъ *сравненій*.

Сравненіе собаки съ волкомъ. № 55.

Составивъ планъ даннаго въ книгѣ сравненія, дѣти пишутъ самостоятельно сравненіе: 1) кошки съ тигромъ, 2) лошади съ осломъ, 3) воробья съ соловьемъ, 4) утки съ курицей.

Конечно, каждый выбирастъ то, что ему болѣе знакомо, болѣе нравится. Не мѣшаетъ передъ письменной работой напомнить дѣтямъ то, что они уже знаютъ объ этихъ животныхъ; полезно выставить картины этихъ животныхъ; еще лучше, если въ классъ будутъ принесены чучелы нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. воробья и соловья, утки и курицы. Все это оживитъ работу и сдѣлаетъ ее болѣе сознательной и правильной.

Статьи **„Эскимосы“** и **„Самоѣды“** даны для сравненія.

Прежде всего дѣти должны составить подробный планъ для той и другой статьи.

Планъ статьи *„Самоѣды“*.

Климатъ.
Почва.
Растительность.
Жители.
Ихъ занятіе (оленеводство).
Перекочевники и ихъ причины.
Устройство жилища и цѣль такого устройства.
Пища (мясо, молоко, жиръ) и ея приготовленіе.
Постели.
Одежда.
Способъ передвиженія.
Какъ можно назвать образъ жизни самоѣдовъ и почему?
Вѣра ихъ.

Планъ статьи *«Эскимосы»*.

I. Климатъ и почва. (Зима, лѣто, длина дней и ночей).
II. Жители:
1. Внѣшность. (Ростъ, цвѣтъ кожи, волоса).
2. Занятія. (Ловля рыбы, ловля морскихъ животныхъ).
3. Пища. (Рыба, мясо, жиръ).
4. Освѣщеніе.
5. Одежда (одежда мужчинъ, женщинъ, дѣтей).
6. Орудія для охоты.
7. Устройство жилищъ и цѣль такого устройства. (Стѣны, окна, двери; раздѣленіе жилища на 2 части).
8. Способы передвиженія по сушѣ и морю.
9. Устройство лодки.
10. Вѣра эскимосовъ.

Послѣ того, какъ статьи подробно пересказаны по составленнымъ планамъ, дѣтямъ будетъ не трудно сравнить самоѣдовъ и эскимосовъ, руководствуясь планомъ, помѣщеннымъ въ книгѣ.

На стр. 70, вып. II, послѣ темы: «Характеристика Саши», помѣщена тема: «Сравненіе дѣтства Обломова съ дѣтствомъ Саши».

Изъ предыдущихъ работъ дѣти поняли, что планъ сравненія распадается на 2 главныя части: I. Сходство сравниваемыхъ предметовъ и II. Ихъ различіе.

При составленіи второстепенныхъ частей плана подмогой можетъ служить планъ «Характеристики Саши».

Планъ можетъ быть приблизительно такой:

Сравненіе дѣтства Саши и Плюши.

I. Сходство.
1. Гдѣ росла Саша? Гдѣ росъ Плюша?
2. Кто объ нихъ заботился?
3. Любили ли ихъ родители?
4. Жили ли они въ бѣдности или въ достаткѣ?
5. Изъ чего видно, что Саша была любознательна.
6. Былъ ли Плюша любознателенъ, и изъ чего это видно?

II. Различіе.
1. Наружность Саши и наружность Плюши.
2. Изъ чего видно, что Саша была не труслива?
3. Былъ ли таковымъ Плюша, и изъ чего это видно.
4. Одинаково ли пользовались свободой Саша и Плюша?
5. Въ чемъ выражалась любовь и заботы Плюшиныхъ родителей?
6. Въ чемъ выражалась любовь и забота родителей Саши?

III. Выводъ.
1. Чье дѣтство прошло веселѣе и почему?
2. Кто изъ нихъ былъ болѣе здоровымъ и почему?
3. Какія черты характера могли развиться въ Сашѣ вслѣдствіе свободнаго воспитанія?
4. Какія черты характера могли развиться въ Плюшѣ вслѣдствіе излишней заботливости родителей?

Если дѣтямъ трудно будетъ самостоятельно составить планъ, то учитель долженъ притти къ нимъ на помощь, напомнить дѣтямъ, что для сравненія надо найти сначала сходныя черты, а затѣмъ различныя. Конечно, дѣти сумѣютъ найти сходство и различіе въ воспитаніи Саши и Плюши; учитель только поможетъ установить

опредѣленный порядокъ, чтобы сочиненіе вышло связнымъ и послѣдовательнымъ.

Если учитель захочетъ дать дѣтямъ еще тему для сравненія воспитанія и характера дѣтей, то можетъ воспользоваться уже разобраннымъ раньше стихотвореніемъ «Крестьянскія дѣти» и соч. Тургенева «Бѣжинъ лугъ».

Заглавіе сочиненія можетъ быть такое: «Сравнить дѣтство крестьянскихъ дѣтей съ дѣтствомъ Саши», или «Сравнить дѣтство крестьянскихъ дѣтей съ дѣтствомъ Илюши».

Характеристики.

Сочиненія «характеристики» представляютъ довольно трудныя работы, доступныя болѣе позднему возрасту дѣтей.

Въ нашихъ книгахъ мы не задаемся цѣлью научить писать характеристики, но стремимся подготовить дѣтей къ этого рода работамъ, ввести ихъ постепенно въ пониманіе того, что такое характеристика.

Приступить къ характеристикѣ лицъ или событій можно нѣсколькими способами: 1) выписывать тѣ слова или строчки (цитаты), въ которыхъ ясна характеристика, 2) выписавъ цитату,—*назвать* коротко соотвѣтствующую *черту* или *свойство*; 3) назвавъ *черту* характера *лица* или *качество его*,—предложить *искать* его *подтвержденія* или иллюстраціи въ произведеніи.

Уже въ I выпускѣ мы предлагаемъ дѣтямъ опредѣлять свойства тѣхъ или иныхъ животныхъ по ихъ поступкамъ, опредѣлить главныя черты ихъ характера.

Послѣ басни «*Оселъ и Соловей*» (№ 9) на страницѣ 12-й предлагается дать характеристику соловья и осла.

Конечно, отвѣты дѣтей должны быть просты и должны выразить лишь главныя, выдающіеся черты: *соловей—талантливый пѣвецъ, оселъ—невѣжественный судья.*

Такого же рода работа предлагается послѣ прочтенія басни «*Волкъ и Журавль*» (№ 49). Отвѣты: *Волкъ,—грубъ, жаденъ, неблагодаренъ; журавль—услужливъ и довѣрчивъ.*

Послѣ статей *Куница* (№ 42) и *Хорекъ* (№ 43) между вопросами, исчерпывающими данный матеріалъ, помѣщенъ вопросъ: ихъ свойства и характеръ. *Куница*—животное *ловкое, хитрое, любопытное. Хорекъ—ловокъ, трусливъ, остороженъ.*

Во II выпускѣ работы такого рода уже сложнѣе.

Въ работѣ № 7 «*Товарищъ*» (сочиненіе) поставлены вопросы:

Почему то или иное лицо, выставленное въ прочитанномъ произведеніи, мы можемъ назвать хорошимъ или дурнымъ товарищемъ?—Для отвѣта на этотъ вопросъ дѣти должны разобрать поступки данныхъ лицъ и на основаніи поступковъ опредѣлить черты характера.

(Эта работа подробно разобрана въ статьѣ о рефератахъ).

Послѣ стих. «*Гайавата*» (№ 22) есть, между прочимъ, вопросъ: почему племя признало Гайавату *храбрымъ и сильнымъ*?

Можетъ быть нѣкоторые необдуманно отвѣтятъ:

Потому что онъ убилъ оленя. Придется выяснить дѣтямъ, кого называютъ храбрымъ. Можно ли убійство беззащитнаго, безвреднаго оленя считать храбростью? Послѣ обсужденія этого вопроса дѣти придутъ къ заключенію, что храбрость Гайаваты состояла не въ убійствѣ оленя, а въ томъ, что онъ пошелъ охотиться въ лѣсъ, гдѣ водятся не только олени, зайцы и бѣлки, но и хищные звѣри—враги человѣка.

Послѣ статьи «*Изъ жизни уличнаго мальчика*» подъ № 4 предлагается работа, гдѣ по поступкамъ Кости надо опредѣлить его черты характера.

Отвѣты:

Костя большею частью пребывалъ на улицѣ. Онъ былъ *уличный мальчикъ*.

Костя любилъ шумъ и веселье. Онъ былъ *веселаго нрава*.

Костя хотѣлъ все знать: отчего гудитъ телеграфъ, почему собралась толпа, о чемъ разсказываютъ въ школѣ. Онъ былъ *любознателенъ*.

Костя никогда не горевалъ, какъ бы ни сложились его жизненныя обстоятельства. Онъ былъ *неунывающій*.

Костя хорошо учился въ школѣ. Онъ былъ *способный* и *прилежный мальчикъ*.

Итакъ, Костя былъ *уличный мальчикъ, веселаго нрава, неунывающій, любознательный и прилежный*.

Эта работа выясняетъ дѣтямъ, что для характеристики даннаго лица надо разобрать его поступки и по поступкамъ опредѣлить черты характера. Работа эта легка, такъ какъ всѣ характерные поступки Кости выписаны уже, и остается только изъ нихъ сдѣлать выводы.

Нѣсколько труднѣе работа № 14 „*Крестьянскія дѣти*“ (ихъ жизнь и характеристика). Эта работа можетъ быть раздѣлена на 2 отдѣльныхъ сочиненія. Двѣ первыя части плана со-

ставятъ первое, болѣе легкое сочиненіе. Къ характеристикѣ относится III и IV части плана, въ которыхъ поименованы черты характера и свойства крестьянскихъ дѣтей; дѣти же должны найти подтвержденіе этихъ чертъ въ прочитанныхъ произведеніяхъ и въ томъ, что они сами знаютъ изъ жизни крестьянскихъ дѣтей.

Приводимъ одно изъ сочиненій дѣтей 4-го года обученія.

Крестьянскихъ дѣтей можно назвать наблюдательными, потому что они, живя среди природы, присматриваются къ ней, замѣчаютъ свойства растеній, знаютъ жизнь птицъ, наблюдаютъ жизнь въ рѣкѣ, теченіе звѣздъ на небѣ и т. д.

Ихъ можно назвать любознательными, потому что они интересуются всякимъ новымъ незнакомымъ имъ дѣломъ, а также хотятъ познакомиться съ жизнью внѣ ихъ деревни; они пробуютъ работать инструментами прохожихъ - ремесленниковъ; они разспрашиваютъ странниковъ о томъ, что тѣ видѣли и знаютъ о другихъ земляхъ.

Крестьянскія дѣти съ малыхъ лѣтъ предоставлены самимъ себѣ: ихъ родители заняты работой; поэтому дѣти становятся самостоятельными, привыкаютъ сами о себѣ заботиться, все для себя дѣлать, а когда подрастутъ—то начинаютъ работать вмѣстѣ со взрослыми.

Крестьянскимъ дѣтямъ приходится встрѣчаться съ опасностью, а это развиваетъ въ нихъ смѣлость.

Крестьянскія дѣти суевѣрны: они вѣрятъ въ существованіе лѣшихъ, домовыхъ, русалокъ, водяныхъ и пр. Это происходитъ оттого, что не во всякой деревнѣ есть школа, гдѣ можно многому научиться. Живя среди природы, дѣти наблюдаютъ, видятъ и слышатъ много непонятнаго и объясняютъ это непонятное дѣйствіемъ нечистой силы. Суевѣрія развиваютъ въ дѣтяхъ и взрослые крестьяне своими таинственными разсказами.

Послѣ стих. *„Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“* (№ 23) помѣщенъ вопросъ (стр. 34), относящійся къ характеристикѣ: *Что можно сказать о жизни и характерѣ кудесника по этому стихотворенію?*

Вчитавшись внимательно въ ту часть стихотворенія, которая относится къ кудеснику, дѣти отвѣтятъ:

Люди считаютъ кудесника человѣкомъ, получающимъ вдохновеніе свыше отъ боговъ, способнымъ возвѣщать будущее.

Кудесникъ живетъ уединенно въ лѣсу. При встрѣчѣ съ людьми, онъ, по ихъ просьбѣ, предсказываетъ будущее; при этомъ онъ всегда и всѣмъ одинаково говоритъ правду, хотя бы эта правда была и непріятна—за свои предсказанія онъ не беретъ награды и не

боится даже самыхъ сильныхъ людей; онъ покоренъ только богу-Перуну. Всю жизнь онъ проводитъ въ мольбахъ и гаданьяхъ.

Люди считаютъ его вдохновеннымъ.

Такимъ образомъ одинъ вышеприведенный вопросъ можетъ послужить темой для составленія характеристики.

Затрудненій въ этой работѣ не встрѣтится, такъ какъ дѣтямъ не придется здѣсь дѣлать почти никакихъ выводовъ и умозаключеній; надо только изъ стихотворенія *выбрать* то, что относится къ характеристикѣ кудесника, и изложить своими словами.

Послѣ стих. *„Саша“* (№ 58) дана тема:

Характеристика Саши.

Здѣсь уже дѣти должны написать цѣлое связное сочиненіе, а не давать отдѣльныхъ отвѣтовъ на поставленные вопросы.

Въ 4-й годъ обученія, послѣ проведенія всѣхъ предыдущихъ подготовительныхъ работъ, дѣтямъ эта работа по силамъ.

Полезно предварительно проработать это сочиненіе въ классѣ. Съ этой цѣлью предлагается дѣтямъ дома прочесть планъ сочиненія и найти въ стихотвореніи отвѣты на всѣ поставленные вопросы.

При классномъ разборѣ дѣти могутъ въ отвѣтъ на вопросы плана читать соотвѣтствующія строчки изъ стихотворенія. Переложить эти строчки въ прозаическую форму и связать части сочиненія—вотъ задача ихъ домашней работы.

Отвѣты на вопросы плана.

Какая наружность у Саши?

Саша—смуглая, высокая дѣвочка, съ черными косами.

Гдѣ она росла?

Въ деревнѣ степной.

Кто объ ней заботился?

Родители.

Какія удовольствія она любила?

...Въ просторѣ полей
сладко и вольно такъ дышится ей...
...Саша сбирала цвѣты полевые
съ дѣтства любимые, сердцу родные...
...Съ желтѣющей нивы
слышатся *пѣсни простой* переливы...
...Въ зимнія сумерки няпины сказки

Саша любила. Поутру въ салазки Саша садилась, летѣла стрѣлой...
Изъ чего видно, что Саша любила природу?
Все такъ спокойно; кругомъ тишина;
и т. д. (11 строчекъ).
Что она не труслива?
Та ли, другая передъ нею дорожка,—
смѣло ей ввѣрится бойкая ножка;
да и чего побоится она?..
Что она любознательна?
Каждую травку сосѣднихъ полей
знала по имени. Нравилось ей
въ пестромъ смѣшеніи звуковъ знакомыхъ
птицъ различать, узнавать насѣкомыхъ.
Что она любима родителями?
«Вишь ты куда забѣжала плутовка!»
и т. д. (9 строкъ).
Что она пользовалась полной свободой?
Она одна убѣгала далеко отъ дому,
когда и куда ей захочется.

Послѣ такого класснаго разбора плана дѣтямъ вполнѣ выяснится содержаніе сочиненія; дома придется имъ сосредоточить свое вниманіе на формѣ.

Послѣднею работой по составленію характеристикъ у насъ поставлена «Характеристика Плюшкина» (№ 59), какъ болѣе трудная, сложная и самостоятельная работа.

Въ классѣ характеристика разрабатывается коллективно.

Ученики по очереди излагаютъ каждую главную часть сочиненія. Товарищи дополняютъ и поправляютъ его. Такъ прорабатывается весь планъ, причемъ сначала обращается вниманіе, главнымъ образомъ, на содержаніе.

Затѣмъ къ слѣдующему уроку, дѣти пишутъ или приготовляютъ это сочиненіе устно, въ законченномъ видѣ, причемъ обращается вниманіе на слогъ.

Стилистическія упражненія для усвоенія оттѣнковъ рѣчи.

Одна изъ задачъ нашихъ книжекъ—обогащать рѣчь ребенка въ смыслѣ увеличенія запаса словъ, которыми ему приходится пользоваться для выраженія своихъ мыслей, познакомить его съ синонимами и омонимами, съ выраженіями прямыми и образными, научить

его замѣнять слова равнозначущими, выражать одно понятіе цѣлымъ рядомъ словъ, соприкасающихся по смыслу, улавливать оттѣнки. Для этихъ цѣлей мы даемъ рядъ упражненій. Они имѣютъ въ виду расширить ассоціацію, пониманіе языка, внести въ него новыя формы выраженія. Изъясняясь обыденною рѣчью, дѣти, часто, не имѣютъ случая замѣтить особенно красивыя, образныя выраженія. На послѣднихъ слѣдуетъ останавливать ихъ вниманіе, помочь имъ почувствовать образность, оттѣнки. Результаты подобныхъ упражненій проявляются очень скоро: дѣти начинаютъ употреблять въ своихъ письменныхъ работахъ эпитеты, образныя выраженія, и запасъ ихъ словъ замѣтно расширяется.

№№ 7, 12, 14. 20—I вып.

Противуположныя качества, понятія и дѣйствія.

Всякое представленіе становится яснѣе, тоньше понимается—при сопоставленіи съ *контрастомъ*. Для уясненія значенія словъ, углубленія въ оттѣнки, обогащенія лексикона языка назначаются эти упражненія.

№ 23, I в.

Знакомитъ съ *употребительнѣйшими омонимами.*

Выполненная работа:

Коса дѣвочки—коса земли—коса—земледѣльческое орудіе.
Среда—названіе дня—среда людей.
Цѣпь горъ—желѣзная цѣпь.
Ключъ воды—ключъ въ замкѣ.
Носъ лодки—человѣка.
Губа человѣка—губа рѣки или моря.
Порогъ дома—рѣки.
Губки ребенка—морскія.
Теченіе рѣки—времени.
Ручка ребенка—дверная ручка—для пера.
Газъ—матерія—свѣтильный.
Почка листа—человѣка.
Жать рожь—руку.

Стать (глаголъ)—стать (существ.)—повадка.
Чинить карандашъ—расправу.

Усиленіе понятія. Стр. 31, I вып. (1-я работа).

Выполненная работа:

Вѣтерокъ—вѣтеръ—буря.
Ручей—рѣчка—рѣка.
Холмъ—горка—гора.
Роща—лѣсъ.
Комната—палата—хоромы.
Младенецъ—отрокъ—юноша—взрослый человѣкъ—старикъ.
Тропинка—дорожка—дорога.

№ 31, I вып.

Улыбаться—смѣяться—хохотать.
Плестись—итти—бѣжать—мчаться.
Шептать—говорить—кричать.
Ѣхать—скакать—нестись.
Плакать—рыдать.
Грѣть—печь—жечь.

Работы №№ 32, 44, 64, и 70 I в. выясняютъ оттѣнки глаголовъ.

Въ приведенныя фразы дѣти должны вводить соотвѣтствующій глаголъ, улавливая различные оттѣнки выраженія.

Работы № 64 и 70 даны для выясненія того, что одно и то же дѣйствіе выражается рзличными глаголами въ зависимости оттого, какой оттѣнокъ хотимъ придать дѣйствію.

Дѣти должны очень внимательно отнестись къ содержанію данной фразы, чтобы въ зависимости отъ нея выбрать тотъ или иной глаголъ и поставить его на соотвѣтствующее мѣсто.

Если написать „мать начинала громко *плакать,* когда вспоминала объ сынѣ, убитомъ на войнѣ“—выйдетъ не такъ точно, какъ—„мать начинала громко *рыдать*“ и т. д.

Или: „я не люблю, когда капризныя дѣти *хнычутъ*“ гораздо точнѣе, чѣмъ если-бы было: „я не люблю, когда капризныя дѣти *плачутъ*“.

Еще: „отъ зубной боли я чуть не *плакалъ*“, и совсѣмъ не на мѣстѣ было бы слово „*рыдалъ*“, такъ какъ это послѣднее слово предполагаетъ и душевное горе.

Эти упражненія имѣютъ цѣлью заставить дѣтей призадумываться надъ оттѣнками значеній словъ, заставить выбирать изъ наличнаго запаса словъ наиболѣе подходящія для даннаго смысла.

Выполненная работа: № 64.

Мы долго безцѣльно *бродили* по незнакомому городу.

Докторъ велѣлъ ежедневно *гулять* по два часа на свѣжемъ воздухѣ.

Плѣнникъ собирался *бѣжать*, но его поймали.

Солдатъ учили правильно *шагать*.

Мы зашли въ такую глушь лѣса, что уже дальше некуда было *итти*.

Ученики по утрамъ *ходятъ* въ школу.

Я не совѣтую вамъ *бѣгать* въ жаркій полдень, у васъ разболится голова.

№ 70.

Отъ страха онъ не могъ *сказать* ни слова.

Путешественникъ съ увлеченіемъ *разсказывалъ* о разныхъ странахъ.

Учитель *произносилъ* незнакомыя слова по слогамъ и т. д.

№ 29, I в. (2-я стил. работа).

Къ даннымъ существит. дѣти приписываютъ глаголы. Задача заключается въ томъ, чтобы не пропустить по возможности ни одного дѣйствія, могущаго быть отнесеннымъ къ данному предмету. Работа эта полезна также при знакомствѣ со слитными предложеніями.

№ 47, 48, 77 б., I в.

Работы эти выдвигаютъ рядъ глаголовъ, легко смѣшиваемыхъ дѣтьми. Дѣти часто путаютъ понятія *разбить* и *сломать*, *освятить* и *освѣтить* и т. п. Имъ предлагается вставлять въ предложенія подобные глаголы, при употребленіи которыхъ недоразумѣнія встрѣчаются особенно часто. Такъ, въ № 48 они должны написать: *мальчикъ сломалъ стулъ, разбилъ стаканъ, разорвалъ платье, разсыпалъ вишни, разлилъ чай.*

Въ работѣ № 77 б. (2-я работа на стр. 81) они должны вписать въ данныя фразы соотвѣтствующіе глаголы, приведенные тутъ же сбоку: Въ день Крещенія *святятъ* воду. Луна *освѣтила* садъ и т. п.

№ 39, I в.

Служитъ для уясненія *тонкостей понятій,* выраженныхъ *именами существит.* Дѣтямъ даются предложенія, въ которыя они вписываютъ пропущенныя имена существит., выбирая соотвѣтствующее изъ ряда, приведеннаго въ книжкѣ.

№ 77, I в.

Останавливается вниманіе на оттѣнкахъ прилагательныхъ. Данныя прилагат. дѣти должны связать съ соотвѣтствующими, тутъ же приведенными, существительными. Очень полезно предлагать составлять съ тѣми и другими предложенія.

№ 8, II в.

Работа эта способствуетъ уясненію прямыхъ и образныхъ выраженій.

Она должна быть представлена приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Огненный столбъ—огненный взглядъ—огненные волосы.
Изумрудный перстень—изумрудная трава.
Желѣзный гвоздь—желѣзная воля.
Хрустальный бокалъ—хрустальный воздухъ.
Хрупкая ваза—хрупкое здоровье.
Могучій человѣкъ—могучій взмахъ крыльевъ.
Кудрявый младенецъ—кудрявая березка.
Ласковый человѣкъ—ласковый вѣтерокъ.
Серебряный рубль—серебряная трель соловья.
Янтарный мундштукъ—янтарный виноградъ.
Глубокій оврагъ—глубокій взглядъ.
Горькій миндаль—горькій упрекъ.
Горячая вода—горячее желаніе.

и т. п.

Солнце грѣетъ—ласка грѣетъ.
Камень падаетъ—голосъ упалъ, силы упали.
Птичка прыгаетъ—Терекъ прыгаетъ.
Солдатъ барабанитъ—дождь барабанитъ.
Свѣча догораетъ—день догораетъ.
Мальчикъ смѣется—море смѣялось.
Человѣкъ киваетъ—колосья киваютъ.

и т. п.

Въ работѣ № 10 образныя выраженія должны быть представлены придаточными предложеніями.

Свѣтлый, какъ майскій день.
Прозрачный, какъ хрусталь.
Кроткій, какъ голубица.
Глубокій, какъ море.
Бѣлый, какъ снѣгъ.
Таинственный, какъ сумракъ ночи.
Пугливый, какъ серна.
Черный, какъ смоль, какъ сажа.
Зеленый, какъ изумрудъ.
Твердый, какъ кремень.
Сіяющій, какъ лѣтній день, солнце.
Вѣрный, какъ песъ.
Хитрый, какъ лиса.
Измѣнчивый, какъ хамелеонъ.
Геніальный, какъ Пушкинъ.
Золъ, какъ голодный волкъ.
Мрачный, какъ ночь.
Ясный, какъ день.
Долготерпѣливъ, какъ Іовъ.
Хрупкій, какъ хрусталь, стекло.
Неприступный, какъ утесъ.
Мягкій, какъ воскъ, пухъ.
Безпечный, какъ младенецъ.
Радостный, какъ дитя.
Прямой, какъ стрѣла.
Силенъ, какъ левъ.
Довѣрчивъ, какъ дитя.
Несносный, какъ осенній дождь
и т. п.

Онъ подражаетъ, какъ обезьяна.
Краснѣетъ, какъ красная дѣвица.
Блѣденъ, какъ полотно.
Трясется, какъ осиновый листъ.
Извивается, какъ змѣя.
Сіяетъ, какъ солнце.

№ 4, II в.

Послѣ того, какъ дѣтямъ были выяснены сущность и значеніе образныхъ выраженій, имъ предлагается прочесть «Днѣпръ» Гоголя, подчеркнуть всѣ образныя выраженія и объяснить, почему ихъ можно такъ назвать.

Разбирая «Днѣпръ» шагъ за шагомъ, фразу за фразой, дѣти представятъ себѣ ясно картину Днѣпра днемъ и ночью. Они поймутъ, что художникъ одухотворяетъ природу, дѣлаетъ образы живыми и этимъ даетъ читателю возможность ярче представить картину природы.

Если дѣти не сумѣютъ выдѣлить ихъ сами, надо обратить вниманіе дѣтей на слѣдующія образныя выраженія:

вольно мчитъ,
любо солнцу оглядѣться,
погрузить лучи,
стеклянныя воды,
любо лѣсамъ отразиться,
они толпятся къ водамъ,

глядятъ и не наглядятся,
не налюбуются,
кивая вѣтвями,
не смѣютъ глянуть,
Богъ сотрясаетъ ризу,
Звѣзды сыплются отъ ризы,
ни одна не убѣжитъ отъ него,
силятся закрыть его тѣнью,
тучи идутъ горами,
молнія изламывается межъ тучъ,
волны со стономъ отбѣгаютъ,
и плачутъ и заливаются.

Картины Днѣпра.

I. Рѣка съ гористыми и лѣсистыми берегами. Голубая вода спокойна. Въ ней отражаются прибрежныя, кудрявыя деревья, полевые цвѣты вдоль береговъ. Середина же Днѣпра не отражаетъ ничего, кромѣ лучей солнца. На берегахъ Днѣпра видны люди и животныя.

II. Картина та же,—мѣняются только краски. Деревья черны; они унизаны спящими воронами. На рѣку падаетъ отъ лѣса длинная тѣнь. Въ серединѣ Днѣпра видно отраженіе серебряныхъ лучей луны и звѣздъ. У самаго берега замѣтны серебристыя струи прибрежной волны.

III. Та же картина. Перемѣна красокъ и настроенія. Лѣсъ качается. Тучи покрыли все небо. Сверкаетъ молнія. По рѣкѣ ходятъ высокія волны, разливаясь на берегу въ видѣ бѣлой пѣны. Общій тонъ сѣрый и мрачный.

Работа № 11. II в.

Густой мракъ ночи, лѣса.
Жалобный крикъ чайки, ребенка, утопавшаго, серны и т. д.
Лазурный цвѣтъ неба, моря, воздуха.
Нѣжный ароматъ фіалки, ландыша, духовъ и т. д.
Едва уловимое трепетаніе листьевъ, крыльевъ бабочки.
Серебряная трель соловья, пѣвицы.
Серебристый блескъ луны, воды, стали, водопада.
Яркое сверканье моря, воды, солнца, звѣздъ.
Сонный шелестъ листьевъ, травы.
Однообразный рокотъ ручья.
Таинственный полумракъ храма, кельи, ночи и т. д.
Заразительный смѣхъ ребенка.
Милый лепетъ ребенка.
Унылый лязгъ оружія, кандаловъ, цѣпей.
Грозный окликъ часового, полководца.
Заунывный звонъ похороннаго колокола.

Надоѣдливый скрипъ двери, арбы, телѣги.
Пронзительный свистъ локомотива, городового и т. д.
Усыпляющій шумъ моря, лѣса, ручья, водопада.
Слабое мерцаніе лампадки, звѣздъ, костра.
Зловѣщій ревъ льва, моря, бури, потока.
Монотонное жужжаніе мухи, веретена.
Торжественный звонъ пасхальнаго колокола.
Сухой трескъ дровъ, кузнечиковъ, выстрѣловъ.
Необъятная гладь моря, степи, луга, разлива.
Несомнѣнная польза образованія, книгопечатанія, пара, электричества, воздухоплаванія и т. д.

Облака пыли, дыма.
Лучи солнца, луны, глазъ.
Крикъ человѣка, звѣря.
Порывъ вѣтра, любви, злобы.
Вредъ невѣжества, климата и т. д.
Стѣна дома, церкви, лѣса, ржи и т. д.
Избытокъ силъ, здоровья, денегъ.
Потеря имущества, здоровья, силъ, близкаго человѣка.
Наступленіе врага, весны, дня, старости.
Расцвѣтъ весны, молодости, силъ, таланта.
Закатъ солнца, славы, луны, жизни.
Звонъ колокола, мечей.

Практически эта работа проводится такъ: дѣти въ классѣ поочередно устно дополняютъ опредѣленія; затѣмъ имъ предлагается вводить эти выраженія въ составленныя ими же предложенія. Исполненныя работы читаются вслухъ и подвергаются оцѣнкѣ самихъ дѣтей; совмѣстно выясняется, можно ли еще добавить что нибудь, точно и вѣрно ли выразился товарищъ. Такая критика, которая должна вестись, конечно, не въ обидной формѣ, усиливаетъ вниманіе къ предмету и поощряетъ усиленную работу мысли.

Съ этимологич. точки зрѣнія работа эта является интереснымъ матеріаломъ для разнообразнаго примѣненія существительныхъ въ родительномъ падежѣ.

№ 22, II в.

Работа эта должна пріучить дѣтей пользоваться всѣмъ запасомъ извѣстныхъ имъ словъ, подбирать къ одному опредѣленному слову равнозначущія.

Она должна быть выполнена такъ:

Вабассо трусливъ, пугливъ.
Рога развѣтвленные, вѣтвистые.
Онъ въ лѣсъ пустился, отправился, пошелъ.
Птицы пѣли, заливались, щебетали.
Бѣлки скакали, прыгали.
Кроликъ бросился, шарахнулся, убѣжалъ.
Онъ промолвилъ, сказалъ, проговорилъ.
Гайавата брелъ, шелъ, пробирался.
Слѣдъ искалъ глазами, взоромъ.
Сердце затрепетало, забилось, запрыгало.
Затрепетала, какъ листъ березы, какъ птица въ клѣткѣ.

Онъ задрожалъ, какъ ольха, какъ осиновый листъ, какъ заяцъ.
Вѣтка шевельнулась, колыхнулась, закачалась, дрогнула.
Олень встрепенулся, вздрогнулъ.
Стрѣла запѣла, засвистѣла.

Подобныя работы должны читаться вслухъ въ классѣ, причемъ дѣти дополняютъ выраженія, пропущенныя читающимъ товарищемъ.

Въ этихъ и имъ подобныхъ работахъ очень важно обратить вниманіе на то, чтобы дѣти, прiискивая *равнозначущія* слова, не нарушали *точнаго* смысла и значенія. Небрежныя дѣти легко сводятъ *большое значеніе* на *малое* и *одинъ оттѣнокъ* выраженія сводятъ *на другой*.

Объясненіе словъ.

Мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу помѣщеннаго въ концѣ каждаго выпуска объясненія словъ.

Обращаемъ вниманіе на то, что при словесныхъ и литературныхъ занятіяхъ объясненіе словъ является дѣломъ обоюдоострымъ. Будучи въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно необходимымъ и полезнымъ, оно, при неумѣломъ веденіи его, можетъ быть не только безполезнымъ, но и вреднымъ. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ злоупотреблять объясненіемъ словъ при разборѣ произведеній лирическихъ, художественныхъ. Пусть лучше слово, другое останется совсѣмъ безъ объясненія, чѣмъ ослабить художественность впечатлѣнія и нарушить вызванное имъ настроеніе неумѣстнымъ объясненіемъ словъ.

Слова, не вполнѣ понятныя, требующія поспѣшнаго, бѣглаго объясненія, не нарушающаго хода общей работы, мы рекомендуемъ замѣнять синонимами или выраженіями по смыслу близкими. Привлекать къ этому слѣдуетъ, конечно, самихъ дѣтей.

Но въ другихъ, самостоятельныхъ случаяхъ и для другихъ цѣлей объясненіе словъ можетъ явиться полезной письменной работой.

Заставляя дѣтей точно и толково объяснять слова, выражающія какое нибудь конкретное понятіе, вы пріучаете ихъ давать этому понятію логически точное, грамматически и стилистически правильное опредѣленіе. Извѣстно, какъ рѣдко это умѣніе не только среди дѣтей, но и среди взрослыхъ. Есть слова, можетъ быть, и понятныя дѣтямъ, вродѣ слѣдующихъ:—колея, амбаръ, зарница, застрѣха, вѣха и т. п., но толково и точно опредѣлить ихъ письменно или устно будетъ всегда работой очень полезной.

(Колея—углубленіе, оставшееся въ мягкой дорогѣ отъ проѣхавшаго колеса.

Амбаръ—деревянное или каменное зданіе, назначенное для ссыпки зерна, храненія сельско-хозяйственныхъ орудій, утвари и др. вещей.

Зарница—отблескъ на горизонтѣ отдаленной молніи и т. п.).

Считаемъ почти лишнимъ прибавлять, что подобныя опредѣленія никогда не должны нарушать чтенія какого нибудь художественнаго произведенія или бесѣды по поводу его, не должны ослаблять цѣльности и гармоніи впечатлѣнія, вызываемаго произведеніемъ.

Работа по опредѣленію словъ предложена нами на стр. 64, I в. Она распадается на двѣ части: въ первой изъ нихъ болѣе пространное опредѣленіе должно быть замѣнено однимъ словомъ; во второй наоборотъ.

Грамматическій отдѣлъ.

При прохожденіи грамматики современная школа въ большинствѣ случаевъ до сихъ поръ придерживается метода, уже осужденнаго и къ желанной цѣли не ведущаго. Занятія грамматикой, соотвѣтствующія упражненія сводятся къ теоретическому усвоенію ея сущности, къ усвоенію арсенала грамматической номенклатуры и свободному оперированію съ нимъ надъ готовыми образцами. Результаты, достигаемые этой системой, проявляются и имѣютъ цѣнность только въ школѣ, въ классѣ. Въ жизни, при орудованіи живымъ, подвижнымъ языкомъ, цѣна ихъ сводится къ нулю. Всѣ эти голыя правила, вся грамматическая номенклатура, усвоиваемая дѣтьми съ та-

кимъ трудомъ втеченіе многихъ лѣтъ, исчезаютъ изъ памяти черезъ самое короткое время по выходѣ изъ школы, оставляя въ головѣ лишь хаосъ и сумбуръ. Номенклатура, формулистика, голыя, сухія упражненія должны играть при прохожденіи грамматики послѣднюю роль. Не добивайтесь отъ дѣтей словесныхъ объясненій опредѣленныхъ формулъ того или другого грамматическаго термина. Не говоря уже о томъ, что многіе термины вообще опредѣлены быть не могутъ. Никто точно не опредѣлитъ, что такое падежъ, видъ или наклоненіе. Но требовать отъ дѣтей опредѣленія и болѣе конкретныхъ понятій, вродѣ того, что такое существительное или глаголъ, придаточное подлежащее или дополнительное предложеніе, совершенно излишне.

Нужно, чтобы ребенокъ усвоилъ не терминъ, не опредѣленіе его, а сущность; единственный путь, ведущій къ этому,—практическій. Путемъ работы надъ матеріаломъ, лишь намѣченнымъ и предоставленнымъ самостоятельной разработкѣ дѣтей, примѣняя свои научныя познанія, личныя мысли и наблюденія при выполненіи какой нибудь грамматической задачи, ребенокъ входитъ въ пониманіе не внѣшнихъ пріемовъ ея выполненія, а ея сущности, духа. Мы предлагаемъ ограничивать, насколько возможно, использованіе въ грамматич. цѣляхъ совершенно готоваго и законченнаго матеріала.

Кто не знаетъ, какъ безотрадно скучны всѣ эти этимологич. и синтаксич. разборы отрывковъ, столь щедро предлагаемыхъ любымъ учебникомъ грамматики.

Мертвечиной вѣетъ отъ нихъ, и на нихъ лежитъ не малая вина въ дѣлѣ угашенія въ дѣтяхъ любви и интереса къ занятіямъ роднымъ языкомъ.

Если вы предлагаете ребенку готовый матеріалъ, напечатанный ли въ книжкѣ или представленный въ видѣ продиктованныхъ примѣровъ, вы лишаете его возможности призывать къ дѣлу міръ собственныхъ мыслей, природой ему данную способность выражать его путемъ слова.

Если вы хотите, чтобы сознательное усвоеніе дѣйствительно сплелось съ зрительнымъ впечатлѣніемъ и заученнымъ терминомъ, предоставьте ученику возможность выдвигать въ своей работѣ личный опытъ, наблюденія знанія, выражать, хоть бы и въ видѣ грамматическихъ упражненій, свой собственный, близкій ему міръ понятій и представленій. Можетъ ли быть что либо скучнѣе грамматики самой по себѣ. Но привлеките вы къ этой работѣ мысль ребенка, его творчество, и онъ, интересуясь этой стороной работы, невольно усвоитъ и сущность предложеннаго ему грамматическаго заданія.

Изученіе дѣтьми грамматики, какъ таковой, не входило въ наши задачи при составленіи настоящей книжки. Мы полагаемъ, что каждому изъ предлагаемыхъ нами грамматическихъ упражненій предшествуетъ усвоеніе дѣтьми на спеціальномъ урокѣ того грамматическаго понятія, которое это упражненіе выдвигаетъ, и что дѣти знакомы уже со всѣми нужными грамматическими терминами. Предлагая рядъ грамматич. работъ, мы преслѣдуемъ двоякую цѣль: съ одной стороны *укрѣпить* и *углубить* въ сознаніи дѣтей основы грамматики путемъ логическихъ, осмысленныхъ и, по возможности, интересныхъ грамматич. упражненій; съ другой, пользуясь грамматич. матеріаломъ, *расширять* и *разнообразить* работу, задача которой развивать дѣтскій языкъ, обогащать ихъ запасъ словъ и доставлять имъ гимнастику ума.

Разбивъ весь матеріалъ книжки по трудности на два выпуска, мы помѣстили этимологическія упражненія въ первомъ изъ нихъ, а синтаксическія во второмъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что ко второму слѣдуетъ приступать, исчерпавъ первый. Разумная постановка учебнаго дѣла требуетъ одновременнаго и параллельнаго примѣненія обоихъ грамматич. отдѣловъ. Установить систему въ пользованіи матеріаломъ каждаго изъ нихъ предоставляется учителю въ зависимости отъ состава и грамматич. развитія класса.

Предлагая дѣтямъ то или другое упражненіе, мы неизмѣнно руководствуемся слѣдующимъ принципомъ: вести дѣтей къ творческой самостоятельной работѣ на фонѣ того или другого грамматич. положенія строго послѣдовательнымъ путемъ. Мы предлагаемъ дѣтямъ *готовый примѣръ*, отвѣчающій тому или другому грамматич. заданію. Затѣмъ задаемъ имъ *дописать* и *обработать* незаконченное предложеніе. И наконецъ, предлагаемъ имъ *составлять* на извѣстное грамматич. заданіе вполнѣ *самостоятельныя предложенія и работы*. Центръ тяжести лежитъ въ послѣднихъ работахъ. Онѣ наиболѣе продуктивны, и для дѣтей, пріученныхъ къ самостоятельной работѣ ума, наиболѣе интересны.

Стремясь, въ цѣляхъ развитія рѣчи дѣтей и упроченія ихъ грамматич. познаній, использовать *весь кругъ ихъ развитія* и *запасъ ихъ знаній*, мы *выдвигаемъ по возможности всѣ отдѣлы* ихъ научнаго багажа, заставляя ихъ при разрѣшеніи той или другой грамматич. задачи *рыться* въ каждомъ изъ нихъ. Каждому педагогу хорошо извѣстно свойство большинства дѣтей топтаться къ кругу непосредственно ихъ окружающей обыденщины, если только усилія учителя не выведутъ ихъ въ научной умственной работѣ на болѣе широкій и разнообразный путь. Мы предлагаемъ

дѣтямъ черпать матеріалъ, нужный для той или другой работы, изъ области *естествовѣдѣнія, географіи, исторіи,* направляемъ ихъ мысль на *событія свящ. исторіи, литературы.* Даже ребенка, какъ будто безнадежно прикованнаго въ сферѣ прозаической скучной обыденщины, можно такимъ путемъ ввести въ широкій кругъ захватывающей творческой работы надъ всѣмъ, что имъ изучено и усвоено. Обученіе должно на первыхъ же порахъ стремиться къ тому, чтобы внѣдрять въ сознаніе дѣтей увѣренность, что изучаемые ими «предметы» не являются обособленными, разъединенными посредствомъ непроницаемыхъ перегородокъ, но что совершенно наоборотъ: всѣ они объединены, другъ друга дополняютъ и расширяютъ, что всѣ они, въ дружномъ единеніи, дѣлаютъ работу ума интересной, сознательной и захватывающей. Ребенокъ, который это почувствуетъ, не станетъ пробавляться примѣрами о «мальчикахъ» и «дѣвочкахъ», «столахъ» и «стульяхъ», а самъ станетъ стремиться къ болѣе интересному и разнообразному. Считаемъ излишнимъ распространяться о томъ, насколько это содѣйствуетъ его внутреннему развитію и проявленію послѣдняго путемъ слова.

№ 79, I в.

Работа эта назначена для введенія дѣтей въ пониманіе существит. собирательныхъ. Отъ существит., данныхъ въ первомъ столбцѣ, дѣти должны самостоятельно произвести собирательныя.

Даны.	Должны написать.
Солдатъ.	армія, войско.
Звѣзда	созвѣздіе.
Человѣкъ	толпа.
Птица	стая.
Лошадь	табунъ.
Корова	стадо.
Книга	библіотека.
Колосъ	снопъ.
Верблюдъ	караванъ.
Собака	свора.
Пчела	рой.
Полѣно	дрова.
Возъ	обозъ.
Голосъ	хоръ.
Островъ.	архипелагъ.

№ 80, I в.

При посредствѣ этой работы дѣти выясняютъ производство существительныхъ муж. и жен. рода отъ одного и того же корня. Она также очень полезна при прохожденіи суффиксовъ. Дѣтямъ данъ рядъ существит. муж. р.; они должны самостоятельно приписать 2-ой рядъ существ. жен. рода. Чтобы данныя слова пріобрѣли полный смыслъ, надо заставлять дѣтей вводить ихъ въ предложенія.

№№ 81 и 82, I в.

Дѣти особенно трудно усваиваютъ падежи въ тѣхъ случаяхъ, когда два различныхъ падежа отвѣчаютъ на одинъ и тотъ же вопросъ, и окончанія склоняемаго слова въ обоихъ случаяхъ одинаковы. Такъ, они вначалѣ всегда путаютъ имен. над. существ. неодуш. муж. р. на *ъ* и *ь* и сред. рода на *о* и *е* съ винительнымъ.

При склоненіи существ. одуш. муж. р. они смѣшиваютъ род. пад. съ винит. Для устраненія этихъ трудностей назначены работы 81 и 82. Въ первой изъ нихъ дѣтямъ предлагается рядъ существ. съ одинаковыми окончаніями въ имен. и винит. над.; во второй—въ родит. и винит. над.

Они должны написать по два предложенія на каждое слово, ставя ихъ поочередно въ одномъ изъ указанныхъ падежей, руководствуясь данными образцами.

№ 83, I в.

Работа эта клонится къ усвоенію употребленія *ѣ* въ существ. жен. р. въ предл. и дател., и *и* въ родит. пад. Ошибки въ родѣ слѣдующихъ:—мы были въ сакл*и*, собака лежала у сакл*ѣ*,—очень часто попадаются въ дѣтскихъ тетрадяхъ.

Дѣтямъ предлагается рядъ упражненій, въ которыхъ они должны поставить данное существит. въ соотвѣтствующемъ падежѣ и съ соотвѣтствующимъ окончаніемъ.

Работы №№ 84, 85 и 86 носятъ аналогичный характеръ.

№ 87, I в.

Эта работа знакомитъ съ употребленіемъ *ь* въ глаголахъ во второмъ лицѣ ед. и мн. числа.

Данные отрывки они должны написать такъ: Носишься ты, жаворонокъ, въ выси поднебесной, словно въ воздухѣ купаешься и т. д.

Вьешься, ты, рѣчка, извиваешься и т. д.

Утромъ ты встаешь, умываешься, одѣваешься и т. д.

Съ приведенными глаголами дѣти должны составлять предложенія въ родѣ слѣдующихъ:

Спрячьте книги въ шкафъ. Разрѣжьте хлѣбъ на ломти и т. д.

Эти упражненія могутъ имѣть значеніе и для синтаксическихъ цѣлей.

№ 88, I в.

Упражн. 88 должно пріучить дѣтей ставить *ь* въ глаг. неопр. и. на *ться* и не ставить его въ наст. вр. и будущ. простомъ.

Дѣти должны составить предлож. съ данными глаголами, употребляя время, обозначенное въ скобкахъ. Напр.:

Погода начала омрачаться.

Въ декабрѣ день длится шесть-семь часовъ.

На этой фабрикѣ изготовляются машины.

Желательно эти упражненія освѣщать синтаксически.

№ 89, I в.

Упражненія въ производствѣ словъ являются однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ раздвинуть дѣтскій лексиконъ.

Примѣнять это средство надо осторожно: дѣти часто въ увлеченіи придумываютъ слова несуществующія и неупотребительныя; наприм.: вмѣсто побѣда—побѣжденіе, вм. усыпленіе—усыпаніе и т. п. Эти невѣрныя слова входятъ въ ихъ лексиконъ, и приходится принимать новыя мѣры для искорененія ихъ. *Производимыя* слова слѣдуетъ непремѣнно вводить въ предложенія, чтобы связать ихъ въ ассоціаціи.

Дѣтямъ даны столбцы глаголовъ. Отъ каждаго глагола дѣти должны совершить двойное производство по даннымъ образцамъ.

Учить—учитель—ученіе.

Пѣть—пѣвецъ—пѣніе и т. д.

Слѣдуетъ обратить ихъ вниманіе на то, что первое существительное обозначаетъ лицо дѣйствующее, а второе является названіемъ отвлеченнаго понятія.

———

№ 89, I в.

Эта работа знакомитъ съ окончаніями *ѣть, ѣлъ, ѣніе, ѣвшій* и т. п.

Въ приведенныхъ предложеніяхъ дѣти должны замѣнить глаголы,

поставленные въ скобкахъ, соотвѣтствующими отглаголь. существит. или причастіями.

Напр., они пишутъ: Дѣти покинули деревню съ сожалѣніемъ. Зарево стояло надъ горѣвшимъ лѣсомъ.

Предложенные имъ глаголы они должны передѣлать въ существительныя, причастія, въ прошедшее время и вставить въ предложенія.

Напр., данъ гл. *чертить*. Ученикъ пишетъ:
За урокомъ мы были заняты *черченіемъ*.
Гл. *гнать*: Христіанъ подвергали *гоненіямъ*.
Гл. *зрѣть*: У собаки прекрасное *зрѣніе*.
Гл. *кипѣть*: На столѣ *кипѣлъ* самоваръ и т. д.

№ 90, I в.

Эта работа научаетъ дѣтей образовывать причастія отъ глаголовъ. Въ то же время она является прекраснымъ упражненіемъ при усвоеніи родовыхъ окончаній прилагат. и причастій. Особое вниманіе должно быть обращено на усвоеніе разницы между причастіями дѣйствит. и страдат. залога.

Данные глаголы дѣти обращаютъ въ причастія и образуютъ съ ними предложенія.

Напр.: Тучи разсѣиваются—Разсѣивающіяся тучи еще виднѣются на лазури и т. п.

№ 91, I в.

Работа эта умѣстна при усвоеніи родовыхъ окончан. именъ прилаг. Въ то же время она имѣетъ въ виду обогащеніе языка дѣтей. Задача заключается въ томъ, чтобы дѣти подбирали къ предложеннымъ существительнымъ наибольшее количество прилагательныхъ, приводя какъ простыя качества предметовъ, такъ и образныя выраженія и эпитеты. Слова распредѣляются между учениками, которымъ предлагается ввести ихъ въ предложенія.

№№ 92—95, I в.

Работы эти полезны при прохожденіи надежныхъ окончаній именъ прилагат. Въ предлагаемыхъ предложеніяхъ дѣти должны поставить выраженія, стоящія въ скобкахъ, въ соотвѣтствующемъ падежѣ. Съ напечатанными въ книжкѣ прилагательными, существ., мѣстоим. и числительн. они должны самостоятельно составлять устно или письменно предложенія, употребляя назначенный падежъ.

№ 96, I в.

Работа эта предлагается дѣтямъ при прохожденіи съ ними тонкостей согласованія именъ прилагат. съ существ. во множ. числѣ. Къ даннымъ существ. дѣти приписываютъ прилагател. и образуютъ съ ними распростр. предложенія.

Напр., дано существ.—туземцы. Дѣти пишутъ: чернокожіе туземцы съ удивленіемъ смотрѣли на европейцевъ.

№ 97, I в.

Въ приведенныхъ предложеніяхъ дѣти вставляютъ пропущенныя прилагат. въ сравнит. степени.

№ 98, I в.

Служитъ для практическаго примѣненія превосходной степени. Въ данныхъ предлож. дѣти замѣняютъ положит. степень превосходной.

Съ приведенными прилаг. и существ. образуютъ предложенія въ превосход. степени.

Напр., дано: малая ошибка. Дѣти пишутъ: Учитель замѣчаетъ малѣйшую ошибку.

№ 99, I в.

Способствуетъ усвоенію дѣтьми производства отъ существительныхъ—прилагательныхъ притяжательныхъ и относительныхъ. Работа эта очень полезна для укрѣпленія въ сознаніи дѣтей родовыхъ окончаній именъ прилагательныхъ.

№ 101, I в.

Упражненіе на падежн. окончанія мѣстоименій и прилагательныхъ.

Въ данныхъ предложеніяхъ, въ словахъ, стоящихъ въ скобкахъ, дѣти пишутъ надлежащія падежныя окончанія.

Напечатано: о (чей ребенокъ) вы заботитесь?

Дѣти пишутъ: о чьемъ ребенкѣ вы заботитесь?

№ 102, I в.

Этотъ параграфъ является матеріаломъ для усвоенія трудно дающагося правописанія мѣстоименій *ее* и *ея*.

Въ данныхъ предложеніяхъ дѣти замѣняютъ существит. соотвѣтствующими мѣстоименіями, вставляютъ пропущенныя мѣстоименія.

№ 103, I в.

Склоненіе им. числит. Дѣти ставятъ числит., приведен. ныя въ предложеніяхъ, въ соотвѣтствующихъ падежахъ, вписываютъ пропущенныя числительныя.

№ 104, I в.

Извѣстно, что трудно разбираются дѣти въ правописаніи нарѣчій и тождественныхъ съ ними по произношенію существительныхъ или мѣстоим. съ предлогами. На каждое сомнительное слово дѣтямъ дается по 2 готовыхъ примѣра; въ одномъ изъ нихъ сомнительное слово пишется раздѣльно, въ другомъ слитно. Аналогичные примѣры дѣти должны образовывать самостоятельно.

Даны слова: входъ и въ ходъ.

Дѣти пишутъ: Въ пещеру велъ узкій входъ. Мы попали въ узкій ходъ, который привелъ къ запертой двери.

Въ концѣ I вып. мы предлагаемъ рядъ упражненій съ частицей *не*, клонящихся къ уразумѣнію, въ какихъ случаяхъ она пишется съ прилагательнымъ слитно и въ какихъ раздѣльно. По приведеннымъ образцамъ дѣти пишутъ самостоятельные примѣры.

Управленіе и согласованіе словъ.

№ 64, II в.

Дѣтямъ дается рядъ безсвязныхъ словъ. Они читаютъ ихъ и приходятъ къ выводу, что въ подборѣ ихъ смысла нѣтъ. Для того, чтобы слова выражали мысль, ихъ надо поставить въ извѣстномъ порядкѣ и согласовать. Продѣлывая подобныя работы, дѣти наглядно уясняютъ себѣ, что такое предложеніе. Напр., даны слова: славяне, предки, древніе, язычники, быть, идолы, ставили, поклоняться.

Дѣти пишутъ: наши древніе предки были славяне; они были язычники, ставили себѣ идоловъ и поклонялись имъ.

Дѣти могутъ прибавлять и вставлять слова и отъ себя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые предлоги и мѣстоименія намѣренно нами выпущены.

Слова для подобныхъ работъ слѣдуетъ брать изъ прочитанныхъ дѣловыхъ статей, изъ проходимаго въ классѣ научнаго матеріала, чтобы избѣжать составленія безсодержательныхъ предложеній. Научный матеріалъ направляетъ и углубляетъ мысль.

№ 65, II в.

Управленіе словъ вообще дается дѣтямъ съ трудомъ. Обычная ихъ ошибка—употребленіе послѣ глагола словъ не въ соотвѣтствующемъ падежѣ. Мы предлагаемъ рядъ глаголовъ, при которыхъ ошибки эти особенно часто встрѣчаются. Мы совѣтуемъ проводить эту работу въ классѣ устно. Дѣти читаютъ глаголы по очереди, прибавляя къ нимъ надлежащіе вопросы.

Видѣть кого? что?
Льстить кому? чѣмъ?
Хвалить кого? что? за что?
Одѣть кого? во что?
Надѣть что? на кого?
Грустить о комъ? о чемъ?
Освѣтить что? чѣмъ?
Освятить что? чѣмъ?
Добиться чего?
Поражаться чѣмъ?
Обвиваться вокругъ кого? чего?
Разочаровываться въ комъ? въ чемъ?
Гордиться кѣмъ? чѣмъ?
Заботиться о комъ? о чемъ?
Удивляться кому? чему?
Злоупотреблять чѣмъ?
Отлучить кого? отъ чего?
Одѣваться во что?
Вредить кому? чему? чѣмъ?
Скучать о комъ? по комъ? по чемъ?
Страдать о комъ? изъ за кого? за что?
Приговаривать кого? къ чему?
Предрекать что? кому?
Воевать съ кѣмъ? изъ за чего?
Терпѣть кого? что? изъ за чего?
Подползать къ кому? къ чему?
Выползать изъ чего?
Сочувствовать кому?
Высовываться изъ чего?
Наслаждаться чѣмъ?
Отказывать кому?
Цѣпляться за что?
Пугаться чего?
Огорчаться чѣмъ?
Прятаться въ чемъ? во что?
Бредить чѣмъ?
Издѣваться надъ кѣмъ?
Ограждаться отъ кого? отъ чего?
Надѣяться на кого? на что?
Смѣяться надъ кѣмъ? чѣмъ? чему?
Любоваться кѣмъ? чѣмъ?
Отправиться съ кѣмъ? съ чѣмъ? куда?
Подкапываться подъ кого? подо что?
Подбираться къ кому? къ чему?
Дождаться кого? чего?
Радоваться кому? чему?
Заступаться за кого? за что?
Защищаться отъ кого? отъ чего?
Оглянуться вокругъ кого? на кого?
Кутаться во что?
Забиваться во что?
Растянуться на чемъ?
Притворяться кѣмъ? чѣмъ?
Выбиваться изъ чего?
Углубляться во что?
Восхищаться кѣмъ? чѣмъ?
Обходиться безъ кого? безъ чего?
Отказываться отъ кого? отъ чего?
Выглядывать изъ чего?
Проникать во что?

Обращаться съ кѣмъ? съ чѣмъ? къ кому?
Скрыться во что?
Разставаться съ кѣмъ? съ чѣмъ?
Донести на кого? кому? о чемъ?
Встрѣтить кого? что?
Встрѣтиться съ кѣмъ?
Гулять съ кѣмъ?
Потерять кого? что?
Ходить съ кѣмъ? куда?
Оглядываться на кого? на что?
Выносить кого? что?
Вызывать кого? что? на что?
Вырывать что? у кого?
Выбрасывать что? куда?
Выѣзжать съ кѣмъ? куда? (во что)?
Отправить кого? что? съ чѣмъ? съ кѣмъ? къ кому? за чѣмъ? за кѣмъ? куда?
Натравливать кого? на что?
Извлекать кого? что? изъ чего?
Засыпать что? чѣмъ?

Затѣмъ предлагается дѣтямъ составлять съ этими глаголами предложенія. Этимъ способомъ соотвѣтствующее управленіе укрѣпляется въ памяти. Часть глаголовъ ученикъ прорабатываетъ самъ; часть заслушиваетъ въ предложеніяхъ товарищей. Кромѣ того, при всякомъ удобномъ случаѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на разные виды управленія.

№№ 66—92, II в.

Работы эти имѣютъ въ виду усвоеніе дѣтьми всѣхъ способовъ выраженія членовъ предложенія. На спеціальныхъ урокахъ синтаксиса учитель устанавливаетъ разные способы выраженія подлежащаго, сказуемаго, опредѣленія, дополненія и обстоятельствъ; мы же даемъ дѣтямъ возможность примѣнять эти способы практически, усвоить, что каждый членъ предложенія можетъ быть выраженъ различными частями рѣчи.

Дѣтямъ предлагается:

1) Данный имъ членъ предложенія ввести въ самостоятельно ими составленное предложеніе.

2) Придумать или взять изъ какого-нибудь литературнаго произведенія предложеніе съ соотвѣтствующей формой выраженія того или другого члена.

NB. Если въ предложеніяхъ фигурируютъ имена числительныя, то они должны писаться прописью.

№ 79, II в.

Опредѣленіе должно быть выражено причастіемъ. Дѣтямъ предлагается рядъ глаголовъ, отъ которыхъ они должны образовать причастія и поставить послѣднія, какъ опредѣленія, въ предложенія. Напр.: глаг. *смѣяться*. Дѣти пишутъ:

Въ щель забора глядятъ *смѣющіеся* глаза ребятишекъ.

Купаться. Купавшіяся дѣти громко смѣялись.
Завывать. Завывавшій вѣтеръ нагонялъ тоску.
Воздвигнуть. Люди, *воздвигнувшіе* эти памятники, давно перемерли и т. д.

№ 81, II в.

Эта работа можетъ быть представлена такъ:

Птички-пѣвички.
Отецъ-батюшка.
Братецъ-Иванушка.
Грибъ-боровикъ.
Илья-Муромецъ.
Соловей-разбойникъ.
Москва-матушка.
Владиміръ-Красное Солнышко.
Волга-кормилица.
Лягушка-квакушка.
Земля-кормилица.

Въ упражненіяхъ, предложенныхъ въ № 93—103 дѣти знакомятся съ построеніемъ и образованіемъ *слитныхъ* предложеній.

№ 93. По даннымъ образцамъ дѣти составляютъ простыя предложенія съ предложенными общими членами и сливаютъ ихъ въ слити. предложенія.

Напр.: Солнце свѣтило часто. Солнце грѣло. Солнце свѣтило часто и грѣло и т. п.

Можно также предложить дѣтямъ самимъ придумать общіе главные члены для простого предложенія и затѣмъ слить послѣдніе.

Въ работахъ №№ 94, 95, 96, 97 дѣтямъ предлагаются однородные члены, которые они должны ввести въ придуманное ими слитное предложеніе. Напр.: эскимосы и лопари живутъ на сѣверѣ. Ледъ таетъ и испаряется. Золотая и серебряная парча цѣнится дорого.

Работа № 94 приметъ такой видъ:

Роза, фіалка и лилія душистые цвѣты. Мѣдь и желѣзо добываются въ землѣ. Лѣса и рощи охраняются въ этой мѣстности. Казбекъ и Араратъ находятся на Кавказѣ. Удавъ и мѣдянка ядовитыя змѣи. Медвѣдь и волкъ хищныя животныя. Волга и Терекъ русскія рѣки. Дубъ и вязъ лиственныя деревья. Новгородъ и Псковъ древніе русскіе города. Печенѣги и хазары совершали набѣги на славянъ.

Работа № 95, 96 и 97 выполняются такъ же.

Въ работѣ № 99 дѣти должны въ данныхъ предложеніяхъ вписать пропущенныя слова, причемъ ими должно быть усвоено, что *предложенія съ нѣсколькими опредѣленіями и обстоятельствами не всегда слитныя.*

№ 102, II в.

Перефразировкой одного и того же выраженія дѣти пріучаются выражать свою мысль нѣсколькими способами.

Они пишутъ:

Я не сплю—мнѣ не спится.

Я хочу ѣсть—я голоденъ—я испытываю голодъ.

Я хочу пить—я испытываю жажду—мнѣ хочется пить.

Я боюсь—мнѣ страшно.

№ 104, II в.

Не говори, чего не нужно—не говори лишняго—не будь болтливъ.

Помогать другъ другу—оказывать помощь—поддерживать.

Больной не подаетъ надежды на выздоровленіе—онъ безнаденъ.

Онъ объѣхалъ вокругъ свѣта—совершилъ кругосвѣтное путешествіе и т. д.

№№ 105—119, II в.

Работы эти приведены для уясненія всѣхъ видовъ придаточн. предлож. Для каждаго изъ этихъ видовъ дѣтямъ предлагаются главн. предл., къ которымъ они должны приписывать соотвѣтствующія придаточныя.

Въ послѣдней изъ этихъ работъ—всѣ виды придаточн. предлож. слѣдуютъ вперемѣшку. Дѣти должны приписать соотвѣтствующія придаточ. предлож. и обозначить на поляхъ, какого они вида.

Работа № 105 даетъ подходящій матеріалъ для возобновленія въ памяти дѣтей управленія словъ.

Въ книгѣ стоитъ:

Къ барскому ребенку была приставлена няня.

Дѣти дописываютъ:

которую всѣ очень полюбили.

которая очень любила своего питомца.

которой было за шестьдесятъ лѣтъ.

Работы №№ 106 и 114 посвящены усвоенію сокращенія придаточныхъ опредѣлительныхъ и обстоят. предложеній. Обращаемъ вниманіе на то, что работа 109 должна быть предложена дѣтямъ раньше 105-ой.

№№ 120, 121.

Отрывки эти включены нами въ книгу, какъ удобные и много дающіе образцы для синтаксическаго разбора.

Кромѣ творческой работы по картинамъ, въ книгѣ помѣщены разсказы съ выпущенными частями (нѣтъ конца, нѣтъ середины, нѣтъ начала [1]), и дѣтямъ предлагается договорить пропущенное, или окончить разсказъ, или вставить середину, или создать начало, но *непремѣнно въ логической связи* съ остальными частями разсказа и притомъ въ той же *формѣ*. Напр., «Приключеніе зайчика» (стр. 35) окончить согласно началу въ видѣ сказки. «Сломанная яблоня» и «Пожаръ» (стр. 36) можно договорить въ 3-мъ лицѣ. «Котенокъ»—въ формѣ діалота и т. д.

---

[1]) Пропущенныя мѣста обозначены многоточіями.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СТАТЬИ ДЛЯ ПЕРЕСКАЗОВЪ.

Лучшія пѣвчія птицы.

(Народная сказка).

Нѣкогда одинъ старецъ, жившій въ дремучемъ лѣсу, въ полномъ уединеніи, хотѣлъ потѣшить себя пѣніемъ небесныхъ птицъ. Призвалъ онъ вѣщаго ворона и сказалъ ему:

— Поди, полетай повсюду, узнай, какая птица лучше и слаще всѣхъ пѣть можетъ, и у какой птицы самый лучшій голосъ.

Воронъ полетѣлъ на розыски и пропадалъ цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ, прилетѣлъ онъ къ старцу въ пустыньку и привелъ съ собой своихъ пятерыхъ воронятъ.

— Вотъ, старче праведный!—сказалъ вѣщій воронъ:— я леталъ по всему свѣту, слушалъ, какъ поютъ разныя птицы, а ни одна изъ нихъ не пѣла такъ хорошо и не обладала такимъ голосомъ, какъ мои воронята. И потому я привелъ ихъ къ тебѣ, чтобы они пѣніемъ своимъ утѣшили тебя... Выслушай ихъ, и ты будешь доволенъ.

Усмѣхнулся старецъ и говоритъ ворону:

— Правду ты сказала, птица Божья, потому что всякому свое дитя дороже и лучше всѣхъ другихъ на свѣтѣ бѣломъ!..

Два охотника.

(Разсказъ).

Однажды въ лѣсу жили два охотника, Степанъ Логай да Петръ Юхано.

Обидѣлъ какъ-то Логай своего товарища, увелъ у него оленя, собакъ; сталъ тайкомъ изъ его капкановъ таскать дичину, какая въ нихъ попадалась.

И поссорились, наконецъ, сосѣди жестоко.

— Берегись меня, Степанъ,—сказалъ Юхано:—попадешься ты мнѣ, я тебя не пощажу.

— А ежели такъ,—говоритъ Степанъ Логай:—такъ я сожгу твою избушку!..

Вотъ такъ и жили сосѣди во враждѣ другъ съ другомъ, и одинъ другого боялся.

Разъ вечеромъ сидѣлъ Юхано около своей избы и видитъ: бѣжитъ Степанъ на лыжахъ, а за нимъ разъяренный медвѣдь. Споткнулся вдругъ Логай и съ разбѣгу повалился въ снѣгъ, а медвѣдь бѣжитъ прямо на него: озвѣрѣлъ отъ досады, ничего не видитъ...

Посмотрѣлъ Юхано и думаетъ: «Такъ ему и надо!..» А потомъ схватилъ ружье, прицѣлился и выстрѣлилъ въ медвѣдя. Съ ревомъ повалился медвѣдь. Поднялся Степанъ на ноги и говоритъ:

— Спасибо, Петрей!.. Счастливъ твой Богъ: я тебя въ эту ночь поджечь хотѣлъ... Прости ты меня, ради Христа!

И упалъ онъ ему въ ноги и обнялъ ихъ обѣими руками.

Съ той поры оба охотника живутъ въ одной избушкѣ вмѣстѣ; вмѣстѣ они охотятся и кормятся. И считаютъ ихъ родными братьями.

Калѣка и скрипачъ.

Въ большомъ городѣ, въ общественномъ саду по вечерамъ сидѣлъ больной хромой нищій и игралъ на скрипкѣ. При немъ всегда была собака; она держала во рту его шапку, въ которую гуляющіе, проходя мимо, бросали мѣдныя монеты. Но однажды вечеромъ, когда въ саду было гулянье, никто не обращалъ вниманія на бѣднаго калѣку, и шапка его оставалась пуста. Только одинъ молодой человѣкъ остановился возлѣ несчастнаго. Онъ долго слушалъ его игру и съ жалостью смотрѣлъ на него. Нищій продолжалъ играть, но вскорѣ рука его такъ устала, что онъ не могъ болѣе держать смычка, сѣлъ на камень и грустно опустилъ голову.

Въ эту самую минуту подошелъ къ нищему молодой человѣкъ и попросилъ у него скрипку,—«Пока ты отдыхаешь, я поиграю за тебя», сказалъ незнакомецъ. Настроилъ скрипку и сталъ играть. Всѣ гуляющіе такъ были поражены этой музыкой, что сразу остановились и замерли на мѣстѣ. Это игралъ не калѣка нищій, а знаменитый музыкантъ.

Въ одну минуту толпы народа окружили молодого музыканта, и шапка нищаго, которую держала собака, быстро наполнилась не мѣдными монетами, а серебромъ и золотомъ. Когда скрипачъ кончилъ, онъ положилъ скрипку на колѣни нищаго, и въ ту же минуту незамѣтно скрылся изъ сада. «Кто это?» спрашивали гуляющіе другъ друга. — «Это знаменитый музыкантъ», сказалъ кто-то въ толпѣ.

— —

Дикіе гуси.

Изъ Маріи Верниго. Переводъ О. Вишневской.

На большомъ лѣсномъ озерѣ поселилось стадо гусей. Гуси жили между собою очень дружно, летали всегда вмѣстѣ и во всемъ повиновались нѣсколькимъ старымъ гусакамъ.

Каждое утро, чуть только забрезжитъ разсвѣтъ, гуси летятъ на поле полакомиться хлѣбными зернами. Молодежь кушаетъ безъ-заботно, выклевывая зернышко за зернышкомъ, а старики то и дѣло поднимаютъ головы, прислушиваясь, не идетъ ли кто.

Послѣ завтрака, какъ только загогочетъ старый гусакъ, все стадо взвивается вверхъ и летитъ обратно на озеро.

Вечеромъ они снова отправляются въ поле ужинать хлѣбными зернами, а среди дня утоляютъ голодъ, пощипывая молодую травку на берегу озера.

Провѣдала это старая плутовка, рыжая лиса. Узнала она также, что ночь проводятъ гуси на берегу, и что они спятъ, спрятавъ подъ крыло голову. Да пронюхала еще, что вывелось много молодыхъ гусятъ, и рѣшила посѣтить гусиное стадо ночью.

Медленно и осторожно подкрадывается лиса, чуть ли не на животѣ ползетъ, еле дышитъ. Уже она высмотрѣла жирнаго гусенка... слюнки потекли у лисаньки...

А тутъ старый гусакъ поднялъ голову, да какъ загогочетъ:

— Го, го, го, го, го, го!..

— Го, го, го!—отвѣчали ему остальные гусаки. Услыхавъ ихъ гоготанье, проснулось все стадо гусей и съ громкимъ крикомъ вспорхнуло и улетѣло на озеро.

Лиса не солоно хлебавши, съ пустымъ животомъ отправилась домой.

Теперь она знаетъ, что старые гусаки и ночью по очереди стерегутъ стадо и не допустятъ близко никого изъ хищниковъ.

———

Ребята выручили.

Ѣхали зимой въ метель два мужика. Сбились они съ дороги, лошаденка устала, попала въ сугробъ и не можетъ вылѣзти оттуда.

Кругомъ темно, ничего не видно. Гудитъ вѣтеръ, заноситъ ихъ снѣгомъ. Видятъ мужики, что конецъ ихъ приходитъ; одинъ мужикъ и говоритъ другому:

— Что жъ, Андрей, видно, съ Богомъ не поспоришь. Надо кому-нибудь изъ насъ верхомъ поѣхать, поискать жилья. А порожнякомъ лошаденка живо выберется на дорогу.

— Ну, что жъ,—говоритъ Никита,—пожалуй что и такъ. Поѣзжай ты, а я тутъ ждать останусь.

Андрей и говоритъ:

— Нѣтъ, давай жребій кинемъ, кому изъ насъ ѣхать: можетъ, тебѣ счастье выпадетъ.

Махнулъ Никита рукой и говоритъ:

— Ну, вотъ еще. У тебя, чай, дома пятеро ребятъ... Замерзнешь ты тутъ, какъ же они безъ тебя останутся?.. А я одинъ. Ступай ты!..

Попрощались мужики, словно братья; отпрягъ Андрей лошадь, сѣлъ на нее верхомъ, поѣхалъ жилья искать. А Никита забрался въ сани, зарылся въ солому и сталъ ждать, что будетъ.

Лошаденка порожнякомъ ходко пошла, живо выбралась на дорогу и привезла мужика въ деревню, потому что заблудились то мужики недалеко отъ деревни, возлѣ околицы.

Собралъ Андрей мужиковъ, поѣхалъ за Никитой. Нашли его въ полѣ и привезли домой. Съ той поры Андрей съ Никитой словно родные живутъ.

— Онъ мнѣ, говорилъ Андрей,—больше отца роднаго. Потому, онъ ребятъ моихъ пожалѣлъ. Меня къ ребятамъ отпустилъ, а самъ въ полѣ умирать остался.

Верхомъ на журавляхъ.

Наступаетъ осень; дни короче становятся, ночи холодныя, да и дожди часто перепадаютъ.

Листья, трава желтѣютъ; мошкары не видно; черви въ землю глубже уходятъ. Трудно становится жить маленькимъ птичкамъ. Въ лѣсъ, въ рощу пойдешь,—и не слыхать птичьяго голоса. Не

до пѣсенъ имъ теперь. Надо собираться въ отлетъ, черезъ Средиземное море, въ ту сторону, гдѣ постоянное тепло стоитъ, и гдѣ кормъ есть. Замолкли птицы, готовятся къ отлету, пробуютъ свои силы, устраиваютъ онѣ пробные уроки летанья стаями.

Но трудно все-таки будетъ летѣть имъ сотни верстъ. А дорогой еще, того и гляди, буря налетитъ, съ дождемъ, съ градомъ, изобьетъ бѣдныхъ пернатыхъ путешественницъ. Вообще, плохо дѣло...

Нѣтъ, однимъ въ путь отправляться страшно. Вотъ пернатые хитрецы и додумались, какъ имъ изъ бѣды выпутаться. Сидятъ птички и дожидаютъ главныхъ попутчиковъ, большихъ птицъ: грачей, сорокъ, журавлей, аистовъ. Чу!.. Кажется, слышится гдѣ-то отдаленное курлыканье журавлей!.. Ага! Вонъ летитъ стая ихъ огромнымъ треугольникомъ. Это птицы сильныя, выносливыя. Онѣ далекаго пути не боятся. Онѣ и имъ, малымъ птахамъ, услугу окажутъ...

И поднимаются стайками королькн, синички, чижики, щеглята, малиновки и летятъ слѣдомъ за журавлями. Летятъ, летятъ, устанутъ и начинаютъ садиться на спины журавлей... Сядутъ и словно ѣдутъ верхомъ на журавляхъ за границу. Трудно журавлямъ летѣть, да ничего не подѣлаешь. Пернатый маленькій народъ безцеремоненъ: сѣлъ да поспиваетъ на спинѣ. Да и то надо понять, что иначе птички-малыши не вынесутъ дальняго пути. А вотъ какъ отдохнутъ на спинахъ журавлей, такъ снимутся и полетятъ дальше, устанутъ и снова садятся отдыхать на спину журавлямъ.

Лѣшій. К. Ушинскаго.

Жители одной уединенной деревни были въ большомъ безпокойствѣ, особенно бабы и ребятишки: въ ближнемъ любимомъ ихъ лѣсу, куда мальчики и дѣвочки помишутно шныряли то за ягодами, то за грибами, завелся лѣшій. Какъ только настанетъ ночь, такъ и пойдетъ по лѣсу хохотъ, свистъ, мяуканье, а по временамъ раздаются страшные крики, точно кого-нибудь душатъ. Какъ зааукаетъ да захохочетъ, волосы становятся дыбомъ. Дѣти не только ночью, но и днемъ боятся ходить въ свой любимый лѣсъ, гдѣ прежде только и слышно было, что нѣніе соловьевъ да протяжные крики иволги. Въ то же время чаще прежняго стали пропадать по деревнямъ молодые куры, утки и гусята.

Надоѣло это наконецъ одному молодому крестьяну Егору.

«Погодите, бабы», сказалъ онъ: «я вамъ лѣшаго живымъ

принесу». Дождался Егоръ вечера, взялъ мѣшокъ, ружье и отправился въ лѣсъ, не смотря на просьбы своей трусливой жены. Цѣлую ночь пробродилъ онъ въ лѣсу; цѣлую ночь не спала его жена и съ ужасомъ слушала, какъ до самаго свѣта хохоталъ и аукалъ лѣшій.

Только уже утромъ показался Егоръ изъ лѣсу. Онъ тащилъ въ мѣшкѣ что-то большое и живое. Одна рука у Егора была обмотана тряпкой, а на тряпкѣ видна была кровь. Весь хуторъ сбѣжался на дворъ къ отважному крестьянину и не безъ страха смотрѣлъ, какъ онъ вытряхивалъ изъ мѣшка какую-то невиданную птицу, мохнатую, съ ушами, съ красными бѣлыми глазами. Она кривымъ клювомъ щелкаетъ, глазищами поводитъ, острыми когтями землю деретъ. Вороны, сороки и галки, какъ только завидѣли чудовище, такъ и стали надъ нимъ носиться, подняли страшный крикъ и гамъ.

«Филинъ», крикнулъ тутъ одинъ старикъ: «вѣдь я жъ вамъ, глупые, говорилъ, что это все филинъ проказитъ».

Четвероногій сторожъ.

(Быль).

Далеко отъ насъ, за моремъ находится страна Америка. Тамъ, у самаго берега моря стоитъ приморскій торговый городъ Бидсфоръ. Невдалекѣ отъ него построенъ маякъ. А вы знаете, для чего ставятъ маякъ?

Въ морѣ есть опасныя для кораблей мѣста,—мели, подводныя скалы. Плыветъ корабль, ему издали не видно подводныхъ мелей и скалъ; онъ можетъ наскочить на нихъ и разбиться о нихъ, особенно ночью, въ бурную погоду.

Вотъ и строятъ на такихъ мѣстахъ особыя сторожевыя башни—маяки. Каждую ночь на вершинѣ башни зажигаютъ сильный огонь, и этотъ огонь виденъ издалека. Вотъ плыветъ корабль моремъ и видитъ огонь маяка; онъ и знаетъ, что тутъ, значитъ, опасно плыть, и обходитъ это мѣсто кругомъ. Въ бурю также на нѣкоторыхъ маякахъ звонятъ въ большой колоколъ. Это вотъ для чего: если люди на кораблѣ почему-либо не увидятъ огня, то услышатъ звонъ съ маяка и поймутъ, что здѣсь мѣсто для корабля опасное.

Жилъ на Бидсфордскомъ маякѣ сторожъ одинъ-одинешенекъ; была у него только одна собака.

Жить на маякѣ одному скучно, тоскливо. Вотъ нашъ сторожъ и не могъ нарадоваться на своего песика. И такъ они оба сжились дружно, что, кажется, и безъ словъ понимали другъ друга.

Собака была умная, за всѣмъ слѣдила и ни на шагъ не отставала отъ своего хозяина.

— Ахъ, ты, милый, мой песикъ! — скажетъ, бывало, старикъ.—Люблю я тебя вотъ какъ!

А собака ужъ хвостомъ вертитъ, во всѣ глаза на него смотритъ, только что не скажетъ: «и я тебя, дѣдушка, смерть люблю!»

Вотъ разъ была бурная ночь. Зажегъ фонари на вершинѣ маяка старикъ, а самъ пошелъ звонить въ колоколъ.

Налетѣлъ порывъ вѣтра, ударилъ въ стеклянную вышку, вышибъ два стекла.

Бросился старикъ на вышку, чтобы бѣду поправить какънибудь.

«Эхъ, — думаетъ, — горе какое: я буду стекла вставлять, а звонить некому. А ночь бурная,—ну, какъ не замѣтятъ свѣта да и звона не услышатъ: налетитъ судно на скалы, разобьется въ дребезги; сколько народу погибнетъ!»

Вотъ вошелъ онъ на вышку, сталъ стекло вставлять и вдругъ даже вздрогнулъ...

Чу!.. Звонъ... Да, да, звонъ...

«Бумъ—бумъ—бумъ!..—гудитъ колоколъ, покрывая звономъ вой вѣтра.

— Что за притча! — проворчалъ старикъ. Или я сплю, или съ ума сошелъ.

Поспѣшно пошелъ онъ на площадку, надъ которой висѣлъ колоколъ, и что же видитъ?.. Уперся его песъ всѣми четырьмя лапами въ площадку, зубами ухватилъ веревку и звонитъ, звонитъ въ колоколъ, безъ устали...

Съ минуту стоялъ старикъ въ изумленіи, а потомъ наклонился къ собакѣ, нѣжно погладилъ ее по шеѣ и поцѣловалъ въ лобъ...

И съ той поры собака такъ и стала звонаремъ на маякѣ, и старому сторожу не надо было звонить и мерзнуть на вѣтру на площадкѣ въ бурную, ненастную погоду...

Находка.

Дѣло было зимой къ вечеру. Стемнѣло. По дорогѣ шелъ обозъ. Извозчики устали, перемерзли и подгоняли лошадокъ: еще верстъ пятокъ—и постоялый дворъ. Ѣдутъ себѣ; разговариваютъ. Вдругъ слышатъ: въ лѣсу близъ дороги собака лаетъ, и будто

плачетъ кто-то. Пріостановились извозчики, прислушиваются, а собака такъ и заливается.—Можетъ, звѣря чуетъ,—сказалъ одинъ извозчикъ:—ѣдемъ, братцы, и такъ запоздали.

— Нѣтъ, ребята,—сказалъ другой мужичекъ, Иваномъ его звали,—не спроста собака лаетъ, что-то не доброе тутъ. Не человѣкъ ли замерзаетъ?.—Да будетъ болтать то,—разсердились на товарища другіе извозчики,—чего не выдумаетъ. Ѣдемъ ребята, еще до постоялаго то двора сколько верстъ.—Нѣтъ, братцы,— говоритъ Иванъ,—такъ не ладно будетъ; пойду я, погляжу, чего собака ластъ.—Ну, и ступай себѣ, вотъ тамъ тебя лѣшій въ трущобу то заведетъ,—сказали извозчики,—мы тебя ждать не будемъ.— И уѣхали. Остался Иванъ одинъ среди ночи. Привязалъ вожжи къ санямъ и пошелъ черезъ поле къ лѣсу. Слышитъ—бѣжитъ къ нему собака. Подбѣжала, ластится, визжитъ и рвется куда-то впередъ. Пошелъ за нею Иванъ и видитъ: возлѣ кустовъ темное что-то лежитъ. Нагнулся,—видитъ: мальчикъ лѣтъ десяти. Пощупалъ,— живъ еще, только окоченѣлъ отъ холода. Снесъ его Иванъ въ сани, покрылъ своимъ полушубкомъ и привезъ на постоялый дворъ; внесъ мальчика въ горницу и слышитъ: плачетъ кто-то за перегородкой.—Вотъ, братцы,—говоритъ Иванъ,—мальчонка я въ лѣсу нашелъ, закоченѣлъ сердечный.—Выскочила тутъ женщина изъ-за перегородки, бросилась къ ребенку, да какъ закричитъ:—Батюшки, да вѣдь это онъ и есть, Васютка нашъ!—Прибѣжалъ хозяинъ постоялаго двора. Разсказали Ивану, какъ у нихъ сынишка пропалъ, какъ они его съ утра ищутъ, все боялись, не замерзъ ли. Оттерли, отогрѣли мальчика; отошелъ онъ совсѣмъ. А хозяева отъ радости не знаютъ, чѣмъ и угостить Ивана, не знаютъ, какъ отблагодарить, гдѣ посадить. А какъ услыхали, что у него семья большая, и живутъ они бѣдно, нанесли ему всякаго добра: и муки, и крупы, и сахару, и чаю. А Васютка для ребятишекъ Ивановыхъ мѣшокъ пряниковъ да орѣховъ притащилъ.

На новыя квартиры. А. Ѳедорова-Давыдова.

Жить бѣдной птицѣ въ рощѣ стало просто невозможно. Построишь гнѣздо на вершинѣ дерева,—либо ворона, либо коршунъ, либо бѣлка нападутъ на гнѣздо, яйца передавятъ, а если птенцы вывелись,—такъ передушатъ ихъ или унесутъ.

Устроишь гнѣздо на землѣ, подъ кустомъ, въ ложбинкѣ какой-нибудь спрячешь такъ, что найти, кажется, невозможно, и опять-таки никакъ не убережешься. Бѣжитъ мимо собака, — живо

найдетъ гнѣздо и разоритъ его; а потомъ лисицы, хорьки ихъ тоже выслѣживаютъ... Мало ли хищниковъ въ лѣсу! Каждый радъ напасть на беззащитную птичку, разорить домъ, отнять у нея все самое дорогое...

Сошлись какъ-то горлинка съ синичкой и стали другъ-другу жаловаться на свое житье горькое.

— Охъ, синичка!—сказала горлинка,—много я всякихъ бѣдъ натерпѣлась: изъ гнѣзда выпала, когда нашу вѣтку двое мальчиковъ встряхнули, собакѣ чуть было въ пасть не угодила. Зато теперь устроилась я отлично!..

— Гдѣ у тебя гнѣздо?—спросила синичка.

Горлинка покачала головой и говоритъ:

— Не скажу, это тайна Ужъ я такое мѣсто выбрала, что никто не догадается.

— Ну, какъ знаешь,—молвила синичка,—зато и я тебѣ не скажу, какъ я устроилась!..

Взяло любопытство горлинку, она и стала просить не таить отъ нея правды.

— Ну, хорошо,—сказала синичка,—летимъ. Полетѣли онѣ къ старой дачѣ; синичка юркнула въ слуховое окно и зоветъ за собой горлинку.

Влетѣла она за ней на чердакъ и диву далась. И хитрая же была эта синичка! Въ старой кожаной галошѣ на чердакѣ устроила она себѣ теплое, уютное гнѣздышко, а въ немъ уже четыре птенца жалобно-жалобно попискиваютъ и вытягиваютъ свои головки къ матери.

— Что, ловко?—спросила весело синичка, и глазки ея бойко и задорно блеснули.

— Да, хорошо,—замѣтила горлинка,—но я устроилась лучше. У меня гнѣздо все время слегка покачивается; вотъ выведутся птенцы, ихъ и будетъ убаюкивать...

— Какъ такъ?—удивилась синичка.

— А вотъ полетимъ, я тебѣ покажу...

Взвились птички и полетѣли къ амбару, и теперь ужъ въ слуховое окно юркнула сначала горлинка, а за ней—синичка.

— Вотъ мое гнѣздо! — проворковала съ гордостью горлинка, а птенцовъ высиживаетъ моя женка!

На чердакѣ, на столбѣ висѣла старая-старая куртка, а въ карманѣ ея горлинка свила гнѣздо и нанесла туда яичекъ. Отъ легкаго движенія горлинки куртка слабо качалась, какъ-будто кто-то невидимой рукой укачивалъ это гнѣздышко.

— Очень хорошо!—искренно созналась синичка, только если эта куртка понадобится, такъ твоихъ дѣтей люди выкинутъ вонъ.

— Чуть не вышло такой бѣды! — сказала горлинка. Приходитъ какъ-то сюда какой-то старикъ. А это, оказалось, здѣшній садовникъ былъ. Хотѣлъ, было, онъ куртку взять, мы на него какъ бросимся... Онъ понялъ, въ чемъ дѣло, засмѣялся, покачалъ головой.

— Ну, хитрецы! — говоритъ, и ушелъ.

Не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ.

Давно это случилось. Была война у русскихъ съ поляками. Молодой русскій развѣдчикъ попался въ плѣнъ польскому отряду. Обезоружили его... Но что съ нимъ дальше дѣлать? Къ своимъ вести плѣнника—некогда: отряду приказано было впередъ спѣшить. А дѣло было въ дремучемъ лѣсу. Потолковали поляки и рѣшили: двое ихъ—молодой да старый, усатый—отвели русскаго молодца съ дороги въ лѣсъ, привязали къ толстой соснѣ веревками и говорятъ ему: «губить мы тебя не хотимъ, отпустить не смѣемъ. Пусть тебя твоя судьба найдетъ: можетъ быть спасетъ тебя кто, или самъ какъ-нибудь сумѣешь отвязаться». И ушли.

Стала ночь надвигаться. Стоитъ молодецъ, думу горькую думаетъ.

Вдругъ слышитъ онъ хрустъ валежника. «Ну, думаетъ, конецъ: видно—медвѣдь!» Глядь, изъ за деревьевъ тотъ самый старый усатый полякъ вышелъ, который его привязывалъ. Подошелъ и давай саблей веревки рубить. Рванулся молодецъ, мигомъ вынутался, остановился и думаетъ: «Что за диво? Вести онъ меня куда хочетъ или убить?» Защищаться нечѣмъ; убѣжать—все равно не убѣжишь: стоитъ—молчитъ, дивится.

А полякъ ему и говоритъ: «Былъ у меня сынъ... погибъ на войнѣ... Есть ли у тебя отецъ или мать?» — Есть мать — отвѣчаетъ молодецъ. — Иди же къ ней; не хочу я, чтобы она такъ-же плакала о тебѣ, какъ я о своемъ сынѣ, — говоритъ полякъ, а у самого слеза по усамъ покатилась. Повернулся и пошелъ. Русскій — за нимъ. Вышли на дорогу. Тутъ полякъ отвязалъ отъ дерева лошадь, вскочилъ и поскакалъ во всю прыть. А молодецъ пошелъ по дорогѣ. До конца жизни вспоминалъ онъ, какъ старый полякъ любилъ своего сына и не хотѣлъ другимъ такого-же горя, какое испыталъ самъ.

Разсказъ о зайцѣ, у котораго было много друзей.

Жилъ былъ заяцъ, такой добрый и ласковый, что всѣ звѣри его любили, всѣ искали его дружбы. Они ему говорили: «Если ты, зайченокъ, попадешь въ бѣду, приходи къ намъ, мы тебя выру-

чимъ». Вотъ однажды, когда нашъ зайчикъ гулялъ по полю, онъ увидѣлъ вдали охотничьихъ собакъ, которыя мчались прямо къ нему. Струсилъ бѣдняга, но онъ сейчасъ же успокоилъ себя: «Мои друзья меня выручатъ .

Онъ помчался къ лошади, которая вблизи щипала траву. —Я погибаю, сказалъ онъ ей,—собаки гонятся за мной. Возьми меня къ себѣ на спину и умчи отъ собакъ.--Но лошадь отвѣтила: —Голубчикъ, мнѣ некогда; я должна работать для моего хозяина. Обратись къ кому нибудь другому.—

Тогда заяцъ бросился къ своей пріятельницѣ, буренушкѣ рыженькой:—Я въ опасности. Прогони этихъ ужасныхъ собакъ. Спаси меня,—сказалъ онъ ей.—Сегодня я никакъ не могу; я приглашена въ гости. Да вонъ тамъ нашъ общій другъ—козелъ. Попроси его.— Полетѣлъ зайчикъ къ козлу и молитъ:—Ты можешь спасти меня. Встань между мною и собаками, и онѣ не посмѣютъ приблизиться ко мнѣ.—Но я могу затоптать тебя копытами, ранить рогами, а мнѣ этого не хотѣлось бы. Бѣги къ овцѣ, она годится болѣе меня для такой услуги,—промолвилъ степенно козелъ.

Вотъ зайчикъ молитъ овцу: — Ты видишь, въ какой я опасности. Неужели и ты не спасешь меня?—Въ другой разъ, дружокъ... Я не хочу вооружить собакъ противъ себя. Мой разсчетъ жить съ ними въ дружбѣ.—Нашъ бѣдный зайчикъ пришелъ въ отчаяніе. Осталась послѣдняя надежда—теленокъ. Онъ ухватился за него, какъ утопающій за соломенку.—Это странно!—возразилъ ему теленокъ. — На полѣ такъ много звѣрей; они всѣ твои друзья и всѣ старше меня. Было бы странно, если бы спасать тебя сталъ я.—

А собаки были уже близко. Зайчикъ видѣлъ уже ихъ высунутые языки, слышалъ ихъ порывистое дыханіе.

«Спасай себя самъ»! пронеслось въ его головѣ. Онъ бросился наперерѣзъ собакамъ къ лѣсу и скоро былъ въ безопасности. Когда онъ сидѣлъ въ непроходимой чащѣ орѣшника, прижавъ лапку къ трепетавшему еще сердчишку, онъ изрекъ нравоучительно: «если ты хочешь узнать, сколько у тебя друзей, сосчитай ихъ въ минуту невзгоды, а не радости».

Умный скворецъ.

Въ небольшой нѣмецкой деревнѣ жилъ когда то цырюльникъ, у котораго былъ скворецъ. Цырюльникъ этотъ любилъ поболтать, и если ему не съ кѣмъ было отвести душу, онъ разговаривалъ со своимъ скворцомъ. Скворца этого звали Ганзль. Онъ былъ спо-

собный и научился многимъ смѣшнымъ штукамъ. Разъ какъ то хозяинъ сказалъ ему: «Ахъ Ганзль, если бы ты умѣлъ говорить!» И каково было его удивленіе, когда Ганзль отвѣтилъ: «Если бы ты умѣлъ говорить!» Тогда цырюльникъ принялся усердно учить скворца говорить. Ганзль заучилъ скоро много словъ и цѣлыя фразы, чѣмъ привлекалъ кліентовъ въ цырюльню своего хозяина. Люди приходили издалека посмотрѣть и послушать диковинную птицу.

Цырюльникъ, когда кончалъ брить кого нибудь, обыкновенно говорилъ: «Никто не сдѣлаетъ лучше», или: «конечно, я первый цырюльникъ въ Германіи». Если кто нибудь его спрашивалъ о его планахъ на завтрашній день или на будущій годъ, онъ неизмѣнно говорилъ: «Если судьбѣ будетъ угодно». А одну исторію, которую онъ особенно любилъ разсказывать, онъ всегда заканчивалъ словами: «Вотъ, что значитъ дурная компанія». Скворецъ любилъ слушать хозяина, и часто вставлялъ слово или два въ его разговоръ.

Однажды цырюльникъ ушелъ ненадолго изъ дому и забылъ затворить за собой дверь. Ганзль увидѣлъ яркое солнце, зеленыя поля и рѣшилъ, что недурно прогуляться. Никто его не видѣлъ, и онъ вылетѣлъ на улицу. Онъ очутился на полѣ; здѣсь онъ встрѣтилъ стадо дикихъ скворцовъ. Компанія ихъ понравилась ему, и онъ съ ними подружился. Какъ хорошо было на волѣ, подъ синимъ небомъ послѣ душной, темной цырюльни! Такъ прошло нѣсколько недѣль, и можно было подумать, что Ганзль забылъ своего стараго хозяина. Но скоро приключилась бѣда. Нѣсколько скворцовъ попались въ сѣти, разставленныя птицеловомъ; попался и нашъ Ганзль. Когда птицеловъ, вытаскивалъ изъ сѣтей послѣднюю изъ плѣнницъ, онъ къ удивленію своему услышалъ голосъ, который говорилъ: «Никто не сдѣлаетъ этого лучше!» Бѣдняга испугался. Кто бы это могъ говорить изъ сѣти? Вдругъ онъ вспомнилъ объ удивительномъ скворцѣ цырюльника, котораго онъ однажды видѣлъ, и спросилъ: «Ганзль, это ты?»—«Конечно, я, первый цырюльникъ въ Германіи», послѣдовалъ отвѣтъ.

«А какъ ты попалъ въ эти сѣти?» спросилъ онъ опять. «Вотъ, что значитъ дурная компанія», сказалъ Ганзль. Человѣкъ вынулъ его осторожно изъ сѣтей и сказалъ: «Что жъ, отнести мнѣ тебя домой?»—«Если судьбѣ будетъ угодно», отвѣтила птица.

На другой день птицеловъ отнесъ Ганзля къ его хозяину. Цырюльникъ не зналъ, какъ выразить свою радость, когда онъ увидѣлъ своего любимца. Да и Ганзль былъ радъ, очутившись опять въ безопасности дома.

Послѣ этого цырюлыня старика всегда была полна народа. Каждый хотѣлъ взглянуть на удивительную птицу, которая спасла свою жизнь словомъ.

Емеля охотникъ. (Изъ Мамина-Сибиряка).

Емеля собрался на охоту.

— Ну, Гришукъ, поправляйся безъ меня,—говорилъ Емеля своему больному внуку на прощанье.

— А принесешь теленка-то, дѣдко?

— Принесу.

— Желтенькаго?

— Желтенькаго...

— Ну, я буду тебя ждать... Смотри, не промахнись, когда стрѣлять будешь.

Три дня бродилъ Емеля по лѣсу съ Лыскомъ и все напрасно: оленя съ теленкомъ не попадалось. Старикъ чувствовалъ, что выбивается изъ силъ, но вернуться домой съ пустыми руками не рѣшился.

Приходилось заночевать въ лѣсу у огонька третью ночь. Старикъ долго выслѣживалъ свою добычу, прицѣливался, но олень каждый разъ убѣгалъ у него изъ подъ носу.

Только на четвертый день, когда охотникъ и собака совсѣмъ выбились изъ силъ; они совершенно случайно напали на слѣдъ оленя съ теленкомъ. Прежде всего Лыско отыскалъ мѣсто, гдѣ ночевалъ олень, а потомъ разнюхалъ и запутанный слѣдъ въ травѣ.

— Матка съ теленкомъ,—думалъ Емеля, разглядывая на травѣ слѣды большихъ и маленькихъ копытъ.

Собака обнюхивала кусты и траву. Емеля едва таскалъ ноги. Но вотъ знакомый трескъ и шорохъ... Лыско упалъ въ траву и не шевелится. Въ ушахъ Емели стоятъ слова внука: «Дѣдко, добудь теленка»... Вонъ и матка... Это былъ великолѣпный олень-самка. Онъ стоялъ на опушкѣ лѣса и пугливо смотрѣлъ прямо на Емелю. Олень давно почуялъ охотника, но смѣло слѣдилъ за его движеніями.

— Это матка меня отъ теленка отводитъ,—думалъ Емеля, подползая все ближе и ближе.

Когда старикъ хотѣлъ прицѣлиться въ оленя, онъ осторожно пробѣжалъ нѣсколько саженей далѣе и опять остановился. Емеля снова поползъ со своей винтовкой.

— Не уйдешь отъ теленка,—шепталъ Емеля, терпѣливо вы-

слѣживая звѣря въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Благородное животное десять разъ рисковало жизнью, стараясь отвести охотника отъ спрятавшагося олененка; Лыско, какъ тѣнь, ползалъ за хозяиномъ и когда тотъ совсѣмъ потерялъ оленя изъ виду, осторожно ткнулъ его своимъ горячимъ носомъ. Старикъ оглянулся и присѣлъ. Въ десяти саженяхъ отъ него, подъ кустомъ жимолости стоялъ тотъ самый желтенькій теленокъ, за которымъ онъ бродилъ цѣлыхъ три дня. Это былъ прехорошенькій олененокъ, всего нѣсколькихъ недѣль, съ желтымъ пушкомъ и тоненькими ножками. — Охотникъ съ замиравшимъ сердцемъ взвелъ курокъ винтовки и прицѣлился въ голову маленькому беззащитному животному...

Еще одно мгновеніе, маленькій олененокъ покатился бы по травѣ съ жалобнымъ предсмертнымъ крикомъ, но именно въ это мгновеніе старый охотникъ припомнилъ, съ какимъ геройствомъ защищала теленка его мать.

Точно что оборвалось въ груди у стараго Емеля, и онъ опустилъ ружье. Олененокъ по прежнему ходилъ около куста общипывая листочки и прислушиваясь къ малѣйшему шороху. Емеля быстро поднялся и свистнулъ, — маленькое животное скрылось въ кустахъ съ быстротой молніи.

Старикъ долго стоялъ на одномъ мѣстѣ и все улыбался, припоминая бѣгуна.

На другой день Емеля подходилъ къ своей избушкѣ.

— А... дѣдко, принесъ теленка? встрѣтилъ его Гриша, ждавшій все время старика съ нетерпѣніемъ.

— Нѣтъ, Гришукъ... видѣлъ его...

— Желтенькій?

— Желтенькій самъ, а мордочка черная. Стоитъ подъ кустикомъ и листочки ощипываетъ... Я прицѣлился...

— И промахнулся?

— Нѣтъ, Гришукъ: пожалѣлъ малаго звѣря... матку пожалѣлъ:... Какъ свистну, а онъ, теленокъ-то, какъ стреканетъ въ чащу,— только его и видѣлъ. Убѣжалъ, пострѣлъ этакій...

Старикъ долго разсказывалъ мальчику, какъ онъ искалъ теленка по лѣсу три дня, и какъ тотъ убѣжалъ отъ него. Мальчикъ слушалъ и весело смѣялся вмѣстѣ со старымъ дѣдомъ.

Мальчикъ такъ и уснулъ и всю ночь видѣлъ маленькаго желтаго олененка, который весело гулялъ по лѣсу съ своей матерью; а старикъ спалъ на печкѣ и тоже улыбался во снѣ.

Разсказъ моли.

Изъ Маріи Верго. Перев. О. Вишневской.

Я родилась въ столовой, на потолкѣ, въ переднемъ углу надъ образами. Я долго спала въ своей сумочкѣ и, однако, я прекрасно помню всю свою прошлую жизнь съ перваго же дня рожденія. Я помню, какъ, будучи еще совершенно маленькимъ червячкомъ, я сидѣла въ шубѣ, крѣпко вцѣпившись въ шерсть. Жилось мнѣ тамъ прекрасно, пищи было вдоволь, въ товарищахъ тоже недостатка, не было, такъ какъ шуба кишѣла такими же, какъ я, червячками. Мы часто собирались въ кучу, и тогда шуткамъ и проказамъ не было конца: то мы поспоримъ, кто изъ насъ продѣлаетъ больше дырокъ въ шубѣ, то пустимся въ перегонку ползать, то пробуемъ, кто скорѣе спрячется въ свою сумку. (У насъ, видите ли, на спинѣ были устроены сумочки, въ которыя мы заползали въ минуту опасности).

Хорошее это было время! Пріятно и вспомнить.

Но бывали въ нашей жизни и такія тяжелыя минуты, что одно воспоминаніе о пережитыхъ тогда мукахъ приводитъ меня въ трепетъ—это выколачиваніе шубъ.

Не дай Богъ никому испытать, что эти люди выдѣлываютъ: бьютъ палками, трясутъ, треплютъ... Сколько моихъ товарищей погибло такимъ образомъ... Я обладала необыкновенной силой и потому уцѣлѣла: крѣпко ухватившись за шерсть, я мужественно перенесла всѣ сотрясенія и осталась на прежнемъ мѣстѣ.

Что за жестокія существа эти служанки! Мало того, что она полдня терзала насъ и безпокоила, она, сверхъ того, посыпала насъ какимъ-то до того вонючимъ порошкомъ, что можно было задохнуться отъ его запаха.

Да большинство моихъ товарищей дѣйствительно задохнулись, а я уцѣлѣла только потому, что пришла пора мнѣ мѣнять квартиру, чтобы при новыхъ условіяхъ превратиться изъ червячка въ бабочку.

Я пробралась на дверцу шкафа, сквозь щель выползла наружу, по внѣшней сторонѣ шкафа доползла до стѣны, по стѣнѣ и карнизу двери проникла въ столовую, взобралась тамъ на потолокъ, присосалась къ нему, спрятавшись въ свою сумочку, и уснула. Тутъ ужъ я не помню, что со мною было, не знаю, долго ли я спала, и что вокругъ меня происходило; не знаю, какъ совершилось мое превращеніе изъ червячка въ крылатаго мотылька.

Наконецъ я проснулась, оглядѣлась: въ комнатѣ такъ красиво, горитъ лампа, вокругъ стола сидятъ люди. Посмотрѣла я на по-

толокъ, а рядомъ со мною сидитъ такая же, какъ я, только что явившаяся на свѣтъ моль. Мы сейчасъ же познакомились и рѣшили вмѣстѣ осмотрѣть комнату.

Полетѣли мы къ столу, вдругъ какая-то дама, замѣтивъ насъ, какъ закричитъ:

— Моль! моль!..

Хлопъ руками, и не стало моей подруги.

Мнѣ очень тяжело стало, и я поспѣшила улетѣть изъ этой комнаты подальше отъ злыхъ людей.

На свободѣ, въ саду, я познакомилась съ другою молью — яблоннною, которая вылетѣла изъ середины яблока. Отъ нея я узнала, что ей жилось куда легче, такъ какъ яблоки никто не выкалачивалъ и не вытряхивалъ.

Сѣрые хищники.

Изъ Маріи Верго. Переводъ Вишневской.

Всѣ деревушки, расположенныя вблизи лѣса, страшно страдали отъ проказъ волковъ.

Однажды, среди зимы, по деревнѣ разнеслась страшная молва, что волки уволокли въ лѣсъ ребенка.

Это ужъ было слишкомъ!

Распалились крестьяне и рѣшили во что бы то ни стало перевести всѣхъ водившихся въ сосѣднихъ лѣсахъ волковъ.

Нѣсколько смѣльчаковъ тотчасъ-же отправились въ лѣсъ съ ружьями. Но однако скоро вернулись ни съ чѣмъ.

— Ну что? Какъ? Чего вы такъ скоро вернулись? — закидывали ихъ вопросами односельчане.

— Да что! Съ волками шутки плохи! Ихъ тамъ въ лѣсу сотни полторы, ходятъ они всюду вмѣстѣ, всей стаей. Подступись-ка тутъ къ нимъ! Одинъ хватаетъ добычу, другой опрокидываетъ на землю, а остальные бросаются и разрываютъ на части. Куда же тутъ нѣсколькимъ охотникамъ бороться съ ними!

Стали крестьяне совѣщаться. Предлагали и то и другое и, наконецъ, вотъ на чемъ порѣшили: выкопали они въ лѣсу нѣсколько глубокихъ ямъ, бросили въ нихъ сырое мясо, затѣмъ поприкрыли сверху сухими вѣтками.

На слѣдующій день пошли охотники въ лѣсъ съ ружьями и убили въ ямахъ нѣсколько волковъ, которые, соблазнившись запахомъ мяса, провалились туда.

Спустя нѣсколько дней охотники снова собрались на охоту, но на этотъ разъ они не встрѣтили ни одного волка въ лѣсу.

Хищники, очевидно, поняли, что люди объявили имъ войну не на жизнь, а на смерть, и предпочли, по-добру, по-здорову, убраться подальше.

Съ тѣхъ поръ въ окрестныхъ деревняхъ воцарились миръ и спокойствіе.

Козелъ въ острогѣ. Ѳ. Достоевскаго.

Не знаю, откуда у насъ взялся, и кто принесъ его, но вдругъ очутился въ острогѣ маленькій, бѣленькій, прехорошенькій козленокъ. Въ нѣсколько дней всѣ его у насъ полюбили, и онъ сдѣлался общимъ развлеченіемъ и даже отрадою. Онъ жилъ не въ конюшнѣ, а сначала въ кухнѣ, а потомъ по всему острогу. Это было прелестное и прешаловливое созданіе. Онъ бѣжалъ на кличку; вскакивалъ на скамейки, на столы, бодался съ арестантами, былъ всегда веселъ и забавенъ. Разъ, когда ужъ у него прорѣзывались порядочные рожки, однажды вечеромъ лезгинъ Бабай, сидя на казарменномъ крылечкѣ, въ толпѣ другихъ арестантовъ, вздумалъ съ нимъ бодаться. Они уже долго стукались лбами, — это была любимая забава арестанта съ козломъ, — какъ вдругъ, Васька вспрыгнулъ на самую верхнюю ступеньку крыльца, и только что Бабай отворотился въ сторону, мигомъ поднялся на дыбки, прижалъ къ себѣ переднія копыта и со всего размаха ударилъ Бабая въ затылокъ такъ, что тотъ слетѣлъ кувыркомъ съ крыльца, къ восторгу всѣхъ присутствующихъ и перваго Бабая. Однимъ словомъ, Ваську всѣ ужасно любили и кормили его, точно на убой. Наконецъ, выросъ прекрасный, большой козелъ съ длиннѣйшими рогами и необыкновенной толщины. Бывало, идетъ и переваливается. Онъ тоже повадился ходить съ нами на работу для увеселенія арестантовъ и встрѣчающейся публики. Всѣ знали осторожнаго козла Ваську.

Иногда, если работали, напримѣръ, на берегу, арестанты нарвутъ, бывало, гибкихъ вѣтокъ, достанутъ еще какихъ нибудь листьевъ, наберутъ на валу цвѣтовъ и уберутъ всѣмъ этимъ Ваську; рога сплетутъ вѣтвями и цвѣтами, по всему туловищу пустятъ гирлянды. Возвращается, бывало, Васька въ острогъ всегда впереди арестантовъ, разубранный и разукрашенный, а они идутъ за нимъ и точно гордятся передъ прохожими. До того зашло это любованье козломъ, что имъ изъ нихъ приходила даже въ голову, словно дѣтямъ, мысль: «не вызолотить ли рога Васькѣ?» Но только такъ поговорили, а не исполнили.

Орелъ въ острогѣ. Ѳ. Достоевскаго.

Проживалъ у насъ нѣкоторое время въ острогѣ орелъ, изъ породы степныхъ, небольшихъ орловъ. Кто-то принесъ его въ острогъ раненаго и измученнаго. Вся каторга обступила его; онъ не могъ летать: правое крыло его висѣло по землѣ, одна нога была вывихнута. Помню, какъ онъ яростно оглядывался кругомъ; осматривалъ любопытную толпу и разѣвалъ свой горбатый клювъ, готовясь дорого продать свою жизнь. Когда на него насмотрѣлись и стали расходиться, онъ отковылялъ, хромая, прискакивая на одной ногѣ и помахивая здоровымъ крыломъ, въ самый дальній конецъ острога, гдѣ забился въ углу, плотно прижавшись къ палямъ. Тутъ онъ прожилъ у насъ мѣсяца три и во все время ни разу не вышелъ изъ своего угла. Сначала приходили часто глядѣть на него, натравливали на него собаку. Шарикъ кидался на него съ яростью, но, видимо, боялся подступить ближе, что очень потѣшало арестантовъ. «Звѣрь», — говорили они, — «не дается!» Потомъ и Шарикъ сталъ больно обижать его; страхъ прошелъ, и онъ, когда натравляли, изловчился хватать его за больное крыло. Орелъ защищался изъ всѣхъ силъ когтями и клювомъ гордо и дико, какъ раненый король, забившись въ свой уголъ, оглядывалъ любопытныхъ, приходившихъ его разсматривать.

Наконецъ, всѣмъ онъ наскучилъ, всѣ его бросили и забыли, и однакожъ каждый день можно было видѣть возлѣ него клочки свѣжаго мяса и черепокъ съ водой. Кто нибудь да наблюдалъ же его. Онъ сначала и ѣсть не хотѣлъ, не ѣлъ нѣсколько дней; наконецъ, сталъ принимать пищу, но никогда изъ рукъ или при людяхъ. Мнѣ случалось не разъ издали наблюдать его. Не видя никого и думая, что онъ одинъ, онъ иногда рѣшался недалеко выходить изъ угла и ковылялъ вдоль паль, шаговъ на двадцать отъ своего мѣста, потомъ возвращался назадъ, потомъ опять выходилъ. Завидя меня, онъ тотчасъ же изо всѣхъ силъ, хромая и перескакивая, спѣшилъ на свое мѣсто и, откинувъ назадъ голову, разинувъ клювъ, ощетинившись, тотчасъ же приготовлялся къ бою. Никакими ласками я не могъ смягчить его: онъ кусался и бился, говядины отъ меня не бралъ и все время, бывало, какъ я надъ нимъ стою, пристально-пристально смотритъ мнѣ въ глаза своимъ злымъ пронзительнымъ взглядомъ. Одиноко и злобно онъ ожидалъ смерти, недовѣряя никому и не примиряясь ни съ кѣмъ. Наконецъ, арестанты точно вспомнили о немъ, и хоть никто не заботился, никто и не поминалъ о немъ мѣсяца два, но, вдругъ, во всѣхъ точно явилось къ нему

сочувствіе. Заговорили, что надо вынести орла. «Пусть хоть околѣетъ, да не въ острогѣ», говорили они. Разъ, послѣ обѣда, когда пробилъ барабанъ на работу, взяли орла, зажавъ ему клювъ рукой, потому что онъ началъ жестоко драться, и понесли изъ острога. Дошли до вала. Человѣкъ двѣнадцать, бывшихъ въ этой партіи, съ любопытствомъ желали видѣть, куда пойдетъ орелъ. Странное дѣло: всѣ были чѣмъ то довольны, точно отчасти сами они получали свободу. Орла сбросили съ вала въ степь. Это было глубокой осенью, въ холодный сумрачный день. Вѣтеръ свисталъ въ голой степи и шумѣлъ въ пожелтѣлой, изсохшей, клочковатой степной травѣ. Орелъ пустился прямо, махая больнымъ крыломъ и какъ бы торопясь уходить отъ насъ, куда глаза глядятъ. Арестанты съ любопытствомъ слѣдили, какъ мелькала въ травѣ его голова.

Эскимосская собака.

На далекомъ сѣверѣ, въ странѣ вѣчнаго снѣга, гдѣ зимой, стоятъ лютые морозы, эскимосъ собрался въ гости къ своему сосѣду. Сосѣдъ этотъ живетъ совсѣмъ недалеко—всего за двѣсти верстъ.

У насъ къ такому сосѣду нечего думать и на лошади доѣхать, а эскимосъ вытаскиваетъ изъ юрты длинныя легонькія саночки, сзываетъ штукъ десять своихъ полуголодныхъ собакъ, впрягаетъ ихъ и только пикнетъ, какъ вся стая бросается стремглавъ и мчится по безконечному снѣжному полю съ быстротой вѣтра.

Случается, что жилье сосѣда, къ которому отправляется эскимосъ, въ бурю занесло совсѣмъ снѣгомъ, такъ что и слѣда этого жилья не видать, и не примѣтить его человѣческому глазу. Собаки, добѣжавъ до такого мѣста, останавливаются, какъ вкопанныя, и начинаютъ махать хвостами. Эскимосъ уже знаетъ, что это значитъ, встаетъ, беретъ лопату и разгребаетъ снѣгъ, подъ которымъ оказывается жилье сосѣда.

Въ честь пріѣхавшаго гостя устраивается пирушка: достаютъ изъ ямъ зарытую и уже полусгнившую рыбу, отъ которой такой «духъ», что у другого поднялась бы тошнота; но эскимосы такую то рыбу и любятъ,—свѣжей они не станутъ и ѣсть, а непремѣнно прежде зароютъ ее въ землю, чтобы она тамъ хорошенько прогнила и стала «вкусной». Ѣдятъ эскимосы свою полусгнившую, «вкусную» рыбу да похваливаютъ; рыбьи кости, головки и хвостики выбрасываютъ собакамъ,—вотъ и весь кормъ этихъ быстрыхъ бѣгуновъ. Да и этотъ кормъ имъ достается не часто,—такъ не часто, что они, получая его, крѣпко запоминаютъ то счастливое мѣсто, гдѣ случилось имъ сладко попировать. И черезъ годъ даже узнаютъ это мѣсто,—и сквозь снѣгъ пронюхаютъ его.

Сенъ-Бернардъ.

На высокихъ Альпійскихъ горахъ, въ Швейцаріи, есть монастырь святого Бернарда. Горы эти поднимаются высоко-высоко и покрыты круглый годъ снѣгомъ. Самый легкій вѣтеръ скоро превращается въ снѣжную бурю. Прохожій, мало знающій горныя тропочки, во время такой бури скоро сбивается съ дороги, быстро устаетъ и чувствуетъ необычайную сонливость; стоитъ ему поддаться этой сонливости, и, онъ засыпая, начинаетъ замерзать. Или же, въ вихрѣ бури, онъ поскользнется, оступится съ узкой горной тропинки и падаетъ куда нибудь на уступъ горы; тамъ его, израненнаго, заноситъ снѣгомъ.

Каждое утро изъ монастыря выходятъ два-три монаха: при нихъ нѣсколько сенъ-бернардскихъ собакъ. Собаки долго принюхиваются къ воздуху, потомъ разбѣгаются въ разныя стороны.

Вотъ одна уже принялась разгребать лапами снѣгъ. Тамъ, подъ снѣгомъ, лежитъ человѣкъ; онъ не замерзъ еще, снѣгъ прикрылъ его, снѣгъ и сохранилъ его отъ смерти. Собака начинаетъ лизать лицо и руки этого человѣка и согрѣваетъ его своимъ дыханіемъ.

Человѣкъ открываетъ, наконецъ, глаза; надъ нимъ громадная собака, а на шеѣ у нея боченокъ съ виномъ.

Согрѣвшимися руками онъ открываетъ боченокъ, собака смирно стоитъ прямо надъ нимъ; человѣкъ выпиваетъ вина, и оно живительно согрѣваетъ его.

Тогда умное животное начинаетъ лаять, виляя хвостомъ,— лаять не на человѣка, а въ ту сторону, гдѣ идутъ отставшіе отъ нея монахи. Тѣ торопятся, приходятъ и помогаютъ очнувшемуся человѣку подняться или же берутъ его на носилки и несутъ въ монастырь. Сенъ-Бернардъ идетъ впереди ихъ, выбирая самую удобную и безопасную дорогу.

Предложить по аналогіи съ этимъ написать на выборъ одинъ изъ разсказовъ:

1) Пожарная собака.
2) Овчарка.
3) Охотничья собака.
4) Водолазъ.

Ночевка въ лѣсу. А. Печерскаго.

Путники рѣшились заночевать. Лошадей выпрягли, задали имъ овса. Утоптали вокругъ снѣгъ и сдѣлали привалъ. Топоровъ

оказалось два; работники начали сучья и валежникъ рубить, костры складывать вокругъ привала, и, когда стемнѣло, зажгли ихъ.

Потапъ Максимычъ вытащилъ изъ саней кожаный мѣшокъ, вынулъ изъ него хлѣба, пироговъ, капусты и мѣдный кувшинъ съ квасомъ. Устроили постную трапезу: тюри съ лукомъ накрошили, капусты съ квасомъ, грибовъ соленыхъ. Хоть не важно, да здорово поужинали. Но вотъ вдали, за версту или больше, заслышался вой; ему откликнулся другой, третій; вой все ближе и ближе: смолкъ, и послышались рядапіе звѣрей по насту, ворчаніе звѣрей, стукъ зубовъ...

Ни одинъ звукъ не пропадаетъ въ лѣсной тиши.

—Волки!—боязно прошепталъ Потапъ Максимычъ, толкая въ бокъ задремавшаго Стуколова.

Дюковъ и работники давно уже спали крѣпкимъ сномъ.

—А..! Что?—промычалъ, приходя въ себя, Стуколовъ.—Что ты говоришь?

—Слышишь? Воютъ...—говорилъ смутившійся Потапъ Максимычъ.

— Да, воютъ... — равнодушно отвѣчалъ Стуколовъ. — Эхъ, ихъ что тутъ! Чуютъ мясо.

— Бѣда! шопотомъ промолвилъ Потапъ Максимычъ.

— Какая же бѣда? никакой бѣды нѣтъ... А вотъ побольше огня надо... Эй, вы ребята! — крикнулъ онъ работникамъ. — Проснись! Вали на костры больше.

Работники встали неохотно и вмѣстѣ со Стуколовымъ и съ самимъ Потапомъ Максимычемъ навалили громадные костры. Огонь сталъ было слабѣе: но вотъ заиграли пламенные языки по хвоѣ, и зарево разлилось пуще прежняго.

— Видимо-невидимо!.. говорилъ оторопѣвшій Потапъ Максимычъ, слыша со всѣхъ сторонъ волчьи голоса.

Звѣрей уже можно было видѣть. Освѣщенные заревомъ, они сидѣли кругомъ, пощелкивая зубами.

— Эхъ, ружья то нѣтъ: пугнуть бы сѣрыхъ, — молвилъ Стуколовъ.

— Молчи ты, какое тутъ еще ружье! Того и гляди сожрутъ...— тревожно говорилъ Потапъ Максимычъ.

А волки все близятся; было ихъ до пятидесяти, коли не больше. Смѣлость звѣрей росла съ каждой минутой: не дальше какъ въ ста саженяхъ сидѣли они вокругъ костровъ, щелкали зубами и завывали. Лошади давно покинули торбы съ лакомымъ овсомъ, жались въ кучу и, прядая ушами, тревожно озирались.

Безъ малаго часъ времени прошло, а путники все еще сидѣли въ осадѣ. До свѣту оставаться въ такомъ положеніи было нельзя; тогда пожалуй, и костры не помогутъ, да и не хватитъ заготовленнаго валежника и хвороста на поддержаніе огня. Но Стуколовъ человѣкъ бывалый, не даромъ много ходилъ по бѣлу свѣту. Когда волки были настолько близко, что до любого изъ нихъ палкой можно было добросить, онъ разставилъ путниковъ своихъ по мѣстамъ и велѣлъ, по его приказу, разомъ бросать въ волковъ изо всей силы горящія лапы.

— Разъ... два... три... — крикнулъ Стуколовъ, и, выступивъ за костры, путники пустили по горящей лапѣ.

Завыли звѣри; но когда Стуколовъ, схвативъ чуть не саженную пылающую лапу, бросился съ нею впередъ, волки порскнули вдаль и черезъ нѣсколько минутъ ихъ не было слышно.

— Теперь не прибѣгутъ, молвилъ Стуколовъ, надѣвая шубу и укладываясь въ сани.

— Дошлый же ты человѣкъ, Якимъ Прохорычъ, — молвилъ Потапъ Максимычъ, когда опасность миновала. — Не будь тебя, сожрали бы они насъ! — Стуколовъ не отвѣчалъ. Завернувшись съ головой въ шубу, онъ заснулъ богатырскимъ сномъ.

Сгорѣвшая хижинка.

Зима только что установилась; заливъ покрылся прочнымъ льдомъ; но еще порою, когда на морѣ поднималась буря, и море начинало волноваться, отъ напора волнъ ледъ на заливѣ начиналъ лопаться, и изъ подъ льда вырывались сердитыя холодныя волны.

Стояли тихія зимнія сумерки, и почти всѣ обитатели норвежскаго поселка, по случаю праздника, цѣлой компаніей отправились кататься по замерзшему заливу.

Толпа молодежи унеслась за версту отъ берега, и всѣ чувствовали себя прекрасно и весело.

У самаго берега залива стояла убогая хижина, гдѣ жила одна одинешенька бабушка Марта, вдова браваго лоцмана. Жила она очень бѣдно, и всего то у него достоянія было, что вотъ эта крохотная, убогая рыбацкая хижинка.

Въ этотъ вечеръ Марта лежала больная у самаго окна и все время любовалась, какъ передъ ея окномъ на льду веселились толпа молодыхъ людей и дѣвушекъ. Взошла ясная луна; молодежь зажгла смоляные факелы, и картина на льду казалась бабушкѣ

Мартѣ такой фантастичной, такой чудесной, какой она никогда още въ жизни не видѣла...

Когда толпа унеслась по льду далеко-далеко, и видно было только, какъ вдали трепетали факелы, старушка случайно взглянула на небо и вдругъ испуганно вздрогнула.

Она увидѣла вдалекѣ, на темномъ небѣ зловѣщее бѣлое облако. И бабушка Марта хорошо поняла, что это облако грозитъ страшной бурей. Если облако становится виднымъ для глаза, то значитъ,— въ какіе нибудь полчаса оно налетитъ сюда съ вихремъ, и море взбунтуется и закипитъ, какъ отъ гнѣва...

И тогда — бѣда... Надвинутся бурныя волны на ледъ и поднимутъ его... А веселая, безпечная молодежь и знать ничего не хочетъ... Вонъ ихъ уже и не видно. Они мчатся на конькахъ навстрѣчу своей гибели.

Что же дѣлать?..

И бабушка Марта въ ужасѣ привстала на постели — откуда и силы взялись у нея?.. То лежала цѣлый годъ и не могла пошевельнуться, а тутъ сама сходитъ съ постели и, шатаясь, подходитъ къ двери...

Кричать имъ?. Да развѣ они услышатъ ея голосъ?.. Развѣ вотъ что сдѣлать?..

И бабушка Марта поспѣшно подходитъ къ горящему очагу, вынимаетъ оттуда пылающую головню и суетъ ее на постель изъ сухой соломы...

Съ трудомъ выползаетъ она потомъ изъ своей хижинки на берегъ залива и садится на землю... А головня уже дѣлаетъ свое дѣло... Огонь вспыхиваетъ и охватываетъ собою всю хижинку, вырывается изъ оконъ, и въ одно мгновеніе на мѣстѣ хижинки бабушки Марты пылаетъ огромный костеръ...

Когда зарево отъ горѣвшей хижинки бабушки Марты отразилось на небѣ,—конькобѣжцы издали сразу обратили на это вниманіе...

— Смотрите, смотрите!..—закричали они. — Это пожаръ въ нашемъ поселкѣ... И, кажется, горитъ хижинка бабушки Марты!..

И сейчасъ же было рѣшено, какъ можно скорѣе, вернуться къ берегу, чтобы потушить пожаръ въ самомъ началѣ... Вихремъ понеслась толпа конькобѣжцевъ вдоль по льду замерзшаго залива... Но никто изъ нихъ не обратилъ вниманія на то страшное облако, которое теперь уже расползалось по всему небу и приближалось къ нимъ съ ужасающей быстротой. Вниманіе всѣхъ было занято заревомъ пожара.

— Скорѣе!.. Скорѣе!.. кричали въ толпѣ конькобѣжцевъ.— Надо помочь бѣдной бабушкѣ Мартѣ...

Они добѣжали уже до берега, быстро развязали коньки и бросились заливать горѣвшую хижинку...

Четверть часа спустя страшный ураганъ налетѣлъ на заливъ...

Огромныя волны, вдвое выше хижинки бабушки Марты, нахлынули на замерзшій заливъ и всею тяжестью обрушились на ледъ; проламывая его и нагромождая горой громадныя льдины...

— Смотрите!.. Смотрите!..—въ ужасѣ шептали люди, стоя на берегу. Если бы не этотъ пожаръ, ураганъ застигъ бы насъ на льду залива, и мы всѣ были бы затерты льдами... Хвала Господу Богу за эту милость его!..

А бабушка Марта, лежа около пожарища, плакала отъ счастья и горячо молилась:—Благодарю Тебя Господи, что Ты далъ мнѣ силу и возможность спасти этихъ бѣдныхъ людей!..

Легенда о Пестромъ дудочникѣ. Перев. Е. Тихѣевой.

Существуетъ въ Пруссіи городокъ Гамельнъ. Онъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ небольшихъ городовъ Германіи: такой же чистенькій, уютный и привѣтливый. Но одно обстоятельство поражаетъ въ немъ каждаго пріѣзжаго: ужъ очень любятъ его жители изображенія крысъ и мышей. Куда вы ни взглянете, вашъ взоръ встрѣчаетъ ихъ повсюду. Съ оконъ кондитерскихъ на васъ глядятъ крысы изъ шоколада и сахара. Въ игрушечныхъ магазинахъ ихъ цѣлыя полчища изъ фарфора, бумаги, бронзы, мрамора. Крысы на нарядныхъ переплетахъ дѣтскихъ книжекъ, на рамкахъ, посудѣ, мебели. Объ открытыхъ письмахъ и говорить не приходится.—Что за исторія? Почему у васъ крысы и мыши въ такомъ почетѣ?—спросите вы мѣстнаго обывателя.—Какъ, вы не знаете исторіи о крысахъ и Пестромъ дудочникѣ! Помилуйте!

И словоохотливый нѣмецъ разскажетъ вамъ слѣдующее.

Это было давно; такъ давно, что никто не можетъ сказать, когда именно это было. Развелось въ Гамельнѣ великое множество крысъ и мышей. Такое множество, что ни словомъ сказать, ни перомъ описать. Не было отъ нихъ спасенія. Онѣ наполнили дома, амбары, церкви. Выживали людей изъ ихъ жилищъ. Что—людей! Даже на собакъ и котовъ онѣ навели такой ужасъ, что тѣ не знали, куда отъ нихъ укрыться. Крысы и мыши завладѣли кладовыми, кухнями и полновластно хозяйничали въ нихъ. Онѣ забирались въ молоко для младенцевъ, въ шляпахъ устраивали свои гнѣзда, своей

возней, неугомоннымъ пискомъ не давали людямъ потолковать о своей бѣдѣ, рѣшить, какъ быть, что дѣлать. Это стало, наконецъ, невмоготу. Отправилась депутація отъ горожанъ къ головѣ города. «Такъ и такъ, ты намъ хозяинъ. Тебя мы облекли своимъ довѣріемъ, Спаси насъ отъ напасти. А коли не можешь, уходи по-добру-поздорову. Стало быть, ты не можешь хозяйствовать у насъ».

Задумался городской голова, опечалился. Сидитъ у себя, о руки оперевъ голову, и думаетъ, думаетъ, думаетъ. Вдругъ, за дверью послышался шумъ. Голова подскочилъ на стулѣ. Онъ вообразилъ, что это крысы. Онъ забылъ о томъ, что кромѣ крысъ существуютъ и другія живыя существа на свѣтѣ. Между тѣмъ это были совсѣмъ не крысы, а чьи-то быстрые шаги. «Войдите!» сказалъ голова. Дверь отворилась, и на порогѣ показалась странная фигура. Это былъ человѣкъ, очень высокій и худой съ острымъ выдающимся подбородкомъ, большимъ улыбающимся ртомъ и живыми бѣгающими глазами. Одѣтъ онъ былъ весьма странно. Одна половина его платья была красная, а другая желтая. Вокругъ его шеи была обвязана лента тоже желтая съ краснымъ. Къ лентѣ была привязана красная деревянная дудка. Пальцы его шевелились. Казалось, что вотъ-вотъ онъ заиграетъ. Онъ подошелъ къ головѣ и сказалъ: «Я слышалъ, васъ озабочиваютъ крысы. Хотите, я васъ избавлю отъ нихъ. Я могу это сдѣлать». «Неужели, вы можете!» воскликнулъ голова: «Какъ? Какимъ образомъ? Кто вы? Откуда?» «Меня зовутъ Пестрый дудочникъ», отвѣтилъ незнакомецъ. «Я умѣю увлекать за собой все, что ходитъ, летаетъ и плаваетъ. Я уведу крысъ изъ города. Что дадите вы мнѣ за это»? «Все, все, что пожелаете. Но я не вѣрю, чтобы вы могли это сдѣлать. Но если вы насъ спасете, вотъ вамъ моя рука, вы получите тысячу талеровъ».

— «Ладно», сказалъ пестрый человѣкъ, «я это сдѣлаю. А условіе—тысячу талеровъ».

И онъ вышелъ на улицу. Онъ остановился на площади и приложилъ свою дудку къ губамъ. Раздался тонкій протяжный звукъ, въ воздухѣ прозвучала странная, необыкновенно высокая нота, тонкая, какъ нить паутины. И когда она оборвалась, въ отвѣтъ раздался отдаленный, слабый писк, какой то шумъ и шорохъ. Писк этотъ усилился, сталъ приближаться, и площадь стала заполняться крысами. Онѣ шли изъ всѣхъ домовъ, улицъ и переулковъ, шли вразсыпную и группами и собирались вокругъ игравшаго дудочника въ живую, подвижную, сѣрую массу. Сколько ихъ было! Старыя и молодыя, толстыя и худыя, сѣрыя, черныя и коричневыя, степенныя, жизнью утомленныя и шаловливые головорѣзы. Были

отцы и матери, дяденьки и тети, сестры и братья, мужья и жены, одинокіе бобыли и семьи штукъ въ 10—15. Всѣ они шли на призывный звукъ удивительной дудочки. Вотъ вся площадь ими покрылась, всѣ прилегающія улицы. Тогда дудочникъ двинулся впередъ. Онъ шелъ изъ улицы въ улицу, посвистывалъ, а крысы шли за нимъ, танцуя и припрыгивая. Они повернули къ рѣкѣ. У самой воды дудочникъ свернулъ круто въ сторону, а крысы, какъ горохъ, посыпались въ воду.

Разсказать эту легенду.

Красношейка. Изъ Сельмы Лагерлефъ.

Это было въ то время, когда Господь творилъ животныхъ и растенія, которымъ Онъ сейчасъ же давалъ имена.

Господь создалъ маленькую сѣрую птичку.—Помни, что тебя зовутъ Красношейка!—сказалъ Господь птичкѣ. Онъ посадилъ ее на ладонь, и она улетѣла.

Птичка полетѣла кругомъ, познакомилась съ землей, а затѣмъ ей захотѣлось взглянуть и на себя. И тогда она увидала, что она вся сѣренькая. Красношейка вертѣлась и глядѣла со всѣхъ сторонъ на свое отраженіе въ водѣ, но не видала на себѣ ни одного краснаго перышка. Тогда она полетѣла обратно къ Господу.

Господь спросилъ, зачѣмъ она вернулась.

— Я хотѣла задать Тебѣ вопросъ,—отвѣтила птичка,—почему меня зовутъ Красношейкой, когда я вся сѣрая?

Господь улыбнулся и сказалъ:

Я назвалъ тебя Красношейкой, и ты будешь носить это имя. Но ты сама должна заслужить красныя перышки на груди.

Съ этими словами онъ снова пустилъ птичку. Птичка задумчиво полетѣла. Что можетъ сдѣлать такая маленькая птичка, чтобы добыть себѣ красныя перышки?

Одно пришло ей въ голову,—свить гнѣздо въ кустѣ шиповника. Казалось она ожидала, что лепестки цвѣтовъ упадутъ ей на грудь и передадутъ ей свой цвѣтъ.

Безконечно много лѣтъ прошло съ этого счастливѣйшаго дня.

И вотъ наступилъ день, который долгіе годы останется памятнымъ въ исторіи человѣчества. Утромъ этого дня Красношейка сидѣла на невысокомъ холмѣ подъ стѣнами Іерусалима и пѣла своимъ птенчикамъ, сидѣвшимъ въ гнѣздѣ.

Она разсказывала своимъ дѣтямъ о чудесномъ днѣ творенія и о томъ, какъ Господь давалъ всѣмъ имена. Эту исторію каждая

Красношейка разсказывала своимъ дѣтямъ, начиная съ той первой, которая слышала слово Божіе.

— И посмотрите, печально сказала она, съ того дня прошло уже столько лѣтъ, а Красношейка все еще остается сѣрой птичкой, ей все еще не удается заслужить красныхъ перышекъ. Что можемъ мы дѣлать еще, какъ только любить пѣть и защищать свои гнѣзда?—

Птичка не кончила своей фразы, потому что изъ воротъ Іерусалима вышла толпа людей и направилась къ холму, гдѣ находилось ея гнѣздо. Тутъ были всадники на коняхъ, воины съ копьями, палачи съ гвоздями и молотками, тутъ выступали судьи и шли плачущія женщины.

Маленькая птичка сидѣла, дрожа, на краю гнѣзда! Она боялась, что сомнутъ шиповникъ и убьютъ ея малютокъ.

Вдругъ она бросилась въ гнѣздо и прикрыла крыльями птенчиковъ.—Я не хочу, чтобы вы это видѣли, сказала она,—это ведутъ на распятіе трехъ осужденныхъ.

Красношейка слѣдила взглядомъ за всѣмъ происходящимъ. Ея широко раскрытые отъ ужаса глазки не могли оторваться отъ трехъ несчастныхъ.

— Какъ жестоки люди!—думала птичка. Имъ мало того, что они пригвоздили къ кресту этихъ бѣдняковъ, они еще надѣли на голову одного изъ нихъ терновый вѣнокъ. Я вижу, какъ иглы ранятъ чело его въ кровь. А этотъ человѣкъ такъ прекрасенъ, и взглядъ его такъ кротокъ, что его нельзя не любить. Когда я вижу, какъ онъ страдаетъ, мнѣ кажется, что въ мое сердце вонзается остріе стрѣлы.

Птичка чувствовала большую жалость къ распятому въ терновомъ вѣнцѣ.

— Хотя я и мала, и слаба, но все таки я должна сдѣлать что нибудь для несчастнаго мученика, подумала птичка.—Она вылетѣла изъ гнѣзда и полетѣла высоко въ небо, описывая круги надъ головой распятаго.

Она долго летала, не рѣшаясь подлетѣть близко. Но мало по малу она расхрабрилась, подлетѣла совсѣмъ близко и вырвала клювомъ одинъ изъ шиповъ, вонзившійся въ чело распятаго. Въ это время на горлышко птицы упала капля крови. Она растеклась и окрасила маленькія нѣжныя перышки на шеѣ и груди птички.

Сколько ни купалась маленькая птичка, красное пятнышко не исчезало, и когда птенчики подросли, ихъ горлышко и грудь были окрашены въ ярко-красный цвѣтъ, и съ тѣхъ поръ птички Красношейки всѣ имѣютъ красныя перышки.

———

Бѣлолобый. Разсказъ А. Чехова.

Голодная волчиха встала, чтобы итти на охоту. Ея волчата крѣпко спали. Она облизала ихъ и пошла.

Былъ уже весенній мѣсяцъ мартъ, но по ночамъ деревья трещали отъ холода, какъ въ декабрѣ.

Она была уже немолода, и чутье у нея ослабѣло, такъ что случалось, лисій слѣдъ она принимала за собачій.

По слабости здоровья она уже не охотилась на телятъ и крупныхъ барановъ, какъ прежде, а питалась падалью, или забиралась къ мужикамъ въ хлѣвъ, гдѣ были ягнята.

Верстахъ въ четырехъ отъ ея логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тутъ жилъ сторожъ Игнатъ, старикъ лѣтъ семидесяти.

Волчиха помнила, что лѣтомъ и осенью около зимовья паслись баранъ и двѣ ярки, и когда она не такъ давно пробѣгала мимо, то ей послышалось, будто въ хлѣву блеяли. И теперь подходя къ зимовью, она соображала, что уже мартъ, и въ хлѣву должны быть ягнята непремѣнно. Ее мучилъ голодъ, она думала о томъ, съ какою жадностью она будетъ ѣсть ягненка.

Было тихо. Арапка, должно быть, спалъ подъ сараемъ.

По сугробу волчиха взобралась на хлѣвъ и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, такъ что волчиха едва не провалилась; на нее вдругъ пахнуло теплымъ паромъ и запахомъ навоза и овечьяго молока. Внизу нѣжно заблеялъ ягненокъ.

Прыгнувъ въ дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что то мягкое и теплое, должно быть, на барана, и въ это время въ хлѣву что-то вдругъ завизжало, залаяло и залилось тонкимъ подвывающимъ голоскомъ, овцы шарахнулись къ стѣнѣ, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось въ зубы, и бросилась вонъ... Она бѣжала, напрягая силы, а Арапка, почуявшая волка, неистово выла; кудахтали потревоженныя куры. Игнатъ вышелъ на крыльцо и кричалъ.

Когда мало-по-малу все это затихло, волчиха успокоилась, остановилась и положила свою ношу на снѣгъ, чтобы отдохнуть и начать ѣсть, и вдругъ отскочила съ отвращеніемъ. Это былъ не ягненокъ, а щенокъ, черный съ большой головой и на высокихъ ногахъ, съ такимъ же бѣлымъ пятномъ во весь лобъ, какъ у Арапки. Онъ облизалъ помятую раненую спину и, какъ ни въ чемъ не бывало, замахалъ хвостомъ и залаялъ на волчиху.

Она зарычала и побѣжала отъ него. Онъ за ней. Она оглянулась и щелкнула зубами; онъ остановился въ недоумѣніи и, вѣроятно, рѣшивъ, что это она играетъ съ нимъ, протянулъ морду по направленію къ зимовью и залился звонкимъ радостнымъ лаемъ, какъ бы приглашая мать свою, Арапку, поиграть съ нимъ и волчихой.

Жила волчиха съ волчатами въ неглубокой ямѣ: на днѣ ея были старые листья и мохъ, тутъ же валялись кости и бычачьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись и всѣ трое, глядя на свою мать, помахивали хвостами.

Увидѣвъ ихъ, щенокъ остановился поодаль и долго смотрѣлъ на нихъ: замѣтивъ, что они тоже смотрятъ на него, онъ сталъ лаять на нихъ сердито, какъ на чужихъ.

Наконецъ, щенокъ утомился и охрипъ; видя, что его не боятся и даже не обращаютъ на него вниманія; онъ сталъ несмѣло подходить къ волчатамъ.

Подойдя къ волчатамъ, онъ протянулъ впередъ лапы, положилъ на нихъ морду и началъ:

— Мня, мня, нга-нга-нга!

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенокъ ударилъ лапой одного волченка по головѣ. Волченокъ тоже ударилъ его лапой по головѣ. Щенокъ сталъ къ нему бокомъ и посмотрѣлъ на него искоса, помахивая хвостомъ, потомъ рванулся съ мѣста и сдѣлалъ нѣсколько круговъ по насту. Волчата погнались за нимъ, онъ упалъ на спину и задралъ вверхъ ноги, а они втроемъ напали на него и, визжа отъ восторга, стали кусать его, но не больно, а въ шутку. Стало шумно и весело.

Наигравшись волчата вошли въ яму и легли спать. Щенокъ повылъ немного съ голоду, потомъ тоже растянулся на солнышкѣ. А проснувшись, опять стали играть. Весь день и вечеромъ волчиха не переставала грызть съ жадностью старую кость, воображая себѣ, что это ягненокъ.

Волчата сосали, а щенокъ, который хотѣлъ ѣсть, бѣгалъ кругомъ и обнюхивалъ снѣгъ.

— Съѣмъ-ка его,—рѣшила волчиха. Она подошла къ нему, и онъ лизнулъ ее въ морду и заскулилъ, думая, что она хочетъ играть съ нимъ. Въ былое время она ѣдала собакъ, но отъ щенка сильно пахло псиной; ей стало противно, и она отошла прочь...

Къ ночи похолодѣло. Щенокъ соскучился и ушелъ домой.

———

Въ шахтѣ. П. Горбунова-Посадова.

Въ Бельгійскомъ государствѣ, въ каменноугольныхъ копяхъ, близъ города Люттиха, въ 1812 году произошло такое страшное наводненіе, что до сихъ поръ старики-рудокопы съ трепетомъ вспоминаютъ о немъ. Когда старики разсказываютъ объ этомъ наводненіи, они съ восторгомъ произносятъ имя штейгера Гюбера Гоффена.

Вотъ что разсказываютъ старики.

Наводнила рудники подземная вода, скопившаяся въ камерѣ, сдѣланной когда то въ землѣ для работы рудокоповъ. Человѣкъ сто рудокоповъ было подъ землей. Изъ заброшенной камеры вода хлынула въ сосѣднія рабочія камеры. Нѣсколько человѣкъ рудокоповъ успѣли сѣсть въ бадьи, въ которыхъ рудокоповъ поднимаютъ по канату наверхъ. Машинистъ вытянулъ эти бадьи на поверхность земли, но вновь опустить бадьи было нельзя: бурный потокъ воды перерѣзалъ остальнымъ рудокопамъ путь къ спасенію.

Девятнадцать рудокоповъ такъ растерялись, что побѣжали прямо навстрѣчу потоку и утонули въ немъ.

Семьдесятъ же четыре человѣка, въ томъ числѣ пятнадцать дѣтей, очутились взаперти въ дальнемъ проходѣ, куда они укрылись. Между этими рудокопами оказался штейгеръ Гоффенъ.

Въ началѣ бѣды Гоффенъ ближе всѣхъ стоялъ къ бадьямъ и могъ вскочить въ бадью и подняться наверхъ. Но Гоффенъ не захотѣлъ покинуть товарищей. Тамъ, наверху его ждала жена съ дѣтьми, но здѣсь въ эту минуту товарищамъ больше, чѣмъ когда либо, нужна была его опытность и поддержка; Гоффенъ не посадилъ даже въ бадью своего сына, мальчика, котораго охотно взяли бы съ собою рабочіе, успѣвшіе вскочить въ бадьи.

Гоффенъ не захотѣлъ воспользоваться тѣмъ, что онъ старшій, и позаботиться о собственномъ ребенкѣ больше, чѣмъ объ остальныхъ дѣтяхъ.

Онъ быстро спросилъ сына: «Останешься со мной?» Мальчикъ сказалъ: «Да!» и прижался къ отцу. Тогда Гоффенъ схватилъ одного изъ чужихъ мальчугановъ сунулъ его въ бадью, которая уже стала подниматься, и сказалъ товарищамъ:

— Я спасу васъ всѣхъ до единаго, или погибну вмѣстѣ съ вами.

По настоянію Гоффена рудокопы схватились за свои кирки и стали изо всѣхъ силъ работать, чтобы проложить себѣ выходъ въ сторонѣ отъ воды. Пять долгихъ мучительныхъ дней прошли въ этой работѣ. Когда измученная половина рабочихъ валилась спать, другая половина начинала работать своими кирками, что есть мочи.

Гоффенъ безъ устали руководилъ работами. Онъ успокаивалъ и образумливалъ товарищей, когда они съ отчаянья готовы были на самые безумные поступки.

Самые смѣлые теряли голову отъ страха и голода. Для утоленія голода ѣли кожу со своихъ поясовъ. Изъ за сальныхъ свѣчъ выходили жестокія расправы, и тотъ, кому удалось овладѣть огаркомъ, съ жадностью пожиралъ его.

Пять ночей Гоффенъ почти не смыкалъ глазъ, зорко сторожа поведеніе товарищей.

Двое рудокоповъ поссорились и стали драться. Гоффенъ старался примирить ихъ. Вдругъ одинъ изъ рудокоповъ прервалъ его говоря:

— Оставь ихъ, пускай бьются; если одинъ будетъ убитъ, мы его съѣдимъ.

Тогда Гоффенъ сталъ между дравшимися (и глаза его зажглись такимъ огнемъ, какого никто еще не видалъ у него) и крикнулъ:

— Кто подниметъ руку на товарища, тотъ прежде убьетъ меня; моя грудь всегда будетъ передъ убійцей!

И дравшіеся со стыдомъ вернулись къ работѣ.

На третій день случайно пробили дыру въ расщелинѣ между пластами угля, гдѣ успѣлъ скопиться губительяый рудничный газъ. Газъ этотъ особенно опасенъ, потому что, когда поднесешь къ нему огонь, газъ вспыхиваетъ и производитъ страшный взрывъ. Поэтому Гоффенъ тотчасъ же закупорилъ отверстіе, откуда шелъ газъ. Два молодыхъ рудокопа закричали ему: «Зачѣмъ закупоривать? Надо поднести къ отверстію лампу, чтобы насъ всѣхъ взорвало на воздухъ: лучше умереть сразу».

Но Гоффенъ побѣждалъ отчаяніе рудокоповъ своимъ непоколебимымъ мужествомъ.

На пятый день лампы потухли отъ недостатка чистаго воздуха. Всѣ очутились въ совершенной тьмѣ.

Нѣкоторые рудокопы совсѣмъ обезумѣли отъ страха: они стали увѣрять, что ихъ нарочно оставляютъ безъ пищи. Они стали бунтовать даже противъ Гоффена, требуя, чтобы онъ досталъ имъ хлѣба, какъ будто это было въ его власти.

Всѣ теряли послѣднія силы. Иные такъ ослабли, что, казалось, были на волосокъ отъ смерти.

Гоффенъ напрягалъ всѣ силы. Онъ ободрялъ товарищей, умолялъ ихъ работать, сулилъ близкое спасеніе и самъ неутомимо работалъ киркой.

На шестой день ходъ, который пробили изъ подъ земли рудо-

копы, встрѣтился съ другимъ ходомъ, который вели имъ на встрѣчу товарищи съ поверхности земли. Измучившіеся узники наконецъ то стали выбираться на свѣтъ Божій. Тѣхъ, которые не могли двигаться отъ слабости, выносили на рукахъ. У входа въ рудникъ столпилось все населеніе копей.

Всѣ семьдесятъ четыре человѣка вернулись къ своимъ семьямъ, не чаявшимъ увидѣть ихъ живыми.

Гоффенъ пробылъ подъ землей до тѣхъ поръ, пока всѣ товарищи его были благополучно доставлены наверхъ. Сына же его вывели раньше съ другими дѣтьми.

Гоффенъ выбрался изъ рудника послѣднимъ.

Приключеніе зайчика.

Отправилась зайчиха для дѣтей корму добыть. Передъ уходомъ она имъ сказала: «Смотрите, дѣтки, безъ меня изъ дому не выходите. Далеко ли до бѣды? И охотникъ подстрѣлить можетъ, и орелъ унести, и заблудиться можете, и погибнете въ лѣсу съ голоду. Будьте умники, сидите дома и ждите меня». Сказала и ушла.

Сидятъ дѣтки, между собой разговариваютъ. Но скоро это наскучило одному изъ нихъ, сѣренькому зайченку. «Выгляну-ка я, что на полянкѣ дѣлается, и идетъ ли мама».

— «Не выходи»,—сказали ему братья, «мама не велѣла».— Но зайченокъ не послушался. Ужъ очень ему захотѣлось ножки размять. Вылѣзъ онъ изъ норы и видитъ—день ясный, солнышко свѣтитъ, птички поютъ. Хорошо! *).

. . . . . .

. . . . . .

Сломанная яблоня.

Была перемѣна. Школьники играли на дворѣ. Въ одномъ углу двора, у квартиры учителя росла молоденькая стройная яблоня. Иванъ Егоровичъ самъ ее взростилъ изъ зернышка, самъ привилъ, и въ этомъ году ждалъ первыхъ яблоковъ. Онъ часто говорилъ дѣтямъ: «Будьте осторожны, не возитесь у яблони; много я надъ ней потрудился; мнѣ будетъ очень жаль, если вы ее сломаете».

Сеня былъ большой шалунъ. Онъ не думалъ о томъ, что дѣлаетъ. Онъ схватилъ палку и сталъ гонять по двору теленка, который

*) Точки показываютъ, что статьи должны быть дополнены или продолжены самими учащимися.

пасся у забора. Теленокъ носился изо всѣхъ ногъ и вдругъ сразлету наскочилъ на яблоню. Деревцо треснуло и переломилось пополамъ. Дѣти вдругъ присмирѣли. Какъ теперь быть? Что скажетъ Иванъ Егоровичъ? Вѣдь это его очень огорчитъ. Молча, съ поникшими головами, вернулись они въ классъ.

. . . . . .
. . . . . .

Пожаръ.

Надвигался вечеръ. Дневныя работы кончились. Семья крестьянина Василія уже поужинала. Василій вышелъ на улицу посидѣть на лавочкѣ. Жена его Арина отправилась коровъ доить, а дѣти Алеша и Даша играли на улицѣ въ бабки съ сыномъ мельника—Гришей.

— «А гляньте-ка, гляньте,—замѣтилъ вдругъ Василій,—что это? никакъ дымъ».

Дѣти оставили игру и стали смотрѣть въ сторону, куда указывалъ Василій.

— «И въ самомъ дѣлѣ дымъ. Ужъ не пожаръ ли, упаси Господи!»

Вдали, на краю села были видны клубы густого чернаго дыма, ясно вырисовывавшіеся на огненномъ фонѣ заката.

. . . . . .
. . . . . .

Котенокъ.

Алеша и Даша были одни дома. Отецъ съ матерью отправились къ сосѣду на именины. Шелъ дождь, но вечеръ былъ теплый, и окна въ избѣ были отворены.

— «Ты слышишь, Алеша», — сказала вдругъ Даша, отрываясь отъ книжки,—«слышишь, кто-то пищитъ».

Алеша прислушался. Дѣйствительно, гдѣ-то совсѣмъ близко, за окномъ, раздавался тихій жалобный писк.

— „Это котенокъ“,—воскликнула Даша. Пойдемъ посмотрѣть. Бѣдненькій! онъ подъ дождемъ. Идемъ, Алеша, скорѣе!

Дѣти вскочили, отворили дверь и вышли на крыльцо.

. . . . . .
. . . . . .

Дѣти въ лѣсу

Было воскресенье. Алеша и Даша рѣшили послѣ обѣда отправиться въ лѣсъ. Имъ сказали, что послѣ дождя появилось много грибовъ. Они зашли за сыномъ мельника Гришей и пошли.

— «Я спички съ собой взялъ»,—сказалъ вдругъ Гриша, когда они вышли въ поле. Вонъ у меня картошки сколько! и онъ указалъ на свой оттопыренный карманъ. Разведемъ костеръ и испечемъ картошку. Славно будетъ!

— «Въ лѣсу нельзя разводить костеръ,—возразила ему Даша. «Давеча тятя ругалъ мальчишекъ, которые за рѣчкой костеръ разводили да деревню спалили».

— «А какъ тятька узнаетъ?» — отвѣтилъ Гриша.

— «Дай мнѣ спички», —сказала Даша, «не надо палить костеръ».

Гриша разсмѣялся. — «Такъ я тебѣ и дамъ. Ишь, чего захотѣла! Оставайся дома, коли не хочешь». — И Гриша побѣжалъ по тропинкѣ къ лѣсу.

. . . . . .

. . . . . .

Радость Алеши и Даши.

Насталъ мартъ. Взялъ Василій старое колесо и приладилъ на крышѣ дома.

— «Скоро аисты прилетятъ», — сказалъ онъ дѣтямъ; можетъ, у насъ на домѣ гнѣздо совьютъ. Это намъ счастье принесетъ.

Прошло недѣли три. Выбѣжалъ какъ-то утромъ Алеша на дворъ и крикнулъ отъ радости: на крышѣ дома стоялъ аистъ, длинноногій аистъ, съ длиннымъ краснымъ клювомъ. Онъ позвалъ Дашу, чтобы и ей показать аиста.

— «Тише, не кричите, не пугайте его»,—сказалъ имъ отецъ. Испугаете, онъ улетитъ и не вернется.

Аистъ постоялъ, постоялъ на крышѣ и улетѣлъ.

— «Не вернется»,—съ тревогой думали дѣти.

Какова же была ихъ радость, когда вечеромъ они увидѣли его опять на крышѣ, да не одного, а съ другимъ аистомъ. Въ клювѣ онъ держалъ хворостинку. Было ясно, что они собираются приступить къ постройкѣ гнѣзда.

И закипѣла у нихъ работа.

. . . . . .

. . . . . .

Письмо Алеши.

Алеша въ большомъ волненіи. Отецъ сказалъ ему, что онъ возьметъ его съ собой въ Москву. Алеша никогда еще не выѣзжалъ изъ родного села. Онъ не былъ даже въ уѣздномъ городкѣ, находившемся въ 30 верстахъ отъ нихъ. И вдругъ теперь ему

предстоитъ ѣхать въ Москву. До станціи надо ѣхать 20 верстъ на лошадахъ, а оттуда 90 верстъ по желѣзной дорогѣ.

Въ Москвѣ у Василія былъ братъ, содержащій столярную мастерскую. Василій и Алеша должны были провести у него не меньше недѣли.

«Смотри же, Алеша», просила его Даша, «напиши мнѣ изъ Москвы обо всемъ; что увидишь, все опиши», Алеша обѣщалъ написать.

И вотъ онъ въ Москвѣ. Цѣлыми днями ходитъ онъ съ Василіемъ по городу. Какихъ только диковинъ онъ не увидалъ! Только на третій день вспомнилъ онъ объ обѣщаніи данномъ Дашѣ, и написалъ ей письмо:

Дорогая сестра Даша!

. . . . . .
. . . . . .

Какъ дѣти устроили кукольный садикъ.

Къ Колѣ и Вѣрѣ пріѣхали гостить на дачу двоюродный братъ Сеня и двоюродная сестра Оля. Приближался день ангела Оли. Долго совѣщались мальчики, что ей подарить, и рѣшили устроить для ея куколъ маленькій садикъ, да не простой, а со всякими затѣями. Выбрали они вблизи пруда удобное мѣсто и принялись за работу...

. . . . . .
. . . . . .

Горе Жучки

Жучка была славная на видъ, черная собачка. Ей былъ уже годъ, и она жила въ семьѣ садовника Егора. Дѣти Егора нашли ее щенкомъ въ оврагѣ и принесли домой. Егоръ не хотѣлъ было ее оставлять, но уступилъ просьбамъ дѣтей, только съ тѣмъ, что они ее сбудутъ, если изъ нея не выйдетъ крупной, сторожевой собаки.

Выросла Жучка и превратилась во взрослую, но небольшую и довольно таки безтолковую собаку. Лаяла она всегда зря: своего человѣка укуситъ, а чужого другой разъ въ домъ пуститъ. Только и было въ ней хорошаго, что ужъ очень она полюбила дѣтей Егора.— Терпѣлъ Егоръ, терпѣлъ и рѣшилъ: «Нѣтъ, не стану я Жучку зря кормить. Никакого отъ нея толку нѣтъ». И сказалъ онъ дѣтямъ: «Какъ хотите, куда хотите ее дѣвайте, но чтобы на дворѣ ея больше у насъ не было».

. . . . . .
. . . . . .

Зимнія забавы

Со вчерашняго дня сыплетъ снѣгъ крупными хлопьями. Въ классѣ стало свѣтлѣе, и ребятишки веселѣе. Въ перемѣны выходили во дворъ играть въ снѣжки. Послѣ уроковъ всѣ ученики собрались гурьбой и стали о чемъ то тихо совѣщаться.

. . . . . .
. . . . . .

Уже темнѣло, когда ученики бросились къ двери учителя звать его посмотрѣть, что они надѣлали во дворѣ изъ снѣга. Онъ вышелъ, окинулъ глазами дворъ и не узналъ его...

. . . . . .
. . . . . .

Ѳедина радость.

Пламя быстро охватило весь домъ. Густой дымъ подымался высоко къ небу, а люди кругомъ суетились и кричали. Кто спѣшилъ спасти свою рухлядь, кто пытался заливать разъяренное пламя, а кто бѣгалъ кругомъ и кричалъ отъ отчаянія. Вдругъ, на крышѣ дома появилась кошка съ котенкомъ въ зубахъ.

. . . . . .
. . . . . .

Какъ былъ радъ Ѳедя, когда увидѣлъ, что кошка и ея дѣтеныш въ безопасности! Онъ взялъ ихъ и понесъ къ себѣ домой.

На пчельникѣ.

. . . . . .
. . . . . .

На крикъ дѣтей мать бросилась въ глубину сада и увидѣла, что отъ улья бѣгутъ Ваня и Соня. Оба отмахивались отъ пчелъ и неистово кричали. Лица и руки ихъ были покрыты укусами, а кругомъ вились пчелы съ громкимъ гудѣніемъ.

Возвращеніе отца.

. . . . . .
. . . . . .

Только къ веснѣ Василій вернулся изъ города домой въ деревню. Не узналъ онъ своего Алешу. Съ осени выросъ мальчикъ, сталъ серьезнѣе, научился читать и хорошо писать. Мать не нахвалится имъ: и въ домѣ помогаетъ и въ школѣ успѣваетъ. «Ну молодецъ, Алеша, теперь вижу, что ты не даромъ рвался въ школу. Вотъ тебѣ за это» и отецъ подарилъ ему гривенникъ на книжку.

———

Крушеніе парохода

Пароходъ вышелъ изъ гавани рано утромъ. Погода стояла великолѣпная. Пассажиры сидѣли на палубѣ и любовались спокойнымъ почти зеркальнымъ моремъ. Но капитанъ стоялъ на мостикѣ и не сводилъ глазъ съ одной темной точки на горизонтѣ. Черезъ часъ эта точка превратилась въ черную тучу, которая выглядывала изъ за горизонта, какъ черная голова чудовища. Прошло еще около часа и, вдругъ, подулъ страшный вѣтеръ, свалившій одного пассажира съ ногъ.

. . . . . .

. . . . . .

Шлюпку съ большимъ трудомъ спустили въ воду; въ нее сѣло 10 человѣкъ самыхъ отважныхъ; всѣ взялись за весла и гребли изо всѣхъ силъ по направленію къ берегу. Кругомъ вздымались громадныя волны и обливали и лодку и пассажировъ. Вдругъ, огромная волна налетѣла сзади и выбросила лодку почти на берегъ. Всѣ выскочили и едва вѣрили въ свое спасеніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Предисловіе	5
2.	Устныя сочиненія	7
3.	Пересказъ	8
4.	Пренія	10
5.	Поправка письменныхъ работъ	11
6.	Расширеніе лексикона	14
7.	Работы по картинамъ	—
8.	Иллюстрированіе статей и устное рисованіе	39
9.	Прямая и косвенная рѣчь	41
10.	Сокращеніе статей	46
11.	Распространеніе статей	47
12.	Работы по пословицамъ	49
13.	Письма	54
14.	Рефераты	55
15.	Темы съ планами	67
16.	Темы безъ плановъ	75
17.	Составленіе разсказовъ на данную тему въ 3-хъ тонахъ	81
18.	Работы по стихотвореніямъ и статьямъ	83
19.	Описанія	112
20.	Характеристики	127
21.	Стилистическія упражненія	131
22.	Объясненіе словъ	139
23.	Грамматическій отдѣлъ	140
24.	Приложеніе. (Статьи для пересказовъ)	—

Принимается подписка

на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для дѣтей старшаго возраста

„ВСХОДЫ".

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ среднія и низшія учебныя заведенія, безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній одобренъ и включенъ въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Подписчики на „ВСХОДЫ" получаютъ:

12 №№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повѣсти и разсказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Постоянный отдѣлъ—

КРИТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ДѢТСКОЙ и НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 №№ „БИБЛІОТЕКИ ВСХОДОВЪ"—книжки малаго формата, заключающія въ себѣ каждая, по возможности, цѣлое произвед., беллетристическое или научно-популярное.

12 отдѣльныхъ картинъ на лучшей мѣловой бумагѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: **И. Абрамовъ, Allegro, А. Алтаевъ, К. Баранцевичъ, В. Брусянинъ, М. Ватсонъ, А. Вережниковъ, П. Вольногорскій, В. Вѣринъ, А. Галагай, Г. Галина, В. Гатцукъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, А. Доброхотовъ, С. Дрожжинъ, А. Заринъ, Ѳ. Заринъ, Е. Игнатьевъ, И. Игнатьевъ, В. Измайловъ, С. Караскевичъ, С. Качіони, Л. Кормчій, А. Купріянова, П. Левицкій, В. Ленскій, И. Лѣсной, А. Мирская, С. Минцловъ, А. Налимовъ, А. Нечаевъ, К. Носиловъ, Н. Носковъ, Б. Оксъ, Д. Пахомовъ, В. Писняческій, С. Порѣцкій, И. Потапенко, Н. Пружанскій, Н. Рагоза, З. Рагозина, А. Рославлевъ, А. Свирскій, П. Сурожскій, В. Сѣрошевскій, Г. Тумимъ, А. Чеглокъ, Е. Шведеръ** и друг.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на годъ въ Россіи 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 25 к. и на 1 мѣс. 42 к. За границу 8 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала, С.-Петербургъ, Калашниковскій, 9, въ книжномъ магазинѣ подъ фирмою Н. Фену и Ко, Невскій пр., 90 и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

Телефонъ № 13-23.

МАГАЗИНЪ КНИГЪ и УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ

подъ фирмою **Н. Фену и К°**.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ 90 — 92.

Комиссіонера ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ и Министерства Народнаго Просвѣщенія по снабженію наглядными учебными пособіями и училищною мебелью.

Телефонъ № 13-23.

Продаются, между прочими, слѣдующія изданія:

Развитіе рѣчи. Письменныя и устныя упражненія въ изложеніи мысли. 1-й годъ обученія. Изданіе 6-е. Ц. 15 к. Составили *М. Лопырева* и *Е. Соловьева.*

Развитіе рѣчи. 2-й годъ обученія. 5-е изд Ц. 25 к. *Тѣхъ же авторовъ.*

Методическія указанія къ „Развитію рѣчи" (1-й и 2-й годъ). *Тѣхъ же авторовъ.* Изданіе 3-е, переработанное. Ц. 60 коп.

Развитіе рѣчи. 3-й и 4-й годъ обученія. Составили *М. Лопырева, Е. Соловьева, Е. Тихѣева* и *Е. Ціонглинская.* Выпускъ I. Съ этимологическимъ отдѣломъ. Ц. 35 коп. Выпускъ II. Съ синтаксическимъ отдѣломъ. Ц. 30 к.

Всѣ четыре книги «Развитіе рѣчи» Особымъ Отдѣломъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщ. допущены для класснаго потребленія въ народныхъ школахъ.

Какъ вести устныя и письменныя упражненія на урокахъ родного языка. Методическія указанія къ „Развитію рѣчи" III и IV г.г. обученія. *Тѣхъ же авторовъ.* Ц. 70 к.

Ученымъ Ком. Нар. Просв. допущ. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Тропа къ правописанію. Практическое введеніе въ грамматику. Составили *М. Лопырева, Е. Соловьева, Е. Тихѣева* и *Е. Ціонглинская.* 1-й выпускъ. Изданіе 3-е. Цѣна 30 коп.

Особымъ Отд. Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. допущ. къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ.

Русская грамота. Азбука и первая книга для чтенія. (Система американской школы). Удешевленное и приспособленное для школъ изданіе. Составили *Е. Соловьева* и *Е.* и *Л. Тихѣевы.* Часть I. Азбука Ц. 25 к. Часть II. Чтеніе послѣ азбуки. Ц. 15 к.

Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просвѣщен. обѣ части допущены для класснаго употребленія въ низшихъ училищахъ.

Тоже. Роскошно иллюстрированное изданіе, съ рисунками извѣстныхъ художниковъ. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 20 к.

Методическія указанія къ азбукѣ „Русская грамота". *Тѣхъ же авторовъ.* Ц. 15 к.

Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. допущ. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

„Deutsche Sprachschule". Иллюстрированный учебникъ нѣмецкаго языка. Составили *Ю. Метцлеръ* и *Е. Тихѣева.* Цѣна въ переплетѣ 80 коп.

Уч. Комит. М. Н. П. допущенъ *въ качествѣ пособія для средн. уч. зав. Отдѣломъ иностр. яз. при педаг. Музеѣ В. У. З.* рекомендованъ, *какъ пособіе въ младш. классахъ.*

Deutsche Sprachschule für die ersten Schuljahre. Zur Methodik des fremdsprachlichen Anfangsunterrichst. J. Metzler und E. Tichejew. Цѣна 25 коп.

Жизнь и Слово. Хрестоматія для первыхъ двухъ классовъ городскихъ училищъ, для среднихъ учебныхъ заведеній, для второго класса двухклассныхъ народныхъ училищъ и для воскресныхъ школъ. Составили *Л. Зевичъ, М. Лопырева, В. Самсоновъ, Е. Соловьева, Н. Тамамшева, С. Тамамшева, Е. Тихѣева* и *Л. Тихѣева.* Изд. 2-е въ двухъ частяхъ. Цѣна каждой части по 1 руб. 10 к.

Тоже. Отдѣлъ изъ „Русской исторіи". 1-е изданіе. Цѣна 30 коп.

Методическое руководство для веденія школьныхъ сочиненій въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное статьями о самостоятельныхъ работахъ. *В. Самсонова.* Цѣна 1 руб.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущ. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

Соловьевъ Е. (Андреевичъ). Очерки изъ исторіи русской литературы XIX вѣка. Изд. 3-е. Цѣна 2 руб.

— Опытъ философіи русской литературы. Изд. 2-е. Цѣна 1 руб. 20 коп.

— *Л. Н. Толстой.* Монографія. Цѣна 1 руб.

— Книга о *Чеховѣ* и о *Горькомъ.* Цѣна 1 руб. 50 коп.